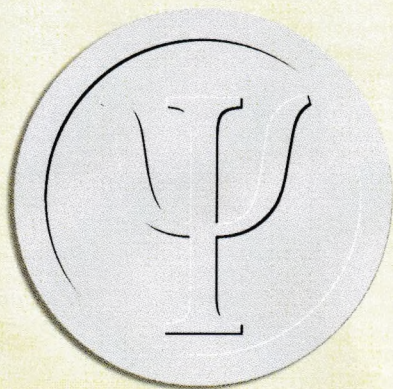

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ВЫПУСК 12

ВИТЕБСК 2019

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

*Сборник статей студентов,
магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры
прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова*

ВЫПУСК 12

*Под редакцией С.Л. Богомаза,
В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2019*

УДК 159.9(063)
ББК 88я431
П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 19.12.2018 г.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:

**О.Е. Антипенко, Л.Н. Абрамова, Т.Е. Косаревская, А.А. Стреленко,
М.Е. Шмуракова, Д.Ю. Кияшко, А.А. Кулешова, Э.В. Котлярова,
Г.В. Лагонда, А.А. Колмыков, Иоланта Габздыль**

Под редакцией
заведующего кафедрой прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидата психологических наук,
доцента *С.Л. Богомаза*; старшего преподавателя кафедры прикладной
психологии ВГУ имени П.М. Машерова *В.А. Каратерзи*;
преподавателя кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова *С.Ф. Пашковича*

Р е ц е н з е н т :

кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ» (заведующий кафедрой
кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

Психологическая студия : сборник статей студентов,
П86 магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры
прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / под ред.
С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск : ВГУ
имени П.М. Машерова, 2019. – Вып. 12. – 180 с.
ISBN 978-985-517-703-7.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии учреждения образования ВГУ имени П.М. Машерова, а также сотрудников ряда других вузов Республики Беларусь, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(063)
ББК 88я431

ISBN 978-985-517-703-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Азарченко Е.Е. Супружеская роль в структуре социальной идентичности женщин	6
Алепкина К.В. Особенности взаимоотношений младших школьников в коллективе	8
Алькиницкая А.Ю. Исследование разных видов тревожности у подростков со смешанным расстройством эмоций и поведения	11
Андреева А.С. Особенности влияния акцентуаций характера подростков на поведение в конфликтной ситуации	12
Беляев К.Е. Информационные технологии в школьном обучении	15
Бондарь Т.В. Социально-психологические технологии решения проблемы одиночества у людей пожилого возраста	17
Брещенко Д.В. Психологические особенности одиночества в зрелости	19
Вильчик А.А. Исследование формирования характера подростка	21
Воробьёва Е.Г. Особенности проявления агрессивного поведения в юношеском возрасте	25
Воронович Т.И. Развитие внимания в подростковом возрасте	27
Ганущенко Т.В. Внутренняя картина болезни у пациентов, страдающих сахарным диабетом второго типа	30
Гвоздёва К.А. Мотивация учебной деятельности учащихся медицинского колледжа	32
Гетц А.К. Намерения и мотивы выбора профессии старшеклассниками	35
Глебова Н.В. Особенности тактики поведения в конфликтной ситуации у подростков из неполных семей	37
Гордецкая А.С. Самопринятие юношей с татуировками	39
Грачева И.А. Особенности развития памяти у детей младшего школьного возраста	41
Грачёва М.С. Селфи и потребности человека	43
Грибунова Н.Н. Особенности построения личностных границ в межличностных отношениях в юношеском возрасте	46
Гущина Е.А. Изучение учебных мотивов студентов заочной формы обучения	48
Данковская Ю.Н. Влияние ценностных ориентаций студентов на представления о будущей семье	51
Елисеева Л.А. Исследование межличностных отношений в коллективе сотрудников ООО «Дверпром»	53
Журавлева А.О. Психологическая (интеллектуальная) готовность детей к школе	55
Журавлева С.С. Психологическое состояние детей, переживших развод родителей	58
Иванова Н.С. Межличностное общение старших дошкольников как педагогическая проблема	60
Капешко Е.Н. Формирование стрессоустойчивости как фактора культуры безопасности труда у лиц экстремальных профессий	62
Католикова П.К. Психологические особенности развития коммуникативных и организаторских способностей в юношеском возрасте	64

Католикова П.К. Психологическая характеристика коммуникативных способностей студентов в период социальной адаптации	67
Кищенко М.И. Синдром эмоционального выгорания в профессиональной деятельности контролеров абонентской службы	70
Клецан В.М. Влияние социального окружения на формирование самооценки детей старшего дошкольного возраста	73
Климкович М.В. Отношение к детям с особенностями психофизического развития как важная составляющая гуманного общества	75
Козлова И.А. Проблемы содержательных характеристик взаимопонимания супругов в процессе совместной жизни	77
Колмычевская Е.Н. Образ ребенка в сознании беременных женщин в трудах отечественных авторов	80
Колошкина В.А., Дварак Н.А. Мотивация студентов к самостоятельным занятиям физической культурой	83
Король Н.А. Исследование эмоционального интеллекта у студентов первого курса	86
Косова Я.В. Исследование влияния самооценки личности подростка на социометрический статус в группе	89
Лагунова Н.С. Специфика мотивационной направленности учащихся первых классов (6–7 лет)	91
Леонович С.А. Воздействие личностной тревожности в младшем школьном возрасте на его социометрический статус	93
Лоос-Барановская О.В. Психологическое содержание общения в подростковом возрасте	95
Лукьянова Е.В. Формы общения со взрослыми в старшем дошкольном возрасте	97
Лях Л.Ю. Психологическая устойчивость как фактор преодоления стресса у медицинских работников	99
Макаренко Т.С. Взаимосвязь профессионального самоотношения и эмоционального выгорания специалистов социально-экономических профессий	102
Малецкая Е.С. Исследование особенностей мнемической деятельности пожилых людей, больных деменцией	104
Михейка Ю.В. Особенности дентофобии пациентов стоматологического приема	106
Монастырская Н.А. Взаимосвязь самоотношения и локус-контроля взрослой личности	110
Натаевич О.Ю. Совладание со стрессом методами кинезиологии	112
Оленина О.Е. Взаимосвязь мотивационных диспозиций и тревожности у молодых людей с ограниченными возможностями здоровья	115
Павлова А.С. Активность как психологическая категория	117
Парфёненко Ю.А. Личностные предикторы школьной дезадаптации и характер протекания адаптации первоклассников	120
Петрович А.А. Влияние мультфильмов на межличностные взаимоотношения детей в дошкольном возрасте	122
Подольская К.Л. Проявления нервно-психической неустойчивости в системе организации жизнедеятельности личности военнослужащего	124
Полянская О.В. Влияние уровня тревожности на формирование неврозов и их взаимосвязь со свойствами внимания у обучающихся среднего школьного возраста	127

Прокофьева А.М. Социально-психологическая адаптация учащихся кадетского училища к условиям обучения	131
Рабецкая Б.Л. Специфика ценностных ориентаций студентов заочного отделения	133
Романова Т.П. Особенности нервно-психической устойчивости у медицинских работников	135
Рыжиченко Е.В. Психологические особенности эмоциональной сферы школьников из полных и неполных семей	138
Сахарук А.В. Особенности формирования профессионального самосознания в период профессионального обучения	140
Сахарук А.В. Психологические аспекты профессионального самоопределения старшеклассников	142
Селезнёва И.П. Медиация в системе коллективных отношений	145
Стрижнев Ю.А. Легитимное насилие в семье	147
Стрижнев Ю.А. Структурные компоненты «ненасильственного – насильственного» поведения личности в семье	151
Сухина М.О. Детские страхи и способы их коррекции	155
Тарасенко Д.Е. Развитие произвольной памяти у детей с задержкой психического развития дошкольного возраста	157
Тимофеева Е.А. Внимание школьника и его организация в учебной деятельности	160
Урбан Л.Н. Психологические барьеры слушателей подготовительного отделения при изучении русского языка как иностранного	163
Фурс Ю.П. Устойчивость семейных отношений в молодых семьях	166
Храповицкая Д.А. Изучение типа темперамента у подростков	169
Чернова А.О. Факторы смены карьеры в средней взрослости	170
Шабловская С.В. Понимание готовности личности с разным уровнем оптимизма к предпринимательской деятельности	174
Янковская А.В. Родительское воспитание как фактор интеллектуального развития дошкольников	177

Азарченко Е.Е. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СУПРУЖЕСКАЯ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН

Введение. В научных исследованиях в области социальной психологии актуальным являются вопросы о проблемах социальной идентичности современного человека. Ученых и практиков интересует такой аспект, как процесс осознания себя и своей принадлежности к определенной группе с учетом меняющихся социокультурных условий и существующей реальности социального пространства (Г.М. Андреева, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко и др.). И.Р. Сушков рассматривает социальную идентичность как оценку субъектами социально-психологических отношений в соответствии с восприятием ими меры вклада в сохранение и развитие единства социальной системы [1]. В работах психологов отмечается, что социальная идентичность является целостным динамическим образованием, выступающим как система ключевых социальных конструкторов личности. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения и является когнитивно-мотивационным основанием восприятия человеком новых социальных ценностей [2; 3]. В проблематике идентичности семья представляет собой интересный объект для исследовательского внимания. Институт семьи, указывает Л.В. Карцева, на протяжении своей истории служил в большей степени обществу, чем индивиду, а в наше время семья становится структурой, жизненно необходимой для отдельной личности [4]. Семейная идентичность выступает как компонент социальной идентичности. Ученые на протяжении многих лет обращались к проблеме семейной идентичности (В. Столин, С. Минухин, Н. Лукьянченко, Г. Навайтис, А.А. Кроник, Р.М. Самсонов, Ю.В. Трофимова, Н.В. Самоукина, В.А. Терехин, Дж. Спаниер, С. Московичи, Р. Левис и др.).

Понятие семейной идентичности ввел Н. Аккерман. Он определяет семейную идентичность как содержание и направленность ценностей, проблем адаптации и тревог, стремлений и ожиданий, разделяемых или взаимодополняемых членами семьи в процессе выполнения семейных ролей. В исследовании Милашевич Е.П. показано, что для женщин в период зрелости характерно наличие как пассивных (требование быть, необходимость быть, условие быть), так и активных притязаний (желание быть, способность быть, проявленное качество) на супружескую роль. Для них важно: быть преданным и верным супругу, достичь более полного взаимопонимания с мужем, сохранить длительные и прочные отношения, реализовать свои способности в статусе жены, что характеризует уровень интернализации данной семейной роли [5].

В связи с тем, что супружеская роль женщины в современном обществе за последние десятилетия претерпевает радикальные изменения, нам представлялось интересным изучение семейных ролей женщины в гармоничной и дисгармоничной супружеской паре.

Материал и методы. Для данного исследования выбирались супружеские пары, с разной степенью удовлетворенности браком, разница в возрасте между супругами от трех до десяти лет, в браке проживают от года до сорока пяти лет, с разным уровнем образования, в каждой семье есть дети. Участие принимали 30 пар: 30 женщин и 30 мужчин, возраст от 30–67 лет. Для достижения поставлен-

ной цели проводился анализ научной литературы, и использовалась методика: «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Результаты и их обсуждение. При оценке своих супружеских отношений, участники исследования указывают на состояние удовлетворённости или неудовлетворённости своими отношениями, на их качественные характеристики. Удовлетворённость взаимоотношениями между супругами выше у респондентов много лет находящихся в браке. Межличностные отношения супругов в благополучных парах с ростом брачного стажа становятся более ровными, гармоничными, спокойными, согласованными. Приоритетными для них являются семья и отношения в ней. В большей степени супружеская роль в такой семье реализуется женой, и внимание акцентируется на таких ее ролевых функциях, как психотерапевтическая (создание положительного эмоционального климата в семье), организация семейной субкультуры, сексуальное партнерство. Следует отметить, что в целом наблюдается позитивная оценка женщиной своей супружеской роли. У женщины «Я семейное» выше чем «Я социальное».

У супругов неблагополучных пар больше различий в способах взаимодействия. С ростом брачного стажа эти семьи не отличаются согласованностью, гармонизацией межличностных отношений. В данных парах наблюдается рассогласование позиций супругов при оценке распределения ролей в семье, хотя эффективность семейного взаимодействия напрямую зависит от того, насколько люди могут и желают идти навстречу друг другу, удовлетворяя потребности семейных партнеров. Супружеская роль женщины в таких парах не занимает главенствующего положения. Как показали результаты опроса, женщины в дисгармоничных семьях фиксируют внимание на таких ролевых функциях как воспитание детей, материальное обеспечение семьи, хозяйственно-бытовой деятельности. В структуре социальной идентичности женщин супружеская роль не достаточно выражена и заменяется другими семейными ролями.

В благополучных парах роли согласуются более четко с большим участием мужчин в семейных делах, а в дисгармоничных парах нет определенной договоренности по поводу распределения ролей, и женщины в таких семьях более загружены семейными обязанностями по сравнению с женщинами из гармоничных пар, что приводит к снижению удовлетворенности браком.

Заключение. Семейная идентичность женщин представляет собой осознание и переживание своей принадлежности к семье, носит поведенческий характер и является процессом решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение будет вносить существенный вклад в формирование общей структуры идентичности личности. Наиболее значимой семейной ролью для женщин в гармоничной паре является супружеская роль, в дисгармоничной паре родительская и профессиональная роль.

Список использованной литературы:

1. Сулова, Т.Ф. Личностные детерминанты совмещения профессиональных и семейных ролей женщинами предпринимателями: автореф. дисс... канд. психол. наук / Т.Ф. Сулова. – М., 1999.
2. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // *Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka/Uwarunkowania psychologiczno-spoeczne*. Raciborz 2009. – С. 46–49.

3. Лебедева, Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. – 1999. – №3. – С. 48–59.

4. Лукьянченко, Н.В. Семейная идентичность женщин из неполных семей / Н.В. Лукьянченко // Психологические исследования [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 11. – № 59. – С. 8. – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru>. – Дата обращения: 26.02.2019).

5. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С.37–44.

Алепкина К.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОЛЛЕКТИВЕ

Введение. В настоящее время важность взаимоотношений со сверстниками в психическом развитии ребенка признается большинством психологов. Значение сверстника в жизни ребенка вышло далеко за пределы преодоления эгоцентризма и распространилось на самые разные области его развития. Особенно велико значение общения и взаимодействия сверстниками в становлении основ личности ребенка и в его коммуникативном развитии в период старшего дошкольного и младшего школьного [1].

Приход ребенка в школьный коллектив имеет огромное значение для формирования его личности. Под влиянием коллектива у ребенка младшего школьного возраста постепенно формируется тот более высокий тип социальной направленности личности, который характерен для каждого, кто осознанно живет интересами коллектива. Именно на начальном этапе школьного обучения ребенок начинает особенно активно включаться в общество других детей и очень к данному обществу стремиться, интересоваться общественными делами своего класса, делает попытки самостоятельно определить свое место в коллективе сверстников [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 25 г. Витебска». В исследовании приняли участие 10 учащихся младшего школьного возраста обучающихся 2 «А» класса (5 девочек и 5 мальчиков). В ходе эмпирического исследования нами применялась параметрическая процедура социометрии. Данная процедура была разработана для снижения вероятности случайного выбора. Величину ограничения называют социометрическим ограничением, или лимитом выборов.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа первичных данных параметрической процедуры была составлена социоматрица (таблица 1).

Таблица 1 – Социоматрица исследуемой группы

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		-3				+1		+2	+3	-1
2	-3			+2	+3		-1		-1	+1
3		+2		-3	+2	-2		+3		-1
4	-1				+1	+2	-2		-3	+3
5		+2				-1	+2	-2	-3	+3
6	-3	+1			+3	+2			-1	-2
7	+3	-2	+1		+2	-3				-1
8	+1	-1			-3	+3			+2	-2
9	-1	+1			-2	+2			+3	-3
10		+3		+1		+2		-1	-3	-3
Получено выборов	6	8	1	3	7	9	3	4	8	10
Получено взаимных выборов	2	1	1	2	0	1	1	2	1	3

На основании социоматрицы была вычислена средняя сумма положительных выборов (ССПВ), которая является своеобразным ориентиром распределения мест в иерархии коллектива.

ССПВ = общая сумма положительных выборов 59: количество учащихся в группе 10 = 5,9

На основании этого показателя были выделены типы социометрического статуса, которые приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение учащихся на категории в соответствии с полученным статусом в процентах

Из данных рисунка 1 мы можем видеть, что в группе нет ни одного обучающегося в статусе «звёзды», 20 % (2 школьника) – в статусе «предпочитаемые», 40 % детей в статусе «пренебрегаемые» (4 ребенка), 10 % (1 ребенок) имеет статус «изолированный» и 30 % (3 школьника) – «отвергаемые». Качественный анализ показал, что: к группе «предпочитаемых» относятся испытуемые 5 и 6; к группе «пренебрегаемых» – испытуемые 3, 4, 7, 8; к группе «изолированных» – испытуемый 2 и, наконец, к группе «отвергаемых» – испытуемые 1, 9, 10.

Далее был вычислен социометрический статус каждого обучающегося (таблица 2).

Таблица 2 – Социометрический статус каждого отдельного обучающегося (по убыванию)

№	Социометрический статус
5	+0,67
6	+0,67
2	+0,11
3	+0,11
4	0
8	-0,55
1	-0,44
9	-0,33
10	-0,33
7	-0,22

Анализ данных таблицы 2 показывает, что наиболее высокий положительный статус имеют испытуемые, отнесенные к группе «предпочитаемые», т.е. испытуемые 5 и 6.

Одним из показателей благополучия складывающихся отношений является коэффициент взаимности выборов. Он показывает, насколько взаимны симпатии в детской общности.

В данной группе $KB = (13 / 59) \times 100 = 22 \%$

Данный показатель свидетельствует о достаточно низком количестве взаимных выборов в исследуемой группе младших школьников.

Закключение. Результаты исследования показали, что в целом психологический климат класса не очень благоприятный, на что указывает большее число учеников, принадлежащих к 3 и 5 статусной группам. Поэтому не все ученики желанны в системе межличностных отношений, не каждый испытывает теплые, приятные эмоции от похода в школу и от общения с одноклассниками, поскольку некоторых членов класса дети не принимают. Коэффициент взаимоотношениями низкий, т.к. количество учеников принадлежащих к 3 и 5 статусной группам больше. Такой показатель – сигнал тревоги, означающий неблагополучие большинства детей в системе межличностных отношений, их неудовлетворенность в общении, признании сверстниками. В целом ученики удовлетворены своими отношениями; дети, которые получили большое количество взаимных выборов, имеют более благоприятное эмоциональное самочувствие, в большей степени жизнерадостны.

Список использованной литературы:

1. Завражанов, В.В. Социально-психологические аспекты развития межличностных отношений младших школьников со сверстниками / В.В. Завражанов, М.В. Чагина // Молодой ученый. – 2017. – №49. – С. 424–426.
2. Волков, Б.С. Психология детей младшего школьного возраста: учебное пособие / Б.С. Волков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 348 с.

Алькиницкая А.Ю. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ СО СМЕШАННЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЭМОЦИЙ И ПОВЕДЕНИЯ

Введение. Наиболее распространенные формы нарушений психического здоровья у детей и подростков – эмоциональные расстройства и отклонения в поведении. Оба этих вида нарушений сопровождаются снижением успеваемости в школе и приводят, в конечном счете, к снижению самореализации и приспособленности. Серьезные последствия отклонений в психическом здоровье подростков – противоправные действия, самоубийства и психосоматические заболевания. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты действительности, которые вызывают повышенную тревогу большинства детей в независимости от наличия реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования. Эти «возрастные пики тревожности» являются следствием наиболее значимых социогенных потребностей. Тревожность дезорганизует не только учебную деятельность, она начинает разрушать личностные структуры. Поэтому знания причин возникновения повышенной тревожности, приведёт к созданию и своевременному проведению коррекционно-развивающей работы, способствуя снижению тревожности и формированию адекватного поведения у детей подросткового школьного возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось в Учреждении Здравоохранения «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». Выборку исследования составили 12 подростков (16–17 лет). Среди них 7 мальчиков и 5 девочек. Была использована методика «Шкала тревожности» (О. Кондаш) [1].

Результаты и их обсуждение. Методика «Шкала тревожности» позволяет выявить несколько видов тревожности. Общий вид тревожности представляет собой устойчивое образование, проявляющееся в разлитом, хроническом переживании соматического и психического напряжения, которое приводит к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, в чувстве внутренней скованности и нетерпеливости. Школьная тревожность выступает ярчайшим признаком школьной дезадаптации ребёнка, отрицательно влияя на все сферы его жизнедеятельности. Самооценочный вид тревожности характеризуется заниженной, завышенной, часто противоречивой, конфликтной самооценкой. Межличностный вид тревожности характеризуется тем, что ребёнок испытывает дискомфорт, находясь среди большого скопления людей, вследствие этого дети сознательно пытаются избегать некоторых видов деятельности: не знакомятся с людьми, отказываются от публичных мероприятий.

С помощью данной методики были получены следующие результаты. По шкале «Общий вид тревожности», нормальный уровень тревожности выявлен у 2 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 5 человек, высокий уровень тревожности – у 2 человек, «чрезмерное спокойствие» – у 1 человека, а очень высокий уровень тревожности – у 2 человек. По шкале «Школьный вид тревожности» преобладает нормальный уровень тревожности, который выявлен у 10 человек; несколько повышенный уровень тревожности наблюдается у 1 человека, высокий уровень тревожности демонстрирует 1 человек, очень высокий уровень

тревожности и уровень «чрезмерное спокойствие» не выявлены ни у одного испытуемого. Результаты по шкале «Самооценочный вид тревожности» проявились следующим образом: нормальный уровень тревожности выявлен у 2 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 2 человек, высокий и очень высокий уровни тревожности – у 8 человек, а шкала «чрезмерное спокойствие» не выявлена ни у одного испытуемого. По шкале «межличностный вид тревожности» получены следующие результаты: нормальный уровень тревожности выявлен у 3 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 2 человек, высокий уровень тревожности и очень высокий уровень тревожности – у 7 человек, а шкала «чрезмерное спокойствие» не характерна ни для одного испытуемого.

Заключение. Таким образом, по результатам исследования уровня выраженности четырех видов тревожности у детей 16–17 лет, наблюдается преобладание высокого и очень высокого уровня тревожности по данным всех исследуемых видов. Таким подросткам следует уделить особое внимание. Это может быть защитной реакцией подростка и в условиях психотравмирующей ситуации может обернуться непредсказуемыми поступками. Эти подростки должны быть под особым вниманием психологов и учителей.

Список использованной литературы:

1. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 384 с.

Андреева А.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКОВ НА ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Введение. В современном обществе наблюдается усиление напряженности, агрессивности, конфликтности в поведении подростков. Подростки часто попадают в неформальные группы, переживают разрушение прежних стереотипов поведения, изменение ценностных ориентаций, приводящих к конфликту. Проблема нарушения поведения у учащихся широко представлена в научных трудах отечественной и зарубежной психологии (А.Е. Личко, В.В. Ковалев, О.Д. Сосюкало, В.Т. Кондратенко, И.А. Агеева, В.Г. Степанов, Е.В. Змановская, А.А. Реан, Д.В. Адамчук, А. Гюггенбуль и др.). Проведя теоретический анализ основных подходов к определению природы конфликта и конфликтного поведения в психологии, напрашивается вывод, что на сегодняшний день существуют самые различные определения конфликта, которые носят социологический характер. Их достоинство состоит в том, что авторы выделяют различные необходимые признаки социального конфликта, представленного многообразными формами противоборства между индивидуумами и социальными общностями, направленными на достижение определенных интересов и целей. Наиболее яркую психолого-педагогическую интерпретацию понятие «конфликт» получило в работах таких исследователей, как Л.А. Петровская, В.В. Бойко, А.Г. Ковалев, Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк, А.А. Ершов и др. [1].

Актуальность темы исследования вызвана усилением научного интереса к проблеме конфликта, что в немалой степени объясняется повышением общего уровня

конфликтности современного общества. Конфликт играет существенную роль в формировании новых черт характера и в перестройке личности, а их решение представляет собой острую форму развития – происходит смена структуры личности подростка и формирование новых отношений. Конфликт переводит его участников на качественно новый уровень взаимодействия, который сопровождается ценностной переориентацией, осознанием и формированием личных и групповых интересов, изменением коммуникативной структуры, разрушением старых и созданием новых схем легитимизации.

Материал и методы. В исследование приняли учащиеся УО «Витебский государственный профессиональный лицей № 5 приборостроения» в возрасте 15–16 лет для выявления влияния акцентуаций характера подростков на поведение в конфликтной ситуации были использованы следующие методики: методика «Характерологический опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека» и тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации [2].

Результаты и их обсуждение. В результате исследования, по методике «Характерологический опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека» были выявлены наиболее часто встречаемые среди респондентов следующие типы акцентуаций: гипертимность (33.3%), педантичность (13.3%), циклотимность (10%), возбудимость, эмотивность, экзальтированность и демонстративность (6.7%). Данные представлены на рисунке 1.

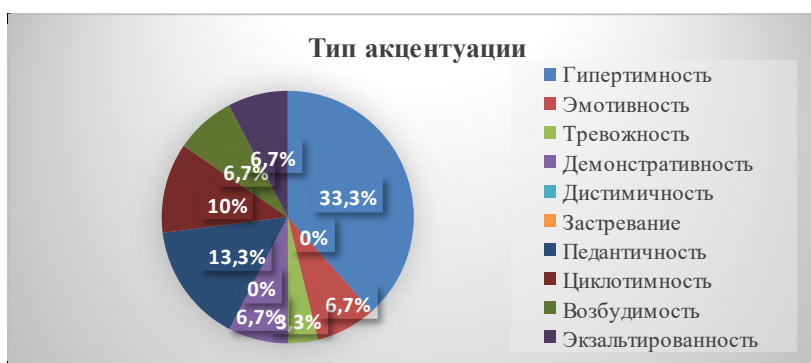

Рисунок 1 – Степень выраженности акцентуаций характера

Для выявления у подростков с акцентуациями характера специфики поведения в конфликтной ситуации был проведен тест-опросник К. Томаса. Данные представлены на рисунке 2.

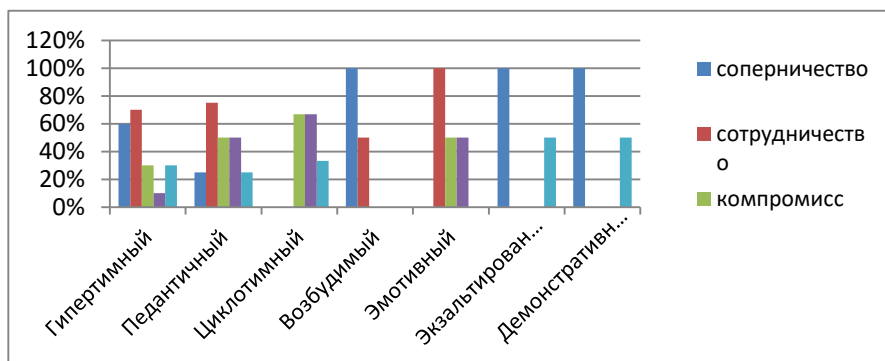

Рисунок 2 – Соотношение стилей поведения в конфликтной ситуации подростков с различными типами акцентуаций характера

Как видно из рисунка 2, предрасположенность к конфликтному поведению у подростков с различными типами акцентуаций характера имеет специфические особенности, которые определяются степенью выраженности и доминированием отдельных стилей реагирования в конфликте: для «гипертимных» подростков свойственно в конфликте выбирать стратегии сотрудничество (70%), соперничество (60%), приспособление и компромисс равнозначен (30%), характеризующих данных акцентуатов контактными, способными к противодействию, а также с низким уровнем инспирации конфликтов.

Подросткам с выраженной «педантичной» акцентуацией характера предпочтительны такие стили реагирования на конфликтные ситуации как сотрудничество (75%), компромисс и избегание в равной степени (50%). Учащиеся с этим типом акцентуации характера в конфликты вступают редко при этом, преимущественно, занимают пассивную сторону, охотно уступая лидерство другим.

Подростки с выявленной «циклотимной» акцентуацией характера в большинстве случаев реагируют на конфликтные ситуации избеганием и компромиссом (66,7%), а вот приспособляться они хотят меньше (33,3%). Определение в качестве преобладающих данных полярных стратегий в полной мере соотносится с проявлением цикличности, как в настроении, так и в поведении, в том числе и конфликтном, т.е. замкнутостью и необщительностью при подавленном настроении и контактностью при хорошем настроении. У подростков с «возбудимой» акцентуацией характера ярко выраженным стилем является – соперничество (100%), стиль сотрудничества не оказался столь привлекательным (50%). Это указывает на их повышенную вспыльчивость, авторитарность и активную склонность к проявлению агрессии.

«Эмотивным» акцентуатам присуще сотрудничество (100%), а также компромисс и избегание в равной степени (50%).

Для подростков с «экзальтированным» типом акцентуации характера доминирующими стилем поведения в конфликте являются соперничество (100%), не столь популярно приспособление (50%).

«Демонстративные» подростки в конфликте выбирают соперничество (100%) и приспособление (50%), соотносящимся с эгоизмом и самоуверенностью, проявляющимися в желании выделиться среди сверстников, быть лидером, находится в центре внимания, зачастую за счет провокаций конфликтных ситуаций, и в тоже время наличием приспособляемости и умения подстраиваться под мнение других. Подростки, имеющие акцентуацию характера «тревожность», в конфликтной ситуации прибегают к избеганию и приспособлению (100%), что свидетельствует о нежелании их вступать в коллизии [3].

Заключение. Результаты исследования позволяют констатировать, что согласно полученным данным подростки с различными типами акцентуаций характера имеют определенную специфику предрасположенности к конфликтному поведению, иначе говоря, для каждого типа акцентуированных подростков характерны определенные стратегии реагирования в конфликте. В большинстве случаев акцентуации характера создают предпосылки для формирования конфликтной ситуации, особенно в подростковом возрасте. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: если знать тип акцентуации характера, можно прогнозировать стиль поведения в конфликтной ситуации, что, в свою очередь, способно минимизировать его неблагоприятное развитие.

Список использованной литературы:

1. Белинская, А.Б. Социальные технологии урегулирования конфликтов (в подростковой среде) / А.Б. Белинская. – М.: Прометей, 2004. – 212 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
3. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов Н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.

Беляев К.Е. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Введение. В настоящее время в нашем постиндустриальном обществе роль информационных технологий (ИТ) имеет огромное значение, т.к. они занимают на сегодняшний день одно из первостепенных критериев в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры. Из-за того, что они нашли применение в очень большом спектре человеческой деятельности, диктует целесообразность ознакомления с ними, начиная с ранних этапов обучения и познания. К тому же, потребность активно использовать современные информационные технологии в сфере образования должно быть направлено на повышение уровня и качества подготовки специалистов. Практика использования применяемых в сфере образования ИТ должна реализовывать следующие задачи:

- поддержку и развитие системности мышления обучаемого;
- поддержку всех видов познавательной деятельности человека в приобретении знаний, развитии и закреплении навыков и умений;
- реализацию принципа индивидуализации учебного процесса при сохранении его целостности.

Материал и методы. Теоретический анализ роли автоматических, компьютеризированных средств в человеческой деятельности.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа литературы как отечественных, так и зарубежных авторов по данной теме можно дать такой термин как компьютеризация обучения (КО). КО одна из видов человеко-технических систем, которые широко входят во все сферы жизнедеятельности человека. Основным компонентом таких систем является человеческая деятельность, а техника служит и как средством и как инструментом для эффективной реализации человеческой задачи. Человеческая деятельность имеет большое разнообразие типов и форм, которые вытекают из трудовой деятельности. Эволюция труда в истории создавала другие формы деятельности, такие как игра, обучение, исследования и т. д. Все формы деятельности, хотя и различны по конкретному содержанию, имеют общую структуру, которая включает в себя следующие основные элементы [3, с. 88]:

1. потребности и мотивы;
2. задачи;
3. действия;
4. операции.

В системах, где происходит взаимодействие между человеком и технологией, первый действует в соответствии со своими конкретными потребностями и мотивами для установления задач и выполняет оперативную часть действия, которое направлено на решение данных задач с помощью определённой технологии. Другими словами, достижение конечного результата деятельности, определяемого человеком, выполняется машиной.

Учебная деятельность в соответствии с ее конкретным содержанием состоит из потребностей и мотивов обучения, учебных задач, учебных действий и учебных операций. Содержание этой деятельности заключается в овладении теоретически обобщенными знаниями и навыками, которые позволяют человеку успешно решать различные практические задачи. Потребности и мотивы учебной деятельности связаны со стремлением человека овладеть знаниями и навыками, чтобы наиболее правильно и эффективно справляться с практическими проблемами. Задачи обучения обладают особым качеством – при решении этих задач человек обнаруживает процесс генезиса содержания теоретических знаний и навыков, обобщённых способов действия в конкретных практических ситуациях [1, с. 34].

Использование компьютеров в учебном процессе является не только необходимым условием улучшения обучения, но одновременно является и источником негативных последствий. В частности, использование ИС может стать причиной разбивки системы интегрированной деятельности «учитель – класс» на изолированные элементы «ученик – компьютер», которые будут лишь под контролем учителей. Поэтому при разработке компьютеризированных образовательных технологий стоит задача найти способы организации общения и сотрудничества между преподавателем и учениками и среди самих учеников. Разработка таких способов должна включать:

- создание условий сотрудничества между школьниками и учителем во время их работы, когда такая работа опосредована компьютером;
- организация коллективных «проектов», которые требуют от группы учеников взаимодействия с компьютером и что группы учеников должны взаимодействовать с другими группами;
- определение оптимального баланса между компьютерным и некомпьютерным обучением.

Следующие три основных аспекта позволяют интегрировать объединённую организацию учебного процесса в условиях компьютеризированного обучения:

- управление гностической деятельностью учащихся;
- управление учебной деятельностью как система «учитель – компьютер – ученик»;
- управление взаимодействием между учителем и учениками, и учащимися между собой.

Руководствуясь психологическими закономерностями и принципами каждого из этих типов управления, является обязательным условием развития человеко-машинных систем в образовании.

Заключение. Итак, информационные технологии и образование – эти две тенденции в совокупности становятся теми сферами человеческих интересов и деятельности, которые знаменуют эпоху XXI века и должны стать основой для решения стоящих перед человечеством проблем.

В свете вышеизложенного начинает формироваться новая перспективная предметная область – «Информационные технологии в образовании». К этой области относится проблематика интеллектуальных обучающих систем, открытого образования, ди-

станционного обучения, информационных образовательных сред. Эта область тесно сопрягается, с одной стороны, с педагогическими и психологическими проблемами; с другой стороны, с результатами, достигнутыми в таких научно-технических направлениях, как телекоммуникационные технологии и сети; компьютерные системы обработки, визуализации информации и взаимодействия с человеком; искусственный интеллект; автоматизированные системы моделирования сложных процессов; автоматизированные системы принятия решений, структурного синтеза и многие другие.

Список использованной литературы:

1. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М., 1986. – 256 с.
2. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник для бакалавров / Г.М. Киселев. – М.: Дашков и К, 2014. – 304 с.
3. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.
4. Рубцов, В.В. Социально-генетическая психология развивающего образования: деятельностный подход / В.В. Рубцов. – М.: МГППУ, 2008. – 416 с.

Бондарь Т.В. (Научный руководитель – Семенова Н.С.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Введение. Феномен одиночества заключается в том, что это чувство воспринимается как остро субъективное, сугубо индивидуальное и часто уникальное переживание. Чувство одиночества не похоже на другие переживания – у людей создаётся впечатление, что оно полностью захватило их.

Изучение и анализ психологической научной литературы, посвященной теме одиночества, свидетельствует о том, что оно понимается как тензионное состояние, т.е. характеристика психики человека, относительно неизменная во времени, отражающая степень напряжения.

Проблеме одиночества посвящены работы Э. Фромма (одиночество присуще человеку на любом этапе развития), Н.А. Бердяева (соотношение одиночества и общества), Э. Эриксона (человек переживает одиночество только на определённом этапе своей жизни), Д. Перламана, К. Роджерса, (модели одиночества) и др.

В пожилом возрасте реальность и неизбежность старения влечет за собой много причин одиночества. Одиночество в старости – понятие далеко не однозначное и имеет по существу социальный смысл. Это, прежде всего, отсутствие родственников, детей, внуков, супругов, друзей и сужение коммуникативного круга [1, с. 24].

Материал и методы. Использованы методы системно-комплексного анализа научной психологической литературы. При проведении исследования в рамках социально-психологического тренинга была использована «Методика диагностики уровня субъективного переживания одиночества» (Д. Рассела, М. Фергюссона).

Результаты и их обсуждение. С целью определения необходимости организации социально-психологического тренинга для пожилых людей в условиях государственного учреждения ТЦСОН Оршанского района г. Орши была проведена

предварительная диагностика по определению уровня ощущения одиночества среди пожилых людей, посещающих Центр, результаты которой обосновали необходимость проведения тренинга и рассмотрены ниже.

Социально-психологический тренинг общения, предназначен для пожилых людей в возрасте 55–65 лет. Программа тренинга знакомит участников с законами, технологиями вербального общения, позволяет отрабатывать умения в этой области, а также обучает новым. Группу участников составили тринадцать одиноко проживающих пожилых мужчин и женщин. Занятия в рамках тренинга проводились один-два раза в неделю, продолжительностью 2–2.5 часа на протяжении трёх месяцев.

Целью тренинга было обозначено развитие социально-психологической компетентности в сфере общения среди пожилых людей. Среди задач необходимо выделить такие как овладение определенными социально-психологическими знаниями; коррекция и формирование социально-психологических умений и навыков участников; развитие способности адекватно понимать себя и других; овладение приемами декодирования психологических сообщений, которые поступают от окружающих людей и групп; чувственное познание групподинамических феноменов и осознание своей причастности к возникающим межличностным ситуациям.

Программа включала в себя формы работы, используемые в социально-педагогическом тренинге (групповая дискуссия, письменные и устные упражнения, ролевые игры, психогимнастика); основные принципы и правила работы в группе – принцип откровенности, принцип закрытости группы, принцип активности.

На первоначальном и заключительных этапах проведения социально-психологического тренинга была использована «Методика диагностики уровня субъективного переживания одиночества» (Д. Рассела, М. Фергюссона), включающая двадцать утверждений, результаты которой дают возможность определить, является ли разработанный тренинг эффективным в решении проблем одиночества пожилых людей.

После апробации и дальнейшей обработки методики, результаты по выборке в целом различные, самый низкий результат относится к среднему значению уровня одиночества (22 – результат после проведения тренинга), а самый высокий к высокому значению уровня одиночества (48 – результат до проведения тренинга). Был подсчитан средний уровень субъективного переживания одиночества по выборке до и после проведения тренинга, он составляет – 36,15385 ДО и 28,46154 ПОСЛЕ, что свидетельствует об усреднении степени переживания субъективного ощущения одиночества.

Гистограмма полученных результатов позволит наглядно ознакомиться с результатами:

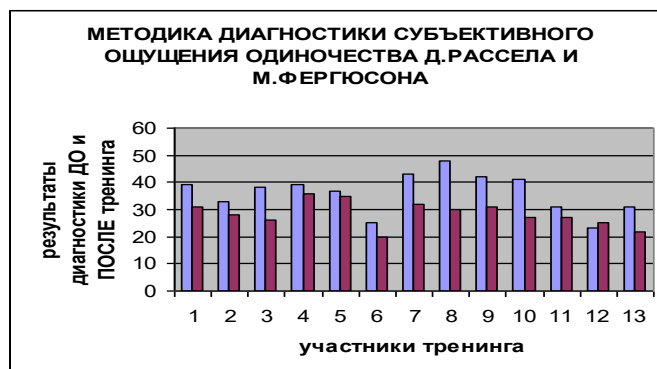

Рисунок 1 – Степень выраженности уровня субъективного ощущения одиночества

Заключение. Одиночество в пожилом возрасте является значимой проблемой, которая требует внимания. Существует множество социально-психологических технологий, применение которых даёт возможность людям улучшить качество жизни и нормализовать психологический настрой.

Для решения проблем, связанных с ощущением одиночества, был разработан и апробирован социально-психологический тренинг как эффективная технология в решении проблемы одиночества людей пожилого возраста, который показал свою результативность и выдвинутая гипотеза подтвердилась.

В результате проведенного исследования были выполнены все поставленные задачи, цель исследования была достигнута. Полученные данные согласуются с современными представлениями о проблеме одиночества пожилых людей и социально-психологическом тренинге как технологии решения проблемы одиночества в пожилом возрасте.

Список использованной литературы:

1. Вульф, Л.С. Одиночество пожилых людей / Л.С. Вульф // Социальное обеспечение. – 1998, – № 5. – С.24–28.
2. Милькаманович, В.К. Социальная геронтология / В.К. Милькаманович. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 328 с.

Брещенко Д.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧЕСТВА В ЗРЕЛОСТИ

Введение. Проблема одиночества осмысливалась такими философами как М. Бубер, С. Кьеркегор, Э. Левинас, Ф. Ницше, К. Маркс, Ж.П. Сартр, А. Шопенгауэр, М. Хайдеггер, Н.А. Бердяев, И.О. Лосский. В последние годы активизировалось исследование одиночества и в психологии: С.Г. Корчагина, Е.Н. Заворотных, Л.И. Старовойтова, О.Ю. Порошенко, А.П. Глазков, С.В. Куртиян, Д.В. Гарбузов, В.И. Гладышев, Е.Н. Мухиярова, С.В. Бакалдин, которые изучали различные социологические и психологические аспекты одиночества.

Российский исследователь С.Г. Корчагина даёт определение одиночества: психическое состояние, выражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми [1].

Ряд исследователей отмечает, что одиночество полностью определяется внутренними причинами и зачастую человек обречён на него, т. к. эти причины заложены в раннем детстве. Люди, социальные и эмоциональные потребности которых остались неудовлетворенными в первые три года жизни, переносят их на последующие периоды. Потом эти потребности всплывают во взрослых отношениях и препятствуют близости [2]. Основные причины чувства одиночества связаны с непониманием, отсутствием близких, доверительных отношений, ощущением пустоты и неудовлетворённостью своей деятельностью. В когнитивном подходе одиночество описывается как осознаваемое несоответствие между имеющимся и желаемым качеством общения. Представители этого направления Э. Пепло и Д. Перлман считают, что чувство одиночества зависит от самооценки и

фиксируется при признании человеком себя одиноким. Если при объективно малом количестве социальных контактов или их отсутствии человек не признаёт себя одиноким, то он и не переживает это чувство. Здесь мы видим явный акцент на субъективности одиночества [3]. Основные мотивы, влияющие на формирование чувства одиночества: ослабление семейных связей, неуверенность в будущем, чувство незащищённости, кризис семьи и другие кризисные состояния. Как отмечает Е.П. Милашевич, кризисное состояние возникает тогда, когда человек встречается с переживаниями, которые по силе и продолжительности превосходят его психологические регуляторные возможности. Человек в таком состоянии может испытывать расстройства в функционировании систем организма, повышенную тревожность, депрессивные тенденции, неудовлетворённость собой, страхи, проблемы в общении, чувство одиночества и непонимания, отрицательные эмоции [4]. Поскольку сам феномен одиночества остаётся сложным, многоплановым, противоречивым, то возникает необходимость его исследования и анализа.

Материал и методы. Представители экзистенциального направления оценивают способность личности находиться в одиночестве как важнейший фактор развития. Поэтому мы считаем важным изучать отношение к одиночеству на разных этапах взрослости и зрелости. В качестве объекта исследования выступали мужчины и женщины в возрасте 22–53 лет (46 человек). На первом этапе с целью определения степени переживания субъективного одиночества использовался опросник С.Г. Корчагиной. На втором этапе для анализа качественных характеристик субъективного одиночества использовалась методика незаконченных предложений «Мое одиночество».

Результаты и их обсуждение. Обработка данных по опроснику С.Г. Корчагиной показала, что 54 % респондентов из исследуемой группы переживают не глубокое одиночество, 46 % ощущают глубокое одиночество (т.е. испытывают травмирующие и фрустрирующие переживания). Большинство опрошенных мужчин (67 %) относятся к третьей группе – глубоко переживающих одиночество, а женщины (61,8 %) – ко второй группе, с неглубоким переживанием данного состояния. Среди людей семейных и не имеющих семьи различий в переживании субъективного одиночества выявлено не было.

Таким образом, в нашей выборке для мужчин чувство субъективного одиночества оказалось более интенсивно, две трети опрошенных переживают его глубоко.

По результатам анализа высказываний мужчин и женщин об одиночестве, его причинах и состояниях, можно отметить, что субъективное одиночество имеет два полюса – отрицательный и положительный. Так респонденты с глубоким переживанием одиночества отмечают, что оно имеет в их жизни позитивное значение: возможность отдыха, накопления энергии, возможность не рассеиваться, подумать, пережить свои впечатления. Отрицательным аспектом своего одиночества называют различные переживания, связанные с дискомфортом, отсутствием понимания, общения, интимных отношений. Описывая своё одиночество, рассматривают его как след пережитого разрыва отношений: «одиночество это когда потеряны близкие люди», «главная причина моего одиночества в том, что я не могу смириться с потерей», или как отсутствие или недостаток творчества, реализации.

Несмотря на то, что люди принимают и компенсируют своё одиночество, многие отмечают, что боятся его. В этом проявляется негативная смысловая нагрузка этого состояния. Большинство респондентов отмечает, что если бы они были менее одиноки, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.

Распространён мотив понимания одиночества как пассивности и непродуктивности. Об этом свидетельствуют слова, завершающие предложение «Одиночество – это когда...» – «нет хороших идей», «нечем заняться» или «занимаешься не своим делом». Также не однократно встречаются мотивы отсутствия поддержки: одиночество – это когда «некому тебя поддержать, подбодрить», «никто с тобой не общается, не поддерживает», «человек ощущает чувство собственного бессилия и не имеет поддержки со стороны близких», «никому не нужен».

Заключение. Одиночеством мужчины и женщины называют состояния, которые относятся к неудовлетворённости деятельностью, отсутствием близких отношений и неопределённым состоянием – «это когда болит душа», «потеряна гармония». Хотя практически все респонденты видят необходимость периодически пребывать в уединении, автономно от остальных, всё же негативная оценка этого феномена преобладает, что видно и в его отрицании, и в страхе перед одиночеством и в представлениях типа «меньше одиночества – жизнь лучше».

Список использованной литературы:

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества: учебное пособие / С.Г. Корчагина. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
2. Берри К. Уайнхолд Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости / Берри К. Уайнхолд, Джерей Б. Уайнхолд. – СПб.: ИГ «Весь», 2011. – 528 с.
3. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. // Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
4. Милашевич, Е.П. Кризисные состояния женщины как результат воздействия травмирующих обстоятельств // Психология экстремальных ситуаций: проблемы теории и практики: материалы республиканской научно-практической конференции, Витебск, 17.05.2011. / Вит. гос. Ун-т, редкол.: А.П. Солодков и др. – Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011 – С.45–48.

Вильчик А.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКА

Введение. Характер любого человека определяется и выражается в отдельных чертах поведения, выражения себя как личности. Важность исследования характера состоит в том, что характер – это не определенная система социальных норм и правил поведения, а совокупность его отдельно взятых психологических черт, которые себя различным образом проявляют. Наличие и развитие у ребенка школьного возраста определенных свойств (черт) характера свидетельствует о его психическом состоянии, готовности жить в обществе и воспринимать себя полноправным членом данного общества.

Определение важнейших черт личности, которые входят в структуру его характера актуально и важно для изучения психического состояния школьника в целом, для определения особенностей его характера. В настоящий момент выде-

ляют различные типы характеров, которые строятся в зависимости от наличия и уровня развития определенной черты характера.

Подростковый возраст весьма уязвим в процессе становления личности. На данном этапе важно «не упустить» развитие и формирование ребенка как личности в процессе его социализации. В связи с этим важно исследовать, насколько дети готовы жить в обществе, какие у них имеются моральные и нравственные представления о хороших чертах характера, которые должны у них присутствовать, а также о негативных, которые, по большей части, должны быть исключены. Все вышеуказанное и предопределяет *актуальность* проведения исследования.

Цель данного исследования – изучить процесс формирования характера детей подросткового возраста.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили исследования, посвященные исследованию формирования характера подростка. При написании и проведении практического исследования были использованы следующие методы научного исследования: анализа, синтеза, метод наблюдения, метод проведения беседы, метод количественного и качественного анализа полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Характер – социально сформированная поведенческая схема личности, система его поведенческих стереотипов, поведенческий синдром. Единство характера не исключает того, что в различных жизненных обстоятельствах у одного и того же индивида реализуются различные, а иногда даже противоположные его качества [1, с. 89].

Понятие «характер» охватывает как социально значимые, так и социально нейтральные стороны поведения человека. Механизмом формирования социально существенных поведенческих особенностей индивида является обобщение тех способов поведения, которые дают наилучший приспособительный эффект в данной социальной среде. Динамические же особенности реализации поведенческой стратегии связаны с природными конституционально-функциональными особенностями индивида [2, с. 18].

Существенным качеством характера является сбалансированность его черт – цельность, устойчивость, уравновешенность. Гармоническому характеру свойственны реалистический уровень притязаний, уверенность индивида в своих силах, последовательность и настойчивость в достижении основных жизненных целей [3, с. 89].

В подростковом возрасте активно происходит морально-нравственное развитие ребенка, что в свою очередь существенно влияет на формирование и развитие характера. В это время активнее развиваются волевые черты. А в раннем юношеском возрасте (старшеклассники) формируются морально-нравственные основы личности. Здесь особое влияние на развитие характера оказывают:

- личностное отношение человека к другим, к себе;
- уровень самооценки и уверенность в собственных силах;
- средства массовой информации и глобальная сеть интернет [5, с. 22].

На этом этапе развития характер основные его черты практически уже сложены, в дальнейшем происходит их закрепление или же их замещение и некоторая трансформация.

П.Ф. Каптерев выделял три категории факторов, формирующих характер:

- естественные (темперамент, особенности строения тела, пол и пр., то есть все те, которые даны человеку природой и практически не изменяются);

- культурные (влияние социума, семьи, школы, профессии, государственного строя и уровня общественного развития);
- личный фактор (самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование личности, то есть когда человек является автором самого себя) [6, с. 65].

Формирование характера подростков проходит под воздействием ряда особенных условий и факторов, что обусловлено определенным возрастным этапом данной группы лиц. Отметим, что характер человека не является врожденным, он формируется под воздействием условий жизни и целенаправленного воспитания. Кое-что в характере является и врожденным – именно те черты, которые связаны с темпераментом. В формировании характера решающее значение имеют первые 7-8 лет, дошкольный и младший школьный возраст, когда закладывается основа характера человека [4, с. 67].

Таким образом, главными особенностями в формировании характера подростка является влияние определенных условий и факторов. Главными факторами являются семья как основной социальный институт, школьный коллектив сверстников и педагогический коллектив, формирование мотивационной сферы, процесс самовоспитания и др.

Наше исследование проводилось на базе средней школы а/г.Ходцы.

1. Первая методика, используемая в исследовании – методика «Гармония характера», разработанная Н.Я. Большуновой. При проведении исследования по данной методике в качестве испытуемых был выбран 5 класс средней школы а/г.Ходцы. Количество детей – 13 человек, из которых 6 мальчиков и 7 девочек данного класса. Пропорции по возрастному признаку примерно были выбраны в равном количестве.

2. Вторая методика для проведения исследования – Методика «**Радости и огорчения**» (методика незаконченных предложений)

Исследование было проведено среди учащихся 4 класса средней школы а/г.Ходцы. Количество испытуемых – 4 человека, из которых 3 мальчика и 1 девочка.

Цель: выявление характера, содержания переживаний младших школьников.

3) Следующая методика – Беседа с учениками об их личностных ориентациях на тему «Мой характер». Беседа была проведена с учащимися 8 класса в количестве 5 человек, из которых 3 мальчика и 2 девочки данного класса.

Таблица 1 – Эмпирические данные исследования

№ вопроса	Количество ответов по параметру	% ответов по выбранному параметру
1	1	7,7 %
2	12	92,3 %
3	0	0 %
4	2	15,4 %
5	11	84,6 %
6	0	0 %

Из результатов исследования видно, что у опрошенных детей школьного возраста отсутствуют ответы, которые являлись бы противоположными по ответам на вопросы 1 и 2 и группы 3 и 4. Это свидетельствует о том, что у детей данного класса отсутствует аксиологический конфликт, ребенок не считает себя «не

нужным», а, наоборот, хорошо соотносит себя с детьми своего времени. У детей отсутствуют представления о том, что черты характера в течении времени стали противоположными.

Высокий процент одинаковых ответов на вопросы 1 и 2 и группы 3 и 4 свидетельствует о том, что дети считают себя «детьми своего времени», у них присутствуют представления о хороших чертах характера и они понимают, что такие черты необходимо развивать у себя.

1) При анализе исследований по второй методике у детей 4 класса все полученные варианты были разделены на радости и огорчения, которые касались личностных переживаний и связанных с жизнью других людей.

Полученные данные отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты детей 4 класса

	Связанные с собой	Связанные с другими
Радости	72 %	28 %
Огорчения	81 %	19 %

Полученные результаты проведенного исследования показывают то, что дети данной возрастной группы в качестве радостей в большинстве воспринимают различные подарки на праздники. При ответе на вопросы, что больше всего их огорчает, то самыми распространенными ответами были «Когда меня наказывают или обижают», а при ответе на вопрос, что обижает маму и учительницу отвечали, что их плохое поведение. Это показывает, что у детей сформирована такая черта характера как отзывчивость, доброжелательность и любовь к другим людям.

3) По результатам проведения беседы были установлены следующие результаты, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования учащихся 8 классов

Выбранная черта характера	Количество выбравших учеников	Процент учеников
Доброжелательность	4	80%
Чувство достоинства	1	20%
Справедливость	0	0%
Душевная чуткость	0	0%
Простота в общении	3	60%
Оптимизм	0	0%
Преданность делу	0	0%
Смелость	0	0%
Принципиальность	0	0%
Юмор	3	60%

Полученные данные в ходе проведенной беседы показали, что наиболее приемлемыми и важными чертами характера для учащихся 8 класса стали: доброжелательность, смелость, юмор, простота в общении. Возможно выбор таких черт обусловлен тем, что в рамках школьной программы данной возрастной категории происходит прочтение и обсуждение литературы с образами героев, кото-

рым присущи данные черты характера. Кроме того, такой выбор школьников показывает, что у них развиты такие черты характера, как дружелюбность и общительность, что весьма показательно и важно в таком возрасте.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что у большинства детей подросткового возраста под воздействием различных факторов и условий сформированы правильные черты характера, среди которых большую часть занимают доброжелательность, порядочность, общительность, доброта и др. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о положительных условиях формирования характера подростков.

Заключение. Главными особенностями в формировании характера подростка является влияние определенных условий и факторов. Главными факторами являются семья как основной социальный институт, школьный коллектив сверстников и педагогический коллектив, формирование мотивационной сферы, процесс самовоспитания и др.

Результаты проведенного исследования показали, что у большинства детей подросткового возраста под воздействием различных факторов и условий сформированы хорошие и правильные черты характера, среди которых большую часть занимают доброжелательность, порядочность, общительность, доброта и др. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о положительных условиях формирования характера подростков. Здесь идет речь о проведенной работе как со стороны семьи, так и постоянной деятельности педагогического коллектива школы.

Список использованной литературы:

1. Батаршев, А.В. Диагностика темперамента и характера 2 изд / А.В. Батаршев. – СПб.: Питер, 2007. – 368 с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте (психологическое исследование) / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2008. – 345 с.
3. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Академический Проект, 2010. – 220 с.
4. Ильин, Е.П. Психология: Учебник для средних учебных заведений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.
5. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2000. – 592 с.
6. Общая психология: в 7 т.: уч-к для студ.вузов / под ред. Б.С. Братуся. Т.2. Ощущение и восприятие / А.Н. Гусев. – М.: «Академия», 2011. – 416 с.

Воробьева Е.Г. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. На современном этапе развития общества проблема агрессивного поведения юношей занимает актуальную позицию в связи с ростом негативных явлений, включая агрессивность в поведении молодёжи. Новые возможности для исследования и коррекции агрессии открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполый

взгляд» на психические явления, и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». Агрессия – это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях. Для юношей и взрослых эти различия весьма невелики. Агрессия как общий психический и социальный феномен часто выступает предметом исследований, как в Республике Беларусь так и за рубежом. И.А. Фурманов, рассматривал агрессивность и ее проявления в детском возрасте и психологические проблемы агрессии в социальных отношениях. К. Лоренц изучил многие аспекты агрессивного и полового поведения животных, включив в сравнительно-этологический анализ этих форм поведения и поведение человека. К. Хорни исследовала личностные теории агрессии. Л. Берковиц изучал причины, последствия и контроль агрессии. Т.Г. Румянцева занималась изучением факторов, способствующих агрессии. Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями О.А. Воронина, Т.А. Гурко, И.С. Клецина, Л.В. Попова, Н.А. Челышева и др.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей проявления агрессивного поведения в юношеском возрасте.

Материал и методы. В ходе исследования было проведено измерение агрессии, которая является социально одобряемой, легитимизированной, так как и наряду с официально запрещенными агрессивными формами поведения в обществе существуют безнаказанные, санкционированные и даже поощряемые разновидности насилия.

Мы провели диагностику старшеклассников Гимназии №7 г. Витебска. В исследовании приняли участие испытуемые в возрасте 16–17 лет. В качестве диагностического материала мы использовали методику «Личностная агрессивность и конфликтность», «Опросник диагностики легитимизированной агрессии» и «Опросник агрессивности Басса–Дарки».

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Опросник агрессивности Басса – Дарки» показали, что парни более склонны к физической агрессии, чем девушки. Это говорит о том, что они чаще используют физическую силу против друг друга.

Косвенная агрессия чаще проявляется у девушек, чем у парней. Это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Выявлено, что раздражение и негативизм чаще проявляется у девушек. Девушки более обидчивы, чем парни. У девушек чаще наблюдается зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Также подозрительность чаще проявляется у девушек, чем у парней. Выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а точнее, вербальная агрессия выявлена у парней. Выявлены, не сильно отличающиеся результаты по шкале «Чувство вины», у девушек и у парней.

С помощью опросника Басса–Дарки были диагностированы индекс агрессивности и враждебности. Показатели агрессивности находятся даже ниже нормы. По результатам данной методики средний балл индекса агрессивности юношей составил 20,1, а у девушек 16,2 из чего можно сделать вывод, что гендерные различия оказывают влияние на уровень агрессии у школьников. Уровень враждебности имеет разные величины. У девушек – 12,8, а у парней – 10,3, что информирует нас о том, что девушки враждебнее парней.

Также мы использовали Опросник Легитимизированной агрессии для выявления агрессивного поведения у парней и девушек. Уровень легитимизированной агрессии у юношей по всем шкалам больше чем у девушек. Парни поддерживают интерес к видам деятельности, связанным с агрессией (охота, восточные единоборства, уголовная субкультура и др.). Также проявляется интерес к силовым видам спорта и одобрение силовых приемов. У девушек выявлены меньшие баллы по всем шкалам. У девушек пониженный уровень одобрения свободного освещения насилия и агрессии в СМИ и повышенном уровне поддержки силовых решений в области политики и взаимоотношений государства с гражданином. Наиболее различные результаты исследования у юношей и девушек по шкале «Спорт», что означает, что парни ассоциируются с агрессией, силой, ориентацией на конкуренцию и соревнование, что является неотъемлемым свойством парней. В противоположность такие понятия как мягкость, забота, чувствительность, слабость ассоциируются с девушками.

Закключение. Таким образом, анализ результатов исследования проявлений агрессивности в юношеском возрасте показал, что у юношей агрессивность была выше, чем у девушек; причем разница в показателе индекса агрессии по группам в основном из-за физической и вербальной агрессии, но индекс агрессивности не превышает норму ни у одного из испытуемых. По результатам опросника «Легитимизированной агрессии» можно сделать вывод, что юноши более склонны к социально-одобряемым формам агрессии.

Список использованной литературы:

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Питер: Мастера психологии, 2001. – 352 с.
3. Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д. Дж. Майерс. – Питер: Мастера психологии, 1997. – 688 с.
4. Хван, А.А. Опыт стандартизации опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. – 2008. – №1. – С. 54–58.

Воронович Т.И. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Изменения внимания, происходящие в эпоху полового созревания, до сих пор чрезвычайно мало привлекали к себе исследователей. Большинство авторов обходят этот вопрос молчанием или посвящают ему несколько строк, ограничиваясь беглым и суммарным указанием на количественный рост устойчивости и активности внимания, отмечаемый у подростка [1, с. 280]. В повседневной жизни внимание – одна из сторон психической деятельности, которая представляет собой одно из основных условий для успешного приобретения новых знаний, умений, для продуктивного выполнения трудовой деятельности, а также для самовыражения личности индивидуума. Что касается развития внима-

ния в подростковом возрасте, то здесь необходимо отметить значительные изменения, как в физиологических, так и в психических процессах, отмечающихся в этот период. Подросток в психическом и физическом отношении находится «на грани» между детством и взрослостью. Ему зачастую становится трудно управлять собственным вниманием. Это может быть обусловлено тем, что в этот период происходит формирование личностных интересов, подростку становится трудно долгое время концентрировать свое внимание на определенном задании, так же этот возраст характерен повышенной впечатлительностью, быстрой сменой увлечений. Соответственно, длительность сосредоточения внимания у подростка на определенном предмете или виде деятельности во многом будет зависеть от его личной заинтересованности. Предметом исследования является уровень развития свойств внимания детей подросткового возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Средней школы №38» г. Витебска. В исследовании приняли участие 26 учащихся 6 «Б» класса (16 мальчиков и 10 девочек) в возрасте от двенадцати до тринадцати лет. В эмпирической части исследования был использован психодиагностический метод с применением следующих методик: методика «Запомни и расставь точки» (предназначена для диагностики объема внимания), тест Мюнстерберга (применяется для диагностики избирательности внимания), методика «Числовой квадрат» (используется для измерения распределения и переключения внимания), методика «Перепутанных линий» Рисса (предназначена для диагностики устойчивости внимания).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования объема внимания у подростков при помощи методики «Запомни и расставь точки» были получены следующие результаты:

- Средним уровнем объема внимания обладают 4 (четыре) ученика – 16% от общего числа учащихся.
- Высоким – 12 (двенадцать) учеников – 46% от общего числа учащихся.
- Очень высоким уровнем объема внимания обладают 10 (десять) учеников – 38% от общего числа учащихся.

По результатам проведенного исследования уровня избирательности внимания при помощи теста Мюнстерберга были получены следующие данные:

- Средним уровнем избирательности внимания обладают 11 (одиннадцать) учеников – 43% от общего числа учащихся
- Результат выше среднего показали 9 (девять) учеников – 35% от общего числа учащихся.
- Высоким уровнем избирательности внимания обладают 6 (шесть) подростков – 22% от общего числа учащихся.

Исследование уровня распределения и переключения внимания среди подростков при помощи методики «Числовой квадрат» показало следующие результаты:

- Средним уровнем распределения и переключения внимания обладают 10 (десять) учеников шестого класса – 39% от общего числа учащихся.
- Высоким уровнем обладают 16 (шестнадцать) учеников – 61% от общего числа учащихся.

По результатам проведенного исследования уровня концентрации и устойчивости внимания при помощи методики «Перепутанных линий» Рисса были получены следующие данные:

- Высоким уровнем концентрации внимания обладают 2 (два) ученика шестого класса – 8% от общего числа учащихся.
- Средний результат показали 18 (восемнадцать) учеников – 68% от общего числа учащихся в классе.
- Низким уровнем обладают 6 (шесть) подростков – 24% от общего числа учащихся.

Так же при помощи методики «Перепутанных линий» Рисса можно отобразить устойчивость концентрированного внимания путем фиксации времени, потраченного на прослеживание подростком линий. Подсчитав среднее арифметическое для каждого из временных отрезков, были получены следующие результаты, занесенные в график (Рисунок 1):

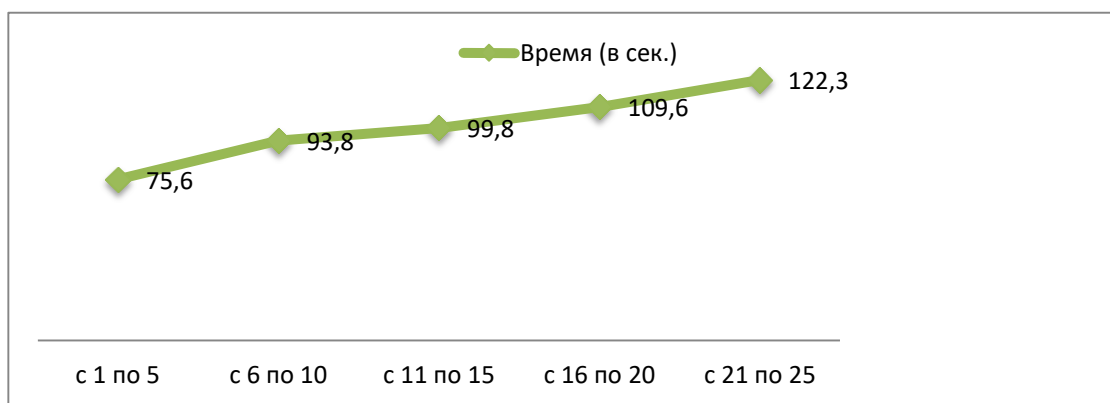

Рисунок 1 – Среднее арифметическое для каждого временного отрезка

Полученные данные свидетельствуют о снижении устойчивости внимания учащихся среди подростков 6 «Б» класса к концу проведения теста, с учетом повышения затраченного времени на выполнение задания.

Закключение. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство учащихся шестого класса подросткового возраста обладают высоким уровнем объема внимания, средним уровнем избирательности внимания, высоким уровнем распределения и переключения внимания, средним уровнем устойчивости и концентрации внимания. Данные показатели свидетельствуют о достаточно хорошо развитых свойствах внимания в группе испытуемых.

Для подростков не составило труда переключать внимание, так же были получены хорошие результаты относительно объема, распределения и концентрации внимания. При длительном выполнении задания прослеживается снижение устойчивости внимания. Что может быть связано с быстрой утомляемостью или потерей интереса к поставленной задаче.

Список использованной литературы:

1. Дубровина И.В. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия / И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 320 с.

Ганущенко Т.В. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ, СТРАДАЮЩИХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ВТОРОГО ТИПА

Введение. Сахарный диабет 2 типа является распространенным эндокринным заболеванием преимущественно лиц пожилого и старческого возраста, в основе которого лежит синдром хронической гипергликемии.

Ключевым фактором в понятии внутренняя картина болезни является психология личности больного человека [1]. Психическая деятельность – продукт системной организации и включает эмоциональные переживания на сознательном и бессознательном уровне. Субъективные переживания имеют порой более выраженный характер, чем объективные проявления патологического процесса. Осознанная и неосознанная потребность избавиться от проявлений болезни приводит к новому психологическому состоянию, вегетативным и морфологическим изменениям. Динамика ВКБ в процессе лечения отражается на исходе заболевания, качестве жизни больного и реабилитации [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе филиала №2 Государственного учреждения здравоохранения «Витебская городская центральная поликлиника» поликлиники №2 г. Витебска. В исследовании приняли участие 16 человек (8 мужчин и 8 женщин), страдающих сахарным диабетом. Возраст испытуемых – 48-66 лет.

С целью проведения диагностического обследования людей с сахарным диабетом была разработана программа обследования, включающая следующие методики:

1. методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности;
2. тест смысловых ориентаций (СЖО);
3. методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (Шкала одиночества UCLA).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты.

Тест уровня тревожности Спилбергера-Ханина выявил высокий уровень ситуативной и личностной тревожности (рисунок 1).

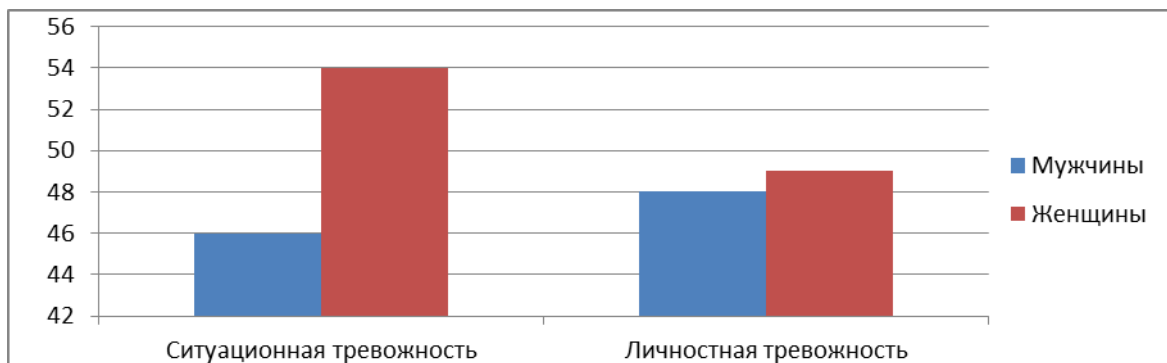

Рисунок 1 – Тест уровня тревожности Спилберга-Ханина у лиц с СД2

Тест смысловых ориентаций выявил следующее.

При обработке результатов описывались баллы по всем 5 шкалам теста смысловых ориентаций Д.Крамбо и Л.Махолика были получены результаты: цели жизни (М – 21,9, Ж – 23,4), процесс жизни (М – 23,1, Ж – 24,2), результат жизни (М – 31,6, Ж – 27,1), локус контроля – Я (М – 18,13, Ж – 20,7), локус контроля – жизнь (М – 28,14, Ж – 26,7). Общий показатель осмысленности жизни у женщин – 98,9, у мужчин – 101,4.

Качественный анализ полученных результатов показывает, что низкие результаты по шкале «Цели жизни» свидетельствуют о том, что испытуемые живут сегодняшним или вчерашним днем.

По шкале «Процесс жизни» можно сделать вывод, что у лиц, страдающих хроническими заболеваниями, наблюдаются признаки неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Испытуемые не оценивают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

Шкала «Результат жизни». По этой шкале у испытуемых наблюдаются результаты выше средних показателей. Это говорит о том, что человек доживает свою жизнь, у него все в прошлом.

По шкале «Локус контроля – Я» наблюдаются низкие баллы, что говорит о неверии в свои силы контролировать события собственной жизни.

Шкала «Локус контроля – жизнь». Низкие баллы у испытуемых по данной шкале свидетельствуют о том, что испытуемые считают, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, бессмысленно загадывать что-либо на будущее.

Для выявления уровня субъективного ощущения одиночества мужчин и женщин, страдающих СД, была использована методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Результаты исследования уровня субъективного ощущения одиночества больными, страдающими СД2, представлены на рисунке 2

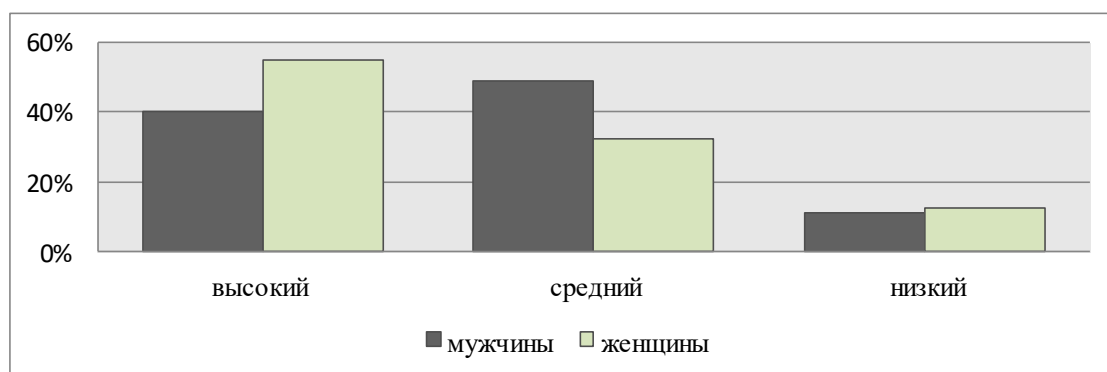

Рисунок 2 – Уровень субъективного ощущения одиночества мужчинами и женщинами с СД2

Результаты исследования свидетельствуют о том, что среди женщин преобладает высокий уровень субъективного ощущения одиночества, среди мужчин преобладает средний уровень субъективного ощущения одиночества.

Далее с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки достоверных различий был проведен сравнительный анализ средних значений, полученных по уровню субъективного ощущения своего одиночества.

Из чего можно сделать вывод, что существуют достоверные различия в параметрах субъективного ощущения одиночества у мужчин и женщин:

- для женщин более свойственно ощущение невыносимости одиночества, чем для мужчин ($U=168,5$ при $p \leq 0,05$);

- для женщин более свойственно чувствовать себя, будто никто действительно не понимает их, чем для мужчин ($U=82,5$ при $p \leq 0,05$);

- для женщин более свойственна неспособность раскрепощаться и общаться с теми, кто их окружает, чем для мужчин ($U=85$ при $p \leq 0,05$);

- для женщин более свойственно замечать существование людей вокруг себя, которые не интересуются их жизнью, чем для мужчин ($U=86,5$ при $p \leq 0,05$);

- для мужчин более свойственно понимать, что им не к кому обратиться, чем для женщин ($U=95$ при $p \leq 0,05$);

- для мужчин более свойственно осознавать, что кто их окружает, не разделяют их интересы и идеи, чем для женщин ($U=89,5$ при $p \leq 0,05$);

- для мужчин более свойственно иметь поверхностные социальные отношения и связи, чем для женщин ($U=94$ при $p \leq 0,05$).

Заключение. С целью изучения внутренней картины болезни больных сахарным диабетом было проведено эмпирическое исследование.

В ходе исследования было выявлено, что лиц с СД2 можно отнести к высокотревожным личностям, которые склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Результаты теста дают основание предполагать появление у испытуемых состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его компетенции и престижа. Можно сделать вывод о том, что лица с СД2 считают, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, бессмысленно загадывать что-либо на будущее; проявляют признаки неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; испытуемые живут сегодняшним или вчерашним днем; доживают свою жизнь, считая, что у них все в прошлом.

Также результаты исследования свидетельствуют о том, этом, среди женщин с СД2 преобладает высокий уровень субъективного ощущения одиночества, среди мужчин преобладает средний уровень субъективного ощущения одиночества.

Список использованной литературы:

1. Соловьева, С.Л. Медицинская психология / С.Л. Соловьева. – М.: Сова, АСТ, 2006. – 154 с.

2. Абрамова, Г.С. Психология в медицине / Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдиц. – М.: Кафедра-М, 1998. – 220 с.

Гвоздёва К.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Введение. Психология мотивации на сегодняшний день представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых областей современной психологии, для которой характерно большое множество эмпирических исследований и не-

хватка общетеоретических идей [1, с. 11]. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации связаны с большим количеством подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения [2]. Неудивительно, что мотивации и мотивам посвящено большое количество монографий как отечественных (В.К. Вилюнас, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн), так и зарубежных авторов (Д.У. Аткинсон, Г.С. Холл, А.Х. Маслоу, Х. Хекхаузен и др.) [1, с. 24].

Материал и методы. Исследование проводилось в учреждении образования «Борисовский Государственный медицинский колледж». Особенности выборки: общее число учащихся группы сестринского дела – 16 человек, из них девушек – 13, юношей – 3. Возраст испытуемых составил от 18 до 21 года.

В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» А.А. Реан и В.А. Якунин. При обработке результатов проводится качественный анализ ведущих мотивов учебной деятельности. По всей группе определяется частота выбора того или иного мотива.

Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива» А.В. Ермолин и Е.П. Ильин. Анализируя ответы каждого опрошенного, можно узнать, насколько полно он учитывает все обстоятельства (мотиваторы) или же ориентируется только на одно из них; склонен ли он больше ориентироваться на внешние обстоятельства или на внутренние факторы; насколько глубоко он пытается проникнуть в основание своих поступков и действий, т. е. насколько полно отражается в его сознании структура мотива, насколько обоснованно принимаются им решения.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенной методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» предложенной А.А. Реаном и В.А. Якуниным были получены следующие данные.

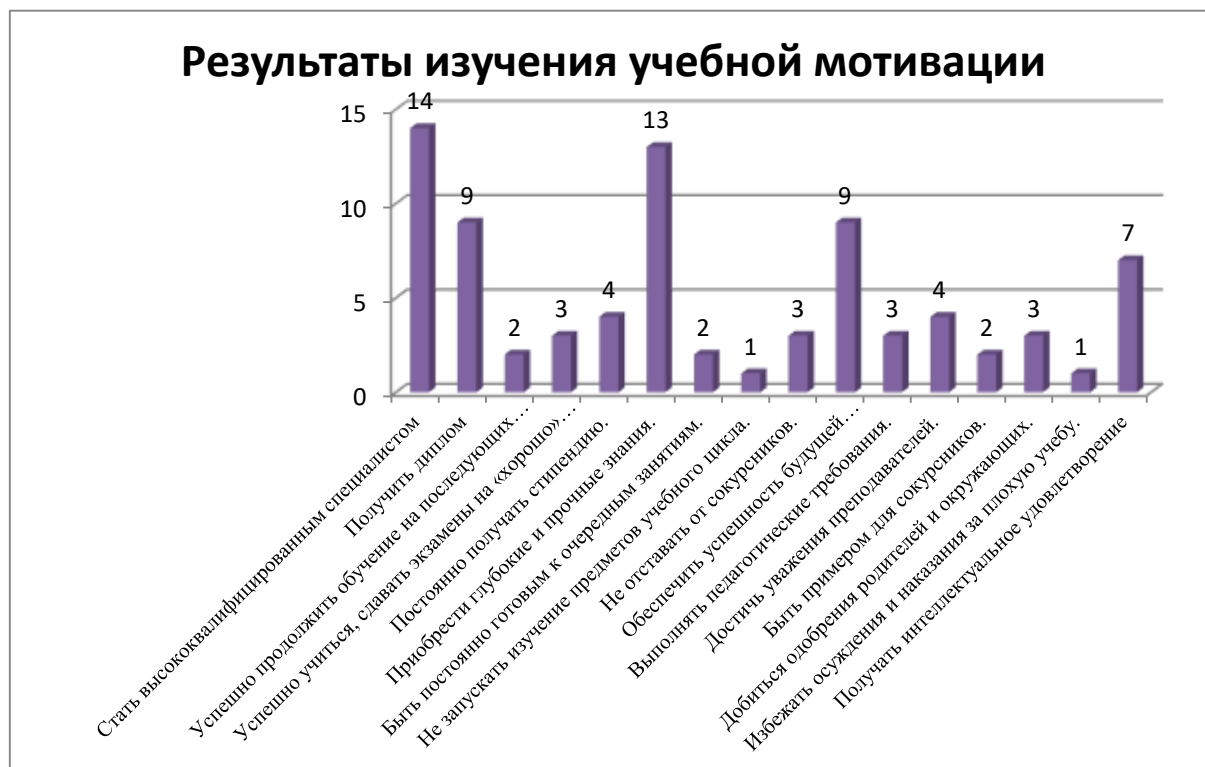

Рисунок 1 – Результаты изучения учебной мотивации

По полученным результатам можно выделить 5 ведущих мотивов учебной деятельности: 1. Стать высококвалифицированным специалистом; 2. Приобрести глубокие и прочные знания; 3. Получить диплом; 4. Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности; 5. Получить интеллектуальное удовлетворение.

Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива» разработана А.В. Ермолиным и Е.П. Ильиным. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

- наиболее высокие показания по суммарному количеству ответов испытуемых 40% принадлежат блоку «внутренний фильтр», говорят о достаточно высоком нравственном контроле со стороны подростков в принятии решений, склонность действовать, исходя из оценки своих особенностей и возможностей, учитывать в ходе деятельности усилия и предстоящие затраты энергии, прогнозировать последствия своих действий, что свидетельствует о самостоятельном принятии большинства решений;

- 30% принадлежат блоку, не затрагивающему структуру мотива, это позволяет предположить о склонности подростков в сложных, фрустрирующих ситуациях чаще прибегать к внешнеобвинительным реакциям, чем к анализу собственных действий и поступков;

- ответы, относящиеся к потребностному блоку составили 20%, это говорит о позитивной направленности в удовлетворении подростков, об их экономической и социальной защищенности с одной стороны и инертности и пассивности в принятии решений, попытке спрятаться за долженствование и необходимость с другой;

- 10% – ответы, относящиеся к целевому блоку, это свидетельствует о том, что подростки реже стремятся получить хорошую оценку, заслужить похвалу. Результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Категории ответов студентов

Сравнив полученное нами значение коэффициента Спирмена с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости, мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляции между выборками.

Заключение. Мотивация является важным и специфическим компонентом учебной деятельности, через реализацию и с помощью которого возможно формирование учебной деятельности школьников, студентов, учащихся в целом.

В итоге проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод, что структура мотива, как основания действия или поступка многокомпонентна. Мотивационный акт представлен как интегральное психологическое образование с входящими в его структуру компонентами; в ходе принятия решений действий или поступков подростки в равной степени ориентируются как на внешние обстоятельства, так и на внутренние факторы, стараясь насколько возможно полно проникнуть в основание своих поступков и действий; изучение роли различных компонентов мотива, при выяснении причин того или иного поступка важно как для практических психологов, так и для педагогов и позволяет исключить неправильное суждение о человеке.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
2. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

Гетц А.К. (Научный руководитель – Андрущенко Н.Ю.,
канд. пед. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

НАМЕРЕНИЯ И МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ

Введение. Проблема выбора профессиональной деятельности является одной из главных в жизни человека. Но особенно актуальна она для учащихся старших классов, впервые стоящих перед необходимостью такого выбора [1, с. 13].

Цель – изучить намерения и мотивы старших школьников при выборе профессиональной деятельности.

Материал и методы. Исследование проводилось среди 60 учащихся 9 и 11 классов. Для достижения поставленной цели были использованы теоретические методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение); методика «Определение типа будущей профессии» (Е.А. Климов), методика «Профессиональные намерения» (Э.Ф. Зеер); методика «Перекресток» (Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова); анкетный опрос; методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Проведённое нами исследование выявило типы профессий, которые подходят старшеклассникам. Среди 44% респондентов преобладает тип профессии «человек- человек», 26% – «человек-природа», 21% – «человек-художественный образ», 9% – «человек-знаковая система».

С целью изучения мотивов выбора профессии мы провели анкетирование. Результаты опроса показали, что у 47% учащихся в качестве мотива выбора профессии было выявлено стремление к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требует избираемая профессия. Материальное благополучие выступило мотивом у 44% респондентов. У 9% обучающихся преобладают мотивы выбора престижной профессии,

ярко выражено стремление занять заметное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний.

Сопоставив данные, полученные в результате проведения методики и анкетного опроса, нами было выявлено, что 20% учащихся с типом профессии «человек-знаковая система» более заинтересованы в материальном благополучии и желании заработать, а 10% старшеклассников из данного типа профессий стремятся к творческой работе. Из опрошенных относящихся к типу профессий «человек-природа» 44% стремятся к творческой работе и приобретению необходимых навыков и умений, столько же старшеклассников привлекает материальное благополучие и желание заработать, у 12% ярко выражено стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний. В группе учащихся с преобладающим типом профессий «человек-природа» у 37% выражено стремление к творческой работе и приобретению необходимых навыков и умений, 49% – больше привлекает материальное благополучие и желание заработать, у 14% выражено стремление занять солидное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний. У респондентов относящихся к типу профессий «человек-человек» 53% стремятся к творческой работе и приобретению необходимых навыков и умений, 40% привлекает материальное благополучие и желание заработать, у 7% выражено стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний.

Результаты методики «Профессиональные намерения» Э.Ф. Зеера показали, что 48% старшеклассников после обучения в школе думают продолжать обучение в ВУЗе, 16% – поступить в колледж, 24% – учиться и работать, 12% – не определились.

28% респондентов хотят стать педагогами, 12% – юристами, 28% – экономистами, милиционерами, футболистами, дизайнерами, 32% – не определились.

44% опрошенных хорошо представляют условия работы по выбранной профессии, 40% – имеют некоторое представление; 16% – не представляют.

40% учащихся при подготовке к будущей профессиональной деятельности развивают и систематизируют знания, необходимые для работы по профессии, 32% – овладевают навыками, формируют умения, 20% – развивают в себе качества, необходимые представителю данной профессии.

92% старшеклассников знают, где можно получить подготовку по избранной профессии и 8% – не знают.

36% учеников читали о выбранной профессии в специальной литературе, 20% – в научно-популярной, 40% – в интернете, остальные берут информацию из других источников.

28% опрошенных беседовали об избранной профессии с родителями, 16% – со сверстниками и учителями, 24% – с родителями, сверстниками, учителями, 8% – с родственниками, 8% – ни с кем.

20% респондентов мешает в осуществлении профессионального самоопределения отсутствие устойчивого интереса к чему-либо, 28% – плохая информированность, 20% – неуверенность в себе, 12% – неуспешность в выполнении какой-то деятельности, 8% – здоровье; 12% – не знают.

На вопрос: «Что для Вас было наиболее важным при выборе профессии?» 28% старшеклассников ответили, что желание принести пользу обществу, 8% – получение высокого статуса, 36% – интерес и творчество в работе, 28% – соответствие работы личным возможностям.

68% опрошенных предпочитают работать коллективно, 24% – индивидуально; 8% – не определились. 44% респондентов хотят быть организаторами, 24% – исполнителями, 20% – руководителями; 12% – не определились. 4% учащихся осуществили свой профессиональный выбор в седьмом классе, 4% – в пятом и шестом классе, 20% – в восьмом классе, 60% – в девятом классе, 12% – не определились. 44% респондентов решение о выборе данной профессии считают окончательным, 4% – воздержались от ответа, 52% – не окончательно определились.

На вопрос «Кто в большей степени повлиял на Ваш выбор профессии?» 44% старшеклассников ответили, что приняли решение самостоятельно, 24% – родители, 16% – учителя, 16% – сверстники.

По мнению 52% учеников, чтобы стать хорошим специалистом, нужно получить профессиональную подготовку в вузе.

На вопрос о том, как часто учителя рассказывают на занятиях о профессиях, 20% респондентов ответили часто, 44% – изредка, 20% – очень редко, 16% – не рассказывают.

Результаты методики «Перекресток», цель которой выявление наиболее привлекательных для человека сфер труда, показали:

- по соответствию сфер труда для старшеклассников: материалы и заготовки – 24%, техника – 20%, живая природа – 16%, торговля, сервис – 12%, транспортные системы – 8%, наука, образование, финансовые системы по 4%.

- наиболее привлекательные внешние и внутренние средства труда для респондентов: технические – 28%, теоретические – 24%, ручные и простые средства труда – 24%, коммуникативно-артистические – 12%, организационные – 12%.

Заключение. Намерения и мотивы обучающихся в выборе сферы профессиональной деятельности являются важными составляющими успешной реализации себя в настоящем и будущем.

Список использованной литературы:

1. Пряжникова, Е.Ю. Профориентация / Е.Ю. Пряжникова. – 6-е изд. – Москва: Академия, 2013. – 495 с.

Глебова Н.В. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Введение. Актуальность изучения тактик разрешения конфликтных ситуаций подростками из неполных семей имеет под собой два основания. Во-первых, отсутствие взаимопонимания между людьми, увеличение количества неполных семей и сложности воспитания подростка в такой семье. Во-вторых, в подростковом возрасте в силу того, что общение является ведущей деятельностью в данный период, происходит активное становление механизмов межличностного взаимодействия нередко в условиях конфликтных ситуаций. Теоретические подходы к пониманию межличностных конфликтов представлены в трудах А.Я. Анцупова, Н.В. Гришиной, А.В. Дмитриева, Н.И. Леонова, Л.А. Петровского, К. Томаса и др. Исследования Н.В. Гришиной, М. Дойча,

К. Левина посвящены изучению факторов, детерминирующих тактики поведения человека в конфликте. Несмотря на повышенный интерес к исследуемой проблеме, особенности тактик поведения в конфликтных ситуациях у подростков из неполных семей педагогами, изучены в недостаточной степени. В связи с этим была сформулирована следующая цель исследования: исследовать особенности тактики поведения в конфликтной ситуации у детей подросткового возраста из неполных семей.

Материал и методы. В исследовании использованы следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, количественный, статистический. В данной работе были использованы следующие психодиагностические методики: тест «Стратегии поведения в конфликте» (автор К. Томас); методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (автор В.В. Бойко) [1]. Выборку исследования составили 50 испытуемых ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска»: 25 подростков из неполных семей и 25 подростков из полных семей.

Результаты и их обсуждение. Тактика разрешения конфликтной ситуации – ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, их установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта; общая линия поведения оппонента в конфликте [2, с. 56]. Существует несколько классификаций тактик поведения в конфликтной ситуации. В данном исследовании мы опирались на классификацию К. Томаса, согласно которой выделяются пять основных тактик поведения в конфликтной ситуации. При этом мы учитывали положение К. Томаса, согласно которому наиболее продуктивной тактикой разрешения конфликтной ситуации является «сотрудничество» [3, с. 48].

Обзор исследований, раскрывающих проблему психологических особенностей социального поведения подростков из неполной семьи, позволил установить важную роль общения для развития личности в данный период [4, с. 27]. Неудовлетворенность в общении, низкий статус в группе сверстников, отсутствие взаимопонимания может привести к отклонениям в поведении подростков и выбору неконструктивных тактик межличностного поведения.

В результате проведения исследования, на основании данных методики К. Томаса, данные подростков из неполных и полных семей представлены в процентных соотношениях на рисунке.

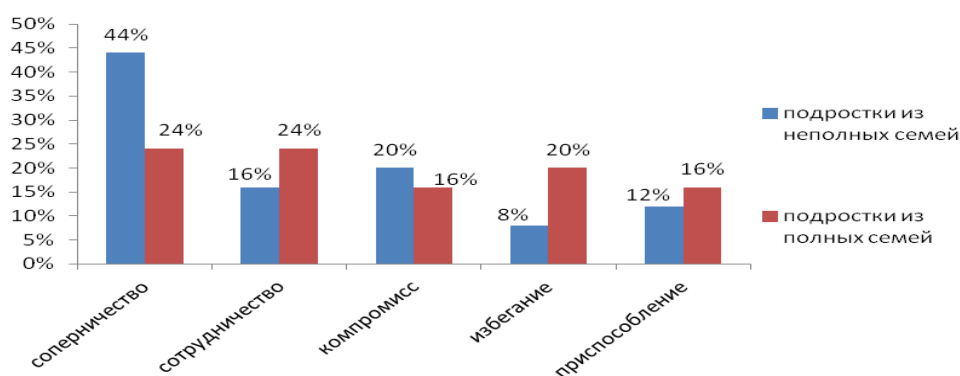

Рисунок 1 – Предпочитаемые стратегии поведения в конфликтных ситуациях у подростков из неполных и полных семей

С помощью критерия Стьюдента на основании расчетов с использованием программного пакета SPSS удалось установить, что подростки из неполных семей в среднем предпочитают чаще использовать тактику «соперничество» при разрешении конфликтных ситуаций по сравнению с подростками из полных семей

($t=3,56$ при $p<0,01$). А подростки из полных семей в среднем предпочитают чаще использовать стратегию «избегание» по сравнению с подростками из неполных семей ($t=5,18$ при $p<0,01$).

По методике В.В. Бойко «Доминирующие стратегии психологической защиты в общении» были получены следующие результаты у подростков из неполных семей: к агрессии в конфликтных ситуациях склонны прибегать 60% подростков (15 человек); к избеганию склонны прибегать 12% подростков (3 человека); к стратегии «миролюбие» склонны прибегать 28% подростков (7 человек). Результаты подростков из полных семей представлены следующим образом: к агрессии склонны прибегать 32% подростков (8 человек); к избеганию склонны прибегать 28% подростков (7 человек); к стратегии «миролюбие» склонны прибегать 40% подростков (10 человек).

С помощью критерия Стьюдента на основании расчетов с использованием программного пакета SPSS удалось установить, что подростки из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей предпочитают чаще использовать агрессию как психологическую защиту в общении ($t=4,21$ при $p<0,01$).

Заключение. В ходе проведенного исследования было выявлено, что для подростков из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей характерно более частое использование неконструктивных моделей поведения в конфликтных ситуациях. Выбор неконструктивных агрессивных тактик поведения в конфликтной ситуации подростками из неполных семей можно объяснить тем, что подростки из неполных семей могут постоянно испытывать состояние дистресса, обусловленного негативными факторами воспитания в неполной семье (конфликты между матерью и отцом, чрезмерная загруженность родителя, материальные и социальные проблемы). Практическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть полезны подросткам из неполных семей с целью развития навыков конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях.

Список использованной литературы:

1. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 196 с.
2. Уткин, Э.А. Методы управления конфликтами / Э.А. Уткин // Современное управление. – 2002. – № 1. – С.45–62.
3. Цой, Л.Н. Конфликтология: от теории к практике / Л.Н. Цой // Мир психологии. – 2006. – № 2. – С. 47–63.
4. Дементьева, И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И.Ф. Дементьева // Социология семьи. – 2009. – № 6. – С. 22–28.

Гордецкая А.С. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМОПРИНЯТИЕ ЮНОШЕЙ С ТАТУИРОВКАМИ

Введение. История использования татуировок насчитывает более 5 тысяч лет. И в современном мире они не менее, а может быть и более актуальны, чем в прошлые века. Татуировки характеризовали раньше и характеризуют сейчас групповую принадлежность её обладателя, его социальную и профессиональную

принадлежность. Смысловая характеристика татуировки часто используется для описания личности ее носителя. Также в литературе описаны варианты психопатологической оценки личности татуированного. Особенно широко интерпретация татуировок применяется в этнографии, криминалистике и психологии.

Подчеркивая значимость информации, которую можно почерпнуть из анализа татуировок, исследователи предлагают выделять три крупных класса татуировок: татуировки как попытка примитивного самоутверждения личности и характеристики ее ценностных ориентации; татуировки, связанные с определенным занятием или событием, индивидуально-значимым для субъекта (служба в армии, на флоте, место рождения, любовь и т.д.); татуировки, связанные с уголовным прошлым или желанием подражать данной группе.

В настоящее время увеличивается количество татуировок среди молодежи. В основном их наносят юноши в возрасте от 15 до 20 лет. Среди них чаще всего встречаются лица, стремящиеся выйти в лидеры и трудно утверждающиеся в группе сверстников. Причины нанесения татуировок различные. К ним относятся и желание выделиться среди товарищей, показать свою самостоятельность; и подражание взрослым, и стремление не отстать от моды; и потребность, подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе; и особое представление о красоте, которое присуще творческим натурам; и стремление скрыть свои комплексы, замаскировать шрамы, дефекты; и использование ее как оберега, амулета; и как магический символ, дарующий силу, власть, недостижимость. Некоторые исследователи отмечают использование татуировки как социально приемлемого способа самоповреждения.

Материал и методы. Исследование проводилось в УЗ «Витебском областном клиническом центре психиатрии и наркологии». Выборку исследования составили 10 человек (17–19 лет). Среди них 7 мальчиков и 3 девочки. Была использована методика «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) [1].

Результаты и их обсуждение. Методика «Шкала психологического благополучия» позволяет выявить отношение к себе, принятие себя, своего бытия, особенностей своей деятельности. С помощью данной методики были получены следующие результаты. Высокий уровень самопринятия диагностирован у 2 человек, что характеризует стремление индивида позитивно относиться к себе. Эти подростки не только знают и принимают свои различные стороны, включая хорошие и плохие качества, но и положительно оценивают свое прошлое. Низкий уровень самопринятия выявлен у 8 человек. Эти испытуемые характеризуются как не довольные собой, разочарованные событиями своего прошлого, испытывающими беспокойство по поводу некоторых личных качеств. Основным их стремлением является желание быть не тем, кем он или она является.

Заключение. Таким образом, по результатам исследования самопринятия юношей в возрасте от 17 до 19 лет, наблюдается преобладание низкого уровня. Это может говорить в целом о неблагоприятном протекании процессов личностного развития и внутреннем неприятии себя в этом возрастном периоде. Внутреннее непринятие – это негативное оценивание и протест, возражение против происшедшего или происходящего. Протест может происходить в самых разных формах: спор, борьба, возмущение, отчуждение, а также весь спектр сильных негативных переживаний: горе, отчаяние, тоска, злость, негативный взгляд на мир... Иногда – игнорирование, отказ видеть, погружение в иллюзии.

Человек не принимает себя таким, какой он есть. Татуировка является способом принятия своего тела. Также, набитые татуировки могут говорить о способе повышения своего статуса в глазах значимых других.

Список использованной литературы:

1. Райгородская, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородская. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с.

Грачева И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Память – один из важнейших психологических процессов, с помощью которого человек познаёт окружающий мир. Без памяти невозможно формирование личности человека, так как без суммирования прошлого опыта не может возникнуть единства способов поведения и определенной системы отношений к окружающему миру [1].

Среди отдельных зарубежных ученых доминируют представления о памяти как о процессе образования ассоциаций между впечатлениями, непосредственно следующими друг за другом. Некоторые отечественные ученые определяют память через понятие психического отражения, непосредственно связанного с процессами запечатления, сохранения, воспроизведения и переработки человеком разнообразной информации.

Согласно Д.Б. Эльконину, память в младшем школьном возрасте приобретает ярко выраженный познавательный характер. Изменения в области памяти связаны с тем, что ребенок, во-первых, начинает осознавать особую мнемическую задачу. Во-вторых, в младшем школьном возрасте идет интенсивное формирование приемов запоминания. Память имеет огромное значение при обучении детей младшего школьного возраста. При этом важно учитывать индивидуальные особенности памяти младшего школьника. [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 62 г. Гомеля». В исследовании приняли участие обучающиеся младшего школьного возраста (25 учеников в возрасте 7–8 лет, из них 12 мальчиков и 13 девочек). В ходе эмпирического исследования применялись следующие методики: методика «Определение объема кратковременной зрительной памяти», методика «Оценка оперативной зрительной памяти» и методика «Оценка объема кратковременной слуховой памяти».

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Определение объема кратковременной зрительной памяти» были получены следующие результаты: очень низкий уровень объема кратковременной зрительной памяти не имеет ни один из обучающихся обследуемой выборки; низкий уровень объема кратковременной зрительной памяти имеют 20 % испытуемых (5 обучающихся); средний уровень объема кратковременной зрительной памяти имеют 40 % испытуемых (обучающихся); высокий уровень объема кратковременной зрительной памяти имеют 20 % испытуемых (5 обучающихся); очень вы-

сокий уровень объема кратковременной зрительной памяти имеют 20 % испытуемых (5 обучающихся) (рисунок 1).

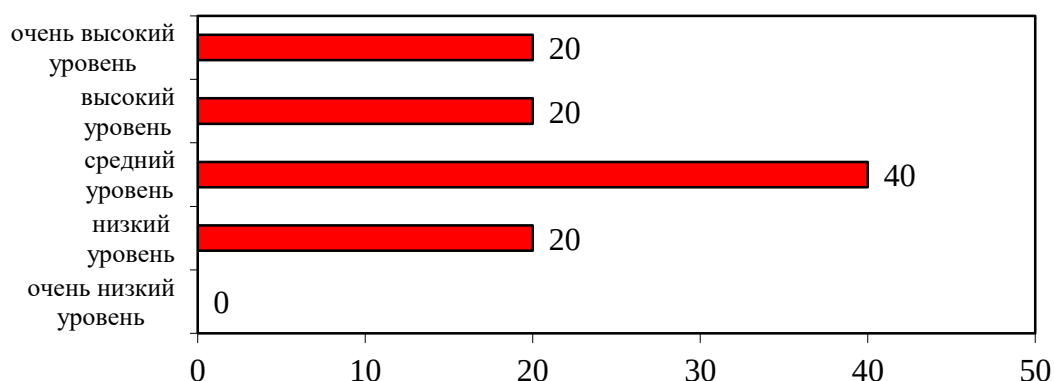

Рисунок 1 – Объем кратковременной зрительной памяти у обучающихся младшего школьного возраста

Далее в ходе проведения и анализа данных по методике «Оценка оперативной зрительной памяти» были получены следующие результаты: очень низкий уровень развития оперативной зрительной памяти не имеет ни один из обучающихся; низкий уровень развития оперативной зрительной памяти имеют 20% испытуемых (5 обучающихся); средний уровень развития оперативной зрительной памяти имеют 56% испытуемых (14 обучающихся); высокий уровень развития оперативной зрительной памяти имеют 12% испытуемых (3 обучающихся); наконец, очень высокий уровень развития оперативной зрительной памяти имеют 12 % испытуемых (3 обучающихся) (рисунок 2).

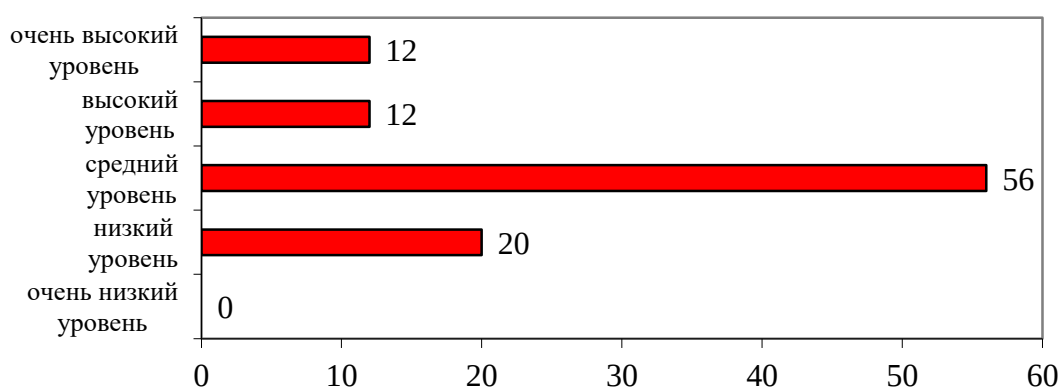

Рисунок 2 – Уровень развития оперативной зрительной памяти у младших школьников

В результате проведения методики «Оценка объема кратковременной слуховой памяти» были получены следующие результаты: очень низкий уровень объема кратковременной слуховой памяти не имеет ни один из обучающихся; низкий уровень объема кратковременной слуховой памяти имеют 24% испытуемых (6 обучающихся); средний уровень объема кратковременной слуховой памяти имеют 56% испытуемых (14 обучающихся); высокий уровень объема кратко-

временной слуховой памяти имеют 20% испытуемых (5 учащихся); очень высокий уровень объема кратковременной слуховой памяти не имеет ни один из обучающихся (рисунок 3).

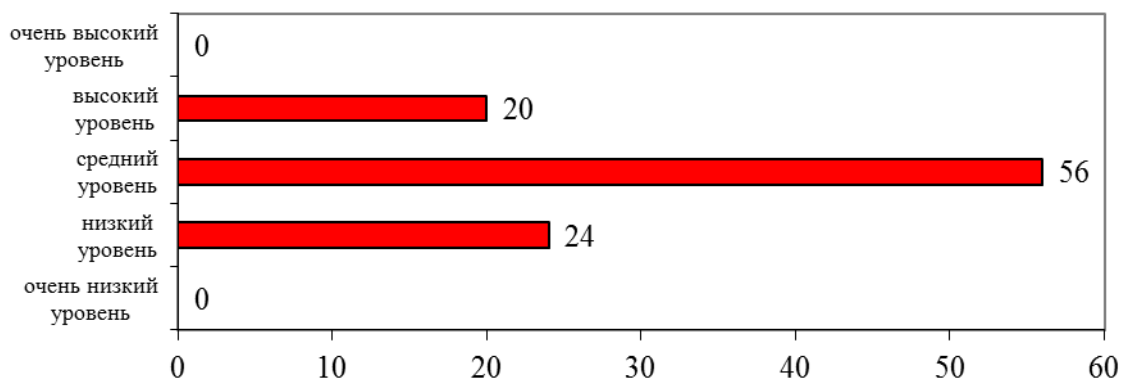

Рисунок 3 – Объем кратковременной слуховой памяти у младших школьников

В результате исследования особенностей памяти младших школьников, мы выяснили, что доминирующим типом памяти у 50% обучающихся исследуемой выборки является зрительная память.

Закключение. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют заключить, что у обследуемых младших школьников более высокий уровень развития имеет зрительная память по сравнению со слуховой. Учет индивидуальных особенностей памяти младшего школьника при организации учебного процесса позволит повысить уровень успеваемости учащихся. Знание природных особенностей памяти учащихся и их проявлений в учебной деятельности позволит заранее предусмотреть (хотя и не полностью), в каких учебных ситуациях, условиях эти особенности памяти окажутся благоприятными для достижения успеха.

Список использованной литературы:

1. Зинченко, Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии / Т.П. Зинченко. – СПб.: Питер, 2002. – 320 с.
2. Психология / Под общей ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2007. – 656 с.

Грачёва М.С. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СЕЛФИ И ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Введение. В современном мире общество находится в ситуации переживания небывалого роста информационных технологий и соответственно вместе с тем увеличивается объём получаемой информации. Те новые технологии для работы с информацией, которые появляются в современном обществе, определяют поведение, отношения, эмоциональное и физическое состояние, темп и направление жизни человека: требование о владении компьютером на работе, во время отдыха использование ноутбуков, электронных книг, мобильных телефонах. Новые возможности способствуют изменению норм, ценностей,

ориентаций и взглядов на жизнь. Но с современными темпами развития технологий сформированность норм и ценностей в определённом роде становится под вопрос, некоторые из них находятся как бы в подвешенном состоянии и могут измениться при появлении какого-то нового изобретения.

Рассматривая динамику социокультурных реалий можно отметить определенные изменения: ранее письма были на бумажных носителях, появились персональные компьютеры с сетью и люди стали отправлять сообщения в электронном варианте, создали сенсорные мобильные телефоны сообщения стали доступны в любой момент из любой точки мира, стали видоизменяться сам вид написания сообщений от полных развернутых текстов до аббревиатур, смайликов и фотографий. По данной картине можно проследить, что с течением времени и появлением новых технологий понятие нормы меняется и становится сложно определять границы той самой нормы и не нормы [1, с. 65]. Связь человека с технологическим прогрессом, интернетом, социальными сетями определяет появление дополнительных способов удовлетворения потребностей человека через информационное пространство, и одним из направлений удовлетворения данных потребностей является невербальная коммуникация через селфи. Селфи – это один из видов автопортрета сделанный человеком самостоятельно на вытянутой руке с помощью мобильного телефона. Данное явление в современном обществе приобрело огромное распространение и некоторые ученые отзываются о нем как о «павальной катастрофе». В этом явлении так же сложно найти норму и не норму ведь для одних селфи становится угрозой жизни и препятствием для выполнения повседневных обязанностей так как фотографирование себя стало смыслом жизни, а для других отражением позитивных эмоций от разнообразной деятельности, мотиватором самосовершенствования, определением себя.

Рассматривая степень разработанности данной проблемы можно сделать вывод о её недостаточно полном рассмотрении в рамках нашей страны, в то время как есть ряд исследований, проведенных за рубежом. Вопросами позиционирования себя в обществе занимались Кули Ч., Мид Д.Г. работал над зависимостью селфи от нахождения в различных социальных полях. В 2015 году в России Нетусова Т.М. изучала значения информационного лица и тела, в 2016 году Паниотова Т.С., изучал феномен мобилографии [2, с. 16]. Однако такие вопросы как: какие психологические механизмы определяют склонность и степени подверженности людей данному явлению, связь селфи с потребностями. Эти вопросы и определяют наличие актуальности данного явления в современном мире.

Материал и методы. Рассматривая данную тему, мы опирались на интегративно-эkleктический подход предполагающий использование различных методологий, которые позволяет синтезировать полученные знания по предложенной теме. В данном исследовании мы применяли следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Когда человек занимается определенного рода деятельностью он затрачивает энергию для удовлетворения своих потребностей. Одна из наиболее распространённых классификаций потребностей была создана Абрахам Маслоу и включала в себя следующие составляющие от низших требующих первоочередного удовлетворения до высших потребностей. Анализируя данную классификацию, мы попытались проследить связь с селфи. Физиологические потребности (очень распространенный вид селфи с едой, в ванной). Потребность в безопасности (варианты селфи с оружием или на фоне

сцен насилия в контексте я сильный и могу себя защитить, или второй вариант селфи в доме с пледом, чашкой кофе в понимании я уверен в своей стабильности и чувствую себя безопасно). Потребность в принадлежности и любви (совместные селфи с любимым человеком, семьей, друзьями, коллегами). Потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание (фотографии до и после занятий спортом, с наградами, с человеком которому оказал помощь). Познавательные потребности: знать, уметь, исследовать (селфи в разных странах, музеях, во время обучения какой-либо деятельности). Эстетические потребности: гармония, порядок, красота (селфи на фоне гор, моря, фотографии цветов). Потребность в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности (на данной ступени потребностей могут быть реализованы все или некоторые из перечисленных выше): для кого-то цель жизни выйти замуж и стать хорошей матерью и соответственно селфи будут связаны с этим, кто-то связывает жизнь с профессиональным развитием. Если цель жизни развитие своих художественных способностей, то человек не будет делать селфи во время того, когда он готовит, его история будет посвящена процессу его художественного становления.

Так же следует отметить, что есть два направления связи потребностей и селфи, первое из них отражает результаты удовлетворения (селфи с едой, с наградами, с партнером) а второе направленно именно на удовлетворение (например, создание фотографии для поиска партнера, фотография результатов до и после тренировки что бы видеть результат и продолжать занятия).

Заключение. Рассматривая взаимоотношения селфи и удовлетворение каждого из вида потребностей можно сделать вывод о наличии определенной связи. Визуальное сообщение о том, что у тебя удовлетворены определенного рода потребности могут быть сделаны как для других людей для мотивации, так и для себя что бы проследивать картину своей жизни, свои достижения, увлечения, то как проходил процесс твоего развития. Изучая картину жизни таким образом можно выделять определенные периоды своей жизни анализировать ошибки, строить дальнейшие цели, выражать свои эмоции, осуществлять поиск себя. Некоторые ученые придерживаются мнения, что самоидентификация через селфи – это подмена реальности и что в своей жизни человек не такой как на фото, я же склоняюсь к тому, что даже если это и подмена реальности человек будет видеть свой улучшенный образ, свою улучшенную версию жизни и будет стремиться к ней и соответственно изменять себя. Появление новых информационных технологий в частности селфи делают возможным осуществление своих потребностей еще одним способом, а вопрос о норме и не норме в данном контексте является не целесообразным так как когда у человека есть потребность он ее удовлетворяет, не ставя вопрос хорошо это или плохо. А если действия носят деструктивный характер, то причину надо искать в личности, а не в способе выражения результатов через селфи.

Список использованной литературы:

1. Конфедерат, О.В., Модификация «Я» в экранном образе и проблема фотографического автопортрета / О.В. Конфедерат // Вестник ЧГУ. Филология. Искусствоведение. – 2012. – №36. – С. 65–69.
2. Лабунская, В.А., «Видимый человек» как социально-психологический феномен / В.А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2010. – №1. – С. 16–20.

Грибунова Н.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ГРАНИЦ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Юность можно рассматривать как период полного созревания личности, в который входит система устойчивых взглядов на мир и место человека в нем. Для успешной адаптации в социуме необходимо развитие некоторых компонентов личности, таких как: психологические границы, эмоциональный интеллект и самоотношение.

В юношеском возрасте возрастает потребность в общении со сверстниками. Дружеские отношения становятся более избирательными и тесными. Однако, свойственные возрасту требовательность и критичность по отношению к другому, порождают трудности в построении здоровых взаимоотношений с окружающими людьми.

Общение определяется рядом признаков: избирательностью, активностью, целостно-личностным характером, сознательностью. В основу отношений могут входить потребности, мотивы, эмоциональные отношения (привязанность, неприязнь, любовь, вражда, симпатия, антипатия), интересы и убеждения. Высшая степень развития личности в юношеском возрасте определяется уровнем сознательного отношения к окружающему и самосознанием как сознательным отношением к самому себе. Это говорит о том, что в данном возрасте актуальным является правильное выстраивание взаимоотношений на соблюдении психологической дистанции и уважении психологических границ других людей, а также в умении определять и защищать свое личное психологическое пространство и выработать наиболее оптимальные пути адаптации к требованиям общества [1].

Для будущего психического и физического здоровья необходим метод защиты психологических границ. Психологическая защита способна предоставить чувство уверенности, безопасности и доверия к миру. В повседневной жизни защитные механизмы охраняют целостность «Я» в ситуации тревоги, подавленности, страха, стресса, напряжения. Под защитными механизмами понимают совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости биопсихологического индивида [2].

Материал и методы. Рассматривая актуальность данной темы, мы опирались на интегративно-эkleктический подход, предусматривающий применение различных методологий, который позволяет синтезировать полученные знания согласно заданной теме. Нами были применены следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Границы личности предназначены для определения «территории» человека, тем самым отделяя ее от других, показывая, где заканчивается одно персональное пространство и начинается территория другой личности. Для любого человека очень важно выстраивать как физические границы, так и психологические, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Физическими границами человека служит, прежде всего, его тело и расстояние вокруг него. Но не менее важными для осознания собственного «Я», отличающегося от других, являются психологические границы. Они обозначают и охра-

няют внутреннее пространство, собственную психологическую территорию, включающую в себя:

1. систему представлений о себе;
2. потребности, желания, стремления, цели и представление о способах их достижения;
3. систему экзистенциальных установок, касающихся смысла жизни и смысла происходящих событий;
4. представления о собственных возможностях;
5. способы и стиль взаимодействия с другими людьми;
6. представления о своем месте в мире, социуме [3].

Одним словом, границы способны защитить от навязанного дискомфорта. Например, физические границы определяют, где начинается и где заканчивается частное владение, а духовные и психологические границы определяют, кем мы являемся, а кем не являемся.

В юношеском возрасте можно выделить два основных механизма личностных границ: определяющие и защитные.

Определяющие границы связаны с принятыми обществом ценностями, установками и нормами. Этот вид границ служит для идентификации личностью самой себя. Личность, возводя определяющие границы, как бы сообщает другим людям о том, кто она есть.

Защитные границы оберегают «Я» от факторов, воспринимаемых как болезненные, угрожающие самооценке. Они позволяют сделать отношения с людьми комфортными, преодолеть трудности в общении. В отличие от определяющих границ, защитные более подвижны, их можно ослабить или вовсе ликвидировать, когда человек чувствует себя в безопасности.

Таким образом, психологические границы, защищают от посягательств на личность, на ее внутреннее, частное пространство. Само существование психологических границ заявляет о суверенитете личности и оберегает от непрошеного вторжения: агрессии, различных форм насилия и манипуляций. Только в отличие от физических, психологические границы незримы, они находятся в сознании и отражаются в поведении.

Психологическое пространство может являться устойчивым образованием и иметь более или менее жесткие границы, нарушение которых всегда вызывает негативную реакцию – от легкого дискомфорта до болезненных переживаний. Болезненное всего нарушения проявляются в юношеском возрасте, когда личность проходит этап самоопределения [4]. Такая реакция, в свою очередь, способна стимулировать возникновение самых разнообразных форм защиты, вплоть до ответной агрессии.

Заключение. Юношеский возраст – это период интенсивной консолидации личности, построения надежных отношений, расширения ролевых идентификаций и выбора защитных стратегий. Высокая включенность в социальные отношения и поиск нового пространства с определением его границ требуют от лиц этого возраста четкой регуляции своего поведения и деятельности, где защитные механизмы являются неотъемлемым компонентом саморегуляции.

Под нарушением личностных границ можно понимать воздействие одного человека на другого, с целью изменения системы представлений о себе, своих возможностях, ресурсах и своем месте в мире, заставить изменить правила и принципы, навязать чуждые цели и способы их достижения, а также самовольное

использование и присвоение физической территории другого человека или его предметов физического мира.

Состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают состояние психического здоровья индивида. Нарушения границ психологического пространства могут служить проявлением и в то же время быть причиной различных форм психических нарушений. В качестве важных составляющих личности для оценки ее психологического состояния можно рассматривать сформированность измерений психологического пространства и состояние психологических границ, их устойчивость.

Список использованной литературы:

1. Усова, Е.Б. Возрастная психология / Е.Б. Усова. – Мн.: Изд-во МИУ, 2009. – 56 с.
2. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – СПб.: Питер, 2004. – 477 с.
3. Емельянова, Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 125 с.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Гущина Е.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ МОТИВОВ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Введение. Правильное определение учебных и профессиональных мотивов, интересов и склонностей личности является определяющим фактором удовлетворенности в будущем выбранной профессии. Проблемой учебной мотивации занимались М.Ф. Бакунович, Р.Р. Бибрих, Я.Л. Коломинский, Е.П. Кринчик, М.В. Овчинников, А.А. Реан, В.А. Сонин, и др. Исследования А.Н. Печникова, Г.А. Мухиной, М.В. Вовчик-Блакитной, Н.И. Циркуновой, Ф.М. Рахматуллиной, Р.С. Вайсмана показали, что на разных курсах преобладают различные мотивы учебной деятельности [1; 2; 3].

Цель исследования – изучение особенностей мотивации учебной деятельности у студентов заочной формы обучения с разным уровнем успеваемости.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты третьего курса заочной формы обучения, обучающихся по специальности «Психология», выборка составила 25 студентов. В процессе исследования использовались опросные методы, анализ документов, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. «Методика для диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой);
2. «Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной».

Также использовался анализ документов: экзаменационных ведомостей за третий, четвертый и пятый семестр.

Результаты и их обсуждение. После проведения исследования высчитывался средний показатель ответов по каждой из двух методик. Таким образом, мы выявили значимые, для данной группы респондентов, мотивы. Также, на основе экзаменационных ведомостей мы рассчитали средний бал успеваемости студентов. Затем проводился непосредственно анализ полученных результатов. С помощью методики А.А. Реана и В.А. Якунина, модификации Н.Ц. Бадмаевой были определены наиболее и менее значимые мотивы учебной деятельности у студентов-психологов. Также определили уровень успеваемости для каждой группы респондентов, которые выбрали конкретный мотив. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Связь мотивации учебной деятельности и успеваемости студентов

№	мотивы	Процентное соотношение	Средний бал
1	Коммуникативные мотивы	12,5%	5,9
2	Мотивы избегания	0%	0
3	Мотивы престижа	3,1%	6,2
4	Мотивы творческой самореализации	46,9%	6,2
5	Учебно-познавательные мотивы	3,1%	5,8
6	Профессиональные мотивы	31,3%	6,5
7	Социальные мотивы	3,1%	6,2

Мы определили, что мотив творческой самореализации (46,9%) для данной выборки, является доминирующим. Данный результат позволяет нам утверждать то, что респонденты готовы более полно выявлять, развивать и реализовывать свои способности. Также у них наблюдается творческий подход при решении задач, возникающих в учебном процессе. Испытуемые не боятся возникающих проблем во время учебы и для их решения, действуют определённым образом. Для студентов, немаловажную роль играют и профессиональные мотивы (31,3%). Студенты с ведущими профессиональными мотивами прилагают много усилий для того, чтобы стать специалистом с высокой квалификацией. Преобладание мотивов творческой самореализации и профессиональных мотивов говорит о правильном выборе профессии.

Менее значимыми, для данной выборки, являются коммуникативные мотивы (12,5%). В основе «коммуникативных» мотивов лежит потребность в общении. Другие мотивы показали низкий процент ответов, мотив престижа (3,1%), учебно-познавательные мотивы (3,1%), социальные мотивы (3,1%). Мотив избегание не показал положительных результатов. Отсутствие у респондентов данного мотива означает, что студенты 3 курса не боятся трудностей и неудач, возникающих в процессе обучения.

Также мы определили, что успеваемость в данной выборке, не зависит от значимости мотивов учебной деятельности. Объяснить этот факт можно тем, что ещё со школьной скамьи у респондентов хорошо сформирована ответственность, усидчивость, стремление к изучению чего-то нового и других качеств, влияющих на успешное обучение.

С помощью методики Т.И. Ильиной определили мотивацию обучения в вузе. Также определили уровень успеваемости для каждой группы респондентов, которые выбрали конкретный мотив. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Связь мотивации учебной деятельности и успеваемости студентов

№	мотивы	Процентное соотношение	Средний бал
1	Приобретение знаний	57%	6,3
2	Овладение профессией	16%	6,1
3	Получение диплома	27%	6

Мы определили, что приобретение знаний (57%) для данной выборки испытуемых является основной мотивацией для обучения в вузе. Очевиден тот факт, что респонденты стремятся получить новый опыт, знания и навыки. У данных студентов наблюдается выраженность положительной личностной мотивации. Поскольку изучаемая группа разновозрастная, у каждого из них есть свой жизненный опыт, свои личностные проблемы. Одни пытаются решить свои личные проблемы, у кого-то растут дети, у других проявляется стремление помочь другим людям решить их проблемы. Конечно же, не маловажным для респондентов является мотив получения диплома (27%), так как они хотят получить определенный статус в обществе. У некоторых от получения диплома, зависит карьерный рост, уважение окружающих, да и самоутверждение здесь играет не малую роль. Низкий показатель по мотиву овладение профессией (16%) можно объяснить тем, что на третьем курсе испытуемые ещё не задумываются о своих непосредственных обязанностях, не будучи профессионалом.

Для более глубокого анализа взаимосвязи успеваемости с мотивами учебной деятельности, провели корреляционный анализ. Итак, данный анализ показал очень слабую связь успеваемости с получением диплома. В этом случае у студентов преобладают внешние факторы. В настоящее время, для получения работы желательно иметь диплом о высшем образовании, даже в той сфере деятельности, где в квалификационных характеристиках и должностных обязанностях это не прописано. Для некоторых работодателей не важно, какое это образование, главное, что оно есть. Другими факторами выбора такого мотива является повышение по службе, престиж образования. Для респондентов не важно, какие знания они получают, главным для них является получение диплома.

Между приобретением знаний и успеваемостью выявили умеренную связь. Данный факт объясняется тем, что у респондентов с преобладающим мотивом приобретения знаний преобладает внутренняя положительная мотивация. Данные испытуемые направлены на приобретение более глубоких знаний. Им важно, что они узнают нового, интересного во время учебного процесса. Немаловажную роль здесь играют и личностные мотивы. Многими учёными уже доказано, чем выше личностная заинтересованность студента в получении знаний, тем выше успеваемость в учебном процессе. Такие студенты изучают не только материал необходимый для успешной сдачи экзамена, но и материал, который позволяет удовлетворить личностные и познавательные интересы.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что доминирующими мотивами для данной выборки студентов являются мотив творческой са-

мореализации и мотив приобретения знаний. Из чего можно сделать вывод, что студенты в первую очередь стремятся получить знания. Респонденты готовы более полно выявлять, развивать и реализовывать свои способности, а также к решению поставленных задач они подходят творчески. Испытуемые не боятся возникающих проблем во время учебы и для их решения, действуют определённым образом. Данные студенты, во время обучения, показывают более качественные знания.

Следует отметить тот факт, что до третьего курса студенты изучают более общие дисциплины, что могло повлиять на результаты исследования. Молодые люди ещё не до конца осознают, для чего они получают данную профессию.

Список использованной литературы:

1. Циркунова, Н.И. Мотивация учения студентов-психологов и слушателей в процессе обучения / Н.И. Циркунова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С.127-129.

2. Циркунова, Н.И. Психосемантический подход как метод выявления содержания учебной мотивации студентов высших учебных заведений / Н.И. Циркунова // Актуальні проблеми психології в закладах освіти: збірник наукових праць / За ред. Ю.М. Карандашева, Т.В. Сенько [та ін]; заг. ред. Н.М. Токарева. – Вип. 6. – К.: ТОВ НВП «Інтерсервіс», 2016. – 322 с.

3. Циркунова, Н.И. Мотивы учения студентов в вузе / Н.И. Циркунова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т.2. – 346 с.

Данковская Ю.Н. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ

Введение. Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования психологии на всех этапах ее становления и развития. И отечественные (Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Д.Н. Узнадзе, Л.И. Божович, В.Я. Ядов, К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский) и зарубежные (В. Франкл, К. Левин, К. Роджерс, Э. Фромм, М. Рокич и др.) классики психологии сходятся во мнении, что ценности, ценностные отношения к действительности выступают как системообразующее свойство личности, определяющее весь ее психический склад [1]. Ценностные ориентации – важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, к социальным группам, к семье и на представления человека о самом себе. В структуре ценностного пространства личности большое значение имеет становление семейного сценария человека, реализация смыслов и ценностей семейной жизни, взаимосвязь

установок и поведения, что позволит прогнозировать развитие семейной коммуникации и роли семьи как социальной общности [2].

Анализ данных мониторинговых исследований позволяет говорить об общей направленности изменений в ценностных предпочтениях молодого поколения [3, с. 16]. Представления о семейной жизни являются важнейшими регуляторами поведения молодых в семьях, которые они создадут в будущем. Если просматривать современную тенденцию, то она гласит о том, что многие воспитываются в неполных семьях, а современные условия отодвигают традиционный брак на последнее место, уступая партнёрским отношениям, сожительству. Данная проблема имеет важное научное значение, поскольку особый интерес и практическую ценность представляет разработка образовательных программ по подготовке молодежи к семейной жизни в условиях современной реальности.

Материал и методы. В нашем исследовании мы исходили из толкования ценностных ориентаций как системы фиксированных установок личности, характеризующейся избирательным отношением к ценностям. На первом этапе исследования с целью выявления базовых ценностей молодежи применялась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. На втором этапе для изучения отношения девушек и юношей к семье использовалась методика «Незаконченные предложения». При выполнении работы и обработки полученных данных были использованы компьютерная база данных MSExcel, пакет прикладных программ «Statistica 8.0». Данные исследования носят распределение отличное от нормального, исходя из этого они были обработаны с помощью непараметрических методов. Нами был использован критерий U Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие 30 респондентов (15 – парней; 15 – девушек) в возрасте от 19 до 22 лет. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на двух факультетах: ФСПиП и ФФКиС. В ходе исследования важным для нас являлось выявление отличий ценностных ориентаций у юношей и у девушек.

Результаты и их обсуждение. Для анализа ответов респондентов и статистической обработки, полученных данных в результате использования двух методик, были отобраны следующие показатели: терминальные ценности (ценности-цели), инструментальные (ценности-средства), отношение к отцу, отношение к будущему, отношение к лицам противоположного пола, отношение к семье, отношение к матери. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Изучение различий ценностных ориентаций у юношей и девушек студенческого возраста

Показатели	U	P
Терминальные ценности	200	0,05
Инструментальные ценности	12	0,08
Отношение к отцу	5,0	0,008
Отношение к будущему	7,0	0,5
Отношение к лицам противоположного пола	37	0,07
Отношение к семье	1,0	1,0001
Отношение к матери	7,0	0,05

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что выявлены отличия по таким показателям как терминальные ценности ($p \leq 0,05$); отношение к будущему ($p \leq 0,05$); отношение к матери ($p \leq 0,05$).

Среди терминальных ценностей студенты выбирают: здоровье, интересная работа, счастливая семейная жизнь, развитие, познание, любовь, самосовершенствование духовное и физическое, общественное признание, наличие хороших и верных друзей. При определении инструментальных ценностей акцентируют внимание на таких характеристиках как, «воспитанность», «жизнерадостность», «честность», «независимость». Эти ценности могут оказывать положительное влияние на выбор студентов будущего связанного с семьей, несмотря на то, что современные СМИ, социальные сети очень часто популяризируют материальное обеспечение как главные ценности («власть», «деньги», «как стать успешным», «как стать популярным», «богатым»). Следует отметить, что ценностные ориентации современных студентов тесно связаны с представлениями о счастливой будущей семейной жизни.

Заключение. Таким образом, для большинства молодых людей здоровье и семья остаются важными ценностями, хотя в ближайшей перспективе они не планируют заключать брак и создавать семью, что созвучно мировым тенденциям увеличения брачного возраста и откладывания времени рождения первого ребенка. У девушек доминируют ценности: «счастливая семейная жизнь» и «активная деятельная жизнь», у юношей: «интересная работа» и «хорошие и верные друзья». Современные молодые люди живут в совершенно других условиях, и значительная часть ценностей родителей перестает быть актуальной для них. Содержание подготовки студентов к брачно-семейному взаимодействию должно обеспечивать развитие ценностно-смыслового отношения к семье и браку как социальным институтам, формирование мотивации на создание гармоничной семьи и чувства ответственности за неё.

Список использованной литературы:

1. Иконникова, С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ / С.Н. Иконникова. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 168 с.
2. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлениях современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления реализации социальной сферы. Материалы II международной научно-практической конференции. – Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – С.189–191.
3. Беларусь в цифрах: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: Т.В. Бабук (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – 230 с.

Елисеева Л.А. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ ООО «ДВЕРПРОМ»

Введение. Жизнь делового человека тесно связана с общением. Межличностные отношения – неотъемлемая часть человеческой жизни, они возникают в семье, переходят в сферу общественной и трудовой деятельности. Данные исследования межличностных отношений производились путем тестирования, изучения социально-психологического климата в трудовом коллективе и склонность к определенному стилю руководства.

Теоретическая и практическая значимость работы, помогает решить ряд трудностей, для формирования благоприятной рабочей среды в трудовом коллективе.

Цель исследования заключалась в изучении социально-психологического климата в трудовом коллективе и склонность к определенному стилю руководства в данном коллективе.

Материал и методы. Был взят трудовой коллектив ООО «Дверпром», в виде одной смены и их руководителей. Было протестировано 31 человек (мужчины), из них 27 человек (одна смена) – на изучение социально-психологического климата в их коллективе и 4 человека (руководители) – о склонности к определенному стилю руководства.

В ходе исследования, были использованы следующие диагностические методики и процедуры: методика «Для оценки психологического климата трудового коллектива» О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто [1] и методика Е.П. Ильина «Склонность к определенному стилю руководства» [2].

Результаты и их обсуждение. Произведен подсчет согласно 27 бланкам фиксации результатов по 10 пунктам, результаты диагностики оформлялись в виде таблицы. Для наглядности данные таблицы отобразим в виде диаграммы

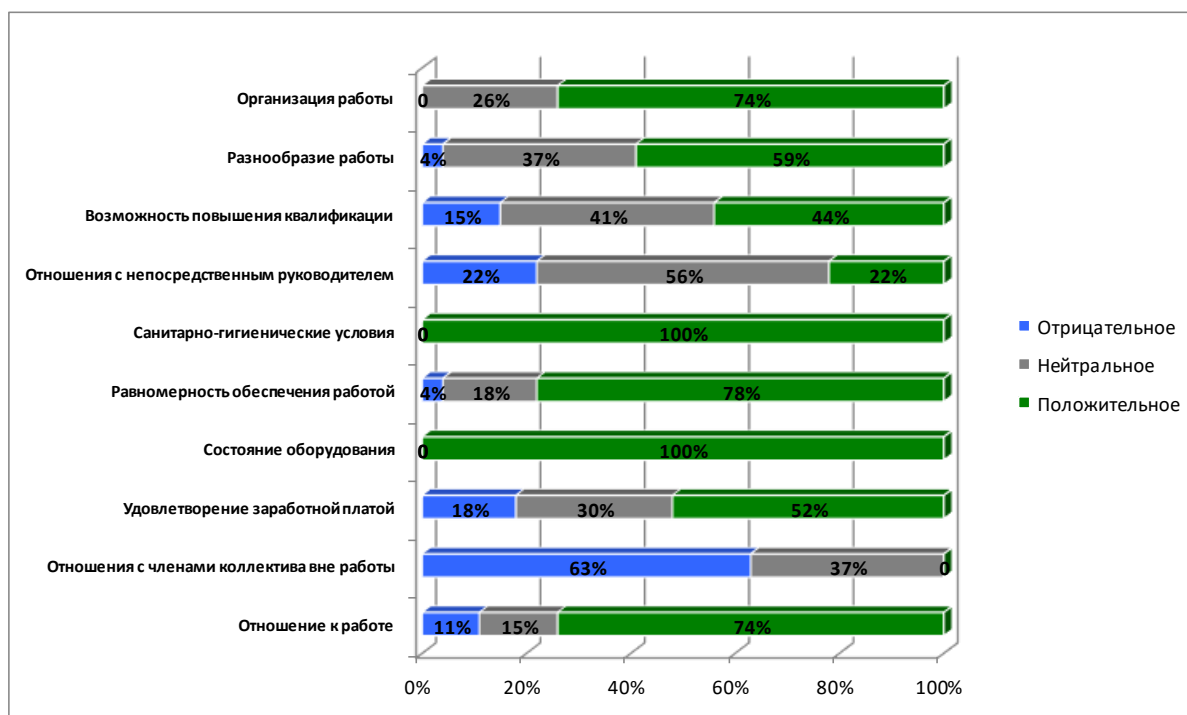

Рисунок 1 – Социально-психологический климат в коллективе

Обработка и запись результатов описаны на каждом бланке и дальнейшие расчеты в протоколе диагностики социально-психологического климата группы, для определения эмоционального, когнитивного и поведенческого компонента в данной группе. Анализируются 3 компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе. Полученные по всей выборке данные заносим в протокол и определяем компоненты.

Вычисляем по каждому из компонентов по формуле $\Xi = \frac{\Sigma + - \Sigma -}{n}$

По результатам исследования в трудовом коллективе наблюдаются высокие показатели по когнитивному компоненту, неопределенное отношение по эмоциональному компоненту и отрицательное отношение по поведенческому компоненту. Климат в группе не очень благоприятный. Следует отметить, что практически у всех членов коллектива тесных дружеских связей нет. Коллектив не выступает как одна команда, не имеет высоких показателей сплоченности. Хотя отмечено и много положительного: сотрудники полностью довольны состоянием оборудования и санитарно-гигиеническими условиями; почти довольны равномерностью обеспечения работой, отношением к работе, организацией работы. А отношения с членами коллектива в не работы – практически отсутствуют. На данном предприятии преобладает либерально-демократический стиль руководства.

Заключение. Благодаря этим тестам мы выявили проблемные места в трудовом коллективе и их необходимо устранять, и корректировать поведение работников. Необходимо на ранней стадии диагностировать и выявлять проблемы, возникшие в трудовом коллективе, а в данном коллективе мы увидели не мало проблем. Теоретическая и практическая значимость данных исследований, помогает решить ряд трудностей, для формирования благоприятной рабочей среды в трудовом коллективе. Чтобы работа коллектива была продуктивной, необходим благоприятный морально-психологический климат в трудовом коллективе.

Список использованной литературы:

1. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др. / под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2003. – 560 с.
2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. 2-е изд. / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2015. – 592 с.

Журавлева А.О. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ) ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Введение. Одним из важнейших компонентов общей готовности к школьному обучению является интеллектуальная готовность, которая представляет собой уровень внутренней организации мышления ребенка, который обеспечивает переход к учебной деятельности.

М.В. Бойкина отмечала, что интеллектуальная готовность означает «развитие мыслительных процессов – способность обобщать, сравнивать объекты, классифицировать их, выделять существенные признаки, делать выводы; определенная широта представлений, в том числе образных и нравственных; соответствующее речевое развитие и познавательная активность [1].

К школьному возрасту ребенок уже владеет некоторыми базовыми понятиями (например, знает названия растений, животных, может назвать сезонные явления и т.д.), владеет сведениями о своей стране, о праздниках. При этом важно подчеркнуть, что интеллектуальная готовность формируется с опорой на уже сформированные у ребенка представления об окружающей среде

В.И. Долгова и др. под интеллектуальной готовностью к обучению в школе понимают «развитое дифференцированное восприятие, аналитическое мышление, т. е. способность постижения основных признаков и связей между явлениями, способность воспроизвести образец, логическое запоминание, наличие интереса к знаниям, процессу их получения, овладение разговорной речью и способностью к пониманию и применению символов» [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Ясли-сад №2 г. Витебска», в группе № 6 для детей старшего дошкольного возраста. В исследовании принимал участие 21 ребенок, 9 мальчиков и 12 девочек. Все методики проводились с детьми в индивидуальной форме. Применялись следующие методики: методика «Бусы» А.Л. Венгер (цель: выявить количество условий, которые может удержать ребенок в процессе деятельности при восприятии задания на слух); методика «Домик» Н.И. Гуткиной (цель: выявить умение ориентироваться на образец, точно скопировать его; степень развития произвольного внимания, форсированность пространственного восприятия).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Бусы» были получены следующие результаты: высокий уровень умения переводить речевую команду в план деятельности, умения удерживать инструкцию (сформированность внутреннего плана деятельности) был выявлен у 18 % дошкольников (4 детей), хороший уровень по данной методике имеют 62 % дошкольников (13 детей), средний уровень умения переводить речевую команду в план деятельности, умения удерживать инструкцию (сформированность внутреннего плана деятельности) показали 10 % дошкольников (2 детей) и низкий уровень также 10 % (2 детей) (рисунок 1).

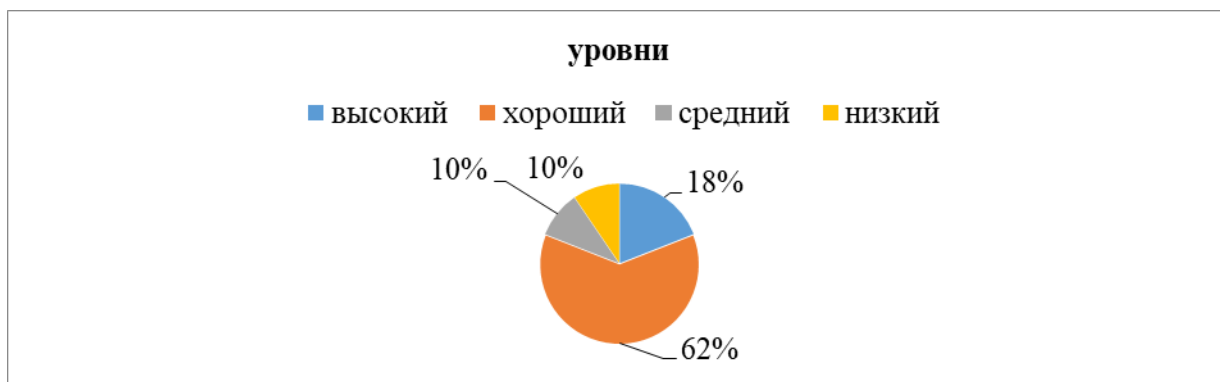

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике «Бусы»

Анализ результатов методики «Домик» Н.И. Гуткиной показал, что более половины детей группы справились с этим заданием на высоком уровне, и примерно треть столкнулась с затруднениями при выполнении задания. Так, высокий уровень по данной методике показали 9 % дошкольников (3 ребенка), хороший – 43 % дошкольников (9 детей), тогда как средний уровень умения ориентироваться на образец, точно скопировать его; степени развития произвольного внимания, форсированности пространственного восприятия выявлен у 23 % дошкольников (4 ребенка), низкий – у 25 % дошкольников (6 детей) (рисунок 2).

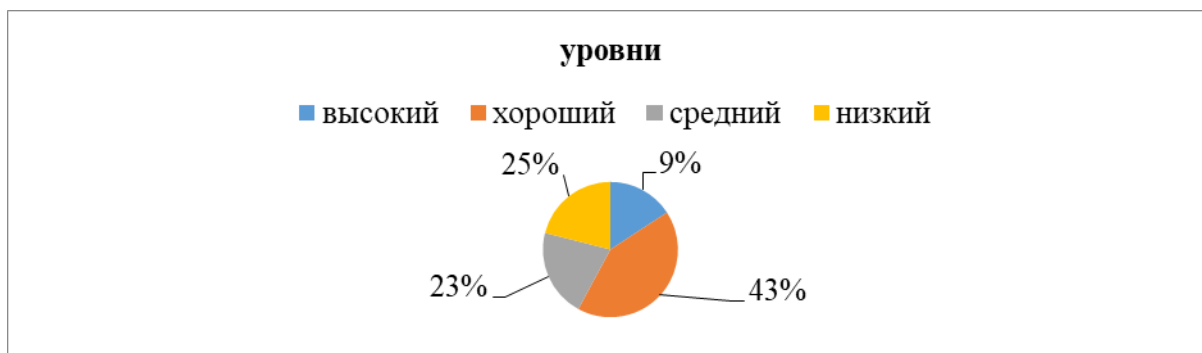

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике «Домик»

Таким образом, по первой методике 80% дошкольников имеют достаточный уровень развития интеллектуальных умений, 20 % – недостаточный; по второй методике 52 % дошкольников имеют достаточный уровень развития интеллектуальных навыков, 48 % испытуемым требуется коррекция и развитие данных умений.

Далее сравним структуру интеллектуальной готовности дошкольников к школе по двум методикам. Для этого мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для выборки с числом элементов $m = 21$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Спирмена $\rho_{\text{крит}} = 0.58$. Это свидетельствует об отсутствии корреляционной зависимости между выборками, т.е. между дошкольниками с хорошим и недостаточным уровнем развития интеллектуальных умений.

Заключение. Результаты исследований показали, что большая часть испытуемых показала высокие результаты, остальная часть столкнулась с затруднениями при выполнении задания и нуждается в коррекции и развитии проверяемых способностей.

Исходя из результатов исследования, педагогам, работающим с детьми старшего дошкольного возраста можно рекомендовать следующее: подробное изучение и анализ психологической литературы по теме; проведение диагностики уровня мотивационной готовности каждого ребёнка к учению в школе, т.к. применение и использование в практике результатов педагогической диагностики дает возможность воспитателям проводить развивающие занятия с опорой на знание индивидуальных возможностей каждого воспитанника по различным видам деятельности; профилактика школьных страхов – это внесение конструктивных оттенков в создаваемые образы, смещение внимания родителей на понятные критерии оценки ситуации и снижение напряженности ожидания начала школьного обучения; развивающие и коррекционные занятия должны проводиться по большей части в виде игр; проведение информационно-просветительской работы с родителями.

Список использованной литературы:

1. Бойкина, М.В. Об интеллектуальной готовности дошкольников к школьному обучению / М.В. Бойкина // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии пост дипломного педагогического образования. – 2014. – № 2 (25). – С. 40–42.
2. Долгова, В.И. Интеллектуальная готовность к школьному обучению у детей старшего дошкольного возраста / В.И. Долгова, О.А. Кондратьева, О.А. Конурова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 31. – С. 56–60.

Журавлева С.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ

Введение. Развод и его последствия, в их интерпретации можно выделить две позиции. С одной стороны, очевидно, что развод может играть положительную роль в случаях, если деструктивные процессы в отношениях между супругами завели семейную жизнь в тупик [1]. Следует учесть, что дети в конфликтных семьях чувствуют себя намного хуже и тяжелее переносят стрессовые ситуации, чем дети из разведенных семей. Поэтому развод в таких случаях можно считать выходом из тупика. С другой стороны, несомненно, что развод наносит вред семье, обществу, психологическая травма от него занимает второе место после утраты умершего близкого родственника, ударяет по имиджу брака и его социальной ценности. Нередко разведенные супруги чувствуют себя людьми второго сорта, но гораздо тяжелее переносят развод дети, которые испытывают глубокий психологический дискомфорт [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа №5». В качестве субъектов исследования выступали 24 ученика восьмых классов в возрасте 13-14 лет (среди них 11 мальчиков и 13 девочек). В ходе исследования использовались следующие методики: методика изучения самооценки и уровня притязаний личности Дембо-Рубинштейна, методика ценностных ориентаций М. Рокича, методика «Шкала тревожности», разработанная по принципу «Шкалы социально-ситуативной тревожности» Кондаша (1973), опросник Басса-Дарки на выявление уровня тревожности у подростков.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного экспериментального исследования, нами были выявлены следующие особенности самооценки детей, переживших развод родителей: около 60 % подростков, принявших участие в эксперименте, имеют завышенную самооценку, которая может не всегда совпадать с уровнем их собственных притязаний. Нами была выявлена четкая тенденция, говорящая о том, что самооценка учащихся, принявших участие в нашем экспериментальном исследовании, все более эмансипируется от оценок окружающих.

В процессе изучения ценностных ориентаций личности старшеклассники проранжировали факторы, влияющие на их личностное развитие по степени их влияния в следующем порядке: семья, личность (субъективная самость), среда, школа.

Анализ полученного материала позволяет выделить следующие качественные соотношения направленности личности: принимают общественную направленность – 50%, личную – 35%, руководствуются мотивом самоутверждения, самореализации – 70%, пассивны в этом отношении – 10%, озабочены материальными ценностями – 40%, духовными – 43%, проявляют продуктивную активность – 75%, готовы к конформизму – 20% (на материале самооценки нравственной позиции).

Таблица 1 – Сравнительный анализ ценностных ориентаций у юношей и девушек пережившие развод родителей

Реальность	Мечты	Необходимость
Мальчики	Мальчики	Мальчики
1. Сделать из себя настоящего человека	1. Любимая и интересная работа	1. Любимая и интересная работа
2. Верный, надежный и преданный друг	2. Верный, надежный и преданный друг	2. Дело, которое будет самым важным в жизни
3. Любимая и интересная работа	3. Сделать из себя настоящего человека	3. Иметь средства для развлечения
Девочки	Девочки	Девочки
1. Любимый человек.	1. Верный, надежный и преданный друг	1. Верный, надежный и преданный друг
2. Авторитет и уважение товарищей	2. Любимый человек	2. Любимая и интересная работа
3. Сделать из себя настоящего человека	3. Сделать из себя настоящего человека	3. Сделать из себя настоящего человека

Анализируя данные таблицы, мы видим, что в реальности у мальчиков на первом месте ценность «Сделать из себя настоящего человека», у девочек же на первом месте – «Любимый человек»; на втором месте у юношей – «Верный, надежный и преданный друг», тогда как у девочек – это «Авторитет и уважение товарищей». Третье место у юношей занимает ценность «Любимая и интересная работа», а у девушек – ценность «Сделать из себя настоящего человека».

Исходя из результатов, полученных в ходе исследования по выявлению уровня тревожности у подростков, переживших развод родителей, мы можем сделать следующие выводы: большинство подростков, переживших развод родителей, имеют все виды тревожности в пределах нормы: общая – 14 человек (58,33% от числа всех испытуемых). Школьная – 5 человек (20,83% от числа всех испытуемых), самооценочная – 13 человек (54,16% от числа всех испытуемых) и межличностная тревожность – 11 человек (45,83% от числа всех испытуемых).

По результатам изучения уровня агрессивности подростков, переживших развод родителей мы определили, что наиболее ярко выраженными формами агрессии у детей подросткового возраста, переживших развод родителей, являются: вербальная агрессия – 19 человек (79,16 % от числа всех испытуемых), обида – 16 человек (66,66 % от числа всех испытуемых) и чувство вины – 19 человек (79,16 % от числа всех испытуемых) (рисунок 1).

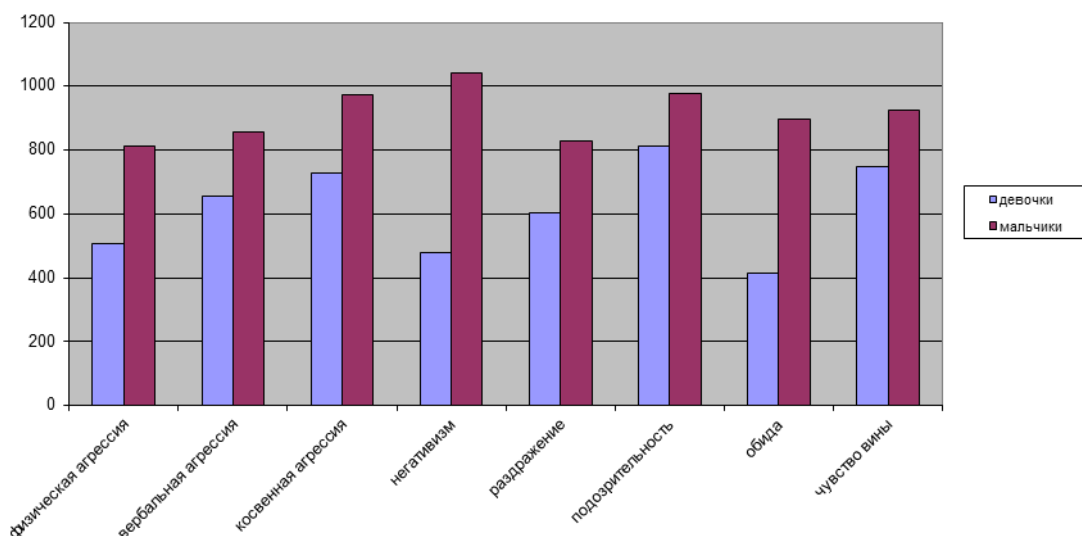

Рисунок 1 – Баллы мальчиков и девочек по видам реакций

Закключение. Результаты эмпирического исследования, что большинство подростков имеют завышенную самооценку, которая может не всегда совпадать с уровнем их собственных притязаний. Самооценка учащихся все более эмансипируется от оценок окружающих, в зависимости от социального статуса ученика характер самооценки (ее адекватность, устойчивость) изменяется. Наиболее предпочитаемым респондентами, можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей. Это такие ценности, как «любимая и интересная работа», «сделать из себя настоящего человека», «верный, надежный и преданный друг». Наиболее ярко выраженной у подростков, переживших развод родителей, является школьная тревожность. Наименее выраженной является самооценочная и межличностная виды тревожности. Подросткам экспериментальной группы свойственно проявлять такие виды агрессии как: физическая, вербальная, косвенная, обида, чувство вины, раздражение, подозрительность и негативизм.

Список использованной литературы:

1. Хоментаскас, Г.Т. Семья глазами ребенка / Г.Т. Хоментаскас. – М.: Педагогика, 2008. – 689 с.
2. Томский, С.Н. Влияние неблагополучной семьи на ребенка / С.Н. Томский // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 дек. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (8). – С. 32–33.

Иванова Н.С. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Одной из важных проблем теории и практики дошкольного образования является формирование межличностных отношений дошкольников.

Основы межличностных отношений закладываются и формируются в детстве. Также в дошкольном детстве развиваются такие качества как общительность, склонность к эмпатии, тактичность, умение находить общий язык с другими людьми.

А.В. Мудрик понятие «межличностное общение детей старшего дошкольного возраста со сверстниками» трактует как общение, складывающееся в процессе взаимодействия старшего дошкольника со сверстниками, чтобы удовлетворить потребности в общении и установить гуманные отношения с детьми [1]. Проблема общения в жизнедеятельности и воспитании детей дошкольного возраста рассмотрена такими авторами, как О.Н. Еремин, Е.Е. Кравцова, М.И. Лисина, А.В. Литовкина, А.В. Мудрик, С.С. Прищепа, А.В. Хайминова и другими.

Материал и методы. Исследовательская работа по изучению проблемы межличностного общения старших дошкольников со сверстниками проводилась на базе Государственного учреждения образования «Ясли-сад № 52 г. Витебска». В исследовании приняли участие 30 детей в возрасте 5–6 лет, из них 20 мальчиков и 10 девочек.

В эмпирическом исследовании применялись проективная методика «Картинки» Е.О. Смирновой, Е.А. Калягиной, направленная на изучение коммуникативной компетентности в общении старших дошкольников со сверстниками. Стимульный материал данной методики представляет собой 4 картинки с изображением знакомых ребенку конфликтных проблемных ситуаций. Ребенку предлагается рассказать, что он видит на каждой картинке, и предложить свое решение коммуникативной проблемы. Понимание изображенных событий и характер предложенного решения проблемы являются показателями социальной компетентности.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным исследования, больше половины (66,7%) опрошенных старших дошкольников показали низкий уровень социальной компетентности. Для большинства из них характерны коммуникативная беспомощность и несамостоятельность, низкий уровень коммуникативной компетентности, а некоторые дети данной категории склонны к агрессивным формам общения. У 30% воспитанников выявлен средний уровень социальной компетентности в общении со сверстниками, и только у 3,3% детей старшего дошкольного возраста высокий уровень. Это говорит о том, что такие дети чаще всего в общении используют вербально-оценочные и конструктивные решения.

Таким образом, в Ясли-саде № 52 г. Витебска существует проблема построения межличностного общения среди старших дошкольников.

Заключение. В результате теоретического и эмпирического исследования мы пришли к выводу, что существует необходимость формировать межличностное общение старших дошкольников со сверстниками. Развитие коммуникативности – умения общаться со взрослыми и сверстниками – считается важным условием успеха будущей учебы, которая так же выступает важным признаком социального и личностного развития. Для развития коммуникативности необходимо создать условия для совместной деятельности детей и взрослых; партнерского взаимодействия взрослого с детьми в качестве модели взаимодействия между сверстниками; обучения детей средствам общения, благодаря которым можно легко вступать в контакты, разрешать конфликты, строить взаимодействие друг с другом.

Список использованной литературы:

1. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания Учебное пособие / А.В. Мудрик. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

Капешко Е.Н. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК ФАКТОРА КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА У ЛИЦ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ

Введение. Понятие культуры безопасности сформировалось в атомной энергетике после ряда техногенных катастроф, одна из которых – авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году – стала проблемой для всего мира. Согласно концепции МАГАТЭ, культура безопасности предполагала личную ответственность каждого работника за последствия своих действий, а также воспитание у него особого мышления, исключающего равнодушие и попустительство, и направленного на самосовершенствование в вопросах безопасности АЭС [1]. Сегодня культура безопасности труда становится частью любой профессиональной сферы, являясь индикатором высокого уровня ее развития и указывая на наличие развитой системы ценностей, которая предполагает внутреннюю потребность и мотивацию каждого работника в личном участии при обеспечении производственной безопасности [2]. Однако даже наличие сформированной системы культуры безопасности труда на предприятии не снимает вопроса о психологической готовности и профпригодности субъекта труда, особенно в экстремальных профессиях.

Предприятия с высоким приоритетом безопасности работников, чья деятельность связана с потенциальным производственным риском, сталкиваются не только с проблемой профессионального отбора новых сотрудников, но и необходимостью формирования и повышения стрессоустойчивости как определяющего фактора культуры безопасности труда в действующем коллективе. Это свидетельствует об актуальности психологических исследований в указанном направлении, в том числе и представленной работы, целями и задачами которой было изучение уровня стрессоустойчивости лиц экстремальных профессий, выявление работников с показателями, не соответствующими ПВК, и разработка рекомендаций для работы по формированию стрессоустойчивости у лиц опасных профессий.

Материал и методы. С целью изучения уровня стрессоустойчивости лиц экстремальных профессий и выявления «группы риска» с показателями, не соответствующими ПВК, было обследовано 65 сотрудников из числа оперативного персонала энергетического профиля филиалов РУП «Витебскэнерго» в возрасте 23–63 лет. Изучение свойств личности оперативного персонала проводилось на базе филиала «Учебный центр» РУП «Витебскэнерго». Для проведения исследования использовались компьютерные методы психодиагностических исследований актуального психического состояния, особенностей личности, акцентуаций характера, которые являются частью программы психологического обследования, принятой к использованию на основании требований стандарта ГПО «Белэнерго» СТП 09110.12.101-11 Требования к работе с персоналом [3] и Методического руководства по организации психологического мониторинга персонала электроэнергетической отрасли Республики Беларусь [4].

Результаты и обсуждение. Результаты компьютерной диагностики показали, что 89,2% представителей протестированных, вероятно, обладает достаточной эмоциональной устойчивостью, выдержанны, спокойны, устойчивы в интересах, работоспособны, обладают подвижным типом нервной системы; 87,7% респондентов имеет оптимальный показатель по фактору эмоционального отношения к людям; 90,7% опрошенного персонала отличает оптимальный уровень спокойствия, уверенности в себе и в своих силах, умеренная тревожность; 95,4% обследованных имеет низкий и средний показатель по фактору расслабленности-напряженности, что характерно для людей с оптимальным эмоциональным тонусом и стрессоустойчивостью, хотя часть из них может обладать невысоким уровнем мотивации достижения; 10,8%, 9,2%, 9,2% и 4,6% испытуемых по соответствующим параметрам, вероятно, склонны к эмоциональной неустойчивости, могут быть подвержены влиянию чувств, переменчивы в настроениях, раздражительны, подозрительны, неуверенны в себе, могут иметь тенденцию к тревожности в трудных ситуациях. Оценка уровня нейротизма показала, что 40% опрошенных можно условно отнести к специалистам с низким уровнем проявления нейротизма, 30,8% опрошенных – со средним уровнем и 29,2% – с высоким.

Согласно общему заключению программы, 83% из числа обследованных было отнесено к группам с высокой и средней степенью защиты от травм, что позволяет диагностировать их условную пригодность к травмоопасной работе и, как следствие, подтверждает предположение о наличии у них ряда профессионально важных качеств. 17% были причислены к группе с низкой степенью защиты от травм, что свидетельствует о возможном наличии у них противопоказаний или ограничений для работы в экстремальных условиях и условно позволяет определить их в «группу риска».

Психологическая работа с «группой риска», как, впрочем, и с любым работником предприятия, направленная на формирование стрессоустойчивости, предполагает системность и постоянство. Установленная периодичность диагностических мероприятий способствует своевременному выявлению отрицательной динамики и позволяет предотвратить возможные психологические сбои в опасной и напряженной работе. Работа психолога по формированию стрессоустойчивости может проходить в форме индивидуального или группового консультирования, в виде психологического тренинга по разработанной программе с развитием у работников навыков самоконтроля, снижением уровня эмоционального напряжения, формированием устойчивости к стрессовым ситуациям [5]. В систему работы по формированию стрессоустойчивости рекомендуется включать активные физические упражнения и повторяющиеся ритмичные движения, позволяющие расходовать накопившийся при стрессе адреналин, и сочетать их с элементами медитации, релаксации, аутотренинга, арома- и музыкотерапии [6]. Такую дополнительную возможность работники РУП «Витебскэнерго» получают благодаря своему спорткомплексу, каждая из услуг которого (бассейн, тренажерный зал, спортзал, кросс-тренинг, аквааэробика, аэробика, пилатес, фитнес-йога, услуга диетолога, массажное кресло, восточные танцы, TRX-петли, круговые тренировки, стретчинг, зумба, кедровая бочка, лимфодренаж, ручной массаж, антицеллюлитный массаж, массаж вакуумными банками, массаж Гуаша, косметология, SPA-процедуры, волосолечение дарсонвализацией, сухая углекислая ванна, стоунтерапия, b-флеу, солярий, бильярд, настольный и большой теннис) может благотворно влиять на психологическое и физическое состояние работников.

Заключение. С целью изучения уровня стрессоустойчивости лиц экстремальных профессий, выявления «группы риска» с показателями, не соответствующими ПВК, и разработки рекомендаций для работы по формированию стрессоустойчивости у лиц опасных профессий были исследованы некоторые индивидуально-психологические и личностные особенности оперативного персонала филиалов РУП «Витебскэнерго». По результатам анализа данных диагностики из числа респондентов была определена группа с условной пригодностью к травмоопасной работе и достаточным уровнем устойчивости к стрессовым ситуациям и «группа риска» с возможными ограничениями для работы в экстремальных условиях. В связи с необходимостью системной работы по сохранению высокого уровня культуры безопасности труда работников, чья деятельность связана с потенциальным производственным риском, были предложены рекомендации по формированию стрессоустойчивости лиц экстремальных профессий.

Список использованной литературы:

1. Машин, В.А. Культура безопасности: методы предупреждения неверных действий человека / В.А. Машин // Электрические станции. – 2018. – № 2. – С. 2–12.
2. Вишняков, Я.Д. Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. – Москва: Академия, 2008. – 368 с.
3. Стандарт ГПО «Белэнерго» СТП 09110.12.101-11 Требования к работе с персоналом. – Минск, 2011.
4. Методическое руководство по организации психологического мониторинга персонала электроэнергетической отрасли Республики Беларусь: пособие. – Минск, 2013. – 38 с.
5. Технологии индивидуального и группового консультирования для специальности переподготовки 1-23 01 71 Психология : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост.: С.Л. Богомаз, А.А. Ганкович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 302 с.
6. Пергаменщик, Л.А. Посттравматический стресс: понять и преодолеть: учеб.-метод. пособие / Л.А. Пергаменщик. – Минск: БГПУ, 2008. – 139 с.

Католикова П.К. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ И ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Актуальность темы представленной научной работы проявляется в том, что исследования, проводимые за последние годы, показали значимость эффективного применения организаторских и коммуникативных способностей, особенно для людей юношеского возраста.

Проведённый анализ научной литературы по рассматриваемой теме показал, что проблемам общения, развития коммуникативного потенциала и организаторских склонностей уделено достаточное количество исследований. Например, А.А. Леонтьев и Е.А. Климов анализировали различные виды организаторских способностей и коммуникативных умений; М.И. Лисина, А.Д. Андреев, Е.В. Каган занимались изучением мотивационно-потребностной стороны общения.

Коммуникативные и организаторские способности склонны оказывать влияние на повседневную жизнь человека в целом. Недостаточное развитие таковых

может ощутимо сказываться на всех сферах жизнедеятельности. Так, например, исследования, касающиеся данной темы, показали, что в любой сфере деятельности человека, начиная от личной жизни и заканчивая профессиональной деятельностью необходимо достаточное развитие способностей межличностной коммуникации, ораторских способностей, умения слушать [1].

Содержание и характер общения у юношей и девушек со всеми категориями партнёров определяются решением проблем, связанных со становлением и реализацией их в качестве субъектов отношений в значимых сферах жизнедеятельности. Параллельно с расширением сфер общения происходит углубление и индивидуализация данного процесса [2].

По результатам исследований ученых, занятых в сфере возрастной психологии, именно юношеский возраст является наиболее подходящим для развития и организаторских, и коммуникативных способностей. Таким образом, цель нашей работы заключается в исследовании психологических характеристик коммуникативных и организаторских способностей в юношеском возрасте.

Материал и методы. Базой для проведения исследования курсовой работы стало УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», студенты факультета социальной педагогики и психологии 11 и 21 групп в количестве 16 человек.

Методами исследования являлись теоретический анализ литературы по данной проблеме исследования; использование метода письменного опроса с помощью методики диагностики коммуникативных и организаторских склонностей, разработанной Б.А. Федорошиным, в модификации В.В. Синявского (КОС-2); качественный и количественный анализ полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. С помощью методики диагностики коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) было установлено, что практически у всех испытуемых коммуникативные склонности находятся на более высоком уровне развития, чем склонности к организации. То есть испытуемые в большинстве случаев являются весьма общительными и контактными людьми, но вряд ли смогут чётко и продуктивно организовать свою деятельность и тем более деятельность целого коллектива. Однако у некоторых испытуемых наблюдается низкий уровень развития и организаторских и коммуникативных склонностей. Это может свидетельствовать о том, что люди весьма продуктивны при выполнении индивидуальных заданий, но в коллективной работе давать большие полномочия таким коллегам не следует.

На рисунке 1 определено процентное соотношение испытуемых с различными значениями развития коммуникативных способностей.

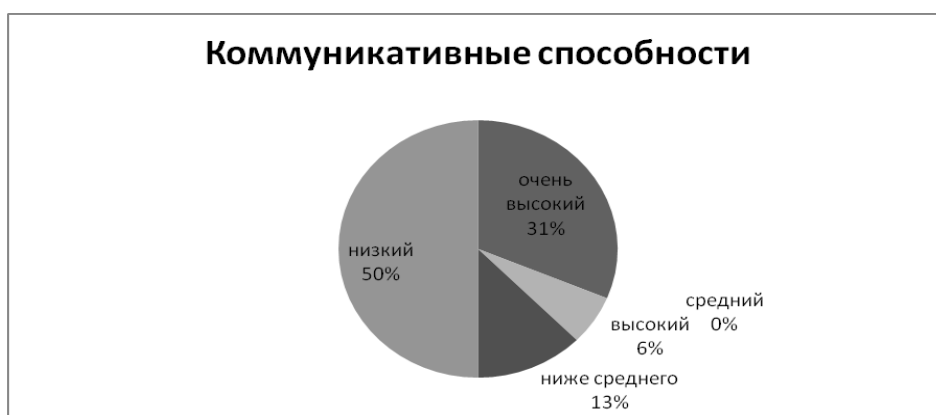

Рисунок 1 – Результаты диагностики коммуникативных способностей

Таким образом, 31 % испытуемых демонстрируют очень высокие показатели, 6 % – высокие, 0 % – средние, 13 % – показатели ниже среднего и 50 % – низкие показатели по развитию коммуникативных способностей.

На рисунке 2 наглядно видно процентное соотношение испытуемых с различными показателями по развитию организаторских способностей.

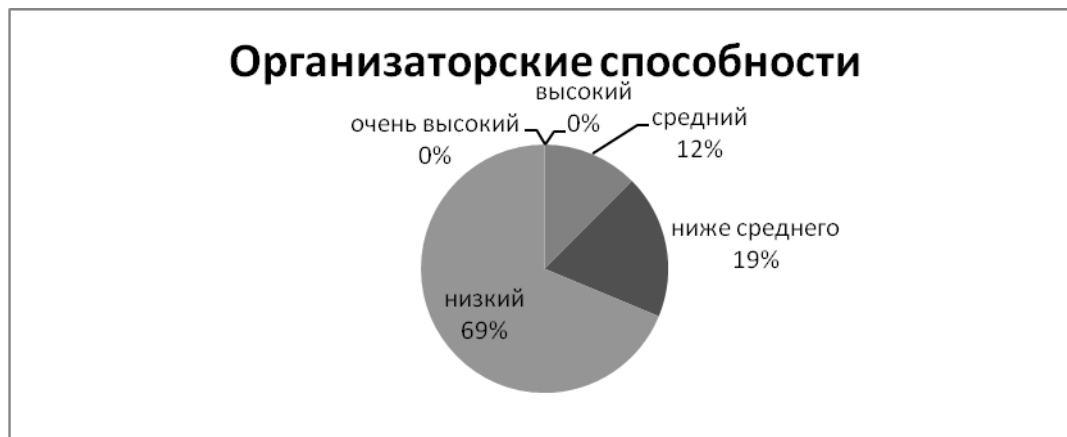

Рисунок 2 – Результаты диагностики организаторских способностей

Таким образом, 0% испытуемых демонстрируют очень высокие показатели, 0 % испытуемых – высокие, 12 % – средние, 19 % – ниже среднего и 69 % – низкие показатели по развитию организаторских способностей.

В целом, не смотря на самый оптимальный возраст для совершенствования и развития своих коммуникативных и организаторских способностей, большинство испытуемых характеризуется относительно не высоким уровнем развития таких способностей, что может проявляться в не способности работать в коллективе, отстаивать свою точку зрения, а так же смятении и растерянности в случае трудной незнакомой ситуации и в дальнейшем, уже во взрослой жизни, весьма негативно сказаться как на построении профессиональной деятельности и личной жизни [3].

Закключение. Данное эмпирическое исследование было направлено на выявление развития коммуникативных и организаторских способностей людей юношеского возраста.

Процентное отношение показывает, что по развитию коммуникативных способностей 31 % испытуемых демонстрируют очень высокие показатели, 6 % высокие, 0 % средние, 13 % показатели ниже среднего и 50 % низкие. А по развитию организаторских способностей 0% испытуемых демонстрируют очень высокие показатели, 0 % испытуемых – высокие, 12 % средние, 19 % ниже среднего и 69 % низкие показатели.

Но, не смотря на тот факт, что юношеский возраст является наиболее подходящим для развития коммуникативных и организаторских способностей, большинство испытуемых характеризуется относительно невысоким уровнем развития таковых. Однако, желание заниматься организаторской деятельностью и общением с большим количеством разных людей во многом зависит и от форм активности личности, и от её типологических особенностей. Последние, в свою очередь, во многом определяются субъективной значимостью для индивида будущих результатов его активности и отношений с людьми, с которыми он взаимодействует. Это особенно важно для лиц, с низким уровнем развития коммуникатив-

ных и организаторских способностей. Отметим важность собственных усилий человека по преодолению коммуникативных барьеров, придание своей деятельности большей продуктивности, если человек ставит себе сознательную цель саморазвития как «творческого отношения индивида к самому себе, создание им самого себя в процессе активного воздействия на внешний и свой внутренний мир с целью их преобразования» [4, с. 8].

Список использованной литературы:

1. Коноплёва, Н.А. Психология делового общения / Н.А. Коноплёва. – М.: Новая школа, 2008. – 287 с.
2. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М.: ВЛАДОС, 1983. – 50 с.
3. Бодалев, А.А. Психологическое общение / А.А. Бодалев. – М.: Когито-Центр, 2011. – 256 с.
4. Тренинг личностного роста: пособие / Ж.Л. Данилова; [авт.-сост. Ж.Л. Данилова]. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2012. – 50 с.

Католикова П.К. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Введение. Актуальность темы представленной научной работы проявляется в том, что исследования, проводимые за последние годы, показали достаточную значимость эффективного применения коммуникативных способностей, особенно для людей студенческого возраста в период социальной адаптации. Одной из причин этого является то, что центральным новообразованием юношеского возраста, в котором прибывает большинство студентов, выступает система самосознания личности и связанная с этим определенная самооценка, которая возникает на основе осознания человеком оценок его другими людьми и соотношении этих оценок со своими собственными. Так, на настоящем этапе социально целесообразным становится создание таких образовательных систем, которые способствуют воспитанию самостоятельной, автономной личности, способной к определению и реализации целей собственного развития и дальнейшего развития общества [1, с. 10].

Психологами было установлено, что студенты, которые адекватно и при этом положительно оценивают свои качества, высоко оцениваются своей группой, а студенты, не удовлетворенные в своей потребности общения, низким уровнем коммуникативных способностей и заниженной или завышенной самооценкой хуже оцениваются группой и, как следствие, у них отмечается худшее прохождение социальной адаптации. Знание своего уровня развития коммуникативных способностей и их правильное применение способны оказать сильное влияние на повседневную жизнь человека. Недостаточное развитие таковых может ощутимо сказываться на всех сферах жизнедеятельности, особенно в период социальной адаптации, когда требуется проявить и зарекомендовать себя как хорошего собеседника, интересного человека, достойного специалиста [1].

Материал и методы. Методами исследования для проведения научной работы являлись теоретические методы (анализ литературы по проблеме исследования); психодиагностические методы (метод письменного опроса); качественный анализ полученных результатов. Используемые методики: методика диагностики оценки уровня коммуникации (автор В.Ф. Ряховский), методика диагностики жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева).

Базой для проведения исследования курсовой работы стало УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», студенты специальности «Психология» факультета социальной педагогики и психологии 11 и 21 групп в количестве 37 человек.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения исследования по определению уровня коммуникации студентов по методике В.Ф. Ряховского было установлено, что из общего количества испытуемых 41% являются весьма общительными, 35% обладают средним уровнем способностей к коммуникации, у 13% испытуемых общительность “бьёт ключом”, 8% являются общительными в известной степени, по крайней мере, новая обстановка их не пугает; у 3% испытуемых выявлен болезненный характер общительности, 0% испытуемых не являются некоммуникабельными в явно выраженной степени, также полностью отсутствуют замкнутые, общающиеся только с малым количеством людей испытуемые.

Стоит отметить, что эффективность коммуникации в значительной степени зависит от межличностного восприятия, иными словами, целостного восприятия внешнего облика, поведения другого человека. Оно может быть адекватным, а может быть искаженным из-за индивидуальных особенностей партнеров по общению, навыков общения, умения определять намерения по вербальным и невербальным знаковым системам.

Успешность коммуникации определяется прагматическим и социально-психологическим аспектом:

- **прагматический аспект** связан с достижением поставленной цели;
- **социально-психологический аспект определяется** удовлетворенностью от процесса общения (субъективное ощущение, связанное с чувством полноценности, стабильности личностных контактов, отсутствие скованности, напряженности, преград) [2].

На рисунке 1 наглядно отражено процентное соотношение испытуемых с различными показателями уровней коммуникации

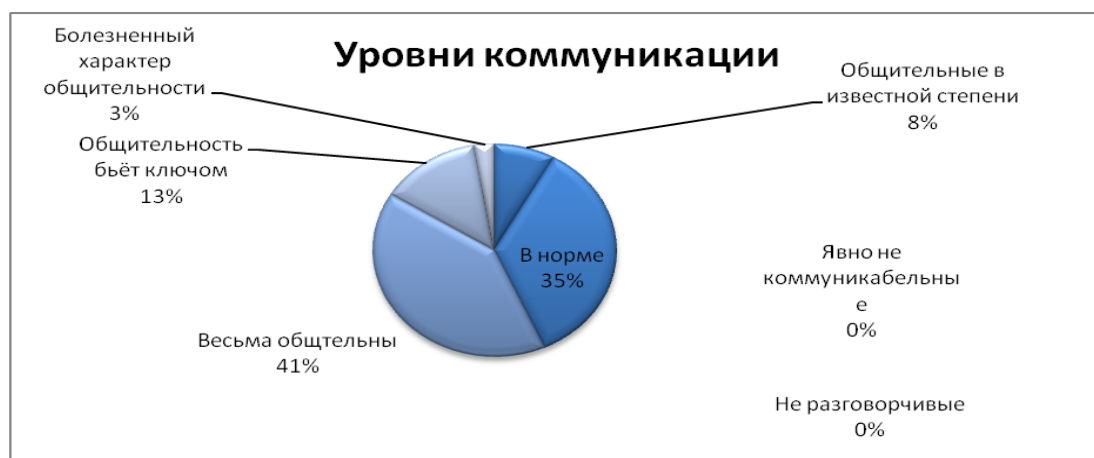

Рисунок 1 – Результаты диагностики уровня коммуникации

С помощью методики определения уровня жизнестойкости (уровня социальной адаптации) С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, было установлено, что у большинства испытуемых выявлен высокий уровень жизнестойкости, способности адаптации в социуме. Это может быть связано с умением использовать навыки взаимодействия со своим окружением, общительностью, активным сотрудничеством, бесконфликтным путём решения спорных вопросов, умелым согласованием своих и коллективных интересов и потребностей.

На рисунке 2 представлено процентное соотношение результатов испытуемых с различными показателями уровней социальной адаптации (жизнестойкости).

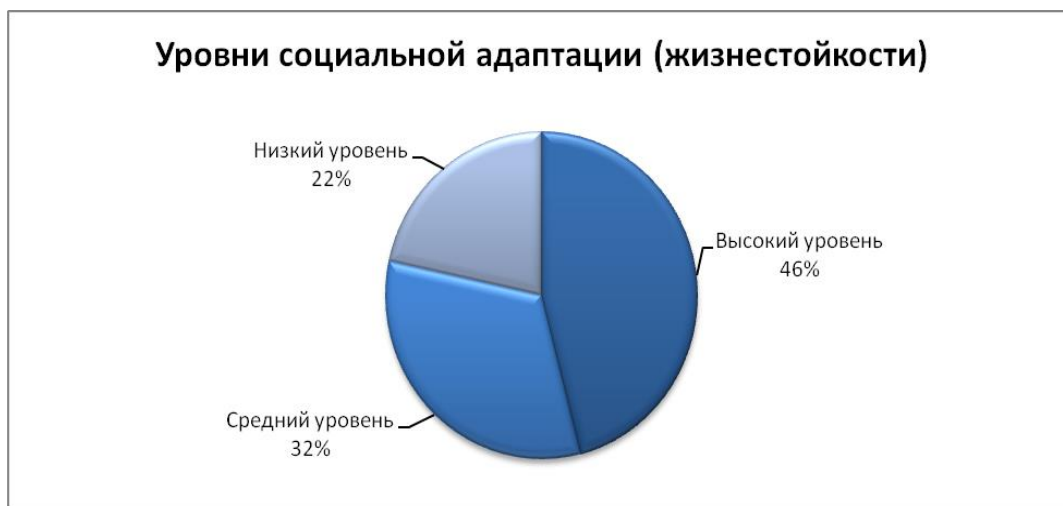

Рисунок 2 – Результаты диагностики уровня социальной адаптации

Таким образом, в соответствии с методикой определения жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева) из общего количества испытуемых 46% обладают высоким уровнем социальной адаптации, 32% средним уровнем, у 22% испытуемых выявлен низкий уровень социальной адаптации (жизнестойкости, сопротивляемости стрессу).

Стоит отметить, что развитие коммуникативных способностей влияет на социальную адаптацию, так же как и социальная адаптация способна влиять на развитие коммуникативных способностей. Так, например, низкий уровень развития коммуникативных способностей определяет неспособность студентов к активной учебной деятельности, которая является одним из важнейших факторов препятствия успешной социальной адаптации студента [3].

Закключение. Данное эмпирическое исследование было направлено на раскрытие психологической характеристики коммуникативных способностей студентов в период социальной адаптации.

В ходе проведения эмпирического исследования по выявлению уровня коммуникации испытуемых было установлено, что из общего количества испытуемых 41% являются весьма общительными, 35% обладают средним уровнем способностей к коммуникации, у 13% испытуемых общительность “бьёт ключом”, 8% являются общительными в известной степени, по крайней мере, новая обстановка их не пугает; у 3% испытуемых выявлен болезненный характер общительности, 0% испытуемых не являются некоммуникабельными в явно выраженной степени, также полностью отсутствуют замкнутые, общающиеся только с малым количеством людей испытуемые.

В ходе проведения эмпирического исследования по определению уровня социальной адаптации испытуемых было установлено, что из общего количества испытуемых 46 % обладают высоким уровнем социальной адаптации, 32% средним уровнем, у 22 % испытуемых выявлен низкий уровень социальной адаптации (жизнестойкости, сопротивляемости стрессу).

Стоит отметить, что содержание и характер общения у юношей и девушек со всеми категориями партнёров определяются решением проблем, связанных со становлением и реализацией их в качестве субъектов отношений в значимых сферах жизнедеятельности, например, в учебной, что проявляется в успешной или, наоборот, неуспешной адаптации в социуме и учебном коллективе, в частности. Кроме того, развивающееся мышление и способность к рефлексии позволят контролировать свои личные успехи и неудачи в развитии коммуникативных способностей с разными категориями людей, находящимися в единой учебной сфере.

Список использованной литературы:

1. Педагогическая психология: учебно-методический комплекс / авт.-сост. Ж.Л. Данилова. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2010. – 74 с.
2. Халина, К.Д. Коммуникативные способности как фактор успешного общения / К.Д. Халина, Т.В. Капустина // Молодой ученый. – 2017. – №6. – С. 209–213.
3. Белякова, А.В. Профессиональная и социально-психологическая адаптация студентов и молодых специалистов / А.В. Белякова. – М.: Наука, 2013. – 320 с.

Кищенко М.И. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЕРОВ АБОНЕНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Введение. В процессе выполнения своей профессиональной деятельности, контролер абонентской службы сталкивается с трудностями, касающимися социального характера работы. Постоянные и многочисленные контакты, как с потребителями, так и с коллегами могут выступать перманентным стрессовым фактором.

В течение рабочего дня контролер абонентской службы может сталкиваться с негативным отношением со стороны потребителей, отрицательными отзывами по отношению к их непосредственной деятельности, физическими нагрузками, недовольством руководителей и коллег [1].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ПУ «Полоцкгаз». Всего в исследовании принял участие 21 контролер абонентской службы в возрасте 24–55 лет. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, опросник профессионального (эмоционального) выгорания К. Маслач, методика «Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности (ДОРС)» [2].

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты, полученные с помощью методики В.В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания». После подсчета итогов тестирования, сформированная фаза «Напряжения» выявлена у 1,7% испытуемых, в стадии формирования – у 13,3% испытуемых, не сформировалась фаза напряжения у 85% испытуемых. Напряжение, характерное для этой фазы, может случить предвестником в формировании эмоционального выгорания контролеров абонентской службы (рисунок 1).

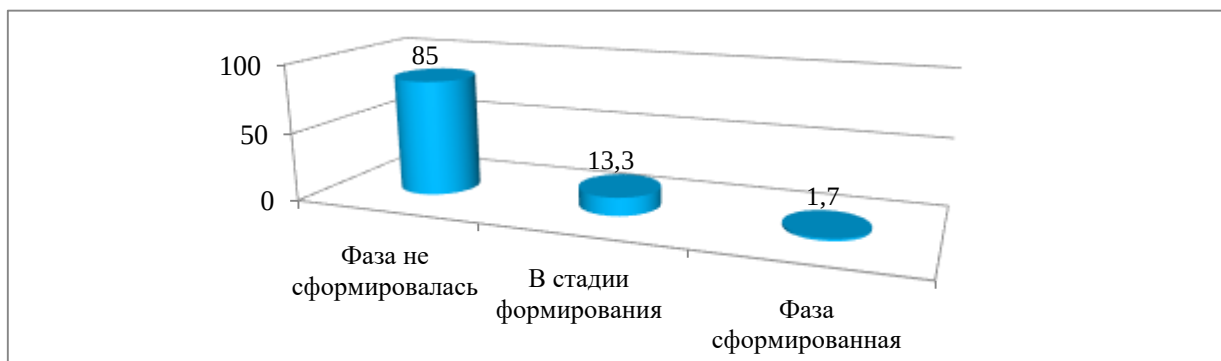

Рисунок 1 – Сформированность фазы «Напряжение» у контролеров АС

Оценка сформированной фазы «Резистенции» показала, что данная фаза сформировалась у 5% испытуемых; в стадии формирования данная фаза была выявлена у 28,3% испытуемых; не сформировалась фаза «Резистенции» у 66,7% испытуемых. Находясь в данной фазе эмоционального выгорания, работник осмысленно, или же безотчетно устремляется к психическому комфорту, стараясь не замечать происходящих негативных событий (рисунок 2).

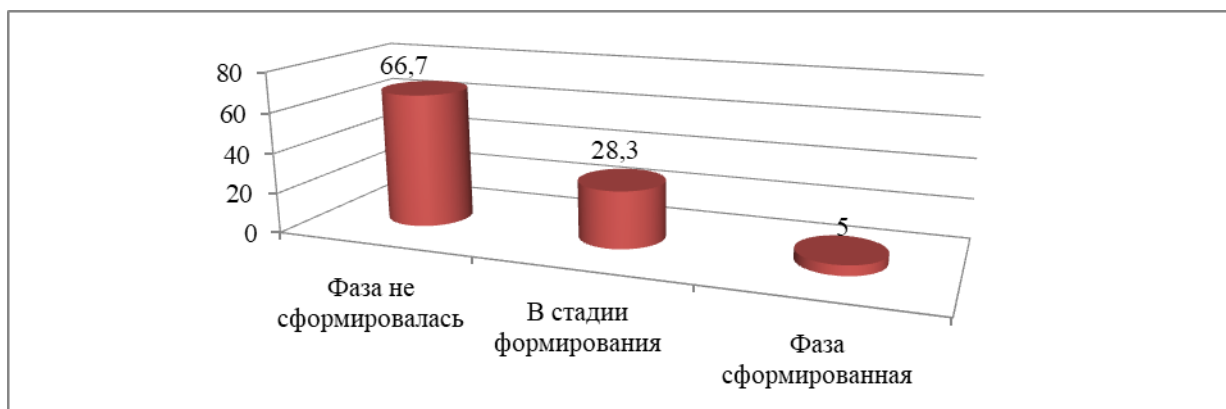

Рисунок 2 – Сформированность фазы «Резистенции» у контролеров АС

При анализе результатов тестирования было выявлено, что фаза «Истощение» не сложилась у 76,7 % испытуемых. Находится на этапе формирования у 20% испытуемых, однако данная фаза сформировалась у 3,3% контролеров абонентской службы (рисунок 3).

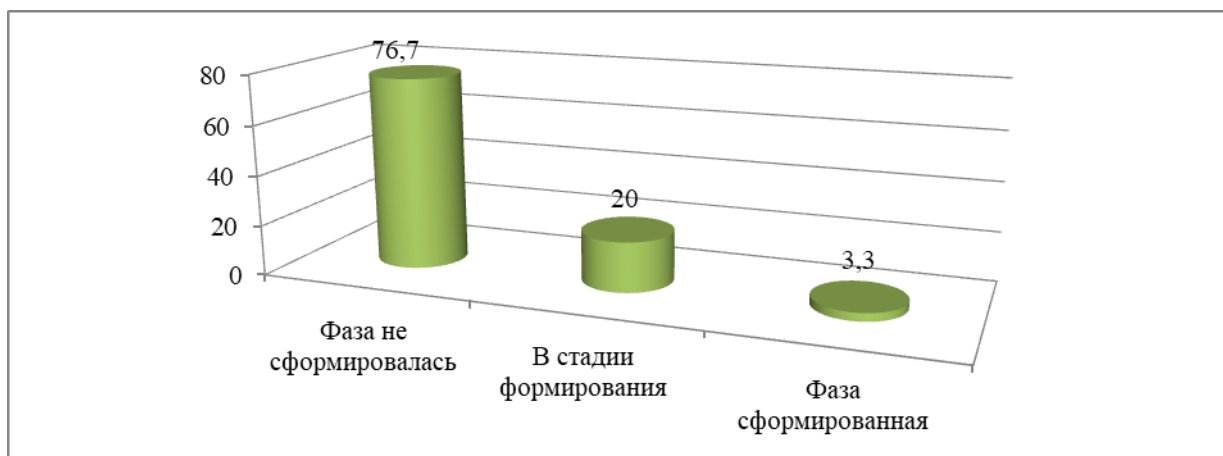

Рисунок 3 – Сформированность фазы «Истощение» у контролеров АС

Анализ полученных результатов опросника на определение уровня психического выгорания К. Маслач дал возможность определить, что у 10,6% испытуемых редукция личных достигнутых результатов, еще у 16 % испытуемых имеется эмоциональное истощение, а также у 18% испытуемых выявилась деперсонализация. Таким образом, у большинства контролеров абонентской службы эмоциональное выгорание появляется вследствие эмоционального истощения и деперсонализации (рисунок 4).

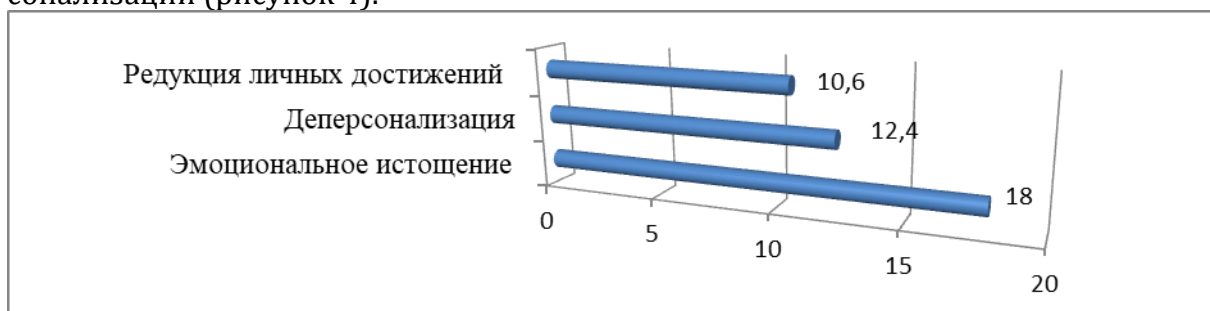

Рисунок 4 – Стадии эмоционального выгорания у работников торговли

Далее рассмотрим результаты, полученные с помощью методики «Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности (ДОРС)» (А. Леонова, С. Величковская). Степень выраженности измеряемых составляющих работоспособности у работников газоснабжающей организации, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Средние показатели сниженной работоспособности контролеров абонентской службы

Показатель	Среднее значение по группе	Уровень
ИУ – утомление	19,3	умеренный
ИМ – монотония	16,6	умеренный
ИП – пресыщение	17,9	умеренный
ИС – стресс	21,1	умеренный

Данные таблицы 1 показывают, что респонденты в среднем имеют умеренный уровень утомления, что свидетельствует об их способности противостоять рабочим перегрузкам, сохранять интерес к работе и способность оптимально ее организовать. Следует отметить, что представленные данные являются средними по группе и дают общее представление об уровне работоспособности контролеров абонентской службы.

Если рассматривать индивидуальные значения работоспособности, то можно констатировать, что 5,8% испытуемых имеют выраженный и высокий уровни утомления, 11,8 % испытуемых имеют выраженный и высокий уровни пресыщения и 20,5 % испытуемых имеют выраженный и высокий уровни стресса.

Один (из четырех) выраженный симптом низкой работоспособности имеют 11,8 % испытуемых, одновременно два выраженных симптома низкой работоспособности имеют 8,8 % испытуемых, одновременно три выраженных симптома низкой работоспособности имеют 3 % испытуемых. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее характерной стороной развития низкой работоспособности по результатам тестирования является наличие рабочих стрессов, связанных со сложностью работы, особыми условиями ее выполнения, наличием большого количества вводной информации, противоречивых требований и т.д.

Заключение. Диагностируя выгорание, необходимо принять во внимание определенные величины значения субшкал (факторов), которые имеют возрастные и половые особенности. Например, уровень эмоционального истощения, можно считать обыденной возрастной конфигурацией, а буквально установленный ярус степени деперсонализации – ощутимо нужным механизмом психической обороны для целого ряда общественных (или коммуникативных) квалифицированных специальностей в процессе адаптации.

Список использованной литературы:

1. Березенцева, Е.А. Профессиональный стресс как источник профессионального выгорания / Е.А. Березенцева // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 162–170.
2. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

Клецан В.М. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Самооценка – одно из условий, благодаря чему индивид становится личностью. Она формирует у него потребность соответствовать не только уровню окружающих, но и уровню собственных личностных оценок. Правильно сформированная самооценка выступает не просто как знание самого себя, не как сумма отдельных характеристик, но как определенное отношение к себе, предполагает осознание личности в качестве некоторого устойчивого объекта.

Именно дошкольный возраст является начальным периодом осознания ребенком самого себя, мотивов и потребностей в мире человеческих отношений.

Поэтому очень важно в этот период заложить основы для формирования дифференцированной адекватной самооценки.

Проблему самооценки изучали различные отечественные и зарубежные психологи. Среди них можно выделить следующих авторов: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, К. Роджерс, З. Фрейд, У. Джеймс, Я.Л. Коломинский и др.

Материал и методы. Исследование проводилось в старшей группе учреждения дошкольного образования – ГУО «Ясли-сад № 4 г. Лепеля».

Целью данного исследования было изучение самооценки ребёнка в условиях влияния детско-родительских отношений и педагогического взаимодействия воспитателя.

В исследовании приняли участие: дети 5–6 лет в количестве 24 человек (11 мальчиков, 13 девочек) и группа родителей (10 человек).

Для проведения исследования были использованы методики:

- Тест-опросник родительского отношения (авторы Я.А. Варга и В.В. Столин);
- Методика «Лесенка» (авторы В. Щур и С. Якобсон);
- Методика «Определение стиля педагогического общения» (по анкете А.А. Леонтьева).

Результаты и обсуждение. Полученные данные при обработке тест-опросник родительского отношения (авторы Я.А. Варга и В.В. Столин), позволили всех родителей условно разделить на группы по доминирующему типу родительского отношения (таблица 1).

Таблица 1 – Тип родительского отношения

№ п/п	Тип родительского отношения	Значение (%)
1	Принятие – отвержение	80%
2	Кооперация	20%
3	Симбиоз	0%
4	Авторитарная гиперсоциализация	0%
5	Маленький неудачник	0%

По результатам тест-опросника мы видим, что у относительного большинства матерей преобладает «принимающий» тип родительского отношения (80%). То есть большинство мам принимают своего ребенка таким, какой он есть, уважают его индивидуальность, симпатизируют ему, стремятся проводить много времени вместе с ребенком, одобряют его интересы и планы.

При обработке методики «Лесенка» получены следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень самооценки детей

Уровень	Количество детей	Процент выявления
Завышенная самооценка	7	29,17%
Адекватная самооценка	15	62,5%
Низкая самооценка	2	8,33%

Методика «Определение стиля педагогического общения» (по анкете А.А. Леонтьева) выявила, что воспитатель в работе с детьми использует демократический стиль педагогического общения (27 баллов).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что благоприятное отношение социального окружения ребёнка, характеризующееся эмоциональным принятием, способствуют формированию самооценки среднего и высокого уровней у детей старшего дошкольного возраста.

Оценка дошкольником самого себя во многом зависит от оценки взрослого. Заниженные оценки оказывают самое отрицательное воздействие. А завышенные искажают представления детей о своих возможностях в сторону преувеличения результатов. Но в то же время играют положительную роль в организации деятельности, мобилизуя силы ребенка. Поэтому правильность представлений дошкольником своих действий во многом зависит от оценочного воздействия взрослого. В то же время, полное сформированное представление о себе позволяет ребенку критически относиться к оценкам окружающих.

Роль родителей в развитии самооценки заключается в сообщении ребенку сведений о его качествах и возможностях, оценки его деятельности и поведения, формировании личностных ценностей, эталонов, с помощью которых впоследствии ребенок будет оценивать сам себя, побуждении ребенка к анализу своих действий и поступков.

Благоприятным условием развития позитивной самооценки можно считать эмоциональную вовлеченность родителей, педагогов в жизнь ребенка, поддержку и доверительные отношения, а также отношения, не препятствующие развитию его самостоятельности и обогащения индивидуального опыта.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания: Избр. психол. труды / Б.Г. Ананьев. – М., 1980. – 119 с.
2. Волков, Б.С. Практические вопросы детской психологии. 4-е изд. / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – СПб.: Питер, 2009. – 208 с.
3. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника: Учеб. пособие / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, А.Н. Белоус и др.; под ред. Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько. – Минск: Універсітэцкае, 1997. – 237 с.
4. Захарова, А.В. Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. – Минск: РБПК «Белинкомаш», 1993. – 145 с.

Климкович М.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГУМАННОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Наличие значительных социально-экономических преобразований в обществе, утверждение приоритета общечеловеческих ценностей, реорганизация и обновление системы педагогического образования на основе принципов гуманизации и демократизации, признание прав каждого ребенка на получение образования адекватно его познавательным возможностям делают объективно необходимыми поиски путей совершенствования системы специального образования и оптимальной организации работы по социализации детей с особенностями психофизического развития и интеграции их в общество.

Дети с особенностями психофизического развития (ОПФР) – это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие им вести полноценную жизнь.

Изучением детей с особенностями психофизического развития занимались такие психологи, как С. Кирк, Х.Фурт, Н. О'Коннор, М. Раттер, А.Н. Коноплева, Т.Л. Лещинская, В.А. Шинкаренко, Л.В. Сакович. и другие.

В Республике Беларусь права лиц с проблемами в развитии признаются рядом документов ООН: Всеобщей декларацией прав человека, Декларацией о правах инвалидов, Декларацией о правах умственно отсталых лиц, Конвенцией о правах ребенка [1]. Политика Республики Беларусь по отношению к детям с особенностями психофизического развития направлена на создание благоприятных правовых, экономических, социальных и организационных условий жизни для них и на обеспечение условий для получения образования в соответствии с познавательными возможностями.

Материал и методы. Для выявления отношения к детям с ОПФР был применен метод опроса. Выборку респондентов составили учащиеся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 37 человек. Опросник включал 5 вопросов:

Что вы испытываете, когда общаетесь с людьми с ограничениями в развитии?

Как вы думаете, что чувствуют эти дети?

На ваш взгляд, как защитить ребенка от насмешек?

На ваш взгляд, в какой школе должны обучаться дети с особенностями в развитии?

Вы участвовали в мероприятиях по благотворительности?

Результаты и их обсуждение. При изучении ответов на вопрос «Что вы испытываете, когда общаетесь с людьми с ограничениями в развитии?» 66% учащихся ответили: жалость, сочувствие, неловкость, сострадание, желание помочь. По 3% – уважение, страх, ничего. Поскольку опрос проводился среди учащихся 3 курса, было выявлено, что учащиеся колледжа не знают психолого-педагогических характеристик детей с особенностями в развитии, что дает им ложное представление о психическом развитии детей с ОПФР. На 4 курсе изучается дисциплина «Основы специальной психологии и коррекционной педагогики», предусмотренная учебным планом утвержденным Министерством образования Республики Беларусь.

С целью защиты детей с ОПФР от насмешек со стороны окружающих, опрошенные считают необходимым: воспитывать у обычных детей адекватного отношения к недостаткам других (32%), игнорировать насмешки (14%), воспитывать уважение к себе (11%), должна быть защита со стороны родителей (11%) и обучать жизни ребенка с ОПФР в социуме (8%).

Специальные школы, по мнению 59% опрошенных, считаются предпочтительными для обучения детей с особенностями в развитии.

Учащиеся колледжа принимают активное участие в благотворительной деятельности. В частности, они являются волонтерами ГУО «Центр коррекционно развивающего обучения и реабилитации Полоцкого района».

Заключение. Таким образом, в данной работе было изучено отношение учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова к детям с особенностями психофизического развития. Результаты опроса показали, что среди учащихся Полоцкого колледжа не выявлено негативного отношения к детям с особенно-

стями психофизического развития. Учащиеся с пониманием, сочувствием и уважением относятся к детям с особенностями в развитии, однако, не особо хорошо знают психолого-педагогические характеристики таких детей, учащиеся стараются участвовать в мероприятиях по благотворительности и способствовать интеграции детей с особенностями в развитии.

Толерантное общество – главный признак духовно развитого общества, в котором каждый человек осмысливает свое предназначение в жизни, чувствует ответственность перед настоящими и будущими поколениями, понимает сложность природы мироздания и стремится к постоянному нравственному совершенствованию. Эмиль Золя утверждал: «История человечества тянется на протяжении веков, но главный урок в ней – взаимная терпимость».

Список использованной литературы:

1. Концепция реформирования специального образования в Республике Беларусь // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства Адукацыі Рэспублікі Беларусь. – 2000. – №1.

Козлова И.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЗАИМОПОНИМАНИЯ СУПРУГОВ В ПРОЦЕССЕ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ

Введение. В статье рассматриваются разнообразия теоретических подходов и парадигм в проблеме взаимопонимания супругов в процессе совместной жизни, обобщены и углублены знания о характеристиках взаимопонимания супругов в процессе совместной жизни, изучены психологические характеристики супругов.

Цель статьи – исследование феноменологического (теоретического поля) проблемы взаимопонимания супругов

Материал и методы. Материалом настоящей работы послужили совокупность понятий, данные теоретических выводов, полученные в ходе изучения проблемы взаимопонимания супругов. При этом использованы методы: комплексного и системного, сравнительного анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, теоретический анализ учебной и научной литературы по исследуемой теме.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день современная семья в своем функционировании претерпевает перестройку базовых ценностей, которые ранее были ее фундаментом. Перестройка ведет за собой кризис семейной системы, что, как правило, отражается на общем укладе функционирования семьи. Изменения затрагивают отношения между супругами, родителями и детьми, статуса семьи. Все это сказывается на психологическом благополучии семьи. Так, к примеру, в статистическом ежегоднике представлены статистические данные за 2017 год [10, с. 78 – 80].

Для рассмотрения вопроса, связанного с психологическими характеристиками современной семьи, дадим определения понятия «семья», брак» и укажем на их различия. Различные авторы рассматривают понятие семьи, в зависимости от различных исторических или этнических условий, социально-экономических

условий, а также зависит от специфики поставленной автором задачи, или целей исследования.

Так, Т.В. Андреева объединяет различные трактовки семьи, и дает следующее определение:

«Семья – основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводства населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [1].

М.В. Жукова, дает следующее определение понятию брака. «Брак – это свободный равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, имеющих целью создание семьи и порождающих между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности» [5, с. 6]. Различия между браком и семьей основываются на том, что брак есть основа для создания семьи и именно в семье ее члены объединены общностью быта, ответственностью друг перед другом, оказанием взаимопомощи, взаимоподдержки, гарант психологической поддержки и воспитания, что формирует направленность личности создания определенного образа жизни, мыслей и отношений [9]. Формально семья существует от ее регистрации до расторжения или прекращения брака, а психологическая сущность ее возникает, когда отношения в супружеской паре становятся личностно значимыми, влияющими на чувство, мышление и поведение, и остается таковой, пока эти отношения сохраняют свою значимость [8]. Именно семья есть то место, где человек впервые в своей жизни получает воспитание, научается делать выбор в соответствии со своими ценностями и приоритетами.

Семья, как правило, есть существенный фактор эмоционального благополучия личности, который будет определять аффективный тон ее мироощущения. Любовь и брак решающим образом определяют переживание личностью счастья и удовлетворенности жизнью. Жизненный цикл развития семьи определяется объективными событиями (рождение, смерть) и осуществляется в контексте возрастных изменений всех членов семьи. Возрастно-психологические изменения, касающиеся личности каждого члена семьи, коренным образом преобразуют жизнь последней: изменяются система потребностей и мотивов личности, способы ее поведения и деятельности, социальный статус членов семьи, а, следовательно, стиль общения и характер функционирования семьи в целом [4].

В современной семье наблюдается тенденция психологизации брака, где на первый план выходит психологические параметры семейного благополучия [6, с. 100]. Данное понятие «благополучие» по своей сути относится к интегративным характеристикам, которое описывает состояние социального субъекта (человека, группы, общества). В данном понятии находит отражение характеристики условий жизнедеятельности, уровня удовлетворенности потребностей индивида [8].

Более общий аспект «благополучия» подразумевает оценку качества жизни человека в целом, что отражает в семейной жизни уровень взаимопонимания между супругами. Теоретический аспект благополучия предпринял в своих работах А.А. Тараданов [11]. Автор данное понятие рассматривает в совокупности с понятиями, такими как «благополучная семья», «благополучие семьи», «благополучие в семье».

По А.А. Тараданову, имеет важное значение решение проблем, связанных с материально-бытовыми, социально-психологическими, духовно-эмоциональными параметрами жизни семьи, которые оказывают влияние на жизнедеятельность.

тельность семьи в целом, определяют ее субъективные оценки ее уровня благополучия [11, с. 24].

Молодые люди, только вступившие в брак, и супруги, прожившие вместе не одно десятилетие, по-разному относятся друг к другу, сталкиваются с различными проблемами и трудностями, что не может не сказаться на семейной атмосфере, на супружеских отношениях, отражается на взаимопонимании супругов. На сегодняшний день ценности современных супругов значительно изменились. В брачных отношениях ранее присутствовали понятие морали, социального равенства, долга по отношению друг к другу, жертвенности, а на современном этапе современные семьи ставят справедливое распределение меры участия в хозяйственно-бытовом укладе семьи, воспитание детей. И это без сомнения оказывает влияние на благополучие семьи. Важным является представления людей о семейном благополучии, которыми они будут руководствоваться в семейной жизни [3].

На наш взгляд, хороший уровень взаимопонимания между супругами, определяется степенью установления между ними межличностных отношений, а также способностью супругов к взаимопониманию, что зачастую определяется тем, насколько зрелыми и самостоятельными личностями является каждый из них, что является следствием достижения автономии в родительской семье. Благодаря когнитивному компоненту, который включает в себя познавательные психические процессы: память, мышление, воображение и другие, происходит познание индивидуально-психологических особенностей партнеров по совместной деятельности и взаимопонимание между людьми. Характеристиками взаимопонимания являются: адекватность – точность психического отражения воспринимаемой личности; идентификация – отождествление индивидом своей личности с личностью другого индивида.

Взаимопонимание между супругами на наш взгляд должно включать в себя: определение приемлемой для обоих супругов дистанции в общении; выработку приемлемых форм сотрудничества; определение способов решения конфликтов в случае несогласия супругов друг с другом.

Отметим, что устойчивость брака, удовлетворенность отношениями, взаимопониманием, многие семейные психологи рассматривают через удовлетворение потребностей супругов во взаимопомощи, поддержки друг друга, ощущения своей значимости и важности. Если в браке достигнут минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, то и брак будет более гармоничный. Такие ученые как Д. Делис и К. Филлипс рассматривали в своих работах дисгармоничные союзы, для которых характерно нарушения баланса в отношениях [2].

Взаимопонимания на наш взгляд, есть та основа, на которой строится благополучие семьи, семейных отношений, где оценкой качества жизни супругов, будет уровень жизни в семье в целом.

Закключение. Таким образом, анализ показал, что взаимопонимание как индикатор благополучия совместной жизни супругов, складывается из многих факторов. Так по Е.Г. Силаевой это есть совместимость супругов, их симпатия, социальная зрелость, схожесть ценностей [8, с. 38]. Также взаимопонимание, как индикатор благополучия складывается по С.В. Ковалеву из мотивов, таких как духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие [7]. Взаимопонимание между супругами является тем индикатором в процессе семейной жизни, который будет отражать ее уровень благополучия. Благополучие в свою очередь зависит от способности супругов взаимодействовать друг с другом, совместимости ценностей, норм, правил, уровня образования, мотивов вступления в брак, ожиданий друг от друга, а

также много других факторов, которые будут отражать степень удовлетворения браком и как следствие благополучия развития семьи.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Делис, Д.К. Парадокс страсти: она его любит, а он ее нет / Д.К. Делис, К. Филипс. – М.: Мирт, 1994. – 447 с.
3. Елютина, М.Э. Благополучие семьи: парадигма институционального подхода / М.Э. Елютина // Известие Саратов. Ун-та. Новая серия. Социология. Политология. – 2013. – № 2. – С. 19–26.
4. Жедунова, Л.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учебных завед. / Л.Г. Жедунова, И.А. Можаровская, Н.Н. Посысаев. – М.: «Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004. – 187 с.
5. Жукова, М.В. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций / М.В. Жукова, В.Н. Запорожец, К.И. Шишкина. – М., 2014. – 194 с.
6. Карчаули, О.Г. Взаимосвязь внутренней адаптивности и уровня удовлетворенности браком в современных молодых семьях / О.Г. Карчаули // ГрГМУ. Оригинальные исследования. – 2006. – № 3. – С. 100–103.
7. Ковалев, С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1991 – 128 с.
8. Силаева, Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.Г. Силаева. – М.: Академия, 2005 – 192 с.
9. Социально-психологическая и консультативная с семьей: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – Ч. 1. – 728 с.
10. Статистический ежегодник: национ. стат. комитет Республики беларусь / И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 506 с.
11. Тараданов, А. А. Социальные параметры семейного благополучия / А.А. Тараданов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2004. – Т. 8, № 1. – С. 57–62.

Колмычевская Е.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОБРАЗ РЕБЕНКА В СОЗНАНИИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Введение. Часто слово «образ» мы слышим с экранов телевизоров, встречаем его в прессе и художественной литературе, применяем его в устной речи. Образ с давних времен является предметом изучения различных наук. Уже на первых этапах развития психологии, категория образа являлась одной из центральных проблем ее изучения. Одной из характерных особенностей современной психологии является все возрастающий интерес исследователей к проблеме образа человека. В данном направлении в Республике Беларусь проводятся исследования С.Л. Богомазом («образ будущего ребенка», «Я-образ») [2; 3]; В.П. Вишневской (образ профессионала) [6]; Е.А. Клещевой (образ отца, отчима) [8]; А.А. Стреленко (образ подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие) [13]. В связи с этим мы считаем особенно актуальным

проведение исследований в области перинатальной психологии по проблеме образа ребенка беременных женщин. На наш взгляд, проведение подобного рода исследований поможет выявлению нарушений и отклонений в процессе формирования образа ребенка в сознании беременных женщин, а в дальнейшем – проведению психопрофилактической работы с будущими матерями.

Целью нашего исследования явился психологический анализ трудов отечественных авторов по проблеме образа ребенка беременных женщин.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению образа ребенка беременных женщин. Информационной основой послужили научные труды отечественных авторов по теме исследования. При этом были использованы методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ работ отечественных авторов по проблеме образа показал, что до настоящего времени нет единого общепринятого определения данного понятия. В психологической науке оно включает в себя субъекта, других людей, пространственное окружение, а также временную последовательность событий [4; 7; 9; 10].

В свою очередь, образ будущего ребенка в литературе представлен как результат синтеза телесно-чувственных образов и представлений о детях, возникающих на основе процессов воображения. Образ будущего ребенка у будущей матери включает в себя представления о внутриутробном ребенке, его характеристиках, а также представления женщины о себе и близких ей людях. Образ является образованием многомерным, в котором по критерию предметной отнесенности выделяются чувственно-воспринимаемые, объектные и субъектные, осознаваемые и бессознательные составляющие [1].

Образ ребенка в сознании различных групп людей (отцов, матерей, педагогов, других детей) рассмотрен В.Л. Ситниковым. Образ ребенка в его работе представлен целостной совокупностью житейских представлений о ребенке, комплексом социальных установок на его, формирование которых происходит в сознании человека и актуализируется в процессе изучения и взаимодействия с ним [12].

Как в любой культуре, в перинатальной психологии, которую можно именовать культурой перинатального периода, выделяется совокупность мировоззренческих идей, взглядов на процесс планирования семьи, беременности, рождения ребенка, выражающейся в традициях и обычаях. Их особое значение связано с рождением нового человека и включением перинатального периода в социальный контекст жизни [3].

Образ будущего ребенка у беременных женщин также представлен одновременно регулятивной и результативной материнской деятельностью [5; 15].

Во многих работах четко прослеживается психологический подход к изучению образа человека и образа ребенка. В русле данного подхода рассматриваются перцептивные процессы, сопровождающие беременность, разрушаются многие стереотипы беременных, связанные с восприятием будущей матери [11; 15; 16]. Объектом изучения является будущий ребенок. В первом триместре беременности ребенок будущей матерью воспринимается пассивно из-за отсутствия психической активности плода на данном сроке [5; 15]. С появлением психической активности плода во втором триместре беременности одними женщинами ребенок воспринимается как часть их тела, другими – как отдельная личность со своими особенностями характера. Женщины постепенно начинают общение не столько со своим внутриутробным ребенком, сколько с его воображаемым образом. На данном этапе, все еще в силу ограничения психической активности плода, а также особенностей восприятия беременных женщин, образ будущего ребенка является объектом изучения общепси-

психологической науки. Далее, с ростом срока беременности, в третьем триместре в силу наделения воображаемого ребенка как объективными, так и субъективными качествами, восприятие в полном объеме будет изучаться в русле социальной перцепции. Ребенок является объектом изучения общей психологической науки [3].

Как показывает медицинско-ориентированный подход, психологическое состояние женщины во время беременности имеет самую непосредственную связь с успешностью вынашивания ребенка и патологией беременности и родов, особенностями послеродового периода, как для матери, так и для плода [15].

В естественнонаучном подходе образ человека представлен составной частью окружающего мира, анализируется в соответствии с законами причинно-следственных зависимостей. Анализ образа осуществляется на основе не включенного в эксперимент наблюдателя [14].

В гуманитарном подходе базой формирования образа человека является принцип свободы личности вне зависимости от ее природных законов. Ставится акцент на ценностных ориентациях, культуре личности, индивидуальном опыте [14].

Заключение. Таким образом, проведя анализ трудов отечественных авторов по проблеме образа ребенка беременных женщин, мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема образа сформирована достаточно давно и является одной из ключевых и наиболее часто исследуемых отечественными авторами. Единого определения понятия образа человека до настоящего времени не существует. Данное проблемное поле представляет много возможностей для исследования в этом направлении.

2. Изучение образа человека и образа будущего ребенка ведется с точки зрения психологического, медицинско-ориентированного, естественнонаучного и гуманитарного подходов.

3. Формирование образа ребенка у будущей матери происходит посредством биологических и социокультурных предпосылок: во время процесса воображения в сознании беременной женщины в результате синтеза телесно-чувственных образов и представлений о ребенке, постепенно формируется образ ее будущего ребенка, включающий в себя представления о внутриутробном ребенке, а также представления беременной о себе и близких ей людях. Процесс формирования этих представлений происходит на протяжении всей жизни женщины, включая период до беременности, а также непосредственно саму беременность.

4. Образ ребенка в сознании будущих матерей имеет существенные различия на разных сроках беременности. Изначально носит лишь абстрактный характер. Постепенно, с появлением шевеления плода, будущие матери все больше начинают фиксировать внимание на своих ощущениях, и образ ребенка в их сознании постепенно меняется, становится все более реалистичным и наделенным младенческими чертами.

Список использованной литературы:

1. Агнаева, Е.Х.-М. Образ будущего ребенка у беременной женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.Х.-М. Агнаева. – Ростов-на-Дону, 2001. – 217 с.
2. Богомаз, С.Л. Терминологическое поле понимания сущности «образа Я» в различных психологических традициях / С.Л. Богомаз, Е.С. Тимофеев // Право. Экономика. Психология. – Витебск: ВГУ им П.М. Машерова. – 2017. – № 1 (6). – С. 86–90.
3. Богомаз, С.Л. Терминологическое поле психологического феномена «образ будущего ребенка у беременной женщины» / С.Л. Богомаз, А.С. Гучкова // Право. Экономика. Психология. – Витебск: ВГУ им П.М. Машерова, 2017. – № 2 (7). – С. 91–97.

4. Бодолев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодолев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
5. Брутман, В.И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и родов / В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – №1. – С. 59–68.
6. Вишневская, В.П. Некоторые теоретико-методологические и прикладные аспекты формирования «образа профессионала» / В.П. Вишневская // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в измененном мире: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.; Гомель, 28–29 окт. 2010. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2010. – Ч. 1. – С. 303–307.
7. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 172 с.
8. Клещева, Е.А. Особенности взаимоотношений отца / отчима с детьми в повторнобрачной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.А. Клещева; БГПУ. – Минск, 2013. – 27 с.
9. Климов, Е.А. Введение в психологию труда: учебник для вузов / Е.А. Климов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
10. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
11. Мещерякова, С.Ю. Психологическая готовность к материнству / С.Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2002. – С. 18–27.
12. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
13. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А.А. Стреленко. – СПб., 2004. – 193 с.
14. Сутович, Е.И. Научные подходы к исследованию образа человека / Е.И. Сутович // Вестник БарГУ. Серия: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. – 2017. – № 5. – С. 72–78.
15. Филиппова, Г.Г. Развитие ребенка в раннем онтогенезе и функции матери / Г.Г. Филиппова // Психология и психоанализ беременности / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2003. – С. 69–93.
16. Шмурак, Ю.М. Пренатальная общность / Ю.М. Шмурак // Психология и психоанализ беременности / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2003. – С. 93–101.

Колошкина В.А., Дварак Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Введение. Целью учебного предмета «Физическая культура» в вузе является формирование физической культуры личности в процессе решения связанных с ней педагогических, гигиенических и прикладных задач. Достижение данной цели возможно лишь при условии развития активности, самостоятельности инициатив студентов. Научные исследования в области изучения уровня подготовленности студентов показывают, что мотивация к занятиям физической культурой проявляется слабо и имеет тенденцию к снижению от курса к курсу. Основной причиной низкой двига-

тельной активности студентов считается отсутствие устойчивых привычек, оптимального жизненного стереотипа, который складывается на протяжении дошкольного и школьного периодов и свидетельствует о нивелировании потребности в движении на уровень социальных потребностей, т.е. удовлетворение потребности в движении зависит от сознания. Одним из средств на пути достижения цели является активный образ жизни студентов в свободное время. Занятия физической культурой не могут восполнить тот необходимый максимум двигательной активности, который нужен учащимся, чтобы поддерживать свой организм на оптимальном уровне. Цель работы – провести анализ физической активности студентов во внеучебное время, а также способы их мотивации к здоровому образу жизни.

Многочисленными научными исследованиями установлено, что эффект оздоровительной тренировки во многом зависит от частоты занятий. По утверждению специалистов ВОЗ, здоровье на 50–55% зависит от образа жизни человека, на 20–23% – от наследственности, на 20–25% – от состояния окружающей среды (экологии) и на 8–12% – от работы национальной системы здравоохранения.

Материал и методы. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анкетирование, статистическая обработка результатов. В анкетировании приняли участие 16 юношей и 44 девушки-студенты 1 курса биологического факультета ВГУ имени П.М. Машерова очной формы обучения.

Для изучения мотивации студентов была предложена анкета: «Отношение студентов к физической культуре в вузе», которая состояла из 2 блоков вопросов: 1) физическая культура как учебная дисциплина в УВО (5 вопросов), 2) выбор форм, и методов для самостоятельных занятий физической культурой (4 вопроса). На каждый вопрос были предложены варианты ответов.

Результаты и их обсуждение. Если рассматривать проблему в приложении к физической деятельности, то, определив мотивы студентов, можно предположить, будут ли они заниматься самостоятельно или их конечная цель – сдача зачета. В учебной деятельности студентов проявляются следующие мотивы: познавательные, социальные. Познавательные мотивы являются наиболее важными в учебной деятельности, они могут актуализироваться, если содержание предмета имеет личностную значимость для индивида. Физкультурная деятельность будет значимой, если ее связывать с возможностями самореализации в будущей профессиональной и семейной жизни, через осознание влияния физических упражнений на организм человека с точки зрения физиологии, возможностей технического роста и т.д., что может иметь значение в виде уже осознанных целей и «подсказанных» преподавателем. Физкультурная деятельность студентов имеет следующую классификацию побуждающих мотивов: – внутренние мотивы, связанные с удовлетворением процессом деятельности (эмоциональность, новизна, динамичность, любимые упражнения и т.д.); – внешние положительные мотивы, основанные на результатах деятельности (приобретение знаний, умений, навыков, активный отдых и т.д.); – мотивы, связанные с перспективой (укрепление здоровья, развитие физических качеств, коррекция фигуры и т.д.); – внешние отрицательные мотивы (страх перед насмешками из-за неумения выполнять какое-либо движение, получить низкую отметку и т.д.).

По результатам анкетирования были получены следующие данные: по первому блоку вопросов, в котором учащимся необходимо было высказать свое мнение о физической культуре как одной из учебных дисциплин УВО, были получены следующие результаты: каждый 5-й студент отметил, что он относится к предмету «как к обязательным занятиям».

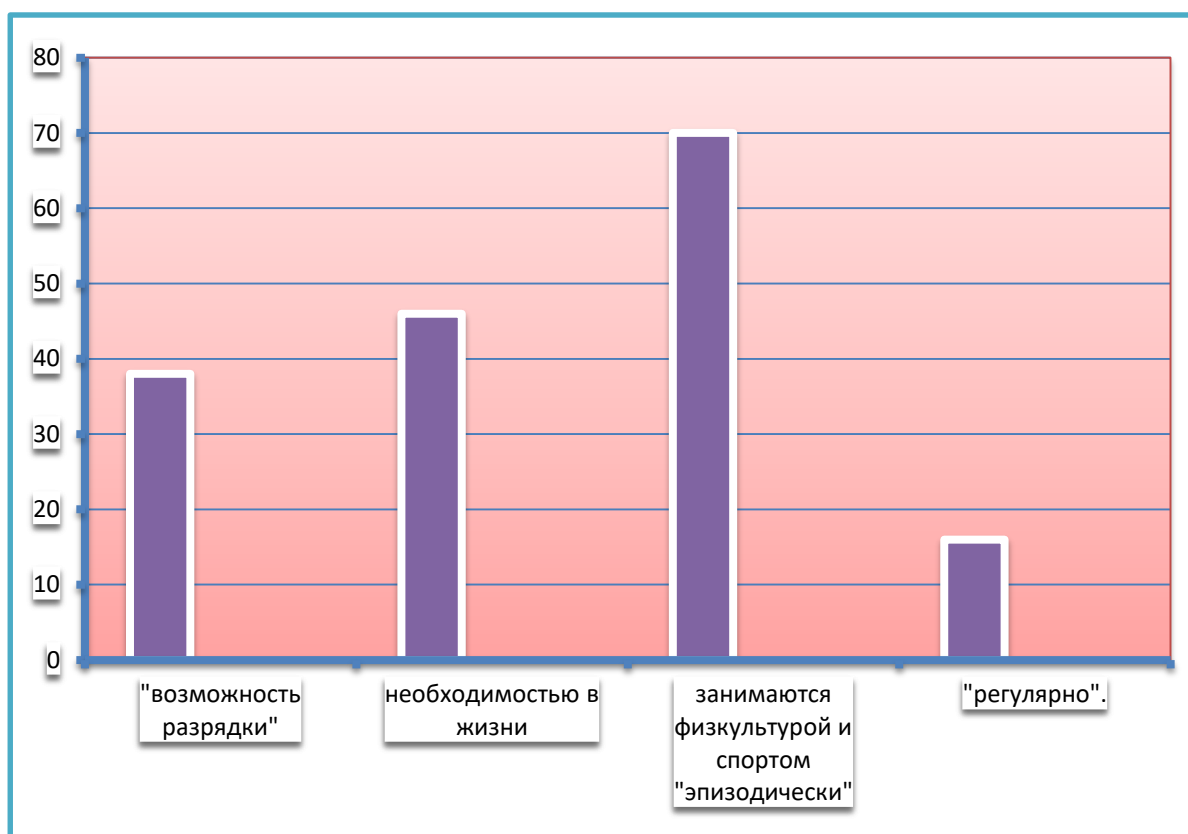

Рисунок 1 – Отношение студентов к занятиям

На графике видно, что – 38% студентов относится к занятиям как «возможности разрядки», «снятию напряжения», «смене видов деятельности»; 46% опрошенных считают, что физическая культура является «»; занимаются с «желанием и интересом», 70% занимаются физкультурой и спортом «эпизодически» или «совсем не занимаются», лишь 16% – «регулярно».

По второму блоку вопросов, в котором учащиеся должны были указать свои предпочтения по выбору форм, средств и методов для самостоятельных занятий физкультурой, были получены результаты:

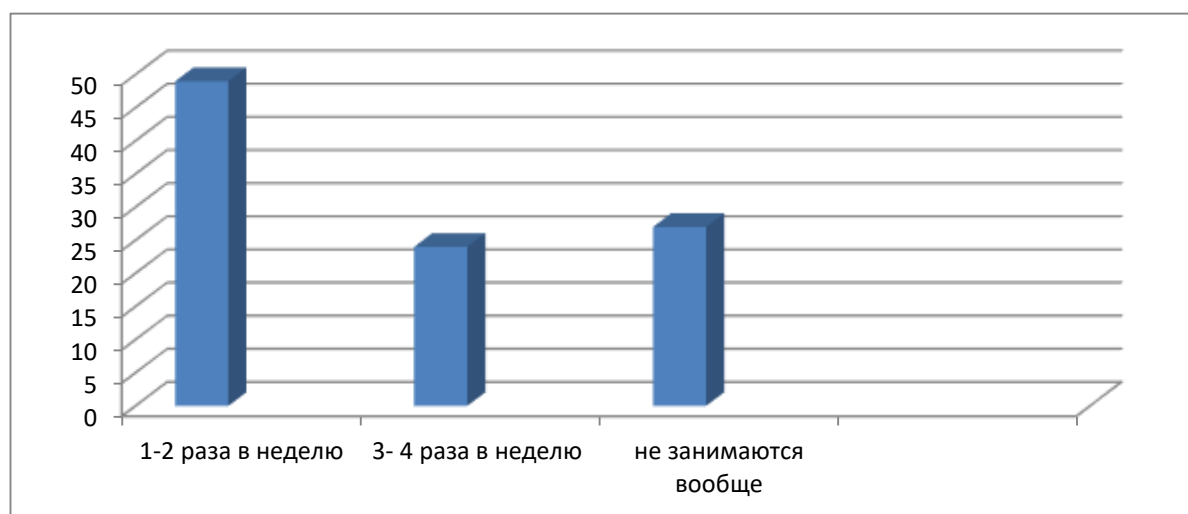

Рисунок 2 – Регулярность занятий

- в свободное от учебы время 49% студентов занимаются физкультурой 1–2 раза в неделю, 3–4 раза в неделю занимаются 24% студентов, не занимаются вообще 27% студентов. Анализируя данные нашего исследования, мы выяснили, что 17% предпочитает проводить свой досуг в тренажерном зале, 15% занимаются различными видами легкой атлетики, 33% – плаванием, 35% – другими видами спорта.

Заключение. Из полученных данных можно сделать вывод, что большинство студентов серьезно относятся к своему здоровью, понимают важность занятий физической культурой. Большинство учащихся всесторонне используют имеющиеся в вузе возможности занятий физической культурой и спортом. Они выполняют установленные требования по спортивной подготовке, принимают участие в соревнованиях различного масштаба, сохраняют интерес к спорту при обучении и на старших курсах. Студенты неизменно предпочитают организованные, а не самостоятельные занятия физической культурой и спортом.

Можно констатировать, что занятия физической культурой и спортом занимают достаточно важное место в системе жизненных ценностей студенческой молодежи и представляют как самостоятельную ценность (ощущение радости и красоты движений, удовлетворенность от достигнутых результатов и т.д.), так и средство формирования и развития важнейших личностных качеств (физических, волевых, интеллектуальных).

Осознание факта, что современная система физического воспитания в вузе, в основе которого лежит принудительная подготовка под обязательные и единые для всех требования и нормативы, находится в противоречии с интересами студентов, дает основание надеяться, что студенты станут содействовать её перестройке на личностно-ориентированной основе.

Список использованной литературы:

1. Блоцкая, Ю.В. Изучение отношения к занятиям физической культурой и спортом у студентов непрофильных специальностей (на примере филологического факультета) в УО МГПУ им. П.П. Шамякина / Ю.В. Блоцкая, Р.М. Роговик, А.Н. Мурашко // Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и туризма: V Международная научно-практическая конференция. – Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина, 2014. – С. 60–61.

2. Ильин, А.А. Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой / А.А. Ильин, К.А. Марченко, Л.В. Капилевич, К.В. Давлетьярова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С 143–146.

3. Соковня-Семенова, И.И. Основы здорового образа жизни / И.И. Соковня-Семенова. – Москва: Сфера, 2003. – 41 с.

Король Н.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Введение. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что эмоциональный интеллект как предмет социально-психологического исследования является отчасти новым и малоизученным феноменом.

Проведенный анализ литературы по исследуемой проблеме подтверждает существование разных подходов для понимания смысла и структуры эмоцио-

нального интеллекта (Дж. Майер, П. Сэловей, Д.Р. Карузо, И.Н. Андреева, Д.В. Люсин, Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова). Однако изучение эмоционального интеллекта объясняется давним интересом психологов и философов к проблеме соотношения эмоциональной и познавательной сфер психики. Различение этих сфер продуктивно для науки, но в человеческой жизни они не делимы. В любой момент жизнедеятельности субъекта работают как когнитивные, так и эмоциональные процессы [1].

В связи с увеличением числа стрессовых ситуаций и невротических реакций на них человека, в обществе возрастает потребность в психологической помощи. Психолог часто сталкивается с ситуациями, которые требуют нестандартного подхода в решении определенной проблемы у клиента. Психолог в своей деятельности должен уметь распознавать эмоциональные состояния других людей, а также держать под контролем и распознавать собственные переживания. Этим способностям в психологии дали название «эмоциональный интеллект» [2].

На современном этапе развития психологического знания важна проблема компетентности в понимании и выражении эмоций, так как в обществе является популярным культ рационального отношения к жизни, который предоставляется нам в виде лишенного эмоций супермена. Но В.К. Вилюнас важную роль отдает социальному смыслу эмоций и отмечает, что общество, которое заботится об образовании ума, совершает большой промах, ибо человек более человек в том, как он чувствует и тем как он думает [3].

Таким образом, целью исследования является изучение эмоционального интеллекта у студентов 1 курса.

Материал и методы. Теоретический анализ научной литературы, психодиагностический метод (методика исследования эмоционального интеллекта Н. Холла); методы качественного и количественного анализа результатов исследования. Базой для проведения исследования явился ВГУ имени П.М. Машерова. Выборку исследования составили студенты 1 курса в количестве 25 человек.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования по выявлению способностей понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений, в соответствии с представленными выше показателями были выявлены уровни развития эмоционального интеллекта 25 испытуемых. Результаты представлены на рисунке 1:

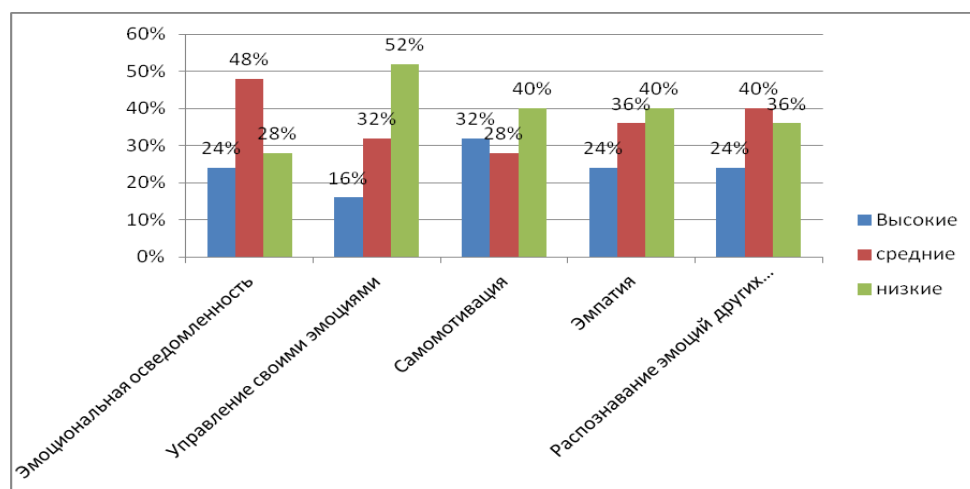

Рисунок 1 – Уровни развития эмоционального интеллекта у студентов 1 курса

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- 1) 24% опрошенных студентов по шкале «Эмоциональная осведомленность» имеют высокие показатели, 48%-средние показатели, 28%-низкие показатели;
- 2) 16% опрошенных студентов по шкале «Управление своими эмоциями» имеют высокие показатели, 32%-средние показатели, 52% -низкие показатели;
- 3) 32% опрошенных студентов по шкале «Самомотивация» имеют высокие показатели, 28%-средние показатели, 40% – низкие показатели;
- 4) 24% опрошенных студентов по шкале «Эмпатия» имеют высокие показатели, 36%-средние показатели, 40%- низкие показатели;
- 5) 24% опрошенных студентов по школе «Распознавание эмоций других людей» имеют высокие значения, 40%-средние показатели, 36%-низкие показатели.

Заключение. Обобщив полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

- для 32% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Самомотивация», что характеризует их способность произвольно управлять своими эмоциями;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Эмоциональная осведомленность», что характеризует определять и выражать то, что они чувствуют от момента к моменту и понимать связь между их чувствами и действиями, также позволяет понять, что чувствуют другие и сопереживать им;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Эмпатия», что характеризует их способность к пониманию эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Распознавание эмоций других людей», что характеризует их умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей;

- для 16% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Управление своими эмоциями», что характеризует эмоциональную отходчивость, эмоциональную неригидность.

Таким образом, студенты 1 курса способны эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни: понимать эмоции и эмоциональную подоплеку отношений, использовать свои эмоции для решения задач, связанных с отношениями и мотивацией.

Список использованной литературы:

1. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1973. – 365 с.
2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 352 с.
3. Психология эмоций / В.К. Вилюнаса [и др.]; под общ.ред. Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 248–250.

Косова Я.В. (Научный руководитель – Прищепа И.М.,
доктор биол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА НА СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС В ГРУППЕ

Введение. Самооценка – оценка личностью своих возможностей, собственных качеств, достоинств и недостатков [1]. Самооценка является регулятором поведения человека, от нее зависят взаимоотношения с окружающими, критичность и требовательность к себе. Выделяют самооценку адекватную и неадекватную. Неадекватная подразделяется на завышенную и заниженную. Человек с адекватной самооценкой реально воспринимает свои возможности. Он трезво осознает как свои недостатки, так и достоинства. Человек с завышенной самооценкой склонен себя переоценивать; человек с заниженной самооценкой – недооценивать [2]. Завышенная и заниженная самооценки являются в равной мере нежелательными потому, что в первом случае имеется опасность формирования и сохранения многих отрицательных качеств, таких как нетерпимость к мнениям других, высокомерие, во втором – безынициативность, трудность общения с другими [3]. Наибольший интерес к себе и другим людям возникает в подростковом возрасте. Думая об окружающих, подросток сравнивает себя с ними [4]. Он озабочен своими недостатками, оценивает свои собственные поступки и поступки других людей. В подростковом возрасте самооценка не слишком высока, в ней гармонично соотносятся желания, притязания и оценка собственных возможностей.

Понятие «социометрический статус» ввел Дж. Морено, понимая под ним – положение человека в социальной группе, в системе внутренних отношений, определяющее степень его авторитета в глазах остальных участников. Социометрический статус характеризует индивидуальные свойства личности в качестве члена группы. Это количество выборов, которое получает каждый член группы по результатам социометрического опроса. Появившись на свет, ребенок является еще совершенно незрелым и, находясь в полной зависимости от окружающих его взрослых, он может жить только в симбиозе, став частью окружающей среды. Но, постепенно, взрослея и становясь личностью, он, вступая в межличностные отношения в группе, занимает определенную позицию. Таким образом, обозначая свое положение в подсистеме отношений, личность приобретает статус в группе. И от того какая у личности сформировалась самооценка формируется этот статус.

Целью исследования стало изучение влияния самооценки личности подростка на социометрический статус в группе.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования выступала ГУО «Средняя школа № 23 г. Витебска». В исследовании приняли участие учащиеся 9 класса в возрасте 14-15 лет. Общая выборка составила 24 человека. В ходе проведения эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики: методика «Экспресс – диагностика уровня самооценки» и методика Джекоба Морено «Социометрия».

Результаты и их обсуждение. В результате применения методики «Экспресс – диагностика уровня самооценки» были получены следующие результаты, представленные на рисунке 1.

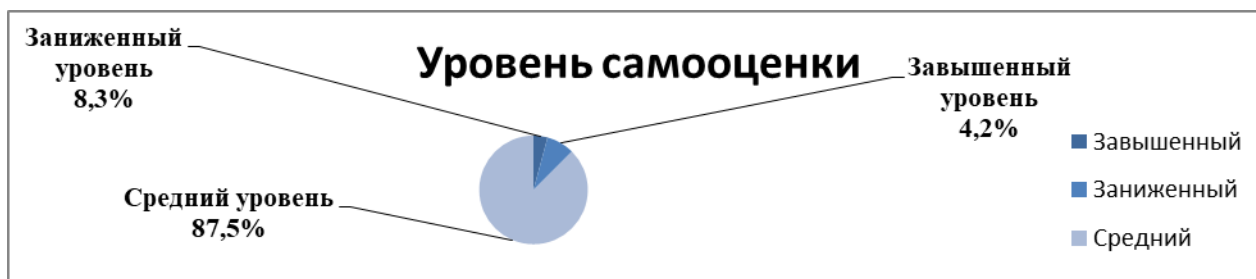

Рисунок 1 – Уровни самооценки учащихся

Как видно на рисунке, в группе учащихся определены все уровни самооценки. Большинство учащихся, а именно 21 человек, имеют средний уровень самооценки; заниженная самооценка выявлена у 2 учащихся. Завышенный уровень самооценки выражен только у одного учащегося. Процентное соотношение уровней самооценки в выборке учащихся: 87,5% – средний уровень, 8,3% – заниженный уровень, 4,2 % – завышенный уровень.

В результате применения методики Джекоба Морено «Социометрия» были получены следующие результаты, представленные на рисунке 2.

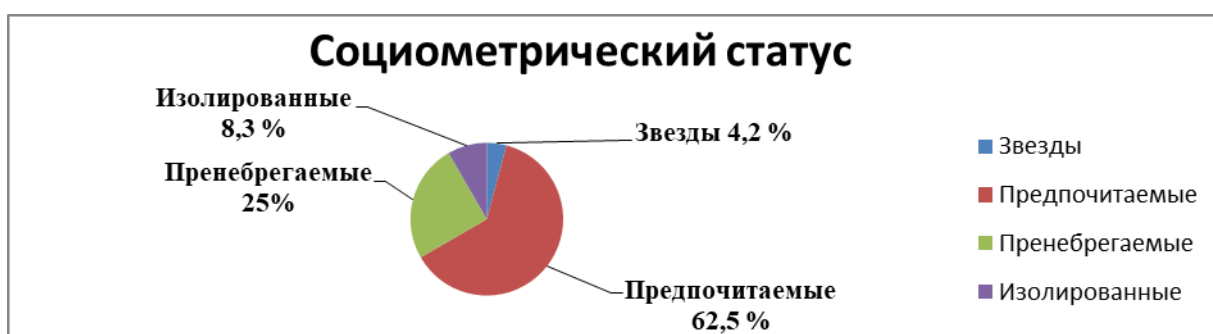

Рисунок 2 – Социометрический статус в группе учащихся

Данные, которые отражены на рисунке, показывают, что в группе учащихся большинство имеют социометрический статус «предпочитаемые». Стоит отметить, что в процентном соотношении результаты применения методики можно представить следующим образом: 25% учащихся относятся к категории «пренебрегаемые», а 8,3% к категории «изолированные». Кроме того, в классном коллективе учащихся 4,2% приходится на одного учащегося, который имеет социометрический статус «звезды».

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает, что самооценка и межличностные отношения непосредственно связаны, поскольку уровень самооценки влияет на степень сложности выстраивания взаимоотношений со сверстниками. Если у подростка заниженный уровень самооценки, то ему будет тяжело построить межличностные отношения с окружающими, так как будучи застенчивым, ему будет сложно найти общие темы для разговора, он не будет чувствовать себя нужным в компании. Если самооценка завышена, то подросток будет смотреть на всех свысока, он будет требовать должное отношение к себе, но, вместе с тем, он легко сможет занять лидерскую позицию в классе. Подростку с адекватным уровнем самооценки будет легко построить межличностные отношения, потому что он не будет чувствовать себя ненужным и не бу-

дет «возвышаться над остальными». Исходя из этого, в подростковом возрасте статус в группе наиболее важен, чем в другом возрастном периоде, ведь самооценка, если она неадекватная, может отрицательно повлиять на межличностные отношения в группе.

Список использованной литературы:

1. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 560 с.
2. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М: Прогресс, 2000. – 325 с.
3. Бэрон, Р. Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэрон. – СПб: Питер, 2003 – 507 с.
4. Лисина, М.И. Общение, личность и психология ребенка / М.И. Лисина. – Воронеж: Модэк, 1997 – 383 с.

Лагунова Н.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ КЛАССОВ (6-7 ЛЕТ)

Введение. Для большинства первоклассников учебные занятия уже знакомы еще до прихода в школу: усиленная подготовка к школе, посещение развивающих центров и курсов. Многие первоклассники гордятся тем, что стали взрослыми, им приятно их новое положение, ощущение своей внутренней позиции школьника [1]. Именно наличие «внутренней позиции школьника» помогает учащемуся преодолевать сложности школьной жизни, выполнять новые обязанности.

В структуре мотивов, определяющих отношение будущих первоклассников к учению, по мнению А.Н. Леонтьева [2, с. 28], можно выделить шесть групп мотивов:

- социальные мотивы, основанные на понимании общественной значимости и необходимости учения и стремлении к социальной роли школьника;
- учебно-познавательные мотивы, интерес к новым знаниям, желание научиться чему-то новому;
- оценочные мотивы, стремление получить высокую оценку взрослого, его одобрение и расположение;
- позиционные мотивы, связанные с интересом к внешней атрибутике школьной жизни и позиции школьника;
- внешние по отношению к школе и учению мотивы («Я пойду в школу, потому что мама так сказала»);
- игровой мотив, неадекватно перенесенный в учебную деятельность («Я хочу в школу, потому что там можно играть с друзьями»).

Материал и методы. С целью изучения специфики мотивационной направленности у первоклассников было организовано диагностическое исследование 101 учащегося (39 учащихся 6-летнего возраста, 62 учащихся 7-летнего возраста). Младшим школьникам были предложены: диагностическая анкета для оценки уровня школьной мотивации (Н. Лусканова), методика «Персонификация мотивов» («Определение мотивов учения») (М.Р. Гинзбург,

И.Ю. Пахомова, Р.В. Овчарова), проективная рисуночная методика «Школа зверей» (С. Панченко).

Результаты и их обсуждение. При сопоставлении данных всех методик определилось, что учащихся, имеющих внешнюю мотивацию – 21 человек. Они ориентированы на подчинение требованиям взрослых. Школа привлекает таких детей внеучебной деятельностью. Учащиеся достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако стремление ходить в школу происходит от того, чтобы общаться с друзьями, с учителем. Им нравится ощущать себя учениками, иметь красивый рюкзак, ручки, тетради. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени, чем у учащихся с учебно-социальной направленностью мотивации (41 человек).

В большинстве своем учащиеся продемонстрировали учебную направленность мотивации – 52 человека, это более половины. Достаточное количество учащихся (25 человек) хотели бы учиться вместе с другими одноклассниками, которых так же привлекает процесс познания нового. Данные учащиеся при условии дальнейшего достаточного развития познавательных процессов могут учиться ровно, без провалов, успешно усвоят учебный материал, старательно будут выполнять задания и среди одноклассников смогут занять благоприятное положение.

Особое внимание занимает оценочный компонент мотивационной направленности – 28 человек признают этот параметр важным для совместной учебной деятельности с другими первоклассниками. Это говорит о том, что у первоклассников активна потребность в социальном признании и одобрении взрослого. Они стремятся наладить отношения с педагогом, заслужить его расположение. Можно сделать безусловный вывод: похвала, одобрение, положительная оценка взрослого являются одним из наиболее эффективных стимулов активности первоклассника.

По результатам исследования не наблюдается преобладания игрового мотива, который может оказывать отрицательное влияние на успешность усвоения знаний в школе (2 человека). Но игра все еще сохраняет свою важность в познании социального опыта – 56 первоклассников хотели играть вместе с теми, кто готов играть в ответ.

Однако, 6 человек из 101 опрошенных показали недостаточное развитие мотивационной составляющей при подготовке к школе (мотивационная незрелость). У данных учащихся пока не сформировано четкой позиции по отношению к школьному обучению, что может говорить о безразличном или отрицательном отношении к школе. У них может преобладать плохое настроение, они могут нарушать дисциплину. Учебный материал усваивают фрагментарно, им требуется контроль и помощь, они нуждаются в более частых перерывах от учебной работы, у них затруднены отношения с одноклассниками в классе.

При анализе ответов учащихся первых классов 6-летнего возраста нет явных отличий от учащихся 7-летнего возраста: 29 испытуемых 6-летнего возраста имеют учебно-социальную направленность мотивации, 8 – внешнюю, 2 человека показали мотивационную незрелость, что в пропорциональном отношении к результатам общей выборки (101 учащийся) лишь подтверждает все аналитические данные.

Таким образом, исследование показало, что у преимущественного числа первоклассников (в том числе, 6-летнего возраста) развита учебная направленность мотивации. В их мотивационной сфере не только преобладают мотивы учения, но и в целом их школьная мотивация более устойчива. Они положительно относятся

к школе, хотят посещать учебные занятия, стремятся узнавать интересную информацию и получать новые знания.

Заключение. Каждый из перечисленных мотивов в той или иной степени присутствует в мотивационной структуре ребенка 6-7 лет, каждый из них оказывает определенное влияние на формирование и характер его учебной деятельности. Изученные мотивы учебной деятельности представлены следующим образом: учебный – мотив, восходящий к познавательной потребности; социальный – широкие социальные мотивы, основанные на понимании общественной необходимости учения; отметка – мотив получения высокой отметки, что соответствует выполнению ожиданий взрослых (в первую очередь, родителей) от учащихся.

В формировании у первоклассника направленности мотивов учения решающую роль играет семья, так как основные человеческие потребности, прежде всего социальные и познавательные, закладываются и активно развиваются уже в ранние периоды детства. Поэтому при планировании работы по подготовке детей к школе особое внимание нужно уделить работе с родителями.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Изучение мотивации детей и подростков / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2001. – 280 с.
2. Овчарова, Р.В. Практическая психология в начальной школе / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 400 с.
3. Практическая психология образования; Учебное пособие 4-е изд. // Под редакцией И.В. Дубровиной – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
4. Хухлаева, О.В. Работа психолога с родителями: концепция и технологии / О.В. Хухлаева // Школьный психолог. – 2006. – №22. – С.39

Леонович С.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ НА ЕГО СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС

Введение. Младший школьный возраст – это важный этап в жизни каждого человека. С поступлением в начальную школу дети испытывают трудности к адаптации в новой среде. Большинство из них сталкиваются с проблемами на протяжении всего периода младшего школьного возраста, что может привести к психологической напряжённости. Наиболее распространённым феноменом является тревожность, которая может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям. Для ребёнка крайне важно, кто его окружает, какое место он занимает среди одноклассников и сверстников. Однако существует множество препятствий на пути достижения успеха, которые повышают уровень тревожности в младшем школьном возрасте.

В связи с этим целью нашего исследования является: изучение воздействия личностной тревожности ребёнка на его социометрический статус. В данном направлении проводилось недостаточно исследований ни в теоретическом, ни в экспериментальном аспекте. Поэтому эта проблематика является особенно актуальной.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Бабиничская средняя школа Оршанского района» во втором классе. Выборка включает в себя 18 учащихся, из них 11 мальчиков и 7 девочек в возрасте 7–9 лет.

Для установления уровня личностной тревожности использовалась методика «Тест уровня школьной тревожности Филлипса». Он состоит из 58 вопросов, на которые учащиеся должны были дать ответ либо «да», либо «нет». По данному тесту определялся уровень школьной тревожности по восьми факторам.

Для определения социометрического статуса младшего школьника применялась «Социометрия» (Дж. Морено). После изучения социометрического статуса и уровня тревожности был проведён корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между двумя метрическими переменными, измеряемыми на одной и той же выборке.

Результаты и их обсуждение. Если рассматривать классный коллектив в целом, то он обладает низким уровнем тревожности. Результаты диагностики показали, что в данном классе все дети имеют средний или низкий уровень тревожности. Высокотревожных учащихся не выявлено.

Рассматривая тревожность в процентном соотношении отдельно по каждой из категорий, наибольший уровень имеет фактор страха ситуации проверки знаний и страха не соответствовать ожиданиям окружающих. Это может быть связано с возможностью сравнивать свои достижения по отношению с остальными членами коллектива, ориентировка на значимость в оценке другими своих действий, мыслей, поступков.

Также имеются категории с самым низким процентом тревожности – общая тревожность в учреждении образования и физиологическая сопротивляемость стрессу. Из чего следует, что у учащихся хорошая приспособляемость к новым (возможно стрессовым) ситуациям, положительные эмоциональный и психологический фон, позволяющие детям реализовывать себя.

После проведения социометрии дети были разделены на три группы: «Звёзды», «Предпочитаемые», «Принятые». В группу «Не принятые» (или «Изолированные») не вошло ни одного ребёнка. Большинство детей находятся в первых двух группах, что говорит о благополучных и доброжелательных отношениях между одноклассниками. Положение девочек и мальчиков в коллективе благоприятно в равной степени. Тем не менее класс разделён на подгруппы и все они являются статусными.

Исходя из проведённого исследования можно сделать вывод о том, что социометрический статус связан только с некоторыми факторами тревожности: фрустрация потребности в достижении успеха, страх не соответствовать ожиданиям окружающих, общая школьная тревожность. Высокий показатель по этим категориям имеют младшие школьники с низким социометрическим статусом и наоборот.

Заключение. С помощью данного исследования было выявлено, что уровень школьной тревожности является одним из факторов воздействия на социометрический статус ребёнка. Чтобы более полно понять и изучить психику ребенка, помочь ему приспособиться и найти свое место в системе взаимоотношений, нужно изучать и другие аспекты (например, самооценку, агрессивность) влияния на социометрический статус. В современном мире необходимо вовремя определять проблемы, с которыми сталкивается ребёнок, и помогать ему. Это имеет значение для его дальнейшей жизни, чтобы он занимал достойное место в социуме.

Список использованной литературы:

1. Болотова, А.К. Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2012. – 526 с.
2. Костяк, Т.В. Тревожный ребёнок: младший школьный возраст / Т.В. Костяк. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 96 с.
3. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – СПб.: Питер, 2007. – 192 с.

Лоос-Барановская О.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время, часто возникающие трудности в общении между подростками, неприятие ими друг друга, вредит их самореализации, саморазвитию; активизации активной и творческой жизнедеятельности; обеспечению комфортного самочувствия подростка, принятия его коллективом сверстников. Это является «особенно актуальным в условиях современного общества, когда происходит нарушение процесса общения и взаимодействия в семье, школе, социальной среде в целом» [1, с. 103].

В статье представлены исследование подростков на основе многочисленных исследований таких ученых как А.А. Реан, В.С. Мухина, Д. Ньюмарк, Я.Л. Коломинский, Должин К, Райс Ф и др. Которые показывают, что общение для подростков – это, во-первых, важный специфический канал информации; по нему подростки обсуждают то, что не могут сообщить родителям. Во-вторых, это специфический вид межличностных отношений. Групповые игры, совместная деятельность вырабатывают навыки социального взаимодействия, умения соотносить личные интересы с общественными. «Соревновательность групповых взаимоотношений, которой нет в отношениях с родителями, служит ценной жизненной школой. В-третьих, это специфический вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности, солидарности облегчает подростку автономизацию от взрослых и дает чувство эмоционального благополучия» [2, с. 456].

Целью исследования является теоретически-практический анализ содержание общения в подростковом возрасте.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 30 учащихся XI класса, из них 13 девушек и 17 юношей, возраст от 15 лет до 17 лет. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска». Респондентам были предложены бланки опросников: «Оценка самоконтроля в общении» (по Мариону Снайдеру), «Потребность в общении» (Ю.М. Орлов), «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский).

Результаты и их обсуждение. После проведения анализа полученных данных мы пришли к выводу, что ученики искренни, но не всегда сдержаны в своих эмоциональных проявлениях. Иногда, в их высказываниях присутствует доля сарказма, без всякого на то основания. Тем не менее, они считаются в своем поведении с окружающими людьми. Умеют подстраиваться под ситуацию. Иногда проявляющиеся «вспышки сарказма», обусловлены новыми социальными роля-

ми, возникающими в жизни подростка, и той массой информации, которая появляется в жизни подростка, с которой он не может справиться самостоятельно.

У юношей более низкий коммуникативный контроль чем у девушек, они более импульсивны в общении, открыты, излишне прямолинейны, непластичны в своем поведении в различных ситуациях. Девушки же в свою очередь, достаточно легко управляют своими эмоциями, хорошо осведомлены о том, где и как себя вести.

У основной части класса низкий уровень потребности в общении, подростки склонны основные жизненные вопросы, решать самостоятельно, не желают просить помощи у старших. Что для их возраста достаточно распространенное явление. Так как большинство подростков, стремясь обозначить свою самостоятельность и «взрослость», предпочитают общаться в группах сверстников. Можно предположить, что между подростками и педагогами, нет близких доверительных отношений. Поэтому, педагогам предпочтительно, заняться какой-нибудь совместной деятельностью с учениками, организовать кружки по интересам, беседовать с подростками на темы, не касающиеся непосредственно преподаваемого предмета, расширять культурный кругозор учеников.

Потребность в общении у юношей выше чем у девушек. Это крайне отрицательно может сказываться на психологическом самочувствии юношей. Понижается настроение, производительность и качество учебы, вплоть до возникновения конфликтной ситуации, как в школе, так и дома. Юношам нужно больше общаться между собой, и девочками. Следует проводить больше внеклассных занятий, поездок, походов. Это будет способствовать, формированию дружеских отношений между подростками, что в свою очередь, снизит потребность в общении у юношей. Они больше внимания будут уделять учебе, снизится уровень конфликтности в школе и дома. В целом, ученики в классе общительны и уверены в себе.

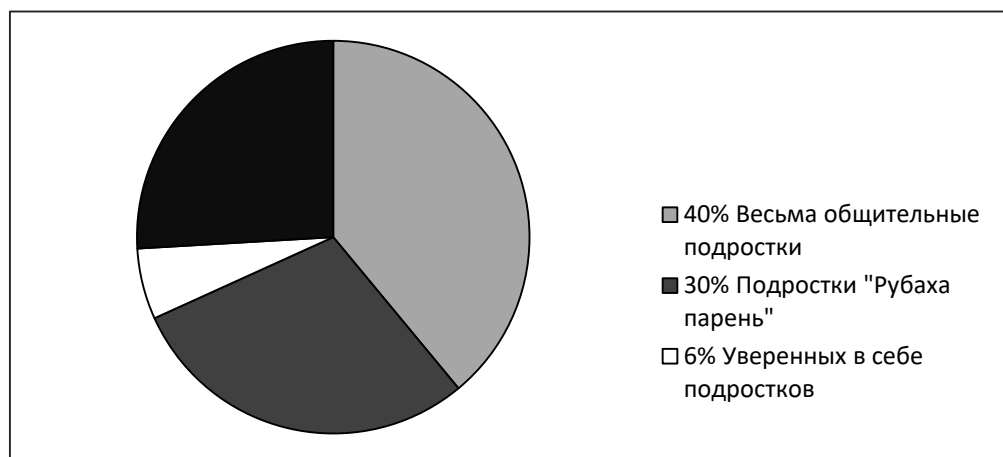

Рисунок 1 – Уровень общительности у подростков

Тем не менее, 40% из них весьма общительны (порой, быть может, даже сверх меры). Любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми. Любят бывать в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Им не хватает усидчивости, терпения и отваги при

столкновении с серьезными проблемами. Удовлетворив их потребность в общении, о чем писалось выше, можно предположить, что изменится отношение к учебе. Подростки станут более усидчивыми и внимательными на уроках.

Заключение. Общение для подростков, является важной частью становления их личности в целом. Общение – это процесс взаимодействия по крайней мере двух лиц, направленный на взаимное познание, на установление и развитие взаимоотношений, оказание взаимовлияния на состояния, взгляды и поведение, а также на регуляцию их совместной деятельности.

У подростков эти процессы происходят намного быстрее и интенсивнее чем у взрослых. Иногда поток информации, поступающий подростку, очень велик, и он не знает, как с ним справиться самостоятельно. В этот момент, для того чтобы помочь справиться с возникшей ситуацией, требуется проявить чуткость родителям или взрослому человеку о находящемся рядом с подростком. Показать пути решения и выход из трудных ситуаций.

Нахождение «правильных путей» способствуют решению ряда трудностей возникающих в общении подростков с сверстниками, учителями и родителями.

Список использованной литературы:

1. Ньюмарк Д. Как воспитать эмоционально здоровых детей/ Д. Ньюмарк. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 192 с.
2. Должин, К Психология подросткового и юношеского возраста педагогика / К. Должин, Ф Райс – СПб.: Питер, 2012. – 816 с.

Лукьянова Е.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Влияние общения на формирование личности ребенка дошкольного возраста значительно. Проведенные в этом направлении исследования показали, что опыт общения с другими людьми в данном возрасте, в частности с взрослыми, становится фундаментом для развития личности ребенка, формирования его самосознания. Именно посредством общения ребенок учится сотрудничать с окружающими его людьми, учитывать их интересы, строить и поддерживать дружеские взаимоотношения. В дошкольном возрасте ребенок пытается познать смысл взаимодействий со сверстниками и взрослыми.

Именно общение со взрослым способствует формированию у дошкольника целостной картины мира, позитивного отношения к окружающим, от того как ведут себя окружающие ребенка взрослые зависит формирование его мировоззрения, становление личности. Выделяют следующие формы общения дошкольников с окружающими: ситуативно-личностная, ситуативно-деловая, внеситуативно-познавательная, внеситуативно-личностная. Для детей старшего дошкольного возраста наиболее актуальными являются три последние формы общения [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Детский ясли-сад № 16 г. Витебска». В исследовании приняли участие 12 воспитанников данного дошкольного учреждения, среди которых было 5 девочек и 7 мальчиков (возраст детей 5-6 лет). В ходе эмпирического исследования нами применялась мето-

дика «Диагностика форм общения», разработанная Е.О. Смирновой, Х.Т. Бедельбаевой, А.Г. Рузской. Целью данной методики является диагностика наиболее развитой формы общения, выявление насколько свойственна ребенку каждая из трех форм общения (ситуативно-деловая, внеситуативно-познавательная, внеситуативно-личностная, установление наиболее оптимальной формы общения.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось при помощи наблюдения за процессом общения дошкольников во время совместных игр и занятий со взрослыми и сверстниками, за их речевыми высказываниями. При этом мы не ограничивались определением признаков высшей формы общения, а старались, количественно оценивать отдельные из них и определить, как действует ребенок при каждом типе общения, как со взрослыми, так и со сверстниками. Вывод о преобладании одной из форм общения мы делали, исходя из суммы показателей, подтверждающей, что в исследуемой ситуации ребенок добился наиболее высоких результатов. Также в ходе исследования мы анализировали и подсчитывали типы речевых высказываний дошкольников. Распределение форм общения дошкольников с взрослыми представлены на рисунке 1.

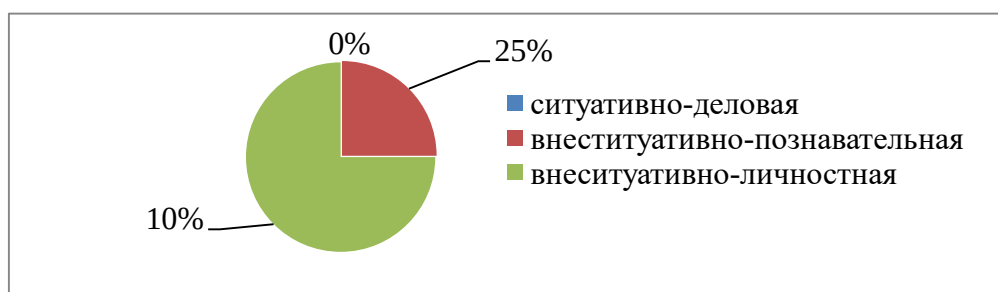

Рисунок 1 – Результаты диагностики форм общения старших дошкольников со взрослыми

Таким образом, из данных рисунка 1 мы можем видеть, что ситуативно-деловая форма общения со взрослыми не выявлена ни у одного из испытуемых, внеситуативно-познавательная форма общения является ведущей у 25% дошкольников (3 детей), внеситуативно-личностная – у 75 % (9 детей).

После проведения диагностики форм общения дошкольников со взрослыми нами для сравнения таким же образом была проведена и диагностика форм общения со сверстниками и получены следующие результаты (рисунок 2):

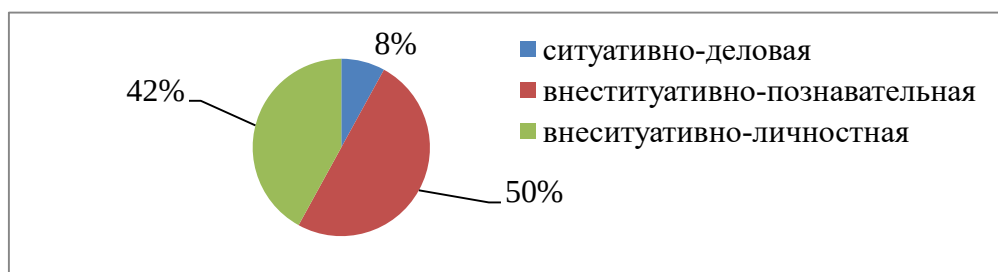

Рисунок 2 – Результаты диагностики форм общения старших дошкольников со сверстниками

Таким образом, из данных рисунка 2 мы можем видеть, что в процессе общения со сверстниками ситуативно-деловая форма характерна для 8 % детей (1 ребенок), внеситуативно-познавательная форма общения преобладает у 50 % дошкольников (6 детей), внеситуативно-личностная – у 42 % (5 детей).

Далее сравним структуру общения дошкольников с со взрослыми и сверстниками. Для этого мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для выборки с числом элементов $m = 12$ и уровнем значимости $p=0,05$ критическое значение коэффициента Спирмена $\rho_{\text{крит}} = 0,58$. Это свидетельствует об отсутствии корреляционной зависимости между выборками, т.е. между формами общения дошкольников со взрослыми и со сверстниками. Таким образом, мы можем судить, что в старшем школьном возрасте общение со сверстниками начинает играть для детей такую же важную роль, как и общение со взрослыми.

Закключение. Таким образом, наше исследование показало, что в ситуациях общения со взрослыми у детей старшего дошкольного возраста наблюдается преобладание ведущей формы общения в этом возрасте – внеситуативно-личностной – несколько выше, чем в ситуации общения со сверстниками. На ее долю приходится 2/3 всех действий и речевых высказываний, что на треть больше, чем при общении со сверстниками. Немного иную картину показал анализ внеситуативно-познавательной формы общения. Данная форма, наоборот, преобладает при общении со сверстниками. На долю данной формы общения пришлась четверть всех действий и речевых высказываний в процессе взаимодействия со взрослыми, а в процессе взаимодействия со сверстниками этот показатель выявлен у половины обследованных дошкольников. Кроме того, один ребенок при общении со сверстниками показал в качестве ведущей формы общения ситуативно-деловую форму.

Список использованной литературы:

3. Галигузова, Л.Н. Ступени общения: от года до семи лет / Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова – М.: АРКТИ, 2012. – 480 с.

4. Чеботарева, Н.П. Характеристика внеситуативных форм общения со взрослыми детей старшего дошкольного возраста / Н.П. Чеботарева // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). – М.: Буки-Веди, 2018. – С. 46-50.

Лях Л.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Проблема психологического стресса специалистов различных областей профессиональной деятельности приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техногенной, личностной экстремальности нашей жизни и существенным изменением содержания и условий труда у представителей многих профессий. Возрастает количество возможных проблемных ситуаций, повышается профессиональная и личностная значимость и ответственность за результаты и последствия деятельности [1].

Психологическая устойчивость уменьшает отрицательное воздействие сильных эмоциональных явлений, предупреждает крайний стресс, способствует

проявлению готовности к действиям в напряженной ситуации. Поэтому, объективно необходимыми и важными представляются исследования психологической устойчивости у медицинских работников [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУ «Лепельский военный санаторий» среди среднего медицинского персонала. В исследовании принимали участие 30 медицинских работников в возрасте от 20 до 50 лет со стажем работы от 1 до 20 лет.

В исследовании применялись следующие методики: тест «Нервно-психическая устойчивость», модифицированный вариант методики «Уровень субъективного контроля» (автор Е.Г. Ксенофонтова), тест смысложизненных ориентаций по Д.А. Леонтьеву, анкета удовлетворенности по А.А. Грачеву.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования позволили выявить некоторые особенности влияния характера труда у медицинских работников среднего звена на их личностные качества: стремление к доминированию, высокая самооценка и др. По всей выборке были получены следующие данные: а) нервно-психическая устойчивость соответствует норме у 89,5 % медицинских работников, у 10,5 % имеют место отклонения от нормы; б) 40,9 % медицинских работников имеют высокий уровень внутреннего локуса контроля, 57,8 % – средний уровень, низкий уровень – 1,3 %; в) у 68,5 % медицинских работников отмечается высокий уровень осмысленности жизни, у 31,5 % – средний уровень; г) типы отношения к окружающим определяются следующим образом: властный – 28,9 % медицинских работников, доминирующий – 7,8 %, агрессивный – 13,1 %, сотрудничающий – 18,4 %; д) удовлетворенность соответствует норме у 92,2 % медицинских работников, отклонения имеются у 7,8 %.

Представленные результаты эмпирического исследования сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты по всей выборке медицинских работников

Методики	Показатели	Средние значения
Н П У норма отклонение	89,5 10,5	12,13
Локус контроля высокий уровень средний уровень низкий уровень	40,9 57,8 1,3	25,15
Смысложизненные ориентации высокий уровень средний уровень низкий уровень	68,5 31,5 -	106,46
Методика Т. Лири властный доминирующий агрессивный сотрудничающий	28,9 7,8 13,1 18,4	5,92 5,01 4,78 5,75
Удовлетворенность норма отклонение	92,2 7,8	4,09

Полученные результаты позволяют заключить, что средняя медицинская сестра представляет собой личность с нормативным уровнем нервно-психической устойчивости, средним уровнем внутреннего локуса контроля, преимущественно высоким уровнем осмысленности жизни, в целом удовлетворенную осуществляемой профессиональной деятельностью, для которой, в большей степени, характерно проявление собственного преимущества в отношениях с окружающими.

Определение коэффициентов корреляции показало, что нервно-психическая устойчивость имеет значимую положительную взаимосвязь как с общей интернальностью ($r = -0,46$), так и с ее основными с точки зрения профессиональной деятельности составляющими: интернальностью в профессиональной деятельности ($r = -0,48$), интернальностью в межличностных отношениях ($r = -0,30$), отрицанием активности ($r = 0,41$). Кроме перечисленных составляющих необходимо обратить внимание и на наличие значимой положительной взаимосвязи нервно-психической устойчивости с личным опытом медицинских работников ($r = -0,46$). Значимая положительная взаимосвязь выявлена и с уровнем осмысленности жизни у медиков ($r = -0,45$), что свидетельствует о влиянии сформированности смысложизненных ориентаций на нервно-психическую устойчивость. Из составляющих удовлетворенности респондентов осуществляемой профессиональной деятельностью значимую взаимосвязь с нервно-психической устойчивостью имеют: «посильность выполнения требований, предъявляемых руководством» ($r = -0,34$), «удовлетворенность взаимоотношениями с товарищами по работе» ($r = -0,37$), «удовлетворенность взаимоотношениями с руководителем» ($r = -0,34$). Результаты, полученные по всей выборке медицинских работников, позволяют утверждать, что тип отношения к окружающим не оказывает значимого влияния на нервно-психическую устойчивость. Однако, она имеет определенную обратную корреляцию с такими доминирующими типами отношений как «недоверчивость» ($r = 0,31$), «покорность» ($r = 0,25$), «сотрудничество» ($r = 0,25$). Это свидетельствует о том, что доминирование у сотрудников этих типов отношений снижает уровень нервно-психической устойчивости.

Заключение. Анализ исследований показал, что каждая стрессогенная ситуация в профессиональной или любой другой деятельности вызывает комплекс процессов оценки, согласований, урегулирований при взаимодействии человека со стрессорами.

Изложенный материал позволяет сделать вывод о значительном влиянии на нервно-психическую устойчивость медицинских работников среднего звена таких психологических феноменов как: уровень внутреннего локуса контроля, сформированность смысложизненных ориентаций, некоторых типов доминирующих отношений к окружающим и удовлетворенность деятельностью.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Исследование профессиональных деформаций представителей профессий, относящихся к типу «человек – человек» / Н.Е. Водопьянова, Н.С. Ковальчук. – СПб.: СПбГУ, 2018. – 154 с.
2. Игнатова, Е.Н. Социальные и социально-психологические аспекты стрессоустойчивости личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып.1. Ч.2 / Е.Н. Игнатова, Л.В. Куликов, М.А. Розанова; Ред. А.А. Крылов. – СПб., 2010. – С. 87–96.

Макаренко Т.С. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. В современном обществе предъявляются высокие требования к личности специалиста, растет цена человеческих ошибок и востребованность его творческих возможностей, что в случае негативного профессионального самоотношения может приводить к эмоциональному выгоранию. В Республике Беларусь проблемой эмоционального выгорания и профессионального самоотношения занимаются многие исследователи, среди них Е.Г. Королёва, Э.Е. Шустер, А.В. Ракицкая, И.А. Фуманов, М.М. Скугаревская, Ф.М. Гайдук, К.В. Карпинский, А.М. Колышко, П.А. Янковская, Е.А. Трухан, Л.А. Вайнштейн [1; 2; 3; 4].

Цель – изучить взаимосвязь профессионального самоотношения и профессионального выгорания в работе специалистов социальной сферы.

Материал и методы. База исследования: ГУ «ТЦСОН Железнодорожного района г. Витебск». Выборка: 22 сотрудника учреждения по отделениям: отделение дневного пребывания для инвалидов, отделение социальной помощи на дому, отделение социальной адаптации и реабилитации, отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста, отделение первичного приёма, информации, анализа и прогнозирования.

Диагностические методики: «Опросник на определение уровня психического выгорания (MBI)» (К. Маслач и С. Джексон, адаптация Н.Е. Водопьяновой), «Опросник профессионального самоотношения» К.В. Карпинский, А.М. Колышко.

Результаты и их обсуждение. У сотрудников ТЦСОН можно выделить 3 уровня профессионального выгорания: крайне низкий (деперсонализация – 63,3%, редукция личных достижений – 18,2%), низкий (психоэмоциональное истощение – 50%, деперсонализация – 36,4%, редукция личных достижений – 68,2%), средний (психоэмоциональное истощение – 50%, редукция личных достижений – 13,6%), результаты по высокому и крайне высокому уровню отсутствуют.

По данным полученным в результате проведения опросника у сотрудников прослеживается 3 уровня профессионального самоотношения: низкий (внутренняя конфликтность профессионального самоотношения – 27,3%, самоуважение в профессии – 13,6%, самообвинение в профессии – 13,6%, самоуничижение в профессии – 31,8%), средний (внутренняя конфликтность профессионального самоотношения – 68,2%, самоуважение в профессии – 86,4%, самообвинение в профессии – 86,4%, самооффективность в профессии – 86,4%, самоуничижение в профессии – 68,2%), высокий (внутренняя конфликтность профессионального самоотношения – 4,5%, самооффективность в профессии – 13,6%).

В результате корреляционного анализа были установлены связи между профессиональным выгоранием и показателями профессионального самоотношения. Так, проявляется умеренная отрицательная связь между внутренней конфликтностью профессионального самоотношения и редукцией личных достижений ($r_s = -0,56$ при $p \leq 0,01$), то есть замечено снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности своей

деятельности, негативное самовосприятие в профессиональной сфере, когда внутренняя конфликтность профессионального самоотношения ниже, чем редукция личных достижений и обратная связь, когда высокая внутренняя конфликтность профессионального самоотношения, а редукция личных достижений низкая.

Установлена умеренная отрицательная связь между самоуважением в профессии и редукцией личных достижений ($r_s = -0,65$ при $p \leq 0,01$), наблюдается возникновение чувства вины за собственные негативные проявления или чувства, появление лёгкого чувства собственной несостоятельности, безразличия к работе при низком самоуважении в профессии и высокой редукции личных достижений. Можно наблюдать и обратное, при высоком самоуважении в профессии будет низкая редукция личных достижений.

Можно заметить, что самооффективность в профессии связана с психоэмоциональным истощением по средствам умеренной отрицательной связи ($r_s = -0,60$ при $p \leq 0,01$), чем меньше самооффективность в профессии, тем выше психоэмоциональное истощение и наоборот, чем ниже психоэмоциональное истощение, тем заметнее возрастает самооффективность в профессии.

Также видна умеренная положительная связь между самооффективностью в профессии и редукцией личных достижений ($r_s = 0,57$ при $p \leq 0,01$), так как эти показатели зависимы и при изменении одного показателя будет изменяться другой, то есть наблюдается нормальный уровень рабочей мотивации и энтузиазма по отношению к работе.

Установлена умеренная отрицательная связь во взаимодействии самоуничижения в профессии и редукции личных достижений ($r_s = -0,68$ при $p \leq 0,01$), происходит снижение мотивационной сферы, продуктивности профессиональной деятельности, оптимизма и заинтересованности в работе, самооценки профессиональной компетентности и степень успешной работы с людьми.

Также прослеживается умеренная отрицательная связь и во взаимодействии психоэмоционального истощения с самооффективностью в работе ($r_s = -0,8$ при $p \leq 0,05$), чем меньше психоэмоциональное истощение, тем больше самоуверенности и самопривязанности проявляется в профессии, то есть высокое самоуважение в профессии.

Корреляционный анализ показывает непосредственную взаимосвязь между профессиональным выгоранием и показателями профессионального самоотношения.

Заключение. Подводя общий итог можно отметить, что психоэмоциональное истощение находится на низком уровне у 50% сотрудников и на среднем уровне у 50% сотрудников. Это показывает, что существуют тенденция к увеличению этого показателя, а следовательно в дальнейшем и к развитию эмоционального выгорания. На данном этапе психоэмоциональное истощение «сдерживается» такими показателями, как самоуважение в профессии – 86,4% и самооффективность в профессии – 86,4%. Для предотвращения эмоционального выгорания, на начальном этапе, необходимо осуществлять профилактику эмоционального выгорания.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
2. Данилова, Ж.Л. Симптоматика профессионального выгорания проводников пассажирских вагонов со стажем работы 5–7 лет / Ж.Л. Данилова, В.А. Каратерзи, Ю.Л. Поташева // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 4.
3. Королёва, Е.Г. Синдром эмоционального выгорания / Е.Г. Королёва, Э.Е. Шустер // Журнал ГрГМУ. – 2007. – №3. – С. 108–111.
4. Скугаревская, М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002. – №7. – С. 3–9.

Малецкая Е.С. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МНЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, БОЛЬНЫХ ДЕМЕНЦИЕЙ

Введение. Согласно статистике ВОЗ около 50 миллионов людей в мире страдают деменцией, около 7,7 миллиона человек заболевают каждый год. Деменция не является нормальной составляющей процесса старения и отличается от возрастных нарушений познавательной сферы, которые встречаются у пожилых людей. В связи с этим, вопросы диагностики, лечения и профилактики деменции являются достаточно актуальными и обоснованными. Нарушение памяти является обязательным признаком деменции. Снижение памяти у пациентов, страдающих деменцией, приводит к потере трудоспособности, к утрате профессиональных умений и навыков, что заметно сказывается на уровне и качестве жизни людей пожилого возраста.

Согласно исследованиям О.В. Красновой, А.Г. Лидерс, А.А. Козлова, развитие медицины, социальной и психологической помощи позволяет надеяться, на то, что возраст «активной старости», то есть состояния организма, когда пожилой человек может вести более – менее полноценную жизнь в современном обществе, будет неуклонно повышаться [2, с. 217].

Цель исследования – изучить особенности мнемической деятельности пожилых людей, больных деменцией.

Материал и методы. Исследование проведено на базе УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». В рамках данного исследования в качестве респондентов выступили 29 пациентов с диагнозом «деменция» различной этиологии, имеющих разное образование (14 пациентов с высшим образованием и 15 пациентов, имеющих среднее образование), половую принадлежность (16 женщин и 15 мужчин). Возраст испытуемых варьируется от 60 до 70 лет. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: методика «Пиктограммы» А.Р. Лурия, которая используется для исследования особенностей непосредственного запоминания и долговременной памяти; тест SAGE (Self Administrated Gerocognitive Exam), который направлен на выявление нарушений памяти, мышления и ранних симптомов деменции.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные нами в ходе проведения исследования по методике «Пиктограммы» А.Р. Лурия, наглядно представлены на рисунке 1.

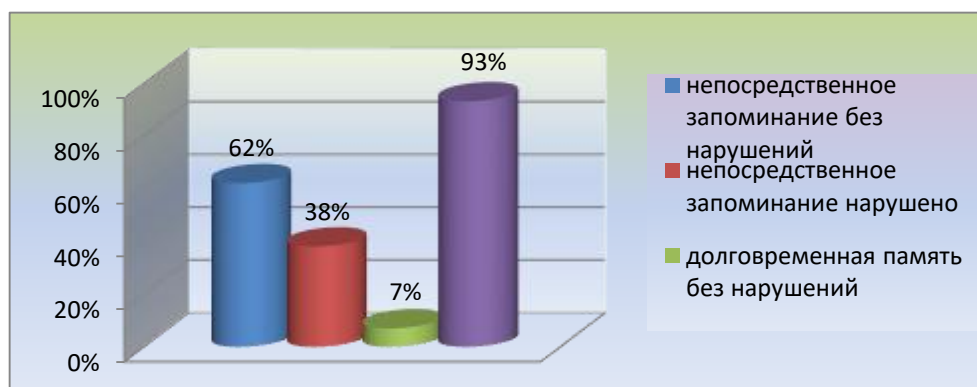

Рисунок 1 – Уровень непосредственного запоминания и долговременной памяти пациентов, страдающих деменцией

В ходе проведения психологического исследования мы выявили, что непосредственное запоминание у большинства пациентов без нарушений, что составляет 62% от общего количества испытуемых. Долговременная память снижена у 93% пациентов, страдающих деменцией. У 38% испытуемых непосредственное запоминание с нарушениями и только у 7% всех респондентов долговременная память без нарушений.

По результатам проведения теста SAGE (Self Administrated Gerocognitive Exam), было выявлено, что 9 пациентов, страдающих деменцией (31%) из общего числа исследуемых правильно ориентируются во времени; 7 пациентов (24,1%), страдающих деменцией, правильно назвали изображенные предметы; 8 исследуемых (27,5%) правильно справились с заданием на поиск сходства между названными понятиями; 17 пациентов (58,6%), страдающих деменцией, правильно выполнили задания на математические вычисления; 6 исследуемых пациентов, страдающих деменцией (20,6%), правильно справились с заданием «Рисование часов».

Полученные в ходе исследования результаты переносим на рисунок 2.

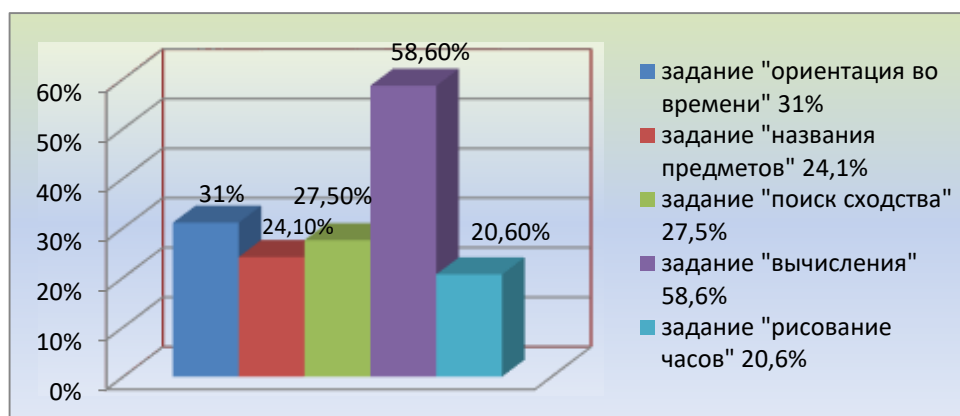

Рисунок 2 – Результаты диагностики нарушений памяти, мышления у пациентов, страдающих деменцией

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можем отметить, что большинство пациентов, страдающих деменцией, имеют выраженные нарушения мнемической деятельности, которые, несомненно, требуют своевременной психокоррекционной помощи и психологической работы.

Заключение. Полученные результаты эмпирического исследования, могут быть использованы медицинскими психологами при разработке коррекционных программ, практических рекомендаций пациентам для предупреждения развития эмоциональных и поведенческих расстройств, замедления процесса дальнейшего снижения познавательных функций, задержания ухудшения интеллектуальных нарушений, а также, для улучшения качества жизни пациентов с диагнозом «деменция» в современном обществе. При составлении коррекционных занятий и программ для пациентов с деменцией, целесообразно учитывать полученные данные по диагностируемым параметрам оценки памяти. Таким образом, основные методы коррекционной работы мнемической деятельности, пациентов с деменцией, должны быть направлены на улучшение запоминания и воспроизведения, а также на то, чтобы обойти имеющийся первичный дефект, уменьшить его влияние на повседневную жизнь пациента.

Список использованной литературы:

1. Блейхер, В.М. Патопсихологическая диагностика / В.М. Блейхер. – СПб.: Питер, 2012. – 362 с.
2. Дамулин, И.В. Деменция: диагностика, лечение, уход за больными и профилактика / И.В. Дамулин, А.Г. Сонин. – СПб.: Питер, 2012. – 388 с.

Михейка Ю.В. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ДЕНТОФОБИИ ПАЦИЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Введение. Эффективная лечебно-диагностическая деятельность врача, кроме узкопрофессиональных знаний, умений и навыков, предусматривает способность к целостному пониманию личности пациента, его внутреннего мира. Результаты анализа научных исследований относительно психического здоровья личности позволяет утверждать, что заинтересованность этой проблемой является достаточно значительной. В частности, много работ касается психологических особенностей предоставления стоматологической помощи пациентам детского возраста, факторов и в последствии нарушение психического здоровья разных слоев населения, разных вариантов зависимого поведения, психоорганических расстройств разного происхождения, специфики психосоматических и соматопсихических расстройств, эффективности реабилитационных мероприятий, улучшения социального состояния пациентов с изъятиями психического здоровья и фармакоэкономических аспектов предоставления психиатрической помощи. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной психологии изучению проблем психического здоровья личности также уделяется большое внимание. Однако большинство исследований по вопросам психического здоровья (В. Буторин, И. Вейнгольд-Рыбкина) имели медицинский характер, их целью было изучение разнообразных проблем, которые с ним связаны. Идет речь о психических болезнях, от-

клонении в функционировании психических процессов и личностном развитии человека, органические синдромы и расстройства и тому подобное. Важные ориентиры относительно понимания последствий негативного влияния на психическое здоровье личности, а также смыслу помощи ей содержатся в трудах, посвященных психологии жизненного пути личности и активности субъекта жизнедеятельности в критических ситуациях (К. Абульханова-Славская, Л. Бурлачук, И. Грабовская, Е. Головаха, В. Татенко, Т. Титаренко и др.). Однако следует отметить, что на сегодня есть лишь одиночные работы, предметом которых является психическое здоровье стоматологического пациента.

Материал и методы. Исследование проводилось в период с 09.01.2019 по 09.03.2019 в УЗ «Витебский областной клинический стоматологический центр». В исследовании приняли участие 30 человек. Средний возраст 42 года. При проведении исследования были использованы следующие методы: включенное наблюдение, разговор, тестирование («Изучение тревоги» (опросник Спилбергера), анкета для выявления наиболее характерных механизмов личной защиты, шкала самооценки тревоги Цунга, анкета иерархической структуры действующего личного страхования Ю. Щербатых и Е. Ильевой, шкала ситуационной самооценки тревоги Шихана).

Результаты и их обсуждение. Дентофобия – это патологический страх перед стоматологами и любыми стоматологическими службами [1]. Дентофобия – это когда человек панически боится стоматологии.

Исследование проводилось при терапевтическом, хирургическом и ортопедическом лечении.

Результаты выявления показателей личностной и ситуативной тревожности с помощью опросника Спилберга представлены на рисунках 1–4.

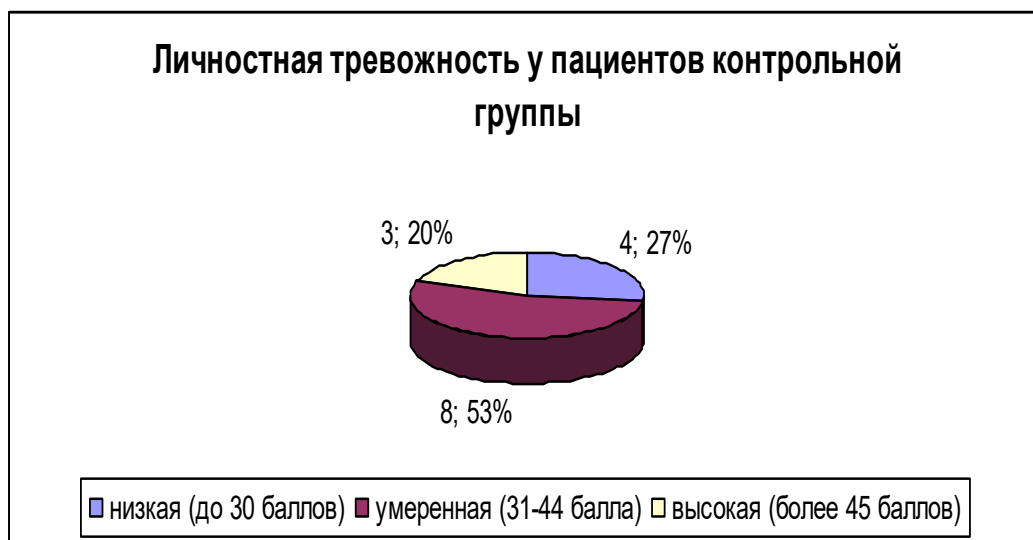

Рисунок 1 – Личностная тревожность у пациентов контрольной группы

Рисунок 2 – Личностная тревожность у пациентов экспериментальной группы

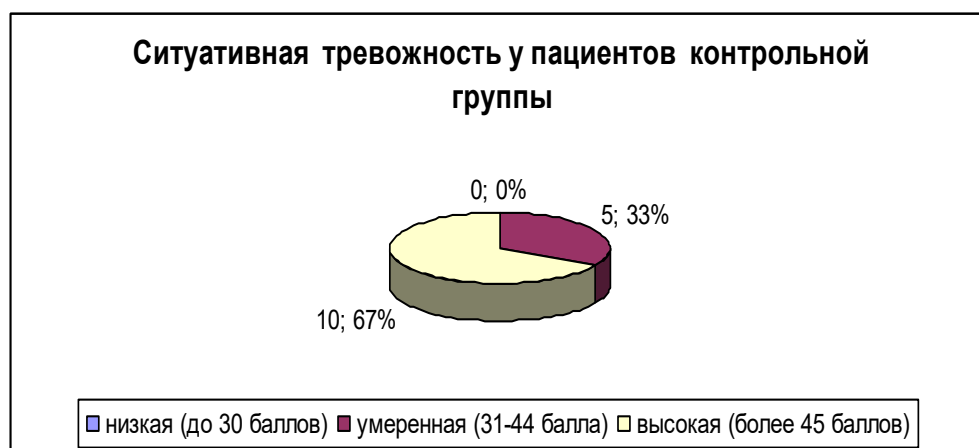

Рисунок 3 – Ситуативная тревожность у пациентов контрольной группы

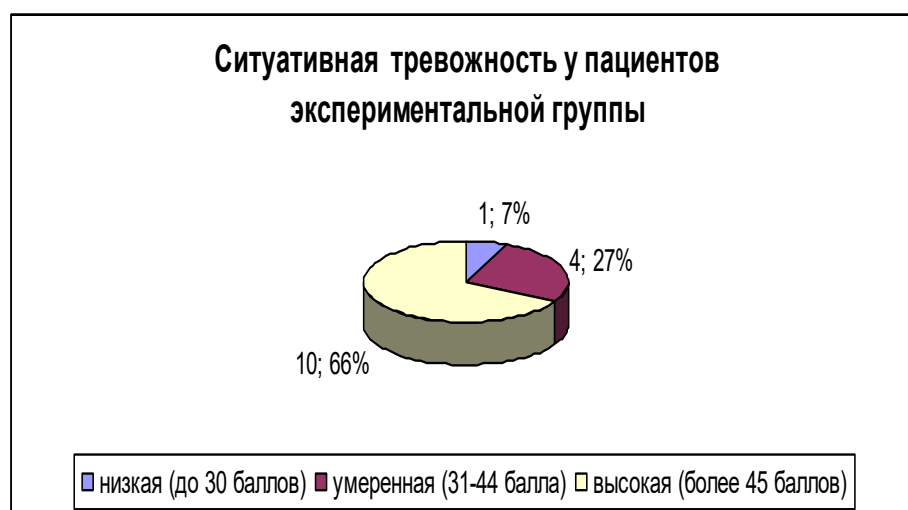

Рисунок 4 – Ситуативная тревожность у пациентов экспериментальной группы

Полученные данные показывают, что как контрольная, так и экспериментальная группы имеют низкий и средний уровень личной тревожности, но высокий уровень ситуативной тревожности из-за предстоящей стоматологической процедуры. Наибольший уровень тревожности был при хирургическом лечении.

Чтобы уменьшить страх перед стоматологическими процедурами, под спокойную, расслабляющую музыку использовался консультативный разговор с пациентом.

Разговор с пациентом начался на отвлеченные темы, а затем пациенту объяснили все манипуляции с его полостью рта, особенно акцент был сделан на безболезненных процедурах с использованием новейших технологий.

Во время лечения была включена приятная инструментальная музыка.

После лечения пациент получал обратную связь: задавались вопросы о его эмоциях во время процедуры, ощущениях от лечения, чувствах о мыслях о необходимости следующего визита и т. д.

Все достижения современной стоматологии направлены как раз на то, чтобы сделать лечебные процедуры безболезненными: появилось новое поколение обезболивающих препаратов, новые методики обезболивания с применением карпульных шприцев и очень тонких игл, укол которыми практически не чувствуется. А для особо чувствительных пациентов используется предварительная анестезия самого места вкола спреем или кремом. Старые, страшные бормашины давно канули в лету. На сегодняшний день сверление зубов на высокоскоростных машинах с постоянным охлаждением, делает эту процедуру малоболезненной даже без анестезии. Благодаря этим технологиям все манипуляции в кабинете стоматолога проводятся совершенно безболезненно.

Заключение. По результатам опроса, проведенного после лечения, было подтверждено, что в сравнении с обычным приемом у стоматолога, данный визит не оказал существенного давления на психику.

Список использованной литературы:

1. Буторин, В.И. Что нужно знать о нервно-психических заболеваниях / В.И. Буторин. – М.: «Медицина», 1965. – 39 с.
2. Вейнгольд-Рыбкина, И.В. О причинах психических заболеваний / И.В. Вейнгольд-Рыбкина. – Фрунзе, 1971. – 18 с
3. Бурлачук, Л.Ф. Основы психотерапии: Учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, И.А. Грабовская, А.С. Кочерян. – К.: Ника-Центр., М.: Алетея, 1999. – 320 с.
4. Головаха, Е.И. Психология человеческого взаимоотношения / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – М.: «Медицина», 1989. – 189 с.
5. Татенко, В.А. Субъект психической активности в онтогенезе: дисс... д-ра психол. наук: 19.00.01 / В.А. Татенко. – М.: «Медицина», 1997. – 373 с.
6. Титаренко, Т.М. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход: дисс... д-ра психол. н.: 19.00.01 / Т.М. Титаренко. М.: «Медицина», 1994. – 305 с.

Монастырская Н.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И ЛОКУС-КОНТРОЛЯ ВЗРОСЛОЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Проблема самооотношения в последнее время довольно часто рассматривается в различных психологических исследованиях. Несмотря на поле избранной профессиональной деятельности, каждый человек сталкивается с определением своего места в жизни, которое определяется тем, насколько личность ценит и уважает себя, принимает и понимает свои поступки, критично оценивает собственные успехи. Поэтому, самооотношение и локус контроля личности однозначно связаны между собой.

В советской психологии отсутствовал единый подход к определению такого феномена как отношение человека к себе, несмотря на то, что самооотношение активно изучалось А.Н. Леонтьевым, Г.Спиркиным, Е.В. Шороховой, С.Р. Пантилеевым, А.Ф. Лазурским, В.Н. Мясищевым. Ученые указывали, что строение самооотношения может включать: самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой [1].

Качественное различие между составляющими самооотношения отмечает целый ряд зарубежных и отечественных психологов. Например, Н.И. Сарджвеладзе, А.В. Захарова и И.С. Коновальчук говорят о когнитивном и аффективном компонентах самооотношения; Б.С. Братусь – об его ценностной и операционально-технической структурах; С.Р. Пантилеев – об оценочной и эмоционально-ценностной подсистемах самооотношения. К. Роджерс подразделяет отношение к себе на самооценку (оценку себя как носителя определенных свойств и достоинств) и самопринятие (принятие себя как уникальной индивидуальности, обладающей не только достоинством, но и слабостями и недостатками [2].

В современной психологии структура самооотношения чаще всего описывается как состоящая из трех измерений: позитивного оценочного самооотношения (самоуважение), позитивного эмоционального самооотношения (аутосимпатия), негативного самооотношения (самоуничижение). Как показано в исследовании, мотивация самоуважения действует на социальном и индивидуальном уровне. Он приводит в движение социальное поведение и влияет на тенденцию позитивно оценивать собственное членство в группе [3].

В психологической практике исследованиями локуса контроля занимались Е. Бажинов, Е. Голынкина. Они определяли локус контроля как склонность человека приписывать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля), либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля) [4].

Изучением связи между локусом контроля человека и его самооотношением занимался Дж. Роттер, который утверждал, что увеличение уровня самооценки человека прямо пропорционально влияет и на уровень его субъективного локуса контроля, который является одной из важнейших характеристик самосознания.

В зависимости от того, к какому типу локус контроля принадлежит индивидуум, можно утверждать, насколько развита у него самооценка [5].

На основе данных исследований определена цель работы: изучение самоотношения и «локус котроля» взрослой личности и определение связи между ними.

Материал и методы. Теоретический анализ научной литературы включал в себя изучение публикаций следующих отечественных и зарубежных авторов: О.В. Белановской, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Константинова, В.С. Магуна, Н.Н. Обозова, С. Клонигер, Л. Первина, М. Сальваторе, П. Хайвена. В исследовании принимали участие студенты-психологи 4-ого курса УО «ВГУ имени П.М. Машерова» (30 человек). С целью диагностики самоотношения был использован тест-опросник В.В. Столина. Для выявления локус-контроля респондентов применялся тест-опросник Дж. Роттера.

Результаты и их обсуждение. Обработка полученных данных по тесту- опроснику В.В. Столина позволила нам определить уровень самоотношения и его структурные компоненты. 70% студентов демонстрируют явно выраженное самоуважение самоинтерес и самопринятие. Для 30% студентов характерна самообвиняющая позиция. В результате диагностики было выявлено 19 студентов (63%) с экстернальным локус-контролем и 11 (37%) респондентов с интернальным.

Для выяснения наличия связи между локусом контроля и шкалами самоотношения использовался корреляционный анализ.

Анализ полученных данных, позволил сделать вывод, что корреляция между экстернальным локусом контроля и самообвинением имеет обратную зависимость, это значит, что чем выше уровень самообвинения, тем ниже шкала экстернальности, то есть студентам с высоким уровнем самообвинения присущ интернальный тип локуса контроля.

Студентам, обвиняющим себя во всех своих ошибках и неудачах, присущ интернальный тип личности. Люди этого типа считают, что происходящие с ним события зависят прежде всего от его личностных качеств – компетентности, целеустремленности, уровня способностей, и являются закономерными следствиями его собственной деятельности.

Заключение. После проведения эмпирического исследования хочется отметить, что студенты, которые внутренне направлены «на» себя, характеризуются высоким уровнем самоуважения, самоотношения и самопонимания, и самопринятия. Это обеспечивает адекватное восприятие окружающей действительности и самого себя, успешность общения с окружающим миром, способность к труду, обучению и организации досуга и отдыха, изменчивость поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями, что в конечном итоге сказывается на социальном здоровье молодого человека.

Список использованной литературы:

1. Колышко, А.М. Психология самоотношения / А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.
2. Первин, Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 607 с.
3. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka/ Uwarunkowania psychologiczno-spoeczne. – Raciborz, 2009. – С. 46–49.

4. Белановская, О.В. Психология личности: учеб. пособие / О.В. Белановская. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 226 с.

5. Фернхем, А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хайвен. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

Наталевич О.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ МЕТОДАМИ КИНЕЗИОЛОГИИ

Введение. В настоящее время стресс является часто встречающимся явлением в нашей жизни, несмотря на то, что впервые слово «стресс» упоминается в 1303 году. Термин «стресс» (от англ. stress – «давление, напряжение») в физиологию и психологию ввёл американский невропатолог и физиолог Уолтер Кэннон. Он употреблял этот термин для обозначения «нервно-психического» напряжения в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать». Ганс Селье (Нобелевский лауреат) считается родоначальником теории стресса и ученым, популяризовавшим данный термин, именно Селье «вывел в свет» это понятие. Важно отметить, что предложенная Г. Селье концепция была новаторской для психологии середины XX века. В работе В.П. Апчела и В.Н. Цыгана (1999) хорошо показана эволюция взглядов Селье на стресс и трактовка им этого понятия [1, с.24] Существует множество методов коррекции стресса: рациональная психотерапии, гештальт-терапия, метод диссоциирования от стресса, телесно-ориентированная психотерапия. Особый интерес для коррекции стрессовых состояний представляет кинезиологическая психодиагностика и коррекция. Кинезиология – это новое направление, которое в последнее десятилетие широко применяется в практике психокоррекции стрессовых состояний. Термин «кинезиология» происходит от греческого слова «kinesis», обозначающего «движение» и «logos» – «наука, слово». В соответствии с этим определением кинезиология означает беседы о движении или, в современном понимании, изучение движения. По мере появления и развития различных ветвей науки о движении термин «кинезиология» стали применять как общее обозначение всей системы. В 1972 году Г. Стокс – клинический психолог и Д. Уайтсайд разработали новый подход – концепцию «Три в одном», который включил в себя работу с телом и эмоциями, достижения нейробиологии и их собственные оригинальные находки. В России 2006 году кинезиология была признана официальным методом психотерапии, который был разработан Ириной Константиновной Чобану, кандидатом медицинских наук, врачом-психотерапевтом, доцентом кафедры психосоматической патологии ФПКМР РУДН. Кинезиология обеспечивает самый прямой путь коммуникации через тело с пациентом или клиентом [2, с. 43]

Материал и методы. Рассматривая проблематику данной темы, мы опирались на интегративно-эkleктический подход, который помогает синтезировать полученные знания по заявленной теме. В данном исследовании применены следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез, а так же система недирективно-суггестивного воздействия. В эмпирическом исследовании для выяв-

ления уровня стресса мы применяли опросник определения склонности к развитию стресса по Т.А. Немчину и Тейлору.

Результаты и их обсуждение. Кинезиология позволяет работать с последствиями острых и хронических стрессов. Первым шагом коррекции становится определение нерешенных эмоциональных стрессов и отрицательных убеждений, которые мешают людям функционировать, используя весь свой потенциал. Основным методом диагностики является мышечное тестирование мышцы индикатора с целью определения приоритета стрессов и их коррекции, выбираемых из широкого спектра техник для снятия стресса. Мышечное тестирование позволяет моментально по бессознательному ответу определить реакцию на эмоциональные стимулы, прояснить внутренние конфликты, скрытые негативные убеждения и отношения, которые часто обнаруживаются у людей с различными проблемами, когда они неосознанно препятствуют реализации собственного запроса – освобождения от стресса, хотя на сознательном уровне желают этого. Телесный ответ помогает выявить стрессовые области, что включает бессознательный и телесный уровень памяти. А это значительно расширяет диапазон воздействия, поскольку появляется возможность работать с самыми ранними периодами жизни и развития человека. Для определения эмоций, что для некоторых пациентов может оказаться невыполнимой задачей, используется поведенческий барометр, похожий на систематизированную карту эмоций и включающий в себя гнев, страх, горе и другие негативные эмоции, а также желаемое позитивное состояние. Для точного определения возраста пациента, в котором возникли проблемы, применяется техника возвращения по возрасту. Теоретически это обосновывается таким образом: даже если человек не помнит на сознательном уровне, что с ним произошло, на глубинном уровне сохраняется воспоминание об этом событии. К этому воспоминанию можно обратиться так, словно оно произошло сейчас. Обнаружив этот стресс, кинезиолог использует техники снятия стресса.

Для коррекции применяется широкая система различных техник и упражнений, основанных на нейрофизиологическом понимании воздействия стресса. Основные механизмы, используемые в психокоррекции, – это осознание, эмоциональное отреагирование, отпускание привычных негативных эмоций, переживаний, поведенческих стереотипов, релаксация – упражнения, нацеленные на расслабление, отдых, переключение на позитив. На телесном уровне это выглядит как прикосновение к определенным зонам, массажные движения, физические упражнения. Также проводится недирективно-суггестивное воздействие, стимулирование поведенческих изменений [3, с. 67]

Реализация всех идей, о которых мы говорим, представлены в эмпирическом исследовании. В нашем исследовании приняло участие 30 женщин, которые посещают кинезиологические занятия. Возраст испытуемых 30–35 лет. Результаты исследования в рамках констатирующего эксперимента показали, что 60% (18 человек) имеет высокий уровень дистресса, 20% (6 человек) имеет эустресс, остальные 20% (6 человек) испытуемых имеют низкий уровень тревоги и высокую стрессоустойчивость. Данные по тесту свидетельствуют о том, что больше половины женщин испытуемой группы имеют высокий уровень стресса и лишь четвертая часть имеет низкий уровень стресса и высокую стрессоустойчивость. Вторым этапом нашего исследования было проведение кинезиологических занятий в целях коррекции уровня стресса и повышение

стрессоустойчивости. В течение двух месяцев женщины посетили 5 групповых занятий, которые проходили в мини-группах (3–5 человек), а так же 3 индивидуальных консультации, на которых применялись кинезиологические коррекции. Результаты констатирующего эксперимента показали, что после применения кинезиологических методов совладания со стрессом данные изменились: увеличилось количество респондентов с низким уровнем тревоги и высокой стрессоустойчивостью – 60% (18 человек), количество испытуемых с эустрессом составило 30% испытуемых (9 человек) и 10% в количестве 3 человек остались с высоким уровнем тревоги и стресса. Результаты исследования позволяют дать рекомендации – кинезиологические коррекции, которые помогают быстро и эффективно нейтрализовать стресс.

1. Лобно-затылочная коррекция: клиент сидит на стуле, одной рукой накрывает лобные бугры, второй рукой – затылок, дыхание ровное. Попросите клиента вспомнить стрессовую ситуацию, пусть он мысленно, молча проиграет ее детально, проанализирует ее от начала до конца. Коррекция выполняется 1 минуту.

2. Коррекция «Перекрестные движения»: Встаньте прямо. Локтем левой руки потянитесь и соедините с коленом правой ноги, которая поднимается. Легко касаясь, соединяется локоть и колено. Это же движение повторяется правой рукой и левой ногой. Выполняется по 6-8 пар. В завершении коррекции – глубокий вдох-выдох.

3. Коррекция «Пересечение середины»: сидя на стуле, обхватите одной рукой область затылка, второй рукой – лобные бугры, закройте глаза, внутренним взором нарисуйте знак бесконечности 5 раз. Затем вытяните правую руку вперед. Глаза следят за движениями кончиков пальцев, а рука рисует горизонтальную восьмёрку, начиная от центра зрительного поля и идя вверх, вправо. Голова не участвует в движении глаз. Упражнение выполняется медленно и непрерывно, 5 раз, заканчивая в центре пересечения середины. Повторите упражнение левой рукой, начиная рисовать знак бесконечности вверх и влево. Затем встаньте, вытяните руки прямо перед собой, правую руку положите поверх левой, нарисуйте знак бесконечности 5 раз, начиная рисовать вправо и вверх. В завершении коррекции – глубокий вдох и выдох.

Заключение. Анализируя полученные результаты в ходе эмпирического исследования, увеличилось количество испытуемых с высокой стрессоустойчивостью, что говорит об эффективности применения кинезиологических методов в совладании со стрессом. На занятиях женщины освоили простые кинезиологические техники нейтрализации стресса, которые смогут применять самостоятельно. Однако, в данной группе осталось трое испытуемых с высоким уровнем стресса. Данной группе требуются дополнительные индивидуальные консультации с кинезиологическими коррекциями.

Кинезиология является одним из новых методов совладания со стрессом. Как любая новая дисциплина, она нуждается во времени, чтобы распространиться и завоевать признание. Психологи и психотерапевты применяющие ее в ежедневной практике, уже не сомневаются в ее эффективности и надежности, хотя требуются дальнейшие эмпирические исследования.

Список использованной литературы:

1. Щербатых, Ю.В. Психология стресса / Ю.В. Щербатых. – М., 2005 – с. 24
2. Чобану, И.К. Основы психотерапевтической кинезиологии: руководство / И.К. Чобану – М., 2014 – С. 43–44
3. Энока, Р.М. Основы кинезиологии / Р.М. Энока – Киев, 2000 – 67 с.

Оленина О.Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННЫХ ДИСПОЗИЦИЙ И ТРЕВОЖНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Введение. Социализация человека в онтогенезе привела к формированию произвольных психических функций, главной из которых следует назвать деятельность. Изучение факторов, детерминирующих деятельность, является одним из приоритетных направлений в современной психологической науке. Одними из таких факторов являются мотивы и мотивация личности. За рубежом достаточно распространенным является диспозиционный подход к исследованию мотивации, предложенный американским исследователем Д. Макклелландом. Данный автор утверждал, что условно можно выделить четыре мотивационные системы: мотивация власти, аффилиации, достижения и избегания. Наиболее важными представляются именно те диспозиции, которые характеризуют социальную жизнь респондентов: мотивация достижения успеха, боязнь неудачи, стремление к налаживанию контактов с людьми (аффилиация) и боязнь отвержения, поскольку именно они определяют ряд особенностей жизнедеятельности студентов с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья). Можно сказать, что если каждая из мотивационных диспозиций отражает развитие социальных мотивов человека, то они также имеют противоположные системы, которые являются отражением потребности в безопасности. Таким образом, каждая из мотивационных систем, испытывает на себе влияние мотива избегания, который актуализируется, в том числе, в результате воздействия определенных индивидуально-психологических предпосылок, таких, как уровень тревожности [2].

Одной из потенциальных особенностей личности является тревожность. Данная особенность занимает важное место среди иных качеств, влияющих на практическую деятельность человека, так как результаты и эффективность этой деятельности нередко напрямую зависят от уровня тревожности субъекта. Тревожность играет важную роль в понимании того, как человек будет выполнять ту или иную деятельность. Проблемы, связанные с влиянием тревожности на мотивационную сферу, значительно усугубляются в отношении тех, кто испытывает трудности полноценной адаптации, интеграции и эффективного социального функционирования, в частности, вследствие ограниченных возможностей здоровья [1]. Общеизвестно считать, что инвалиды (лица с ОВЗ) являются одной из самых социально уязвимых и неадаптированных групп населения.

Поскольку мотивационные диспозиции неизбежно определяют результаты и эффективность деятельности, можно сделать предположение об их взаимосвязи и взаимной зависимости с явлением тревожности [3]. Изучение данной взаимосвязи на примере лиц с инвалидностью позволит понять причины возникновения у них высокой тревожности, обнаружить значимость их эмоциональных пережи-

ваний на фоне их социально-коммуникативной деятельности, а также поможет преодолеть ее негативное влияние на успех, оптимизировав образовательную и профессиональную деятельность.

Цель. Исследовать взаимосвязь тревожности с мотивационными диспозициями людей с ограниченными возможностями здоровья.

Материал и методы. Теоретические (анализ педагогической и психологической литературы по заявленной теме); диагностические методы (методики: шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Ханина, опросник диагностики мотивации успеха или боязни неудачи А.А. Реана), количественно-качественный анализ полученных данных, включая методы математической статистики, выполненные в пакете статистических программ SPSS15.0 (коэффициент корреляции г-Пирсона).

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании приняло участие 16 человек с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 21 до 26 лет.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы: по шкале ситуативной тревожности у респондентов преобладает средний уровень (46% испытуемых), а это может говорить о том, что респонденты из данной выборки могут не всегда испытывать сильной тревоги, связанные с теми или иными сложными ситуациями. По шкале личностной тревожности процент высокотреховных индивидов достаточно велик (59% испытуемых), что говорит о необходимости работы над формированием чувства уверенности в себе, боязнь неудачи, как характерной и доминирующей чертой над стремлением к достижению успеха, восприятием и оценке многих, объективно безопасных ситуаций как таких, которые несут в себе угрозу.

В результате диагностики с помощью опросника мотивации успеха или боязни неудачи высокие уровни были отмечены по шкалам мотивация на неудачу и тенденция мотивации на неудачу.

В ходе корреляционного анализа полученных данных были обнаружены следующие достоверные взаимосвязи:

1) личностная тревожность учащихся прямо коррелирует со шкалой мотивации на неудачу ($r = 0,403$, $p < 0,01$), то есть, высокий уровень личностной тревожности связан с тем, что такая категория лиц имеет непосредственный страх перед ситуацией собственной неудачи, стремлением к налаживанию контактов с людьми (аффилиация) и боязнь отвержения, поскольку именно это определяют ряд особенностей жизнедеятельности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья;

2) ситуативная тревожность прямо коррелирует со шкалой тенденции мотивации на неудачу ($r = 0,443$, $p < 0,01$) в стрессовой ситуации люди с ограниченными возможностями здоровья склонны продумывать свои действия наперёд и искать поддержки у окружающих. Проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха, также бояться критики. Свой успех такие личности склонны объяснять случайным стечением обстоятельств, а в случае неудачи они обращаются к анализу своих способностей, склонны недооценивать свои способности, возможности, имеют заниженную самооценку, сильно расстраиваются при неудачах, стремятся уклониться от информации о результатах своей деятельности, выбирают или слишком простые, или чересчур сложные задачи, которые практически невыполнимы.

Заключение. Таким образом, исследования особенностей тревожности у лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной науке проводятся, в

частности, в рамках диссертационных исследований. Чаще всего ограниченные возможности здоровья в них рассматриваются как один из основных факторов повышенной тревожности. Дальнейшее изучение тревожности и мотивационных диспозиций у лиц с ОВЗ поможет выявить причины их состояния и более эффективно интегрировать их в социальное взаимодействие, учебный и рабочий процесс, сводя их проблемы, связанные с издержками социализации, к минимуму.

Список использованной литературы:

1. Забродина, Л.Г. Исследование личностных характеристик и особенностей эмоционального реагирования у лиц с ограниченными возможностями здоровья / Л.Г. Забродина // Учёные записки ЗабГГПУ. – С. 298–305.

2. Купреева, О.И. Особенности психологического сопровождения студентов с ОВЗ / О.И. Купреева // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: Материалы международной научно-практической конференции (20-22 июня 2011, Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; Редкол.: С.В. Алехина и др. – М.: МГППУ.

3. Немов, Р.С. Психология. – 4-е изд. / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, – Кн. 1. Общие основы психологии. – 688 с.

Павлова А.С. (Научный руководитель – Моторов С.А.,
канд. ист. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АКТИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Введение. Активность является неотъемлемым свойством и состоянием любого живого организма, в том числе и человека. Не обладая активностью, человек не может существовать ни как биологическое существо, ни как член общества. Категория активности является основой научного знания о психике, психическом развитии, познавательных и творческих возможностях личности. Понятие «активность» употребляется в различной литературе: психологической, философской, исторической, экономической; в разных сочетаниях и связях – активность как деятельность, активность поведения, активность личности, активная деятельность, психическая активность, интеллектуальная, творческая, социальная активность, активная личностная позиция, активность общества. Но до сих пор нет единого общепринятого определения активности на уровне теоретического понятия. В терминах содержатся разные смысловые нагрузки, связанные с контекстом проводимых исследований. Изучение активности личности становится особенно актуально в области психологии в связи с ускорением темпов, ритмов жизни, увеличением разнообразия деятельности, усложнения условий жизни людей, ростом требований к углублению субъектных позиций человека.

Материал и методы. В соответствии с логикой исследования в процессе работы использовался метод логического анализа психологической литературы.

Результаты и их обсуждение. Проблема активности является одной из важнейших в развитии и становлении человека, выступая составной частью практически всех исследований и естественных, и общественных наук. Ощущение значимости феномена активности обусловило раннее возникновение научного интереса к нему. Он стал предметом специального внимания уже философов Древней

Греции – Платона и Аристотеля, в частности, при обсуждении поведения граждан государства. Однако широкое обсуждение вопроса активности получила в эпоху интенсивного развития естественнонаучных знаний, когда человек был выделен как самостоятельное явление и определялся на личностном уровне.

Тема активности получила разнообразное звучание и оттенки при рассмотрении разных аспектов, на разном уровне широким кругом ученых разных направлений, разрабатывавших ее на протяжении длительного времени.

Выступая как одно из важнейших свойств, состояний, качеств человека, активность противопоставляется пассивности, индифферентности, инфантильности. При этом активность рассматривается не только как отношение человека к действительности, но и в контексте его духовной сфере. Феномен активности выступает здесь в разных характеристиках и в разном соотношении с другими человеческими свойствами, особенностями, при выделении разных моментов, раскрывающих природу активности (рис. 1).

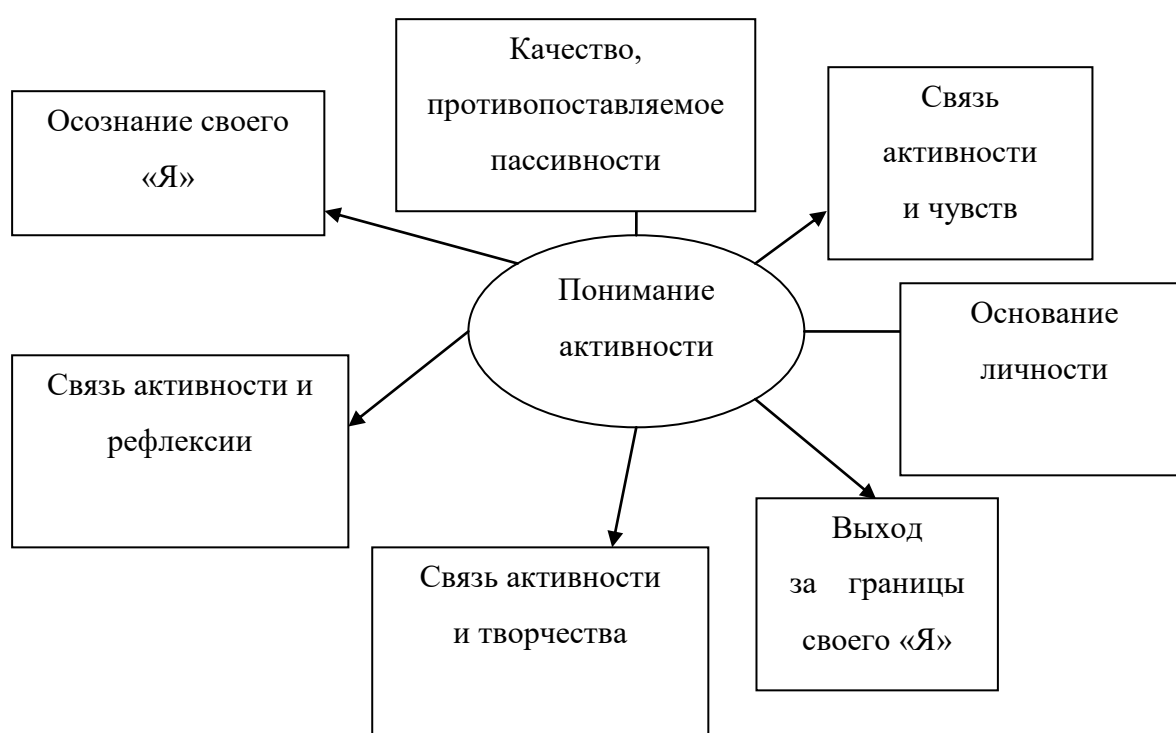

Рисунок 1 – Понимание активности

Так, активность рассматривается, во-первых, в единстве сознания и деятельности (Платон, Спиноза, Декарт, Кант, Фихте, Гегель, Сартр, Бердяев, Мамардашвили), как «деятельность, не навязанная извне, а внутренне необходимая» [1, с. 44].

Во-вторых, в осознании своего «Я» и отношения к себе, а также к окружающему миру.

В-третьих, в связи с рефлексией как элементом самосознания, необходимым для проявления активности (Платон, Декарт, Локк, Кант, Гегель, Фихте, Мамардашвили). В рефлексии происходит фиксация состояний и противоречия между «Я» и «не Я», решение которого выступает важнейшим моментом активности.

В-четвертых, активность сопоставляется с творчеством (Бердяев), открытостью неопределенности (Хайдеггер, Мамардашвили), преодолением стереотипов (Декарт, Ницше), основанием проекта будущего (Сартр). Без активности невозможно использование возможностей, приближение к истине (Кант, Шопенгауэр, Киркегор, Сартр, Ясперс, Вл. Соловьев).

В-пятых, активность определяет выход человека за границы своего «Я» (Гегель, Шопенгауэр, Фихте), возможности самоопределения (Ницше), преодоления ограничений (Сартр), «прорывание» человека в свое глубинное – духовное (Бердяев).

В-шестых, активность осмысливается как структурообразующее основание личности. Подлинная личность – это субъект, обладающий «мощью деятеля» (Лосский).

В-седьмых, активность связывается с чувствами, переживаниями (Фихте, Гегель, Ницше, Сартр, Бердяев). Эмоции выступают источником активности, побуждают к ее развитию.

Существует не только разная ориентация в подходах к исследованию активности, но и разное понимание ее природы. Так, физиологические факторы, обуславливающие активность человека, раскрываются в трудах естествоиспытателей, в том числе в работах отечественных ученых – И.М. Сеченова, А.А. Ухтомского, В.М. Бехтерева, которыми всесторонне раскрыта активная установка организма по отношению к окружающей среде [2, с.39].

Неоценимый вклад в изучение проблемы активности внесли психофизиологические и нейропсихологические исследования Н.А. Бернштейна, П.К. Анохина, А.Р. Лурия, М.В. Бодунова, Э.А. Голубевой, А.И. Крупнова, Н.С. Лейтеса, В.М. Русалова. Это не случайно, так как «ведущей психофизиологической категорией во всех возможных проявлениях жизнедеятельности как в онто- и морфогенезе, так и во всех формах взаимодействия живого организма с окружающим миром является категория активности», – утверждал Н.А. Бернштейн [3, с.19]. Важное значение здесь сыграли исследования функций лобных долей мозга человека, начиная с анализа той роли, которую играют данные отделы мозга в регуляции состояний активности, простых движений, и, заканчивая серией исследований, в которых показывается значительное участие лобных долей мозга в обеспечении программ деятельности (Е.Ю. Артемьева, А.С. Ватуев, А.Р. Лурия, В. Грей Уолтер, Е.Д. Хомская и др.). Лобные же отделы, как показано в целом ряде исследований, теснейшим образом связаны с деятельностью подкорковых и, в частности, ретикулярных образований головного мозга (А.Р. Лурия, У. Наута, Г.И. Поляков, Д. Френч). Следовательно, есть основания думать о том, что активность индивида, по крайней мере, в формально-динамических характеристиках, будет определяться уровнем восходящих активирующих влияний на кору головного мозга со стороны ретикулярной формации ствола.

Анализ психологических исследований западных авторов классических работ (З. Фрейда, А. Адлера, Э. Фромма, Э. Эриксона, К. Роджерса, А. Маслоу, Г. Олпорта и др.) показывает, что проблема активности интенсивно изучается в различных психологических школах: функционализме, бихевиоризме, психоанализе (фрейдизме), гештальтизме, левинской школе, когнитивной, гуманистической психологии и во многих ответвлениях этих школ – необихевиоризме, неофрейдизме [2, с. 124].

По А.Ф. Лазурскому, понятие активность – основополагающее в психологии [4, с. 46]. Он подчеркивал, что активность – не волевое усилие, а нечто гораздо более

широкое, лежащее в основе всех психических процессов и проявлений личности. Связывая активность с сопротивляемостью человека внешним влияниям, с самостоятельностью, А.Ф. Лазурский разработал «классификацию личностей», выделив три группы людей: приспособляющиеся, приспособившиеся и приспособляющие. Именно последние видоизменяют среду, приспособливают ее к своим целям.

Л.С. Выготский в работе «История развития высших психических функций» утверждал, что своей активностью человек, изменяя окружающую обстановку, воздействует тем самым на свое собственное поведение, овладевает им, подчиняет его своей власти. Подчиняясь законам, человек не отменяет законы, управляющие необходимостью, а господствует над ней.

Заключение. На основе анализа позиций различных наук, выделяют ряд общих существенных признаков активности личности. К ним относятся представления об активности как: форме деятельности, свидетельствующем о существенном единстве понятий активности и деятельности; деятельности, к которой у человека возникло собственное внутреннее отношение, в которой отразился индивидуальный опыт человека; личностно значимой деятельности: форме самовыражения, самоутверждения человека с одной стороны и о человеке, как о продукте активного и инициативного взаимодействия с окружающей социальной средой – с другой; деятельности направленной на преобразование окружающего мира; качестве личности, личностном образовании, проявляющимся во внутренней готовности к целенаправленному взаимодействию со средой, самостоятельности, базирующейся на потребностях и интересах личности, характеризуемой стремлением и желанием действовать, целеустремленностью и настойчивостью, энергичностью и инициативой.

Список использованной литературы:

1. Хайкин, В.Л. Активность (характеристики и развитие) / В.Л. Хайкин. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 448 с.
2. Философский энциклопедический словарь / и др.; Сост. Е. Ф. Губский. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 576 с.
3. Кожемякин, М.В. Психологические условия социальной активности молодежи в студенческом возрасте: автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.05 / М.В. Кожемякин. – М., 2008.
4. Попок, Р.П. Социальная активность в студенческой группе как психологическая проблема / Р.П. Попок // Вышэйшая школа. – 1999. – №1. – С. 53–57.

Парфёненко Ю.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕР ПРОТЕКАНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Введение. Предиктор – независимая, переменная величина или определенный показатель. Поскольку предикторы – это предсказатели или предуказатели, основная часть информации будет указывать на поддающееся прогнозу будущее. Главным свойством предиктора, которое можно использовать

в адаптационном процессе, является возможность управления его значением, а также возможность наблюдения за ним. Факторами, не благоприятно сказывающими на адаптацию ребенка к школе, являются такие интегративные личностные образования, как самооценка и уровень притязаний [1].

В данной работе, мы рассмотрим, какие новообразования возникают в процессе взаимодействия мотивационно-смысловых структур личности ребенка с новой социальной ситуацией развития, в которой он оказался, попав в школу. При этом мы попробуем спрогнозировать негативные аспекты дезадаптационных процессов и вычислим личностные предикторы, тормозящие развитие ребенка.

Материалы и методы. Исследования проводились на базе ГУО «Средняя школа № 45 г. Витебска». В исследовании участвовало 165 школьников. В 2018-2019 учебном году на параллели 1-х классов было проведено психодиагностическое обследование учащихся, направленное на изучение характера протекания адаптационных процессов у учащихся. Исследование проводилось при использовании проективного рисунка «Что мне нравится в школе?» (по Н.Г. Лускановой), методики «Солнце, тучка, дождик» и «Лесенка» (В.Г.Щур)

Результаты и их обсуждение. Методика «Солнце, тучка, дождик» была направлена на определение самочувствия ребёнка в классе, с друзьями и дома, было отмечено, что 77% учащихся чувствуют себя комфортно везде, у таких детей адаптация идёт в течение первых двух месяцев обучения. А у 13% учащихся выявлено не комфортное самочувствие в классе и с друзьями, поскольку для этих ребят характерен более длительный период адаптации, они не могут принять новую ситуацию обучения, общения с учителем, детьми. У 10% учащихся отмечено не комфортное самочувствие дома, это может быть связано возможно с тем, что родители со своей стороны не проявляют интерес к учёбе, к успехам и проблемам своего ребёнка. Не оказывают должного внимания и не принимают участие в его воспитании.

По результатам методики «Лесенка», которая была предназначена для выявления системы представлений ребёнка о том, как он оценивает себя сам, по «высокой самооценке» отмечено 63% учащихся это говорит о том, что она характерна для первоклассников и является для них возрастной нормой. У 19% учащихся отмечена «низкая самооценка», возможно, что у ребёнка может ситуативно занижаться самооценка.

По методике «Что мне нравится в школе?», которая определяла мотивационную готовность детей к обучению в школе, было отмечено 62% учащихся с «высокой мотивацией», для них характерно учебная активность, наличие познавательных учебных мотивов. А у 38% учащихся выявлена «низкая мотивация», поскольку для таких ребят свойственно положительное отношение к школе, но с преобладанием игровой мотивации.

Заключение. Исходя из результатов, можно сделать вывод о том, что, в целом, процесс адаптации проходит достаточно успешно. Учащихся с крайне высоким уровнем дезадаптации не выявлено.

Причинами школьной дезадаптации могут являться социальные факторы, состояние здоровья, несформированность произвольной сферы, неготовность ребенка принять на себя позицию школьника. При этом в зависимости от причины ребенку необходимо оказывать ту или иную помощь, как со стороны учителя, психолога так и со стороны родителей.

Возможность прогнозирования индивидуального развития в значительной мере зависит от того, насколько стабильны в онтогенезе индивидуально-

психологические особенности личности. Таким образом, психологическая поддержка и помощь состоят в снятии состояния тревоги, формировании позитивной установки на преодоление трудностей, развитии чувства востребованности и социальной защищенности, актуализаций резервных возможностей [2]. Более того, без учета личностных переменных, например, стремления к данной деятельности, прогнозы могут оказаться ошибочными. При выборе направления в адаптации необходим учет базовых предикторов – выбор должен производиться не по общим оценочным показателям, а по индивидуальным качествам обучаемого, которые станут залогом его будущей успешности в адаптации. Можно предположить что, располагая прогностическими факторами дезадаптационных механизмов, можно корректировать движущую силу этого процесса. Это позволит предупредить, а возможно и устранить дальнейшие отклонения в поведении [1].

Список использованной литературы:

1. Дорожевец, Т.В. Изучение школьной дезадаптации / Т.В. Дорожевец. – Витебск: ВГУ, 1995. – 32 с.
2. Ганкович, А.А. Психологическое сопровождение молодых педагогов на стадии профессиональной адаптации / А.А. Ганкович // Социотипическое поведение личности: сборник научных статей / под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2010. – 152 с.

Петрович А.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Современное телевидение серьезно влияет на развитие нравственного сознания дошкольников, используя возможности мультипликации. Мультфильмы являются средством организации досуга ребенка, увлекая его в мир фантазий, оригинальных образов, связанных с переживаниями детской жизни. Вместе с тем, они могут быть носителями воспитательной, познавательной и развивающей функций.

Формирование человеческой личности начинается в раннем детстве, основным средством влияния на развитие детей в раннем возрасте является – мультфильм. В последние годы на телевидении появляется большое количество различных мультфильмов, как отечественного, так и зарубежного производства (преимущественно американского). Преобладание иностранных мультфильмов на отечественном телевидении наводит на мысль об их влиянии на развитие и формирование психики молодого поколения. Новые технологии создания мультфильмов (компьютерная графика, различные спецэффекты и прочее) вызывают много вопросов. Если старые марионеточные и нарисованные от руки мультики были естественными, так как метод их производства и восприятия не наносил вреда не установленной психике ребенка, то современные мультфильмы часто не имеют добра, миро созидания и целостности, что в свою очередь оказывает определенное влияние на взаимоотношения детей дошкольного возраста, что и обуславливает актуальность настоящего исследования [1].

Материал и методы. В опросе приняли участие 27 человек: 13 человек из группы среднего дошкольного возраста и 14 человек из группы старшего дошкольного возраста.

Особенности межличностного общения этой возрастной группы позволяют решить следующие задачи исследования:

- определить характер отношения ребенка к сверстникам;
- изучить особенности игровой деятельности группы, психологическую атмосферу;
- определить совместимость детей в группе;
- определить статус ребенка в системе межличностного общения;
- определить влияние просмотра любимого мультфильма на поведение ребенка и взаимоотношения со сверстниками [2].

Нас интересовало, какие мультфильмы предпочитают смотреть дети 5–7 лет, а также выяснили, как западные мультфильмы влияют на уровень тревожности у детей. С этой целью разработали индивидуальную анкету, а также провели индивидуальный опрос среди детей. В экспериментальной и контрольной группах был проведён «Детский тест тревожности», разработанный американскими психологами Р. Теммл, М. Дорки, В. Аминь, предназначенный для определения тревожности у детей в возрасте 4–8 лет.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования показал, что наиболее распространёнными мультфильмами, которые смотрят дети среднего дошкольного возраста, являются мультфильмы как отечественного, так и иностранного производства. Изучая результаты ответов детей старшего дошкольного возраста, то заметна существенная разница – 57,1% от общего количества детей в группе (а именно – 8 человек) предпочитают мультфильмы иностранного производства.

На вопрос «как часто ты смотришь мультфильмы?» Большинство детей ответили, что смотрят мультики каждый день, что вредно для зрения и здоровья в целом. В группе детей среднего дошкольного возраста 8 дошкольников (61,5%) ответили, что смотрят мультфильмы каждый день и только 5 человек (38,5%) смотрят их через день под контролем взрослых.

Рассматривая результаты опроса в старшей группе, заметно, что большинство детей (12 человек или 85,7% от общего количества детей в группе) смотрят мультфильмы каждый день и только 14,3% (2 человека) смотрят их через день.

Далее, «тест на тревожность у детей» проводился с обеими группами.

Рисунки были представлены детям в строго определённом порядке один за другим с дополнительными инструкциями. Выбор детей заинтересованного лица и устные высказывания были зафиксированы в отдельных протоколах.

Протоколы, полученные от каждого ребёнка, анализировались в двух формах: количественной и качественной.

В результате диагностики детей, входящих в экспериментальную группу, было установлено, что просмотр мультфильмов зарубежного производства, в которых происходят конфликты, драки, бои, перестрелки, убийства, влияет на повышение уровня тревожности дошкольников.

Наивысший уровень тревоги проявляется в ситуациях, которые имитируют отношения ребёнка с ребёнком (Игра с младшими детьми. Объект агрессии. Игра с детьми старшего возраста. Агрессивное нападение. Изоляция.) Уровень тревоги на рисунках, моделирующих отношения между ребёнком и взрослым (ребёнок и мать с младенцем) значительно ниже. Выговор. Игнорирование. Ребёнок с родителями),

а также в ситуациях, имитирующих повседневные действия (Одевание. Ложимся спать в одиночестве. Мытьё посуды. Собираение игрушек. Еда. В одиночестве.)

Исходя из вышеизложенного, результаты детей контрольной группы показали, что просмотр мультфильмов российского производства не оказывает негативного влияния на тревожность и агрессивность детей. Показатели уровня тревожности в этой группе, следующие: 29% – низкий, 46% – средний, 25% – высокий.

Заключение. Таким образом, современные мультипликации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на детей дошкольного возраста. Для того, чтобы с помощью мультфильмов воспитать в детях дружелюбие и коммуникативные навыки, необходимо: очень тщательно относиться к тому, сколько времени проводит за просмотром мультфильмов ребенок. После просмотра мультипликации необходимо поговорить с ребенком о том, что он увидел, какие впечатления получил. Необходимо вместе с ребенком анализировать просмотренный мультфильм, выяснить, что в нем хорошего, а что плохого, с кого из героев стоит брать пример, а с кого нет.

Возрастные особенности памяти в младшем школьном возрасте развиваются под влиянием обучения. Младшие школьники склонны к механическому запоминанию без осознания смысловых связей. При просмотре мультфильмов память непроизвольно срабатывает на запоминание материала.

Грамотное использование средств мультипликации, непременно будет способствовать формированию умения учиться, в ходе которого успешно будут решаться задачи полноценного развития дошкольника (умственное, нравственное, социальное, психическое), основанного на системно-деятельностном и личностно-ориентированном подходах и обогащение его эмоционально-творческого опыта (эстетический вкус и чувства, художественно-творческие способности).

Список использованной литературы:

1. Абраменкова, В.И. Дети и телевизионный экран / В.И. Абраменкова, А.Л. Богатырева // Воспитание школьников. – 2006. – № 6. – С. 28–31.
2. Коростелева, Н.А. Влияние современных мультфильмов на социальное развитие детей дошкольного возраста / Н.А. Коростелева, В.В. Постнова, В.В. Бондаренко // Вопросы дошкольной педагогики. – 2015. – № 3. – С. 36–38.

Подольская К.Л. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕСТОЙКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Введение. Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса.

Общеизвестно, что при поступлении на службу, молодые люди окунаются в совершенно другую обстановку, нарушается привычный для них уклад жизни, не все могут привыкнуть и приспособиться к новым условиям жизнедеятельности. Основными факторами напряжения для военнослужащих являются: невозмож-

ность заниматься хобби, любимыми занятиями, довольно сложно контактировать с семьей и окружающим миром, строгий распорядок дня и необходимость беспрекословно выполнять приказы, пренебрежение многими своими желаниями ради интересов службы.

Для успешного нахождения и прохождения службы особо значимую роль приобретает термин – «нервно-психической неустойчивости». Понятие нервно-психическая неустойчивость (НПН) трактуется в современной психологии как склонность к срывам нервной системы при значительных физических и психических нагрузках. Характеризуется эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, вегетативными расстройствами. Нервно-психические состояния каждого человека своеобразны, поскольку неразрывно связаны с индивидуальными особенностями личности, ее нравственными и другими чертами. В зависимости от этого различают степень и выраженность нервно-психическую неустойчивость.

Под нервно-психической неустойчивостью понимается склонность к срывам нервной системы при значительных физических и психических нагрузках, из-за нарушений психических механизмов регуляции состояний (Ю.А. Александровский).

В происхождении нервно-психической неустойчивости определенную роль играют следующие факторы: биологические, социальные и психологические факторы.

Цель исследования – изучение проявлений нервно психической неустойчивости в системе организации жизнестойкого поведения личности военнослужащего.

Материал и методы. Изучение нервно- психической неустойчивости проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова г. Витебск. В исследовании принимало участие 47 человека юношеского возраста. Форма исследования – групповая. Все учащиеся находились в комфортных положительных условиях. Работали самостоятельно, при возникающих вопросах исследователь приходил на помощь. Исследование проводилось с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность- 02» (МЛО-АМ) разработанного А.Г. Маклаковым и С.В. Черемяниным, анкеты «Прогноз 2- 02» разработанной В.Ю. Рыбниковым. Математико-статистическая обработка результатов работы, проводилась с использованием пакета программы по статистической обработке данных Statistica for Windows. Анализ данных по математическим критериям считается достоверным при уровне значимости не выше 5 % ($p \leq 0,05$), однако анализировались данные и на уровне тенденций ($0,05 \leq p \leq 0,08$). В исследовании использовался метод дисперсионного однофакторного анализа (процедура *anova/manova*).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методики – многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), было выявлено, что группа студентов, проходящих обучение на военной кафедре, обладает высоким показателем адаптивных способностей, что означает высокую приспособляемость к изменяющимся условиям среды, устойчивость нервных процессов, эффективную саморегуляцию. Нервно -психической устойчивости группы достаточно высокая из чего следует, что в ситуациях неблагоприятных или опасных для жизни субъект проявит хорошие приспособительные возможности. Показатели по коммуникативному потенциалу в группе находятся на низком уровне, что го-

ворит нам о конфликтности некоторых участников обследования и некоторых проблемах во взаимоотношениях с другими людьми.

Показатели моральной нормативности в группе представлены на нормальном уровне. Что говорит о возможности непринятия своих социальных норм, отвержение и не исполнения конкретных требований, искажение морально – нравственных норм у некоторых участников обследования.

Беря во внимание лишь интересующий нас аспект, нервно-психическую устойчивость, можно сделать вывод о широкой представленности этого показателя в группе обследуемых, это говорит нам о том, что молодые люди обладают способностью собраться, действовать быстро и эффективно в ситуациях требующих немедленного реагирования за счет мобилизации внутренних ресурсов. В группе отсутствуют люди с неудовлетворительным уровнем НПУ, это значит, что ни один из испытуемых не предрасположен к нервно – психической неустойчивости проводящий к нервным срывам.

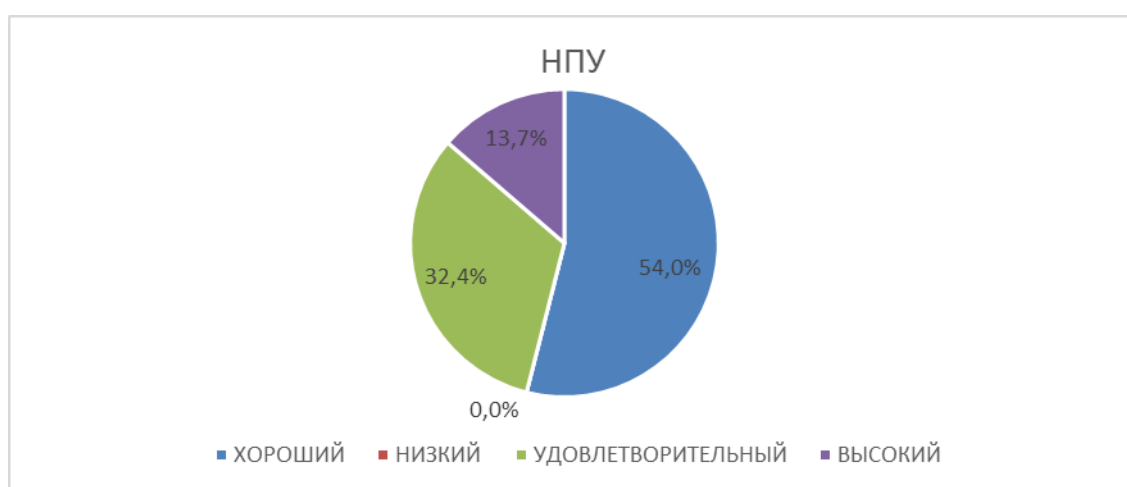

Рисунок 1 – Показатели НПУ

На рисунке видно, что показатели по критерию НПУ в группе проходящей обучение на военной кафедре представлены на высоком, хорошем, удовлетворительном уровнях. Таким образом у 13,7% обучающихся высокий уровень НПУ, у 54,0% хороший уровень, у 32,4% удовлетворительный уровень.

Закключение. Нужно признать, что в повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с разного рода трудностями и предпринимаем различные действия для их преодоления. Трудности могут превышать ресурсы индивида и приводить к стрессу, сопровождающемуся уменьшением психологического и физического благополучия и ухудшениями в успешности выполнения деятельности. Процесс адаптации к условиям военно-профессиональной деятельности затрагивает все аспекты личности, включенные в процесс адаптации. При этом успех адаптации во многом зависит от особенностей личности военнослужащего и его умения совладания со сложными ситуациями.

Если же приложить достаточное количество усилий при работе с личным составом, то проявлений неадаптивного поведения можно избежать, что гарантирует успех и нормальность реагирования в ситуации угрозы или в неблагоприятных условиях осуществления деятельности.

Список использованной литературы:

1. Маклаков, А.Г. Военная психология / А.Г. Маклаков. – М.: Питер, 2004 – 464 с.
2. Баранов, Ю.А. Нервно-психическая неустойчивость и методы выявления у призывников / Ю.А. Баранов // Актуальные вопросы ППО и рациональное распределение призывников в военных комиссариатах. – М.: МОСССР, 1988. – 200 с.
3. Спивак, Л.И., Оценка состояния нервно-психического здоровья кандидатов в военно-учебные заведения / Л.И. Спивак, В.И. Барабаш // Воен.-мед. журн. – 1979. – № 5. – С. 15–17.

Полянская О.В. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕВРОЗОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОЙСТВАМИ ВНИМАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Проблеме тревожности посвящено очень большое количество исследований и работ, причем не только в психологии и психиатрии, но и в биохимии, физиологии, философии, социологии. В отличие от тревоги, тревожность мы будем рассматривать как психическое свойство, которое определяется как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги.

Материал и методы. Экспериментальная часть данной работы была проведена на базе ГУО «Средняя школа № 54 г. Минска», среди учащихся 5 класса (количество 28 человек), возраст 10–11 лет. Для изучения уровня тревожности в данной работе были применены методики: шкала явной тревожности (CMAS), шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет, опросник Захарова А.И. «Ваш ребенок болен неврозом или заболит, если...», опросник А. Айзенка в адаптации А.Ю. Панасюка. Для исследования свойств внимания были использованы методики: методика на определение продуктивности и устойчивости внимания «Кольца Ландольта», методика «Перепутанные линии».

Результаты и их обсуждение. Для выявления тревожности как относительно устойчивого образования нами была проведена диагностика с помощью методики «Шкала явной тревожности CMAS» (рисунок 1):

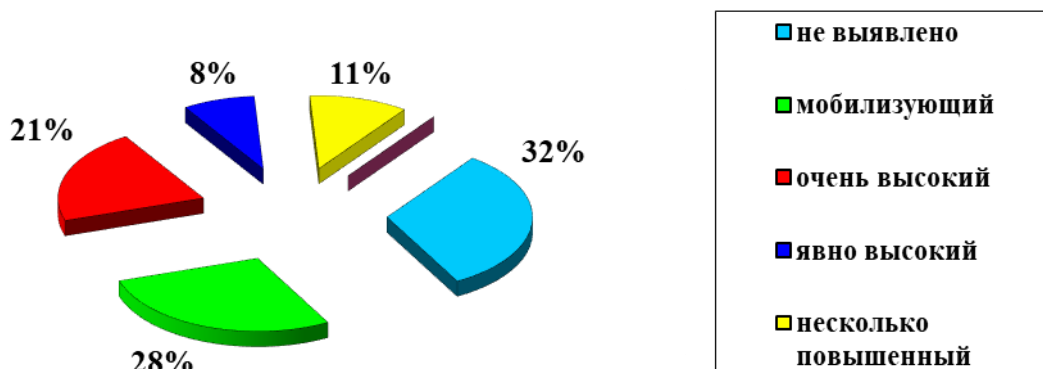

Рисунок 1 – Уровни выраженности тревожности по результатам методики «Шкала явной тревожности CMAS»

Анализируя данные рисунка 1, мы можем видеть, что; у 32% школьников (9 человек) состояние тревожности не выявлено; у 28% (8 человек) выявлен мобилизующий уровень тревожности; у 21% школьников (6 человек) – очень высокий уровень тревожности; у 11% (3 человека) – несколько повышенный уровень тревожности; у 8% (2 человека) – явно повышенный уровень тревожности.

В целом, в результате проведения методики А.М. Прихожан, учащиеся показали следующие результаты проявления личностной тревожности: мобилизующий уровень тревожности, необходимый для адаптации и продуктивной деятельности, показали 34% испытуемых. Пограничный уровень проявления тревожности был обнаружен у 5% испытуемых. Явно повышенный уровень тревожности у данных испытуемых не был обнаружен. Очень высокий уровень проявления тревожности показали 9% испытуемых. Испытуемые с таким уровнем тревожности относятся к группе риска.

Далее рассмотрим уровень психологической устойчивости школьников, который был выявлен с помощью опросника Захарова А.И. «Ваш ребенок болен неврозом или заболевает, если...» (рисунок 2).

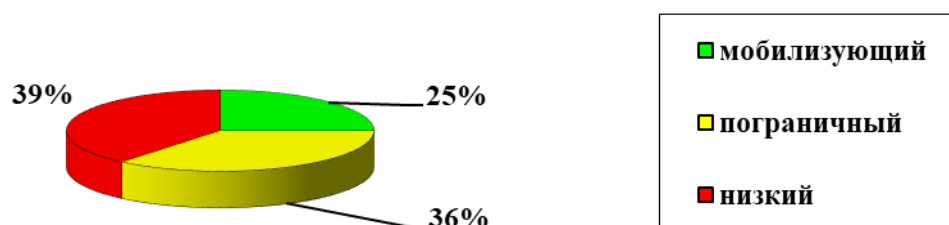

Рисунок 2 – Уровни психологической устойчивости согласно опросу родителей

Для понимания вида невроза был применен опросник А. Айзенка в адаптации А.Ю. Панасюка. Наибольшее значение для данного исследования имели результаты по шкале «Нейротизм» (N) (рисунок 3)

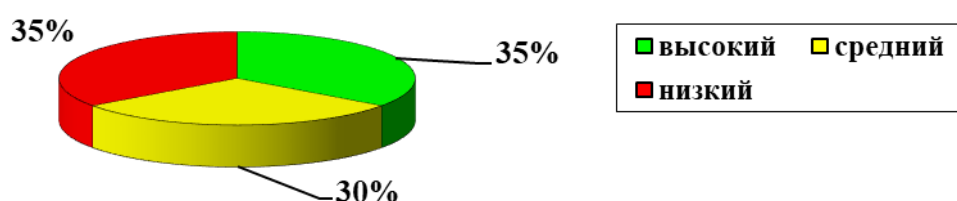

Рисунок 3 – Результаты испытуемых по шкале «Нейротизм»

Для нашего исследования была наиболее важна шкала нейротизма, так как нейротизм максимально высокий при неврозе страха, несколько ниже при обсессивном неврозе и достоверно меньше по сравнению с неврозом страха при неврастении и истерическом неврозе. Мы сравнили средние баллы нейротизма в группе = 5,3.

После анализа результатов всех методик испытуемые были разделены на три группы: 1 группа – учащиеся с мобилизующим уровнем тревожности (35% – 10 учащихся); 2 группа – учащиеся с пограничным уровнем тревожности (46% – 13 учащихся); 3 группа – учащиеся с неврозом (19% – 5 учащихся).

Далее в целях исследования взаимосвязи свойств внимания и уровня личностной и школьной тревожности у обучающихся среднего школьного возраста изучим особенности внимания школьников всех трех групп. Для определения продуктивности и устойчивости внимания использовалась методика «Кольца Ландольта» (рисунок 4).

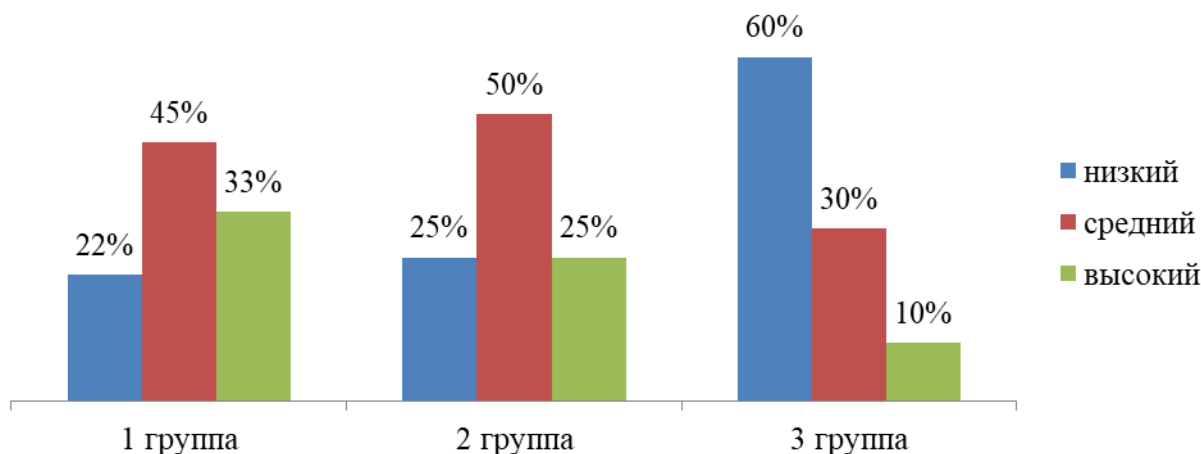

Рисунок 4 – Уровень продуктивности и устойчивости внимания

По данным рисунка 4 мы можем видеть, что у 33% учащихся 1 группы наблюдается высокий уровень продуктивности и устойчивости внимания, у 45% учащихся данной группы – средний уровень, у 22% – низкий уровень. Если рассматривать результаты второй группы, то можно видеть, что высокий уровень в данной группе имеют 25% учащихся, средний уровень – 50% учащихся, низкий уровень – 25% учащихся. В третьей группе высокий уровень продуктивности и устойчивости внимания имеют 10% учащихся, средний уровень – 30% учащихся, низкий уровень – 60% учащихся.

Далее рассмотрим степень концентрации и устойчивости зрительного внимания, которое мы изучали с помощью методики «Перепутанные линии» (рисунок 5).

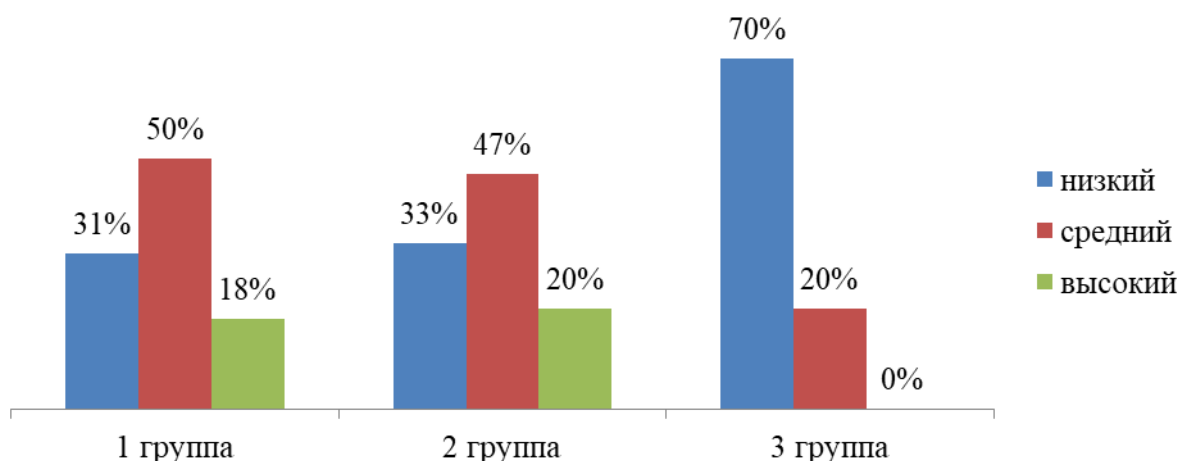

Рисунок 5 – Степень концентрации и устойчивости зрительного внимания

Из данных рисунка 5 мы можем видеть, что в 1 группе высокий уровень имеют 18% учащихся, средний уровень – 50% учащихся, низкий уровень – 31% учащихся. Во второй группе высокий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания имеют 20% учащихся, средний уровень 47% учащихся, низкий уровень – 33% учащихся. В третьей группе высокого уровня концентрации и устойчивости зрительного внимания не показал ни один учащийся, 20% имеют средний уровень, 70% – низкий уровень. Таким образом, мы можем видеть, что учащиеся с неврозами имеют низкий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания, а также продуктивности внимания.

Для установления статистической значимости полученных результатов взаимосвязи уровня тревожности и внимания школьников был использован метод математической статистики – ранговая корреляция Спирмена. Было установлено, что существует корреляция между неврозом и низким уровнем развития концентрации, устойчивости и продуктивности внимания, а также между мобилизирующим уровнем тревожности и высоким уровнем концентрации, устойчивости и продуктивности внимания.

Заключение. На психологическом уровне тревожность ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство, нервозность и переживается в виде чувств неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение и др. На физиологическом уровне реакции тревожности проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порогов чувствительности, когда ранее нейтральные стимулы приобретают отрицательную эмоциональную окраску. Неврозы – это функциональные заболевания нервной системы, вызванные ошибкой основных нервных процессов – возбуждения и торможения. Причиной неврозов может являться тревожность, которая при определенном уровне может переходить в пограничное состояние и затем в невроз. Внимание, как и тревожность, имеет непосредственное отношение к деятельности человека. Чтобы оценить взаимосвязь внимания и тревожности, необходимо рассмотреть влияние уровня тревожности на свойства внимания.

После анализа результатов всех методик испытуемые были разделены на три группы: 1 группа – учащиеся с мобилизирующим уровнем тревожности (35% – 10 учащихся); 2 группа – учащиеся с пограничным уровнем тревожности (46% – 13 учащихся); 3 группа – учащиеся с неврозом (19% – 5 учащихся). Изучив особенности внимания всех трех групп учащихся, мы выявили, что учащиеся с неврозами имеют низкий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания, а также продуктивности внимания.

Было установлено, что существует корреляция между неврозом и низким уровнем развития концентрации, устойчивости и продуктивности внимания, а также между низким уровнем тревожности и высоким уровнем концентрации, устойчивости и продуктивности внимания.

Список использованной литературы:

1. Воскресенская, Е.В. Психология страха и тревоги в спортивной деятельности (теория и практика): метод. рекомендации / Е.В. Воскресенская, Е.В. Мельник, Н.В. Кухтова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 53 с.
2. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.

З. Шевченко, Л.Р. Влияние уровня тревожности на самооценку старших подростков / Л.Р. Шевченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 51–55.

Прокофьева А.М. (Научный руководитель – Орлова А.П.,
доктор пед. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ

Введение. Важнейшим условием полноценной жизнедеятельности учащегося кадетского училища является успешная адаптация. Проблема психолого-педагогической поддержки в процессе адаптации кадет к условиям обучения в кадетском училище приобрела большую значимость. От того, каким будет включение подростка в систему требований, норм и социальных отношений, как он приспособится к системе обучения в кадетском училище, режиму жизнедеятельности, зависит его дальнейшее отношение к учебной работе, взаимодействие с педагогами и сверстниками.

Проблема психологической адаптации учащихся рассматривалась в трудах Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна. Психическая и социально-психологическая адаптация освещена в трудах Ю.А. Александровского, Д.А. Андреевой, А.Г. Маклакова. В зарубежной психологии проблемой адаптации занимались такие известные психологи, как З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс.

От того, как быстро и успешно учащийся адаптируется к новым условиям социальной среды, по мнению В.С. Ильина и В.А. Никитина, зависит эффективность образовательного процесса и психическое здоровье подростка [2]. Социально-психологическая адаптация является процессом и результатом взаимодействия личности и социальной среды, которые приводят к установлению оптимального соотношения целей и ценностей как самой личности, так и учебной группы [3].

Целью статьи является изучение психолого-педагогических особенностей эффективной адаптации подростков к обучению в кадетском училище.

Материал и методы. С целью выявления особенностей эффективной адаптации подростков к обучению в кадетском училище было проведено исследование на базе ГУО «Минское городское кадетское училище № 2». Выборку составили 48 респондентов в возрасте 13–14 лет. Для изучения психолого-педагогических особенностей эффективной адаптации подростков к обучению использовались общепсихологические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение; эмпирические методы: «Проективная методика» М. Люшера, «Анкета на выявление степени удовлетворенности (неудовлетворенности) учащимися школьной жизнью» А.А. Андреева, «Тест школьной тревожности» Б.Н. Филлипса. Дополнительно было также проведено анкетирование учащихся на предмет особенностей обучения в кадетском училище.

Результаты и их обсуждение. Процесс адаптации кадетов имеет ряд специфических особенностей, которые обусловлены многими факторами. Одними из основных являются оторванность от привычного уклада жизни (отделение от

семьи, перемена места жительства), организация повседневного быта (внешний вид, новый коллектив, жизнь по уставу), преобладание групповых видов деятельности. В начале обучения у кадетов наибольшие трудности связаны, в основном, с несоответствием представлений о реальных условиях обучения и воспитания, а также высокими учебными и дисциплинарными требованиями.

Диагностика проводилась в два этапа. На первом этапе был использован метод наблюдения и проективная методика Люшера. Наблюдение позволило определить, каким образом проявляются личностные особенности подростков в их повседневной жизни, особенности взаимодействия в коллективе. В результате наблюдения было определено, что адаптация проходит благоприятно у 87% учащихся. Трудности в процессе адаптации испытывали 11% кадет, из которых покинули училище 3 учащихся. Трудности социально-психологической адаптации проявляются в виде нарушения школьных правил поведения, грубости по отношению к одноклассникам, недовольства, а также трудности в организации самостоятельной учебной деятельности, а также низкий уровень активности на уроке. По результатам диагностики эмоциональной сферы учащихся (проективная методика Люшера) можно сделать вывод, что в процессе адаптации к новым условиям обучения дети испытывают различные виды стресса: 42% детей (11 человек) испытывают стресс, вызванный вынужденными ограничениями в связи со строгим распорядком дня и высокими требованиями.

Второй этап диагностики включал в себя анкетирование и диагностику эмоционального состояния (методика Филлипса). Анкетирование, проведенное в начале второго полугодия (третья четверть), выявило, что 100% кадет считают, что кадетское училище способствует развитию самостоятельности. 96% учащимся нравится обучение в училище, 94% подростков справляются с обязанностями кадета без особых усилий. Трудности в процессе обучения следующие: у 36% обусловлено напряженной учебой, у 22% – соблюдение режима дня. Результаты диагностики эмоционального состояния учащихся (методика Филлипса), проведенной в конце третьей четверти, свидетельствуют о том, что высокий уровень общего показателя тревожности отмечается у 18% кадет (испытывают напряженность). Негативные переживания (беспокойство) отмечены у 11% учащихся. Страх самовыражения диагностируется у 6% кадет. Страхи, связанные с проблемами в отношениях с учителем, отмечаются у 1% учащихся.

Таким образом, на завершающей стадии процесса адаптации у учащихся кадетского училища отмечаются стойкая заинтересованность в учебе и умение организации процесса самоподготовки. Адаптированный подросток отличается способностью подчинять свои собственные интересы интересам группы и полностью усваивает правила поведения в училище. Подростки, успешно прошедшие процесс адаптации, характеризуются позитивным отношением к кадетскому училищу. Такие кадеты принимают активное участие в общественной жизни училища.

Заключение. Социально-психологическая адаптация в условиях кадетского училища подразумевает процесс активного взаимодействия личности и среды, способствующий формированию сознательной регуляции поведения и деятельности. Развитие нравственного потенциала и морально-этических норм учащихся, содействие становлению и развитию активной гражданской позиции, формирование мотивации учащихся к самовоспитанию волевых качеств личности являются основными направлениями работы по адаптации подростков к

обучению в кадетском училище. Следовательно, эффективность процесса социально-психологической адаптации учащихся кадетского училища напрямую зависит от организации ее условий.

Таким образом, критериями адаптированности можно считать возможность реализации личностью своего потенциала в комплексе новых условий жизнедеятельности, субъективное чувство самоуважения, а также общий уровень здоровья и психоэмоционального состояния.

Список использованной литературы:

1. Сахарова, И.Н. Адаптация учащихся к обучению при переходе в среднее звено общеобразовательной школы / И.Н.Сахарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-uchaschihsya-k-obucheniyu-pri-perehode-v-srednee-zveno-obsheobrazovatelnoy-shkoly>. – Дата доступа: 10.02.2019

2. Красильников, И.А. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов / И.А. Красильников, В.В. Константинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_932_938.pdf. – Дата доступа: 12.01.2019

3. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – М., 2004. – 288 с.

Рабецкая Б.Л. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Введение. Актуальность данной проблемы определена тем, что ценностные ориентации как составная часть мировоззрения личности обеспечивают ей высокий уровень адаптации в современных условиях. А особенно важно формирование ценностных ориентаций молодежи, среди студентов, так как молодые люди стоят на пороге взрослой жизни и для более эффективной адаптации необходим багаж истинных ценностных ориентаций.

Согласно Е.Л. Рудневой, ценностные ориентации студентов выступают важной частью их жизненного самоопределения, которое проявляется в ценностном выборе ведущих научных идей, образа гражданина, конструирование себя как гражданина и как специалиста [1, с. 78].

Многие исследователи отмечают, что генерация нынешних студентов, известная как поколение Next, отличается специфическими ценностями, характерными для эпохи постмодерна [2]

Т.В. Васильева утверждает, что система ценностных ориентаций современных студентов отличается индивидуализацией ценностей. При перестройке мировоззренческих представлений произошло латентное искажение норм и образов поведения молодежи, случилась переориентация с общественных проблем на личные, отмечается преобладание материальных ценностей. Произошли изменения как в смысловом содержании, так и в интерпретации

базовых ценностей, в результате чего ценности рынка и жизненные стратегии успеха вышли на первое место. У студенческой молодежи существует несоответствие ценностных ориентаций и социального поведения [3].

Материал и методы. Мы провели эмпирическое исследование на базе факультета социальной педагогики и практической психологии учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», в котором приняли участие 40 студентов (из них 5 парней, 35 девушек в возрасте), обучающихся на заочной форме обучения. В нашем исследовании мы использовали методику «Тест смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. Данная методика содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности.

Результаты и их обсуждение. Показатели по шкале «Цели в жизни» говорят о присутствии или отсутствии в жизни респондента целей в будущем, которые делают жизнь осмысленной, направленной и придают ей временную перспективу. Низкий уровень по данной шкале показали 7,5% опрошенных студентов. Данной категории респондентов присуще жить днем сегодняшним или вчерашним. Высокий уровень выявлен у 30% участников исследования, что характеризует их как целеустремленных людей, однако планы которых не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Наиболее осмысленно и целеустремленно живут 62,5% студентов, показавшие средний уровень по этой шкале.

Показатели шкалы «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» показывают считает ли респондент сам процесс своей жизни интересным, эмоционально насыщенным и наполненным смыслом. 20% испытуемых набрали высокие баллы по этой шкале, для них характерна жизнь сегодняшним днем. 2,5% студентов набрали низкие баллы по этой шкале – они неудовлетворены своей жизнью в настоящем, однако, при этом ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее. Большинство же респондентов (77,5%) воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом.

Баллы по шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» показывают как оценивает испытуемый пройденный отрезок жизни, ощущает насколько продуктивно и осмысленно она была прожита. Высокие баллы по этой шкале набрали 40% респондентов. Характерным для данных студентов может быть то, что они доживают свою жизнь, у них все в прошлом, но прошлое способно придавать смысл остатку жизни. Низкие баллы 5% участников исследования свидетельствуют о неудовлетворенности прожитой частью жизни. Только 30% студентов из всех выборки удовлетворены прожитой частью жизни.

37,5% испытуемых показали высокий уровень по шкале «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Данная категория студентов имеют представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь следуя своим целям и задачам и представлениям о ее смысле. 10% респондентов набрали низкие баллы, что говорит о неверии в свои силы контролировать события собственной жизни.

Высокие баллы по шкале «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» выявлены у 32,5% опрошенных студентов, которые убеждены в том, что человеку нужно держать под контролем свою жизнь, независимо принимать решения и реализовывать их в жизни. Низкие баллы набрали 7,5% участников

исследования. Им свойствен фатализм, убежденность в не подвластности жизни сознательному контролю человека, иллюзорное ощущение свободы, и отсутствие долгосрочные целей, планов.

Анализ результатов по общему показателю осмысленности жизни показал, что большинство опрошенных студентов (72,5%) имеют средний уровень осмысленности жизни, а остальные 27,5% испытуемых показали высокий уровень. Респондентов с низким уровнем осмысленности жизни не было выявлено.

Заключение. В результате теоретического анализа проблемы мы пришли к выводу, что ценностные ориентации выступают одной из основ, опираясь на которую, можно у студентов создавать определенную жизненную направленность, приоритет ценностной шкалы сознания студентов, в развитии целого комплекса их положительных качеств, нацеленных на активно-деятельное участие в общественной жизни.

Эмпирическое исследование показало, что для исследуемой выборки студентов характерны высокий (27,5%) и средний (72,5%) уровни осмысленности жизни. Однако, среди них есть студенты, живущие сегодняшним днем (7,5%); имеющие цели в жизни, но без реальной опоры в настоящем (30%); неудовлетворенные своей жизнью в настоящем (2,5%) и прожитой частью жизни (5%), доживающие свою жизнь, так как у них все в прошлом (40%); не верящие в свою способность контролировать события собственной жизни (10%).

Следовательно, существует необходимость в целенаправленном формировании позитивных ценностных ориентации в студенческой среде.

Список использованной литературы:

1. Руднева, Е.Л. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Е.Л. Руднева. – Кемерово, 2002. – 443 л.

2. Буравлева, Н.А. Ценностные ориентации студентов / Н.А. Буравлева // Вестник ТГПУ. – 2011. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studentov>. – Дата доступа: 31.01.2019.

3. Васильева, Т.В. Проблема формирования ценностных ориентаций студентов / Т.В. Васильева // Вестник КемГУ. – 2014. – №2 (58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-studentov>. – Дата доступа: 31.01.2019.

Романова Т.П. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Актуальность данной проблемы состоит в том, что от уровня нервно-психической устойчивости и способности противостоять стрессовым ситуациям зависит не только личное физическое, эмоциональное и психологиче-

ское здоровье медицинского работника, но и непосредственно здоровье, и благополучие других людей, являющихся пациентами.

Особенности профессиональной деятельности медицинских работников, влияния на них профессионального стресса, а также факторов нервно-психической устойчивости медиков изучали такие исследователи как Н.Е. Водопьянова [1], Е.Н. Игнатова [2], Л.В. Куликов [2], М.А. Розанова [2], Н.Г. Петрова [3], В.Б. Брацлавский [3], С.Г. Погосян [3], Е.Г. Таткина [4].

Материал и методы. В процессе исследования были использованы методы: теоретико-методологический анализ, позволяющий сформулировать исходные позиции исследования; понятийно-терминологический анализ применялся для описания понятийного поля проблемы; системный анализ, послужил основой целостного рассмотрения проблемы.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного теоретико-методологического анализа научной литературы мы выявили, что нервно-психическая устойчивость является важным показателем успешности профессиональной деятельности медицинских работников. Однако, существует масса факторов, которые отрицательно влияют на нервно-психическую устойчивость. Так, Е.Н. Игнатова [2], Л.В. Куликов [2], М.А. Розанова [2] выделяют четыре группы профессиональных факторов, которые неблагоприятно действуют на состояние здоровья медицинского персонала и снижают нервно-психическую устойчивость:

1. Физические факторы риска. К ним относятся физическое взаимодействие с пациентом; действие неблагоприятно высоких и низких температур; действие различных видов излучений; нарушения правил эксплуатации специального медицинского электрооборудования. Например, физическое взаимодействие с пациентом может быть источником различного вида травм в процессе перемещения пациента; высокие и низкие температуры угрожают ожогами и обморожениями; небольшие дозы рентгеновского излучения приводят к заболеваниям крови, возникновению опухолей, бесплодию, развитию катаракты и т.д.; неправильная эксплуатация специального электрического медицинского оборудования – источник электротравм.

2. Химические факторы риска. По роду своей профессиональной деятельности медицинские работники зачастую контактируют с различными видами токсичных веществ, содержащихся в дезинфицирующих, моющих средствах, лекарственных препаратах. Риску в данном аспекте подвержены как санитарки, так и врачи с медсестрами, работающие практически в любой отрасли медицины.

3. Биологические факторы риска. Сюда можно отнести весь спектр бактериальных и вирусных заражений. Риск увеличивается из-за того, что медикам нельзя полностью избежать контактов с зараженными пациентами.

4. Психологические факторы риска. Данные факторы являются ключевыми в аспекте снижения нервно-психической устойчивости и повышения профессионального стресса. Так, для врача психологически большее влияние оказывает уровень ответственности за установку диагноза и выбор тактики лечения пациента. В работе медсестры наиболее важное значение имеет режим эмоциональной безопасности. Ведь работа, связанная с уходом за больными людьми, требует не только большого физического, но и эмоционального напряжения.

Как показали исследования Н.Г. Петровой [3], В.Б. Брацлавским [3], С.Г. Погосяном [3], к основным психологическим факторам риска в профессиональной деятельности можно отнести:

- психоэмоциональное напряжение. Оно может быть вызвано нарушением биоритмов, связанным с ночными дежурствами; постоянным лицезрением боли, страданий и смертей пациентов; высокой ответственностью за жизнь и благополучие других людей. Эти факторы уже сами по себе приводят к физическому и эмоциональному перенапряжению. К дополнительным факторам психоэмоционального напряжения можно отнести опасение профессионального инфицирования, постоянные ситуации, связанные с проблемами общения (обеспокоенные пациенты, их требовательные родственники). Психоэмоциональное напряжение могут вызывать и организационные факторы, такие как слабая финансовая мотивация, неудовлетворенность своим трудом, неблагоприятные условия работы, проблемы общения с коллегами и администрацией медицинского учреждения.

- стресс и нервное истощение. Так, Е.Г Таткина [3] выявила, что постоянный стресс ведет к нервному истощению – потере интереса и отсутствию внимания к людям, с которыми работает медик. Нервное истощение включает в себя три симптома: физическое истощение (усталость, снижение работоспособности, ухудшение сна и аппетита, соматические проявления различной локализации); эмоциональное перенапряжение, которое включает в себя различные нарушения настроения, раздражительность, замкнутость и т.д.; психическое напряжение, являющееся источником негативного отношения к своей работе и окружающим людям, ослабление внимания, памяти и т.д.

К последствиям патологического воздействия вышеперечисленных психологических факторов риска медицинской профессии можно отнести не только потерю медицинским работником физического здоровья, но и утрату психического здоровья (различные психические расстройства), угрозу утраты идентичности и «растворения» в пациенте; отрицательные последствия для личной жизни (отсутствие или утрата семьи, личных отношений).

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что существует большое количество факторов, влияющих на уровень нервно-психической устойчивости медицинских работников. Данные факторы являются неблагоприятными не только для самих медиков, но и для пациентов. Ведь от физического, эмоционального и психологического состояния медицинского работника зависит не только качество его работы, но, зачастую, здоровье и жизнь пациента.

В свете всего вышеизложенного нам видится актуальным создание и развитие в лечебно-профилактических учреждениях специальной психологической службы, одной из функций которой будет профилактика эмоционального выгорания медицинских работников, вооружение их приемами борьбы с профессиональными стрессами, укрепление нервно-психической устойчивости.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Исследование профессиональных деформаций представителей профессий, относящихся к типу «человек – человек» / Н.Е. Водопьянова, Н.С. Ковальчук. – СПб.: СПбГУ, 2018. – 154 с.
2. Игнатова, Е.Н. Социальные и социально-психологические аспекты стрессоустойчивости личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып.1. Ч.2 / Е.Н. Игнатова, Л.В. Куликов, М.А. Розанова; Ред. А.А. Крылов – СПб., 2010. – С. 87–96.
3. Петрова, Н.Г. Синдром эмоционального выгорания у среднего медицинского персонала / Н.Г. Петрова, В.Б. Брацлавский, С.Г. Погосян // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 176–177.

4. Таткина, Е.Г. Синдром эмоционального выгорания медицинских работников как объект психологического исследования / Е.Г. Таткина // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 11(89). – С. 131–133.

Рыжиченко Е.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Введение. Актуальность исследования психологических особенностей эмоциональной сферы школьников из полных и неполных семей обусловлено увеличением количества семей, в которых ребенка воспитывает одинокий родитель. В связи с многочисленными трудностями, с которыми сталкивается неполная семья, необходимо выявить эмоциональные особенности детей, воспитывающихся в таких семьях, чтобы на основании полученных результатов более грамотно выстраивать систему коррекционных воздействий с данной категорией школьников, чтобы предотвратить у них появление эмоциональных, личностных и поведенческих нарушений. Изучением проблем неполной семьи занимались И.П. Брызгунов, А.Н. Волкова, Н.Н. Заваденко, Г.Б. Моница, А.Л. Сиротюк, Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.К. Лютова, и др. Несмотря на наличие многочисленных исследований психологических особенностей детей из неполных семей, недостаточно внимания уделяется изучению эмоциональной сферы школьников из полных и неполных семей. В связи с этим была сформулирована следующая цель исследования: выявить психологические особенности эмоциональной сферы школьников из полных и неполных семей.

Материал и методы. описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, статистический. В данной работе были использованы следующие психодиагностические методики: методика «Кинетический рисунок семьи», методика «Несуществующее животное» (адаптация М.К. Акимовой, Т.Н. Алехиной, Ж.В. Таратута). Статистическая обработка данных производилась с использованием углового преобразования Фишера.

Результаты и их обсуждение. Изучение динамики эмоциональной сферы личности, её становление и развитие рассматривается как комплексный процесс, основным компонентом которого выступает взаимодействие, взаимовлияние эмоциональных и когнитивных аспектов её формирования [1, с. 42]. Эмоциональное развитие рассматривается как поэтапный процесс становления эмоционально-когнитивной сферы, выступающей основным конструктом развития активной и познающей личности человека [2, с. 81]. Специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе [3, с. 115].

В результате анализа данных методики «Кинетический рисунок семьи», а также беседы с родителями были выявлены показатели эмоциональной близости с родителями у школьников из полных и неполных семей. Количество школьников из неполных семей, указывающих на эмоциональную близость с членами семьи (73,3%) меньше по сравнению с их сверстниками из полных семей (86,7%). Полученные данные позволяют выдвинуть предположение о том, что для школьников из неполных семей в большей степени характерна выраженная эмоцио-

нальная близость с членами семьи по сравнению с их сверстниками из полных семей. С целью установления достоверных различий по данному показателю был применен критерий углового преобразования Фишера. На основании полученных данных можно заключить, что большинство школьников из неполных и полных семей имеют достаточно выраженную эмоциональную близость с членами семьи. Полученные данные можно объяснить, опираясь на особенности социальной ситуации развития в младшем школьном возрасте. Так, в данный период у ребенка еще достаточно сильно ощущается зависимость от родителей и близких людей, поэтому школьники в большей степени склонны указывать на эмоциональную близость с родителями и другими членами семьи [4, с. 115].

Анализ методики «Несуществующее животное» проводился с целью выявления следующих особенностей эмоциональной сферы: тревожность, агрессивность. Данные представлены в таблице.

Таблица 1 – Эмоционально-личностные особенности школьников из неполных и полных семей

Эмоционально-личностные особенности	Уровень	Школьники из полных семей (15 человек)		Школьники из неполных семей (15 человек)	
		количество	процент	количество	процент
Тревожность	низкий	1 человек	6,6%	6 человек	40%
	средний	7 человек	46,7%	7 человек	46,7%
	высокий	7 человек	46,7%	2 человека	13,3%
Агрессивность	низкий	2 человека	13,3%	8 человек	53,3%
	средний	7 человек	46,7%	6 человек	40%
	высокий	6 человек	40%	1 человек	6,7%

Из таблицы видно, что у большего количества школьников из неполных семей выражены показатели тревожности, агрессивности, по сравнению со школьниками из полных семей. Полученные результаты согласуются с данными Е.О. Смирновой с соавторами, которые установили, что существенные различия в особенностях эмоциональной сферы детей, растущих в полных и неполных семьях. Причем эти различия зависят от пола ребенка: если показатели девочек из неполных семей в большинстве случаев достаточно близки к соответствующим данным их ровесниц из полных семей, то показатели мальчиков в двух выборках существенно различаются [5, с. 20]. Эти данные достаточно убедительно свидетельствуют об эмоциональном дискомфорте детей, живущих с одинокой матерью. Таким образом, воспитание в неполной семье может сказаться на субъективных переживаниях детей школьного возраста, которые сопровождаются высокой тревожностью и агрессивностью, грубостью в поведении, замкнутостью, депрессивностью и т. п.

Заключение. В ходе проведенного исследования доказано, что, школьники, растущие в неполных семьях, имеют менее благоприятную картину эмоциональной сферы в сравнении с их сверстниками из полных семей. Эмоциональный фон у школьников из неполных семей снижен, по сравнению со сверстниками из полных семей. У школьников из неполных семей складывается особое отношение к матери, вследствие отсутствия отца. Заметим, что особо уязвимую группу представляют мальчики, живущие с одинокой матерью. Для них в большей степени,

чем для девочек, характерны сниженный эмоциональный тонус, трудности в общении, чувство одиночества и отверженности, негативное самоощущение и повышенный уровень агрессивности. Практическая значимость заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в работе с детьми из неполных семей по оказанию им социально-психологической помощи, а также при разработке эффективных мероприятий по оптимизации эмоционально-личностного развития детей школьного возраста, воспитывающихся в неполных семьях.

Список использованной литературы:

1. Емельянов, Е.А. Понятие эмоций и их роль в жизни человека в интерпретации различных теорий / Е.А. Емельяной // Соционика, психология и межличностные отношения. – 2008. – № 133. – С. 40–47.
2. Лафренье, П. Эмоциональное развитие детей и подростков / П. Лафренье. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2004. – 212 с.
3. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – СПб.: «Союз», 2004. – 314 с.
4. Коломинский, Я.Л. Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, С.А.Игумнов. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с.
5. Смирнова, Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы школьников, живущих в неполной семье на материале детских рисунков) / Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, О.Э. Асадулина // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 18–28.

Сахарук А.В. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Введение. Формирование и развитие профессионального самосознания является одним из центральных моментов становления личности профессионала. Профессиональное самосознание представляет собой самосознание человека, активно участвующего в производительном труде, и использующего этот труд в качестве главного средства реализации себя и своего достоинства. Профессиональное самосознание – это сложное личностное образование, выступающее как связующее звено между личностью и деятельностью, позволяющее в процессе своего формирования достигать оптимального результата, как в личностном росте, так и в профессиональной деятельности. А.К. Маркова определяет профессиональное самосознание как «комплекс представлений человека о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как к профессионалу» [3]. Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира, ставить цели и разрабатывать планы, предвещающие его деятельность в природной и социальной среде, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования. Если самосознание

формируется в жизнедеятельности и общении с окружающими людьми и является результатом познания себя, своих действий, психических качеств и т.д., то профессиональное самосознание – это проекция всех структурных компонентов самосознания на профессиональную деятельность.

Цель статьи упорядочить, систематизировать, обобщить сведения о профессиональном самосознании учащихся представленные в различных отечественных и зарубежных исследованиях, концепциях, моделях.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических выводов, полученные в ходе изучения проблемы взаимосвязи эмоциональной сферы и профессиональной деятельности. Для решения поставленной задачи были использованы: систематизация и концептуализация научных идей, сравнительный, системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Большинство отечественных психологов (И.С. Кон, М.И. Лисина, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.) под самосознанием понимают сложный, интегральный процесс, в структуре которого содержатся взаимодействующие и взаимопроникающие друг в друга процессы: самопознание, самоотношение и саморегуляция. Е.М. Васильева, В.Н. Козиев, Л.М. Митина и некоторые зарубежные психологи (Т. Макклапаред, М. Кун) предполагают, что профессиональное самосознание – это установка на себя в профессионально-трудовой сфере. И.В. Вачков предлагает собственное представление о развитии профессионального самосознания. Человек, сталкиваясь в повседневной практической деятельности с ситуациями, требующими постоянного поиска и новых эффективных способов преодоления трудностей, так или иначе, анализирует эти способы и оценивает результаты своего труда. На основе этого анализа, опирающегося на систему мотивационно-ценностных ориентации, человек формирует когнитивный «образ Я» как профессионала, испытывает эмоциональные переживания в процессе самооценивания, индуцируемые в некоторое самоотношение. Когнитивная и аффективная подструктуры профессионального самосознания, в свою очередь, определяют поведенческую подструктуру [2]. Л.Г. Матвеева учитывая функцию профессионального самосознания как средства саморегуляции профессиональной деятельности, структурное строение профессионального самосознания представляет следующий компонентный состав: осознание профессиональной морали; осознание профессиональной нравственности; осознание себя как субъекта профессиональной деятельности; осознание и оценка отношений; осознание собственного развития во временной связи [4]. А.Д. Барсукова, учитывая то, что профессиональное самосознание на этапе подготовки в колледже в общих чертах соответствует структуре самосознания личности и то, что сформированность профессионального самосознания находит свое отражение в уровне сформированности каждого компонента, предлагает систему критериев и показателей его сформированности, которая включает: профессиональное мировоззрение, выраженное через осознание содержания и структуры будущей профессиональной деятельности (осознание целей, предмета, средств труда, общее представление о системе прав и обязанностей, а также условий труда) как эталонов для осознания своих качеств. Уровень сформированности профессионального самосознания по данному критерию также определяется степенью его раздробленности (внимание специалистов к отдельным личностным качествам, слабая структурированность) или целостности; отношение к учебной деятельности как к средству достижения определенного уровня профессионального развития, которое определяется через ценностные ориентации, смысловые установки [1]

Можно отметить, что профессиональное самосознание прямо связано с осознанием человеком себя в профессиональной деятельности, т.е. содержание профессионального самосознания относится к профессиональной деятельности и к себе, как к субъекту этой деятельности. Профессиональное самосознание – это

проекция всех структурных компонентов самосознания на профессиональную деятельность. Человек становится профессионалом не сразу, проходит на этом пути много больших и малых этапов. В профессиональной жизни каждого отдельного человека возможны повторы и возвращения на предыдущие уровни, а также зигзаги и кризисы. Профессиональный путь у каждого человека свой, и он может отличаться от пути других людей [5]. В профессиональном самосознании содержится понимание именно тех свойств и качеств, которые необходимы для успешного выполнения профессиональной деятельности, т.е. профессионально важных качеств. Для разных профессий эти качества будут разными, но степень их осознания оказывает заметное влияние на выбор задач, на ход выполнения деятельности, на уверенность в себе. В структуру профессионального самосознания, как и самосознания в целом, входит осознание и оценка отношений.

Заключение. Таким образом, на основании теоретического исследования в процессе профессионализации профессиональное самосознание расширяется, меняются сами критерии оценивания своих профессиональных возможностей. Расширение профессионального самосознания выражается и в возрастании числа признаков профессиональной деятельности, отражающихся в сознании специалиста, в преодолении стереотипов образа профессионала, в целостном видении себя в контексте образа своей профессиональной деятельности. Зачастую профессиональное самосознание складывается стихийно, но профессиональное самосознание требует специальной работы по его развитию и формированию, что тесно связано с успешностью овладения человеком профессией и профессиональной деятельностью. Наиболее сензитивным периодом в этом смысле, по мнению большинства ранее рассмотренных авторов, будет являться период профессионального обучения.

Список использованной литературы:

1. Барсукова, А.Д. Особенности формирования профессионального самосознания студенчества. Монография / А.Д. Барсукова. – М.: Издательство АСВ, 2009 – 168 с.
2. Вачков, И.В. Структура профессионального самосознания учителя: дис. канд. психол. наук / И.В. Вачков. – М., 1995.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996. – 309 с.
4. Матвеева, Л.Г. Становление профессионального самосознания клинических психологов: дис. канд. психол. наук / Л.Г. Матвеева. – Челябинск, 2004.
5. Психология. Вып. 2 Психология развития профессионала. М.: ВУНМЦ МЗ РФ, 2000. – 160 с.

Сахарук А.В. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Введение. Возросшие требования современного образовательного процесса к уровню профессиональной подготовленности кадров в еще большей, чем

раньше, степени актуализируют проблемы профессиональной ориентации молодежи, поскольку профессиональные намерения значительной части учащихся зачастую не соответствуют потребностям в кадрах определенной профессии. Профессия выступает как особая форма социальной организации трудоспособных членов общества, объединенных общим видом деятельности и профессиональным сознанием. Наиболее полным является следующее утверждение по Е.А. Климову: «Профессия – это необходимая для общества, социально ценная и ограниченная вследствие разделения труда область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему возможность получать взамен затраченного труда необходимые средства его существования и развития» [3, с. 90]. Подготовка к выбору профессии важна еще и потому, что она является неотъемлемой частью всестороннего и гармоничного развития личности, и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, трудовым, интеллектуальным, политическим, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой учебно-воспитательного процесса [2, С. 99–100].

Вышесказанное обусловило цель исследования: теоретически обосновать и определить направления психолого-педагогической поддержки старшеклассников в их профессиональном самоопределении.

Материал и методы. Анкета профориентации для старшеклассников, методика изучения мотивов выбора профессии (Р.В. Овчаровой), дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель). Исследование проводилось на базе ГУО Средняя школа №17 г. Орша. В исследованиях принимали участие 32 учащихся 11-х классов, в возрасте 16-17 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного нами экспериментального исследования, в котором приняли участие учащиеся 11-х классов, в возрасте 16–17 лет (32 человека), были получены следующие результаты. После окончания школы работать и учиться планируют 21,8% учащихся, такое же количество учащихся еще не решило, куда им стоит пойти после обучения в школе; учиться дальше собирается 62,5% учащихся; 3,1% учащихся предполагают, что после окончания школы пойдут работать. На данный момент уже определились с профессией 75% учащихся, однако 21,8% учащихся затрудняются с выбором. По мнению 43,7% учащихся, профессия должна быть престижная, а также интересная. 21,8% учащихся считают, что профессия должна быть востребована на рынке труда, и только 37,5% учащихся выберут профессию, потому что она высокооплачиваемая. Среди учащихся 28,2% предполагают, что выбор надо осуществлять, опираясь на свое мнение. 40,6% учащихся ответили, что на профессиональный выбор наибольшее влияние оказали родители. Материальное положение семьи повлияло на выбор профессии у 12,5% учащихся. Мнение друзей стало решающим для 15,6% учащихся. И только на выбор профессии 3,1% респондентов повлияло состояние здоровья.

Исследования по методике Р.В. Овчаровой показали, что в профессиональном выборе старшеклассников пересекаются такие мотивы, как: внутренние индивидуально-значимые и положительные – 9,3%, внутренние социально-значимые и отрицательные – 6,2%, внутренние индивидуально-значимые и отрицательные – 3,2%, внутренние индивидуально-значимые и социально-значимые мотивы – 6,2%. Это свидетельствует о том, что учащийся для себя еще точно не решил, какая именно профессия ему подходит. У остальных учащихся в основном преобладает по одному мотиву: внутренние индивидуально-значимые преобладают у 31,3%, внутренние социально-значимые – у 18,8%, внешние

положительные и внешние отрицательные мотивы проявляются у равного количества учащихся – 12,5%. Обобщая результаты исследования по мотивам выбора профессии, можно сделать вывод, что чуть больше половины старшеклассников способны самостоятельно сделать профессиональный выбор, опираясь на свое мнение и внутренние мотивы (50% учащихся).

В проведенном анкетировании по методике дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель) учащиеся предпочитают профессии типа «человек-человек» (32%), следующим по популярности является тип профессии «человек-техника» (21,5%), менее популярен в данном возрасте тип профессии «человек-знак» (21,5%), а наименее популярны профессии типа «человек-природа» и «человек-художественный образ» (по 12,5% соответственно). У наибольшего количества лиц данного возраста выражен интеллектуальный тип профессиональной направленности (28,3%), который ориентирован на устойчивое, хорошее настроение в процессе работы с людьми, потребность в общении, умение находить общий язык с разными людьми. Также у многих учащихся участвовавших в анкетировании выражен реалистический тип профессиональной направленности (25%), он ориентирован на практический труд и быстрый результат деятельности. Такое же количество учащихся (25%) имеют социальный тип профессиональной направленности, который умеет устанавливать и поддерживать отношения с людьми. Менее выражен художественный тип профессиональной направленности в молодом возрасте (9,3%), который ориентирован на сферу художественного творчества. Наименее выражен в данном исследовании конвенциональный тип профессиональной направленности (6,2%), который ориентирован усидчивость, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность. У незначительного количества старшеклассников выражен предпринимательский тип профессиональной направленности (6,2%), который ориентирован на руководство людьми и бизнесом. Стремится к лидерству, любит быть на виду. Не любит занятий, требующих усидчивости, длительной концентрации внимания. Контакты с людьми многочисленны [1, с. 105].

Заключение. Психодиагностические результаты – это отражение и фиксация конкретных особенностей индивидуальности человека, которые могут быть как «сильными», или способствующими высокому психологическому качеству жизни и успешности, так и «слабыми», или препятствующими эффективному поведению. Но в том и другом случаях социальная и психологическая ценность индивидуальности человека не снижается. В реальных условиях, как правило, встречаются «смешанные» психологические типы, в которых могут проявляться в более или менее выраженной форме черты и свойства как одного типа, так и другого» [1, с. 94].

Список использованной литературы:

1. Богомаз, С.Л. Технологии индивидуального и группового консультирования для специальности переподготовки 1-23 01 71 Психология: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / С.Л. Богомаз, А.А. Ганкович. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 302 с.

2. Ганкович, А.А. Мотивационная ориентация учащихся на профессию / А.А. Ганкович, В.Г. Шпак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 2. – С. 99–100.

3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Медиация в условиях слабой информативности о сути данного явления зачастую понимается как аналог традиционного посредничества – привлечение авторитарного лица для оказания помощи в урегулировании конфликта без четкого понимания, в чем состоит эта помощь и какими методами пользуется посредник. Вместе с тем термин медиация в современном понимании обозначает совершенно новый способ посредничества, специально разработанный для урегулирования конфликтов с использованием последних научных достижений в сфере конфликтологии и практической психологии. Медиация – это инновационная интеллектуальная технология, представляющая собой обоснованный комплекс приемов, методов и процедуры организации и ведения переговоров под руководством посредника [1].

Медиатор – лицо, осуществляющее посредническую деятельность, в отличие от арбитра не решает конфликтную ситуацию. Он организует процесс разрешения конфликта самими участниками конфликтной ситуации. Посредник несет ответственность за эффективную организацию переговоров. Ответственность же за характер принятого решения и его реализацию лежит на участках конфликтной ситуации. Это позитивно влияет как на поведение конфликтантов в переговорном процессе, так и на их отношение к принятому решению и на готовность его придерживаться. Если посредничество эффективно и участники конфликта успешно разрешают проблему, это у них вызывает позитивное взаимное чувство и создает хорошую основу для последующего взаимодействия. Таким образом, модель посредничества решает две задачи: решение проблемы в конфликте и восстановление отношений сторон [2].

Находясь в конфликтной ситуации, для более эффективного решения проблемы необходимо выбрать определенный стиль поведения, учитывая при этом собственный стиль, стиль других вовлеченных в конфликт людей, а также природу самого конфликта. Чтобы, попадая в различные конфликтные ситуации, обладать соответствующей стратегией разрешения конфликта.

Существует пять таких основных стилей. В основу, которых положена система, называемая методом Томаса-Килменна (разработан Кеннетом У. Томасом и Ральфом Х. Килменном в 1972 году). Система позволяет создать для каждого человека свой собственный стиль разрешения конфликта. Основные стили поведения в конфликтной ситуации связаны с общим источником любого конфликта – несовпадением интересов двух и более сторон.

1. Стиль конкуренции

Человек, использующий стиль конкуренции, весьма активен и предпочитает идти к разрешению конфликта своим собственным путем. Он не очень заинтересован в сотрудничестве с другими людьми, но зато способен на волевые решения. Он старается в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других. Для достижения цели использует свои волевые качества

2. Стиль уклонения

Отстаивая свои права, не сотрудничает ни с кем для выработки решения проблемы или просто уклоняется от разрешения конфликта. Уход от проблемы, перекладывание ответственности за ее решение на другого, добиваясь отсрочки решения или используя иные приемы.

3. Стиль приспособления

Он означает то, что, действуя совместно с другим человеком, не пытаюсь отстаивать собственные интересы, когда жертвуете своими интересами в пользу другого человека, уступая ему и жалея его.

4. Стиль сотрудничества

Активное отстаивание своих интересов, но и сотрудничество с другим человеком. Этот стиль требует более продолжительной работы по сравнению с большинством других подходов к конфликту это хороший способ поиска обоюдного выгодного результата и удовлетворения интересов всех сторон.

Этот стиль особенно эффективен, когда стороны имеют различные скрытые нужды. Сотрудничество среди прочих стилей является самым трудным, однако он позволяет выработать наиболее удовлетворяющее обе стороны решение в сложных и важных конфликтных ситуациях.

5. Стиль компромисса

Разработка компромиссного решения, выгодного для двух конфликтующих сторон [3].

Материал и методы. Для выявления стиля поведения в конфликтной ситуации, в системе коллективных отношений, было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участия мужчины и женщины в возрасте от 28 до 40 лет, в количестве 40 человек. Применялась методика «Стратегия поведения в конфликтной ситуации» (К. Томас, адаптирован Н.В. Гришиной).

Результаты исследования. В результате исследования (рисунок – 1), у наибольшего количества (60%) испытуемых стиль поведения сотрудничество. Это говорит о том, что большинство сотрудников коллектива отстаивают свои интересы, но и учитывают интересы других респондентов. Конфликты разрешаются путем поиска выгодного решения для обеих сторон. У 20% респондентов стиль поведения избегание. То есть не спешат принимать решение в конфликтной ситуации, либо считают конфликт незначительным. В целом можно сказать, что большинство сотрудников коллектива настроены на достижение общей цели на взаимовыгодных условиях.

Рисунок 1 – Стратегии поведения в конфликтной ситуации

Заключение. Каждый человек может в какой-то степени использовать все эти стили, но обычно имеет приоритетные. Кроме того, некоторые стили могут быть наиболее эффективными для разрешения конфликтов определенного типа.

Важно понять, что каждый из этих стилей эффективен только в определенных условиях, и ни один из них не может быть выделен как самый лучший. В принципе, необходимо уметь эффективно использовать каждый из них и сознательно делать тот или иной выбор, учитывая конкретные обстоятельства. Наилучший подход будет определяться конкретной ситуацией, а также особенностями личности. Таким образом, важно определить для себя свои приоритеты, а также возможные альтернативные варианты. Это позволит сделать выбор в конкретной конфликтной ситуации.

Список использованной литературы:

1. Здрок, О.Н. Медиация: пособие / О.Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.
2. Гришина, Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. / Н.В. Гришина – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
3. Прикладная конфликтология. Хрестоматия / сост. К.В. Сельченко – М.: АСТ, 2007. – 624 с.

Стрижнев Ю.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЛЕГИТИМНОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Введение. Проблема насилия актуальна во всем мире, она берет свое начало с зарождения самой семьи. Семейное насилие во все времена было частью супружеских отношений и являлось легитимным. С течением времени отношение общества в лице государства к проявлениям насилия в семье изменялось. Одна форма насилия становилась не легитимной другая оставалась легитимной. Лишь в прошлом столетии насилие в семье стали рассматривать как серьезную социальную проблему требующую вмешательства государства.

Институт семьи находится на стыке частных и публичных интересов. Недостаток научного знания по проблеме насилия в семье в белорусском обществе является серьезным препятствием для установления нормативного регулирования государством (сужение границ легитимного насилия), разработки целостной и эффективной системы распознавания, профилактики и реагирования.

Следовательно, **целью исследования** является уточнить содержание понятия легитимное насилие в семье.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и коллектива отечественных психологов под руководством С.Н. Ениколопова изучавшие субъективные отношения к легитимной агрессии, и склонности к агрессивным формам поведения. Используются методы научного психологического исследования теоретического уровня.

Результаты и их обсуждение. Функцию легитимного насилия реализует в государстве аппарат принуждения, состоящий из специально созданных государ-

ственных силовых структур (вооруженных граждан) в виде армии, милиции, органов разведки и контрразведки, пенитенциарных учреждений, прокуратуры, судов и т.д. Силовые структуры во всех государствах достаточно условно делятся на обеспечивающие монополию на легитимное насилие внутри государства или за пределами его границ (на практике имеет место пересечение, дополнение и взаимодействие, в том числе с наднациональными органами, например, с Интерполом). Внешний суверенитет обеспечивают дипломатия, внешняя разведка, вооруженные силы. Армия должна стоять спиной к своему народу, привлечение армейских подразделений к разрешению внутривнутриполитических и социальных конфликтов – первый признак неустойчивости государственного управления, политической дестабилизации. Для урегулирования внутривнутриполитических конфликтов и социальных волнений существуют специально обученные правоохранительные структуры: внутренние войска, милиция и т. д. Цель легитимного насилия в обществе – не уничтожить врага, а успокоить отдельных индивидуумов или группы граждан, выявить и наказать в соответствии с законом виновных, гарантировать социальную и политическую стабильность в динамических границах гомеостаза конституционного политического режима [1].

По средствам нормативных документов (административный кодекс, кодекс о семье и браке, уголовный кодекс) реализуется защита от насилия в семье. В уголовном кодексе Республики Беларусь под насилием понимается (умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания). Однако не все поведение членов семьи не явно подходит под определение насилия, в этих нормативных актах.

Проявления насилия в семье не всегда имеет прямой, угрожающий здоровью и жизни характер, а представлено различными методами психологического воздействия (влияния): психологическое принуждение, нападение, манипуляция и ряд других. Это те действия, которые также относятся к категории «стратегий контроля сознания». Цель «стратегий контроля сознания» заключается в манипулировании мыслями, чувствами и поведением других в данном контексте в какой-то период времени, имеющем своим результатом относительно большую выгоду для манипулирующего, нежели для тех, кто подвергается воздействию [2].

В культурно историческом контексте относительно конвенциональных норм общества насилие в семье можно разделить на: легитимное (санкционированные и поощряемые формы насилия); не легитимное (формы насилия, преследуемые государством);

Под «легитимным» насилием в семье подразумевается *безнаказанное, санкционированное и даже поощряемое* применение силы приводящие к ущербу наносимому основным человеческим потребностям или даже жизни вообще понижающему уровень их удовлетворения ниже потенциально возможного. Проведенный нами анализ, позволил создать модель сопоставительных характеристик диады «легитимное насилие – не легитимное насилие» в семье (см. в таблице 1).

Таблица 1 – Модель сопоставительных характеристик диады «легитимное – не легитимное насилие в семье»

Вид насилия в семье	«Легитимное»		«Не легитимное»
физическое	пинок; щипки; шлепок; подзатыльник; порка, плевки; укусы, толчки; и т.д	Не повлекшие телесных повреждений	удушение; убийство; избиение; причинение ожогов и т.д
	предложение попробовать сигареты/ алкоголь партнеру		
сексуальное	По отношению к партнеру: предложение делать вещи, которые смущают или пугают; принуждение к просмотру порнографических материалов; предложение сняться в порнографическом фильме;		изнасилование; принуждение к занятию проституцией; принуждение к половым отношениям с детьми;
экономическое	утаивание доходов; запрет работать; пренебрежение потребностями ребенка при покупке продуктов; требование предъявлять чеки;		отказ содержать детей;
психическое	ссоры в присутствии ребенка; угрожающие жесты; Неверие в твои силы, о чем тебе постоянно говорят; завышенные требования; сравнивание одного ребенка с другим; контроль над общением с друзьями; насмешки; критика; игнорирование;		шантаж; оскорбление; унижение; угроза применить насилие;

Правомерная в семье агрессия является катализатором для легитимизации индивидом агрессивно-насильственных поступков в собственном опыте. Легитимная агрессия представляет собой процесс обоснования приемлемости и оправданности различных форм агрессивного поведения путем установления легитимного статуса, который в свою очередь становится общественно-одобряемым. В проведенном нами исследовании примером выступают агрессивные и насильственные действия родителей в виде порки зарвавшегося ребенка которой они придают легитимный статус в виде субъективных представлений: «Мы занимаемся воспитанием а порка это наказание», «на родители пороли и мы стали хорошими людьми» и т.д.

Индивидуумы, использующие правомерную агрессию больше всего оказывают влияние на рост девиантных агрессивных поступков, так как с

расширением области легитимного насилия в современном обществе наблюдается рост агрессивных форм поведения и тогда они становятся выходящими за пределы социальной нормы [3].

В подтверждение большого распространения легитимного насилия в семье Г.В. Жигунова и Н.О. Пономаренко провели социологический опрос в 2013 г. среди жителей г. Мурманска в возрасте от 17 до 55 лет. В результате исследования было выявлено, что большинство людей не видят ничего дурного в той жестокости, которую проявляют к членам своей семьи, либо которой подвергаются сами. На протяжении веков в сознании людей сохранились домостроевские устои, по которым женщина – существо бессловесное и, если муж бьет ее, значит, любит [4]. Что указывает о влиянии аспектов культуры, существования, представленной религией и идеологией, языком и искусством, и т.д. которые используются для оправдания и легитимизации непосредственного воздействия между членами семьи, или создание социальными институтами условий, не позволяющих членам семьи удовлетворять свои основные потребности.

Заключение. В общественном сознании белорусского общества утвердилось мнение что семейное насилие сводится к применению грубой физической силы. Вместе с тем легитимное насилие в семье скрыто и представляет постоянно развивающиеся многогранное социальное явление, представляющееся в различных формах (информационное, экономическое, физическое, сексуальное и т.д.) Влекущие следующие последствия для лиц подвергшихся насилию: нарушение физического, психического и ментального здоровья, которые возникают вследствие полученных физических травм, а также синдрома посттравматического стресса, в конечном итоге возникновению хронических заболеваний; трудностей взаимодействия в социуме, проявляющихся в проблемах выстраивания отношений с окружающими.

Для отдельной семьи последствия могут проявляться в: разрушение семьи; риске нарушения физического, психического и ментального здоровья детей, являющихся свидетелями насилия; нарушение такой семьи связей с внешним миром.

Последствия для общества выражаются в: негативном влиянии на качество населения, его способности участвовать на рынке труда, в ухудшении здоровья, повышении социальной фрустрации; росте экономических расходов в виде стоимости реагирования на случаи насилия (полиция, суды, медицинские учреждения, детские дома и т.д.): продуцирование «побочных эффектов» (девиантное поведение, риск алкогольной/наркотической зависимости у лиц подвергшихся насилию – свидетелей насилия).

В данном исследовании нами была предпринята попытка уточнить содержание понятия легитимное насилие в семье. При помощи проведенного анализа предложена модель сопоставительных характеристик диады «легитимное – не легитимное» насилие в семье. Поскольку легитимизация насилия происходит на разных уровнях. Границы «легитимного» насилия в семье определяет государство нормативными документами. Основным источником сужения границ легитимного насилия в семье в данной ситуации может служить расширение представления о легитимном насилии в семье.

Список использованной литературы:

1. Бойко, С. Легитимное насилие: внутрисполитический контент / С. Бойко [Электронный ресурс]. – Российский государственный гуманитарный университет, 2016. – С. 113–119. – Режим доступа: www.institutemvd.by. – Дата доступа: 12.12.2018.

2. Виктимология. Психология поведения жертвы. Учебное пособие / под ред. И.Г. Малкина-Пых. – СПб. : Питер, 2016. – 832 с.

3. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 5–8.

4. Жигунова, Г.В. Причины насилия над женщинами в семье / Г.В. Жигунова, Н.О. Пономаренко // Общественные науки. Социология. – 2015. – № 2 (34). – С. 137–144.

Стрижнев Ю.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ «НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО – НАСИЛЬСТВЕННОГО» ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЕ

Введение. Насилие в семье – серьезная проблема современного общества. Подвергающиеся насилию личности чаще всего сталкиваются со следующими последствиями: нарушения физического, психического и ментального здоровья, которые возникают вследствие полученных физических травм, а также в результате синдрома посттравматического стресса, что, в свою очередь, может приводить к паническим атакам, проблемам с памятью, а в конечном итоге к возникновению хронических заболеваний; трудности взаимодействия в социуме, которые могут проявляться как в виде проблем выстраивания отношений с окружающими из-за подавленности, последствия для отдельной семьи могут проявляться в: разрушении семьи (развод, гибель одного или нескольких членов семьи); риске нарушения физического, психического и ментального здоровья детей, являющихся свидетелями насилия; нарушении связей такой семьи с внешним миром, так как обидчик стремится к изоляции, сохранению в тайне своего поведения. Последствия для общества выражаются в: негативном влиянии на качество населения, его способности полноценно участвовать на рынке труда, в ухудшении здоровья, повышении социальной фрустрации; росте экономических расходов в виде стоимости реагирования на случаи насилия (расходы полиции, судов, социальных, медицинских учреждений, детских домов и интернатов для детей-сирот или детей родителей, лишенных родительских прав, престарелых родителей, оставшихся без поддержки); продуцировании «побочных эффектов» (девиантное поведение детей, риск алкогольной и/или наркотической зависимости как у подвергающихся насилию, так и у детей – свидетелей насилия) [1].

Целью исследования является изучение структурных компонентов «ненасильственного – насильственного» поведения личности в семье.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающихся заявленной проблемы. Используются методы научного психологического исследования теоретического уровня.

Результаты и их обсуждение. Профилактика легитимного насилия в семье требует знания основных компонентов, которые существенно детерминируют ненасильственное поведение в семье. В психологической и социальной литературе описаны дефекты (совокупность психических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере, детерминирующих искаженное отражения семейно-бытовой действительности) обуславливающие направлен-

ность поведения личности в семье. При этом можно выделить общественные и индивидуальные дефекты сознания.

В зависимости от наличия знаний, установок, представлений о семейном насилии можно выделить три аспекта:

1) когда изначально индивиду не была известна информация о насилии в семье

2) характеризуется либо наличием определенной информации о насилии и последующем забывании, либо отсутствия ситуации ее припоминания и получения данной информации.

3) наличие достаточного количества информации о насилии в семье или высокий уровень развития моральных норм позволяющие не допускать насилия в семье.

Базовыми структурными компонентами ненасильственного поведения в семье, существенно детерминирующие социально-бытовое поведение человека выступают: *знание о формах видах насилия в семье, способах проявления, последствиях*. Данные знания являются ядром сознания личности и выступают одним из условий ненасильственного поведения в семье.

Поэтому важнейшим направлением профилактики легитимного насилия в семье выступает формирования сознания личности по средствам информационно-психологического просвещения через институты государственной власти и общественные институты.

В процессе нашего анализа литературы установлено, что уровень знаний о легитимном насилии в семье существенно не детерминирует направленность поведения в семье человека. В процессе отражения знаний о насильственных явлениях, нормах и правилах у индивида складывается собственные представления, в которых отраженные явления обретают субъективное значение. Ненасильственное поведение в семье возможно и при отсутствии знаний в области насилия если личность находится на высоком уровне социального и психического развития. Высокие знания в области морали, человек которому присуще справедливость, честность, ответственность, порядочность, стремление к добру, доброжелательность, требовательность к себе и т.д. интуитивно угадывает и не допускает насилия. *(Взаимосвязь знаний о легитимном насилии в семье и насильственного поведения в семье требует более глубокого изучения)*

Отношение к легитимному насилию в семье выступает центральным элементом ненасильственного поведения в семье и может быть отрицательным, противоречивым либо положительным.

Отрицательное отношение определяет выбор ненасильственных и морально одобряемых способов взаимодействия в семье. Положительное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к насильственным действиям, но характерно для лиц, совершающих насильственные действия в семье. Отношение индивида к насилию в семье, формам поведения и их субъектам формирует представление относительно собственного семейного варианта поведения. Одобрительная оценка определенных форм насилия в семье обуславливает собственное насильственное поведение и наоборот. «для субъекта социального поведения характерна ориентация на других людей, прежде всего на тех, с которыми он себя идентифицирует, которые для него представляют референтную социальную группу» [2]

Ожидания выражают представления о положительных или отрицательных последствиях насильственного поведения, удовлетворения потребностей и интересов во всех сферах жизнедеятельности: сфера досуга и развлечения -

проведение свободного времени; сфера взаимодействия с другими людьми – разрешение конфликтных ситуаций; сфера материального обеспечения.

Ожидания о последствиях могут детерминироваться общественными нормами в отношении: равенства полов, главенства в семье, поведения членов семьи. Эти ожидания субъекта насилия касаются наступления или не наступления последствий за совершение насилия над объектом и могут опираться на наличие случаев применения насилия в прошлом. Как указывает Пастушеня А.Н. на принятие личностью определенной цели и способа ее достижения будут влиять субъективная значимость результата и возможные последствия, которые могут наступить в результате реализации конкретных цели и способа.

Основываясь на результатах теоретического анализа содержания основных компонентов сознания личности, выделим основные психологические характеристики сознания личности «насильственной и ненасильственной» направленности поведения в семье (таблица 1).

Таблица 1 – Психологическая характеристика сознания личности насильственной и не насильственной направленности в семье

насильственной направленности	не насильственной направленности
Знание сущности понятия насилие в семье	
Отсутствие или недостаточное знание о насилии в семье. Отсутствие конкретных и понятных представлений об последствиях использования насилия в семье. Отсутствие моральных ограничений.	Достаточное знания о насилии в семье, его последствиях (правовое, физическое, психологическое) или высокие знания в области морали необходимое для того чтобы умышленно не применять насилие.
Отношение к насильственным формам поведения в семье	
Отношение к использованию насилия в семье положительное или противоречивое. Представления о том, что большинство людей положительно относятся к использованию насилия в семье.	Отношение к использованию насилия отрицательное. Убеждение о необходимости ненасильственного решения проблем в семье. Представления о том, что большинство людей отрицательно относятся к использованию насилия в семье.
Знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешение проблемных ситуаций и конфликтов в семье	
незнание ненасильственных способов удовлетворения своих потребностей во всех сферах жизнедеятельности; представления о сложности и проблемности удовлетворения своих потребностей и интересов не насильственным способом; представление о «неправильности» использования насилия в семье, но необходимом для решения жизненных проблем как единственно возможном способе; личная приемственность насильствен-	четкие и конкретные представления о ненасильственных способах удовлетворения своих потребностей во всех сферах жизнедеятельности; представления о способах удовлетворения своих потребностей и интересов соответствуют объективным и субъективным возможностям; личная неприемственность насильственного способа удовлетворения потребностей и интересов и притязаний; представление о насильственных способах удовлетворения потребностей в

ного способа удовлетворения потребностей и интересов и притязаний;	семье как несущих угрозу другим членам семьи и самому себе; представление о ненасильственном способе поведения как единственно возможном способе удовлетворения потребностей;
Отношение к ненасильственному поведению людей в семьях	
Ненасильственное выстраивание отношений в семье считается неприемлемым, отношение к нему отрицательное; Насильственное поведение, воспринимается как «нормальное»; Насильственное поведение в семье воспринимается как «неправильное», но вынужденно необходимое для решения проблем; Оправдательное отношение к отдельным формам насилия в семье;	Насильственный способ поведения в семье неприемлем (не выгоден, неправилен, аморален) ворожение к нему отрицательное; Ненасильственное поведение в семье воспринимается как «нормальное»; Ненасильственное поведение воспринимается как выгодное, правильное, нравственное; отношение осуждающее отношение к противоположному поведению в семье;
Представления о человеке использующем насилие в семье и отношении к нему	
идентификация себя с человеком использующим насильственные формы поведения в семье; отрицательное или безразличное отношение к лицу, использующему не насильственные способы поведения; оправдательное отношения к лицу использующему насилие	идентификация себя с человеком не использующим насильственные формы поведения в семье; представление о том, что лишь незначительное число людей использует насилие в семье. Осуждающие отношение к лицу использующему насилие;
Социальные ожидания	
представления о том что правовых, последствий использования насилия можно избежать или достаточно легко это сделать;	представления о том, что, используя насилие в семье, избежать правовых, последствий достаточно трудно;
Отношения к органам профилактики и защиты от насилия в семье, их деятельности	
неадекватная оценка деятельности органов профилактики и защиты от насилия в семье; выраженное неаргументированное отношение к данным органам; представление об отсутствии в обществе должного контроля над насилием в семье	представление о наличии в обществе должного контроля над насилием в семье; чувство безопасности от насильственных посягательств в семье; уважительное отношение к органам профилактики и защиты от насилия в семье;
Отношение к профилактике насилия	
Положительное отношение к возможности оказать помощь органам выявления и профилактики насилия в семье;	отрицательное отношение к возможности оказать помощь органам выявления и профилактики насилия в семье; согласие участвовать только когда касается близких или их самих;

Заключение. Таким образом одними из объектов воздействия в профилактике насилия в семье в сознании личности выступают элементы приведенные в таблице психологические характеристики личности «насильственной – не насильственной направленности в семье, а именно: знание сущности насилия в семье; отношение к использованию насилия в семье; знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешение проблемных ситуаций и конфликтов в семье; отношение к ненасильственному поведению людей, отношения к органам профилактики и защиты от насилия в семье, их деятельности; представления о человеке использующем насилие в семье и отношении к нему; социальные ожидания; отношение к профилактике насилия;

Список использованной литературы:

1. Писклакова-Паркер, М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования [Электронный ресурс] / М.П. Писклакова-Паркер // Электронный библиотека «Человек и наука». – 2004. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/nasilie-v-semie-sistema-profilaktiki-preodoleniya-i-regulirovaniya>. – Дата доступа: 01.02.2019.

2. Пастушеня, А.Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект [Электронный ресурс] / А.Н. Пастушеня // Электронный журнал «Психология и право». – 2012. – №1. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50322_full.shtml. – Дата доступа: 01.02.2019.

3. Стуканов, В.Г. информационно – педагогическая система формирования правосознания личности / В.Г. Стуканов. – Минск: Академия МВД, 2016. – 279 с.

Сухина М.О. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДЕТСКИЕ СТРАХИ И СПОСОБЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

Введение. В ситуации социальной нестабильности на современного ребенка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных не только затормозить развитие потенциальных возможностей личности, но и повернуть процесс ее развития вспять. Поэтому большое внимание проблеме страха уделяется в работах отечественных психологов и психотерапевтов, которые отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью. [1].

Страхи, эмоциональные нарушения поддаются коррекции и без последствий проходят у детей до десяти лет. Поэтому чрезвычайно важно своевременно обращаться к специалисту, принять меры по преодолению фобий у детей.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе детского дошкольного учреждения, Ясли-сад № 6 №6 г. Витебска. Выборка исследования составила 30 детей из группы; возраст обследуемых детей из средней группы – 4–5 лет.

В наших исследованиях применялись: методика для выявления детских страхов «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой, Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки).

Результаты и их обсуждение. Методики авторов А.И. Захарова и М.Панфиловой позволили выявить детские страхи в группах дошкольников. Наиболее выраженные страхи отражены в таблице.

Таблица 1– Результаты методики А.И. Захарова и М. Панфиловой

Выраженные страхи	У девочек	У мальчиков
Страх одиночества	100%	90%
Страх смерти родителей	100%	70%
Страх умереть	100%	30%
Страх родителей	60%	90%
Страх снов	100%	80%
Страх войны	70%	90%
Страх темноты	90%	60%
Страх перед животными	90%	70%
Страх высоты	70%	40%
Страх глубины	30%	30%
Страх замкнутого пространства	30%	40%
Страх огня	100%	70%
Страх перед врачами	20%	20%
Страх крови	50%	30%
Страх перед уколами и болью	50% и 40%	30% и 50%
Страх резких звуков	30%	30%

Тест тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен. Методика «Выбери нужное лицо», позволили выявить уровень тревожности. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты диагностики уровня тревожности

Испытуемый №	Индекс тревожности	Уровень тревожности
1	35%	средний
2	50%	средний
3	57%	высокий
4	21%	средний
5	50%	средний
6	50%	средний
7	71%	высокий
8	43%	средний
9	22%	средний
10	57%	высокий
11	57%	высокий
12	35%	средний
13	50%	средний
14	57%	высокий

15	43%	средний
16	57%	высокий
17	43%	средний
18	71%	высокий
19	35%	средний
20	50%	средний
21	57%	высокий
22	43%	средний
23	57%	высокий
24	50%	средний
25	64%	высокий
26	57%	высокий
27	28%	низкий
28	57%	высокий
29	57%	высокий
30	21%	низкий

Анализ соотношения исследований позволил говорить о том, что у детей, которых преобладает тревожность, количество страхов больше, чем у детей с низким уровнем тревожности. Таким образом, было выявлено, что детские страхи взаимообусловлены повышенной тревожностью ребёнка и способствуют развитию эмоционального неблагополучия личности дошкольника.

Закключение. Детские страхи представляют собой иерархическую структуру различных по природе, которые определяют особенности личности ребенка, индивидуальным опытом, принятыми в данном социуме установками, а также общими для всех людей возрастными и половыми закономерностями.

В дошкольном возрасте страхи больше обусловлены эмоциями, чем характером, и во многом носят возрастной, переходящий характер, а, следовательно, прекрасно поддаются коррекции. Коррекция страхов осуществляется посредством игротерапии, сказкотерапии, арттерапии, куклотерапии, индивидуально-групповых занятий, улучшения детско-родительских отношений. Важность активной коррекционной работы с детскими страхами обусловлена тем, что сам по себе страх способен оказывать патогенное влияние на развитие различных сфер личности ребёнка.

Список использованной литературы:

1 Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович // Под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва: АСТ, 1995. – 215 с.

Тарасенко Д.Е. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Данный познавательный процесс связывает далекое прошлое, наше время и нашу перспективу, обеспечивая единство психики и придавая ей

неповторимость. В процессе формирования нервной системы каждого индивида конкретные, биологические формы памяти превращаются в сложные по своей структуре процессы, подвластные специальной цели сохранить и не забыть. Так же память взаимосвязана с речью и мышлением, за счет чего приобретает интеллектуальный характер, то есть опору на мыслительные операции, что в свою очередь придает ей осмысленный и обобщенный характер.

Произвольная память обеспечивает сохранение большей части опыта дошкольника. Этот возраст очень важен для развития психической сферы ребёнка, так как на первый план выходит целенаправленная познавательная деятельность в процессе чего происходят существенные изменения в психической жизни дошкольника. В старшем дошкольном возрасте формулируются предпосылки для осуществления самоконтроля в процессе запоминания, под которым понимается умение соотносить получаемые результаты деятельности с заданным образцом.

Задержка психического развития характеризуется неравномерным формированием процессов познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы. Задержка психического развития характеризуется неравномерным формированием процессов познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы. По данным Н.Г. Поддубной, память у дошкольников с ЗПР значительно ослаблена (ограничены объем запоминания, продолжительность запоминания смысловой информации). Дети с ЗПР склонны к механическому бездумному заучиванию материала. Но и этот способ мнемической деятельности для них труден, так как сами механизмы памяти ослаблены: уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания [2, с. 75].

Целью нашего исследования являлось изучение уровня развития произвольной памяти дошкольника с задержкой психического развития.

Материал и методы. В нашем исследовании использовалась методика «Запомни фигуры» Р.С. Немова. Базой исследования являлось государственное учреждение образования «Ясли-сад №78» г. Витебска.

На развитие памяти существенное влияние оказывают все виды деятельности ребенка, но игра среди них занимает ведущее место. Ведь цель запомнить и припомнить при выполнении роли имеет для ребенка очень наглядный, конкретный смысл.

Для запоминания важность имеет и выбор материала. Дошкольники лучше всего запоминают то, что к их жизненному опыту (предметы, картинки), нежели абстрактные геометрические фигуры. В связи с этим педагогам, работающим с детьми дошкольного возраста, как можно чаще использовать на своих занятиях игровые моменты, а материал, предлагаемый для запоминания, должен быть реалистично изображен и представлен на занятии [2, с. 163].

Проведённый анализ произвольной памяти в дошкольном возрасте у детей с нормальным уровнем развития и у детей с задержкой психического развития позволил выделить особенности развития процессов памяти (запоминания и воспроизведения), установлены различия этих процессов, у данных категорий детей, дошкольного возраста. Эти различия находят своё выражение как в количественных показателях продуктивности мнемических процессов, так и в их качественных характеристиках – характере самих процессов запоминания и воспроизведения, по-разному протекающих при том или ином виде запоминания [1, с. 103].

Результаты и их обсуждение. В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что уровень сформированности произвольной памяти у дошкольников с задержкой психического развития снижен.

Для них оказались характерными следующие особенности: ограничен объём памяти и снижена прочность запоминания. Характерна неточность воспроизведения и быстрая утеря информации (забывание).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что значительное отставание шестилетних детей с ЗПР в формировании и становлении произвольного запоминания совпадает с их общим психическим недоразвитием. Это обязывает направить педагогическую работу с данным контингентом детей с одной стороны на общее социальное благополучие, внимание окружающих взрослых к развитию ребёнка, а с другой стороны на организацию коррекционно-развивающей работы, учитывающей особенности и дефицитарность развития тех или иных функций, умений и навыков.

Рекомендации по формированию произвольной памяти у детей с задержкой психического развития:

1. Необходимо направлять педагогическую работу с данной категорией на общее социальное благополучие.

2. При организации коррекционно-развивающей работы, необходимо учитывать особенность и дефицитарность развития тех или иных функций, умений и навыков.

3. Наглядный материал удерживается в памяти лучше, чем вербальный.

4. Память человека устроена так, что новый материал всегда базируется на уже известной информации. При изложении любого нового материала надо иметь в виду, что запоминание будет успешнее, если новая информация будет содержать процентов 30 уже известной. Объяснение сложного нового материала необходимо начинать с обращения к уже известному.

Заключение. В первую очередь у детей ограничен объём памяти и снижена прочность запоминания. Характерна неточность и быстрая утеря информации. В наибольшей степени страдает произвольное запоминание. При правильном подходе к обучению дети способны к усвоению некоторых мнемотехнических приёмов, овладению логическими приёмами запоминания. Доказано, что чем раньше начинается коррекционно-развивающая работа, тем эффективнее её результат. Одной из основных причин недостаточной продуктивности произвольной памяти у детей с задержкой психического развития является снижение их познавательной активности. В проведенном исследовании дети с ЗПР самостоятельно почти не предпринимали попыток добиться более полного припоминания и редко применяли для этого вспомогательные приемы. В тех случаях, когда это все же происходило, зачастую наблюдалась подмена цели действия. Вспомогательный способ использовался не для припоминания нужных слов, начинающихся на определенную букву, а для придумывания новых (посторонних) слов на ту же букву.

Таким образом, хочется отметить, что у детей с задержкой психического развития происходят те же новообразования памяти, что и у нормально развивающихся дошкольников, но с отставанием на два, три года.

Список использованной литературы:

1. Зинченко, П.И. Непроизвольное запоминание / П.И. Зинченко, В.М. Кровяков. – М.: Медицина, 1961. – 173 с.

2. Крутетский, В.А. Психология / В.А. Крутетский, М.М. Мясичев. – СПб: Институт Психодинамики, 2006. – 352 с.

3. Лурия, А.Р. Маленькая книжка о большой памяти / А.Р. Лурия. – Питер «Фолио», 2000. – 381 с.

Тимофеева Е.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВНИМАНИЕ ШКОЛЬНИКА И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Статья посвящена проблеме внимания у школьников и его организации в учебной деятельности. Такой когнитивный процесс как внимание в настоящее время привлекает к себе огромный интерес, так как он способствует повышению эффективности таких познавательных процессов как восприятие, память и мышление, а также является основой для продуктивной учебной деятельности у школьников. В настоящий момент учащаются случаи, когда у детей наблюдается отвлекаемость внимания, замедленность переключения и недостаточная концентрация. В результате всего этого у детей возникают трудности обучения в школе, двигательная гиперактивность, проблемы во взаимоотношениях с окружающими. Именно поэтому изучение свойств внимания позволит исследовать отдельные группы школьников по отдельным выбранным методикам, с помощью которых произойдет диагностическая и коррекционная работа свойств внимания, что будет способствовать успешной учебе и жизнедеятельности.

Цель данного исследования – изучить процессы развития внимания у детей школьного возраста.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил теоретический анализ психологической литературы отечественной и зарубежной психологии в работах таких авторов, как А.А. Осипова [6], Л.Д. Столяренко [7], М.И. Кошенина [3], Е.М. Булыгина [1], А.Г. Маклаков [4], Р.С. Немов [5] и др.

При написании и проведении практического исследования были использованы следующие методы научного исследования: наблюдение; беседа с учениками; опрос; метод математической статистики.

Методики исследования: методика изучения уровня внимания П.Я. Гальперина, С.Л. Кабылицкой (для определения устойчивости внимания) [2]; методика «Таблицы Шульте» (для определения устойчивости внимания и динамики работоспособности).

База исследования: ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска»

Выборка: учащиеся 4 «А» и 5 «В» класса Гимназии №7 г. Витебска. В исследовании приняли участие 14 человек с 4 класса и 15 человек с 5 класса. Все дети в классах дружные, общительные, из благополучных семей. Дети охотно участвовали в проведении эксперимента, были сосредоточены, внимательны

Результаты и их обсуждение. Проведя исследование по методике изучения уровня внимания П.Я. Гальперина, С.Л. Кабылицкой, отразим данные в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни внимания у учеников 4–5 классов

Уровень внимания	Количество учеников в 4 «А» классе	Количество учеников в 5 «В» классе
0-2 высший уровень	0	1
3-4 средний уровень	9	10
Более 5 – низкий уровень	5	4

Исходя из данных таблицы видно, что подавляющее большинство учащихся имеют средний уровень внимания. 9 человек из 4 «А» и 10 человек из 5 «В» класса, примерно 1/3 часть всего учащихся имеют низкий уровень внимания. Всего лишь 1 человек имеет высший уровень внимания. Исходя из анализа исправленных ошибок, отметим, что большинство из них имели ярко выраженный характер и являлись грамматическими.

Относительно гендерного состава, то в 4 «А» общее количество учащихся: 14 человек, из них: мальчики – 6 человек, девочки – 8 человек. А в 5 «В» классе: 8 – мальчиков, 7 – девочек. Исходя из анализа исправленных ошибок, отметим, что большинство из них имели ярко выраженный характер и являлись грамматическими.

При проведении исследования по данной методике было выявлено, что мальчиками было допущено больше грамматических ошибок, точнее большее количество неисправленных грамматических ошибок было у мальчиков, чем у девочек.

Проведя исследования учащихся по методике «Таблицы Шульте», отразим результаты эффективности работы в нижеприведенной таблице классам и по количеству человек:

Таблица 2 – 4 «А» класс

возраст	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
11 лет	-	-	-	2 чел.	6 чел.
12 лет	-	-	-	-	6 чел.

Таблица 3 – 5 «В» класс

возраст	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
11 лет	-	-	-	1 чел.	-
12 лет	-	-	-	-	14 чел.

Таким образом в ходе эмпирического исследования, в подавляющем большинстве выбранной группы эффективность работы оценивается в 1 балл. Исходя из данных таблиц, отмечу, что среди учащихся 4 класса, которые имеют возраст 11 лет, несколько учеников имеют оценку эффективности их работы в 2 балла. В то время как у детей более старшего возраста такая оценка только у 1 ученика. Нами был применен статистический метод Манна-Уитни

Оценивая степень вработываемости среди данной группы, отмечу следующее: в 4 «А» классе показатель хорошей вработываемости имеют 13 человек. Лишь один человек из класса имеет данный показатель выше 1,0, что свидетельствует о необходимости более тщательной подготовки к основной работе. В 5 «В» классе показатель хорошей вработываемости имеют все 15 человек.

Анализируя уровень психической устойчивости (выносливости), мной в ходе исследования было выявлено следующее: в 4 «А» классе 3 человек из класса имеют хороший показатель по данному уровню, в то же время подавляющее большинство учащихся – 11 человек имеют показатель психической устойчивости более 1,0, что свидетельствует о пониженном уровне психической устойчивости применительно к выполнению заданий. В 5 «В» классе 5 человек из класса имеют хороший показатель по данному уровню, в то же время подавляющее большинство учащихся – 10 человек имеют показатель психической устойчивости более 1,0, что свидетельствует о пониженном уровне психической устойчивости применительно к выполнению заданий.

Подводя итог эмпирическому исследованию внимания школьников, было установлено, что большинство учащихся имеют средний уровень внимания. 10 человек, что составляет примерно 1/3 часть всего класса имеют низкий уровень внимания. Всего лишь 1 человек имеет высший уровень внимания. Исходя из анализа исправленных ошибок, отметим, что большинство из них имели ярко выраженный характер и являлись грамматическими.

Результаты уровня психической устойчивости показал, что 3 человек из 4 «А» класса и 5 человек из 5 «В» класса имеют хороший показатель по данному уровню, в то же время подавляющее большинство учащихся из 2 классов – 21 человек имеют показатель психической устойчивости более 1,0, что свидетельствует о пониженном уровне психической устойчивости применительно к выполнению заданий.

Заключение. Под вниманием следует понимать универсальный психофизиологический процесс, который представляет собой состояние сознательного или бессознательного отбора информации, поступающей через различные источники.

Главным направлением в изучении вопросов внимания явился функционализм. В трудах современных авторов актуальными для исследования являются вопросы, связанные с изучением факторов, влияющих на внимание, проблемами устойчивости и колебания внимания, исследованием объема внимания, а также условий для развития внимания у разных возрастных групп.

Психологическими свойствами внимания являются сосредоточенность, устойчивость, переключаемость, объем и распределение внимания. При этом, сосредоточенность внимания состоит в удержании внимания на одном объекте или одной деятельности. Устойчивость внимания проявляется в способности в течение длительного времени сохранять состояние внимания на одном объекте, не ослабляя при этом внимание. Переключаемость внимания понимается как переход с одного объекта на другой, с одного вида деятельности на иной. Объем внимания понимается как характеристика, которая определяется количеством информации, способной одновременно сохраняться в сознании человека.

Список использованной литературы:

1. Булыгина, Е.М. Особенности внимания детей младшего школьного возраста / Е.М. Булыгина // Начальная школа. – №3. – 2013. – С. 73–79.
2. Кабыльницкая, С.Л. Экспериментальное формирование внимания / С.Л. Кабыльницкая, П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во Моск.университета, 1974. – 101 с.
3. Кошенова, М.И. Влияние внимания на успешность творческого мышления младших школьников: дисс. ...канд. психолог. наук: 19.00.07 / М.И. Кашенова. – Москва, 1997. – 176 с.
4. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб.: Юрайт, 2008 – 583 с.
5. Немов, Р.С. Психология: Учебник для студентов высших пед. учебн. заведений: в 3 кн. – 4 изд / Р.С. Немов. – М.ВЛАДОС, 2003 – 456 с.
6. Осипова, А.А. Диагностика и коррекция внимания / А.А. Осипова, Л.И. Малашинская // Начальная школа. – №4. – 2012. – С. 7–20.
7. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: учебник / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2003. – 362 с.

Урбан Л.Н. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Введение. Проблема выявления и описания психологических барьеров, снижающих эффективность реализации учебной деятельности, не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. Колоссальную важность этот вопрос имеет в работе с иностранными слушателями на подготовительном факультете университета. Поскольку именно в этот период возникают трудности адаптации к новым условиям жизнедеятельности, к требованиям образовательного процесса. Значимость проблемы психологического барьера обусловлена тем, что невозможно эффективное осуществление деятельности при затруднённых взаимоотношениях. Распознавание «барьеров» на начальных этапах проявления и их преодоление способствует повышению эффективности учебного процесса, оптимизации учебной деятельности.

Цель статьи: изучение и анализ специфики психологических барьеров, возникающих при обучении иностранному языку.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые проблеме психологических барьеров при изучении иностранного языка. Для реализации поставленной задачи были использованы: теоретический анализ научно – методической литературы, систематизация, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Препятствия, которые снижают эффективность формирования, развития, воспитания личности называют психологическим барьером [1]. В ходе овладения иностранным языком присутствуют барьеры в виде затруднений, усложняющих выполнение поставленных целей и задач. Это ограничивает активность развития речевой деятельности, также создаёт недовольство организацией обучения, порождает негатив к учебному процессу, тормозит реализацию познавательных потребностей.

В статье обозначены доминирующие психологические барьеры, которые могут возникнуть у слушателей в процессе изучения неродного языка. Вопрос психологического барьера, как оказывающего негативное влияние на пути в изучении неродного языка, актуальная проблема социально-психологических исследований. Существуют многочисленные определения, классификации психологических барьеров, присутствующих в процессе изучения неродного языка.

Так, с точки зрения, В.Ф. Галыгина психологический барьер – это преграда, которая замедляет процесс адаптации индивида к новым условиям окружающего мира. Связанно это с особенностями внешней ситуации, затруднением в общении, а также с особенностями личности» [2].

А.А. Рояк отмечает психологический барьер как своего рода «социально-психологический феномен, выраженный как некий результат того, что испытывает индивид при трудностях в общении». «Психическое отношение личности, закрепленное на уже достигнутом результате, препятствует дальнейшей мобилизации и использованию духовного потенциала» – есть психологический барьер, указывает Б.Д. Парыгин [3].

Психологическими барьерами в общении, по мнению Т.И. Вербицкой, определяют абсолютные или относительные препятствия, субъективно испытываемые или реально присутствующие в ситуациях общения [1].

От источников возникновения психологические барьеры подразделяют: психофизиологические, информационные, эмоциональные, оценочные, смысловые и межкультурные. *Психофизиологические* барьеры возникают, при отсутствии контакта преподавателя с обучаемым. *Информационные* барьеры проявляются на основании неправильного выбора программы обучения, уровня учебных материалов, темпов предъявления информации на начальном этапе учебного процесса. *Эмоциональные* барьеры связаны с повышением тревожности слушателей, отрицательных эмоций разного характера. *Оценочные* барьеры связаны с необъективной, по убеждению обучаемого, отметкой его работы. *Межкультурные и смысловые* барьеры возникают, когда слушатель не умеет передавать мысли по средствам иностранного языка, не знает или не желает учитывать культуру общения и ведения дискуссий, ошибочно оценивает сообщение собеседника [4].

Необходимо указать о существовании упрощенной классификации психологических барьеров. Разделение психологических барьеров на две группы: внешние и внутренние. Внешние – это объективные, возникающие перед обучающимся препятствия социального порядка, не зависящие от личности обстоятельства и преграды, создаваемые невозможностью объективного характера, неким напряжением в социуме человека, профессиональными различиями между обучаемыми, принадлежностью их к разным социальным группам, а также такими, тривиальными на первый взгляд, причинами, как, например, трудность найти подходящую программу, курсы обучения, преподавателя иностранного языка и т.д. Внутренние, гораздо более многочисленные психологические барьеры субъективного толка – это психофизиологические и лингвистические преграды на пути изучения второго языка, присущие данной личности. Они вызваны такими факторами, как возраст, особенность воспитания, наличие способности к изучению иностранных языков, веры в свои силы, предыдущий опыт обучения, отрицательное влияние которое препятствует правильной оценке ситуации, стиль усвоения языка, конфликт общения, внутренняя мотивация, память, актуализация когнитивных, эмоциональных, смысловых и межкультурных сфер, осознание новой языковой реальности. [5]

Рассмотрим наиболее распространённые внутренние психологические барьеры (эмоциональные фильтры). Люди – это эмоциональные существа. В основе всех мыслей, смысла и действия лежит эмоция. Как бы мы не были образованы, как бы нам хотелось думать, на нас влияют наши эмоции. Таким образом, логично взглянуть на аффективную (эмоциональную) область некоторых наиболее значимых ответов на проблему овладения вторым языком. Аффективная сфера включает в себя множество факторов: самооценка, экстраверсия, торможение, имитация, беспокойство, отношение и т.д. Некоторые из них на первый взгляд могут показаться довольно далекими от изучения языка, но когда мы рассматриваем всепроникающую природу языка, любой аффективный фактор может иметь отношение к овладению неродным языком [5]

Если «аффективный» фильтр низкий, человека не сталкиваются с препятствиями в изучении иностранного языка, не проявляются эмоциональные барьеры, такие как страх ошибиться, быть раскритикованным, ожидание неудач, а значит, ничто не может препятствовать доступу информации к мозгу. Те слушатели, которые обладают высоким эмоциональным фильтром, напротив, подвержены

вышеуказанным страхам. Такие люди, не могут правильно усваивать поступающую информацию, использовать ее в беседе. Обладатели высокого эмоционального фильтра, зачастую, имеют большой словарный запас, владеют грамматическим материалом, но не могут применить эти знания по причине психологического барьера.

Существуют четыре доминирующих категорий факторов, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на изучение неродного языка в зависимости от наличия того или иного «аффективного» фильтра.

1-ый фактор – это мотивация. Многие лингвисты и психологи определяют мотивацию как главный фактор влияния на степень овладения вторым языком. Считают, что даже одаренные люди не достигают поставленных задач, если нет мотивации. Согласно Р. Гарднеру, мотивация человека, изучающего неродной язык, включает три компонента: усилие (самоутверждение и промежуток времени, затраченный на обучение), желание (намерение человека достичь успехов и хороших навыков) и эмоции (эмоциональная реакция слушателя при овладении языком). Р. Гарднер и В. Ламберт разделили фактор – мотивацию на 2 большие группы: интегративную и инструментальную [5]. Интегративная мотивация – это потребность обучаемого быть частью иноязычной культуры, «интегрироваться в ней», стремление владеть иностранным языком, чтобы свободно общаться с носителями языка, получить определенный статус в обществе. Инструментальная мотивация связана с задачей изучения иностранного языка как «инструмента» для практической цели, например, для получения диплома или международного сертификата, для обучения в иностранном университете, для получения более престижной работы.

Вторым фактором является отношение к предмету и процесс его осмысления. А.К. Марковым определены уровни отношения к изучению иностранного языка [6]:

- негативное отношение;
- нейтральное (пассивно-индифферентное) отношение;
- положительное (аморфное) отношение;
- положительное (сознательное) отношение;
- положительное (активное, творческое) отношение;
- позитивное (ответственное) отношение.

Третий фактор – это тревожность. Тревожность – это еще один аффективный фактор, один из самых известных и распространенных типов эмоций, которые влияют на изучение второго языка. Студенты с высоким уровнем тревоги испытывают страх, учащенное сердцебиение. Существует три типа тревоги [2] при изучении второго языка: коммуникативная тревога, вызванная фактической необходимостью общения на неродном языке. Беспокойство, вызванное контролем знаний и навыков, когда ученик страдает от умственных перегрузок до, во время и после контрольного задания, экзамена, что приводит к низкому баллу.

Четвертый фактор – это уверенность в себе и чувство собственного достоинства. Уверенность в себе – необходимое качество каждого человека, желающего достичь успеха в обучении. Высокие результаты в изучении иностранного языка во многом зависят от веры студента в собственные способности. Неуверенность в своих силах, страх совершить ошибку, низкая самооценка, ожидание неудачи и боязнь стать объектом критики приводят к тому, что повышенное беспокойство превращается в «зжатость», и может оказать негативное влияние на овладение иностранным языком.

Заключение. Основываясь на проведенном анализе научно-исследовательских трудов выявлена необходимость определения психологических барьеров на начальном этапе изучения неродного языка. Проведение занятий в благоприятной, живой, гармоничной обстановке, поощрение, похвала помогут слушателю преодолеть психологические барьеры и понизить тревожность. Следует давать возможность более стеснительным студентам работать в паре с теми, кто всегда чувствует себя комфортно на занятиях. Находить тот вариант, при котором, изучающий иностранный язык, добивается поставленных целей и делает это в максимально благоприятной эмоциональной обстановке.

Список использованной литературы:

1. Вербицкая, Т.И. Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранным языкам [Текст] / Т.И. Вербицкая – Калининград, 2003. – 196 с.
2. Галыгин, В.Ф. О проявлениях психологического барьера при внедрении / В.Ф. Галыгин // Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами. – М., 1974. – С. 21.
3. Шепеленко, Т.М. Психологические аспекты изучения иностранных языков / Т.М. Шепеленко // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики – 2017 – № 1.
4. Чаплина, Е.И. Стратегии преодоления психологических барьеров у студентов при изучении иностранного языка: дис. канд. психол. наук / Е.И. Чаплина. – Курск, 2006.
5. Кудышева, А.А. Psychology of Teaching Foreign Languages: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А.А. Кудышева. – Павлодар : Кереку, 2010. – 202 с.
6. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова – М.: Знание, 1996.
7. Шакуров, Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.

Фурс Ю.П. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УСТОЙЧИВОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Введение. В силу изменения аксиологических норм и современного отношения к браку и семье, большинство браков создается молодыми людьми в период ранней взрослости. Психологические границы данного возрастного периода обычно включают возраст от 20 до 25 лет [2; 4]. Создавая семью в молодом возрасте, юноши и девушки стремятся к достижению социальной зрелости – что обуславливает выполнение определенных обязанностей и принятию решений регулирующих повседневную жизнь, приводит к повышению ответственности за решения и поступки. В этот период достигают наивысшего развития духовные, интеллектуальные и физические способности человека. Складываются наиболее благоприятные условия для определения своего пути в социуме, а также исследование окружающего пространства – что можно отнести к основным задачам дан-

ного периода. Адаптация молодоженов к браку, как психологический аспект выражается во взаимоуподоблении партнеров по браку и во взаимопонимании не только поведения, но и мыслей, и чувств [3; 5]. По мнению В.А. Сысенко, адаптация в браке либо дезадаптация позволяют эффективно оценить стабильность или нестабильность того или иного брака, свести воедино все многообразие типов супружеских конфликтов [2].

Материал и методы. Цель исследования – изучить условия формирования образа семьи у молодых супругов. Выборку составили 10 супружеских пар (средний показатель возраста испытуемых – 25 года). Средний возраст мужей – 25,5 года, жен – 24,5 года. Одна вторая часть респондентов имеют средне-специальное образование, около трети – высшее, остальные испытуемые, что составляет одну шестую имеют среднее образование. Все исследованные нами пары бездетны. В браке респонденты находятся в среднем около 2,5 лет. Таким образом, мы можем провести анализ выборки и констатировать что: все пары являются молодыми семьями. Для изучения нами были использованы следующие методики исследования: Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (РЛСБ8-3), опросник А. Н. Волковой «Рольевые ожидания и притязания в браке».

Результаты и их обсуждение. По методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» показывают, что среднее значение сплоченности в браке у супругов равно 33,92. Семьи, в большинстве случаев, являются разобщенными, супруги автономны и дистанцированы друг от друга, во многих случаях не чувствуют эмоциональной близости, единство и общность не являются для них значимыми ценностями, то есть по данному параметру относятся к несбалансированному уровню функционирования. Что касается адаптации, то ее среднее значение равно 26,2, то есть большинство семей попадают на границу между структурным и гибким типом семьи, по данному параметру относятся к сбалансированному уровню функционирования (таблица 1).

Таблица 1 – Специфика супружеских отношений (уровневые характеристики выборки)

Шкалы	Средние значения	Дисперсия
«Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3)		
Сплоченность в браке	33,92	4,87
Адаптация в браке	26,2	5,29
Удовлетворенность браком	9,72	6,7
Методика «Рольевые ожидания и притязания в браке» (семейные ценности)		
Интимно-сексуальная	6,17	2,01
Личностная идентификация с супругом	7,37	1,63
Хозяйственно-бытовая	6,29	1,5
Родительско- воспитательная	7,17	1,26
Социальная активность	6,79	1,69
Эмоционально- психотерапевтическая	6,75	1,2
Внешняя привлекательность	5,9	1,96

При анализе данных, полученных при помощи методики «Ролевые ожидания и притязания в браке», были выделены три наиболее значимых ценности для супругов: личностная идентификация, родительско-воспитательная (хотя пары в настоящее время не имеют детей) и социальная активность. Эмоционально-психотерапевтическая, хозяйственно-бытовая и интимно-сексуальная функции брака хотя и не доминируют, однако значения по этим шкалам получились выше средних. Единственная ценность, получившая средние оценки – это ценность внешней привлекательности. Важным, на наш взгляд, фактом является противоречие между низкими показателями семейной сплоченности и доминированием в системе семейных ценностей личностной идентификации с супругом. Получается, что молодые пары испытывают дефицит в общности интересов, ценностей, способов времяпрепровождения, ценят общность, но сами дистанцированы друг от друга. Подобная ситуация является источником конфликтов и противоречий в отношениях. Рассмотрим характеристики супружеских отношений с учетом гендерной составляющей (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования с учетом гендерных различий

Название шкал	Мужчины	Женщины
Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (ценности)		
Интимно-сексуальная	6,4	5,95
Личностная идентификация с супругом	- 7,75	
Хозяйственно-бытовая	6,3	6,27
Родительско-воспитательная	7,12	7,22
Социальная активность	6,5	7,07
Эмоционально-психотерапевтическая	6,5	7
Внешняя привлекательность	5,35 6,47	
Ролевая адекватность	8,1 10,8	
«Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3)		
Сплоченность в браке	34,1	33,75
Адаптация в браке	25,4	27
Удовлетворенность браком	8,7	10,75

Наиболее важной ценностью для мужчин является родительско-воспитательная, т. е. они придают большое значение роли отца и считают родительство основной ценностью, у женщин этот показатель достаточно высок, но как наиболее значимую ценность в браке они выдвигают личностную идентификацию с супругом. Наименее значимой ценностью для женщин является хозяйственно-бытовая, для мужчин – внешняя привлекательность партнерши. Чем выше уровень адаптационных способностей индивидуума, тем более значимыми являются идентификация с партнером и эмоционально-психотерапевтическая ценность. Пары с высокими адаптационными способностями имеют большую сплоченность и попадают в число сбалансированных семей, в то время как пары с

низкими адаптационными способностями чаще относятся к средне-сбалансированным.

Заключение. Исследование позволило сделать вывод о том, что на этапе адаптации к браку молодая семья нацелена на укрепление внутрисемейных отношений, разрешение материальных проблем, планирование ребенка. Многие супруги считают, что при разрешении трудностей, возникающих с момента заключения брака, большую роль играют индивидуальные характеристики личности (терпение, целеустремленность, ответственность). Для супружеских отношений на этапе адаптации к браку характерны низкая сплоченность и средний уровень адаптации, то есть, в терминах циркулярной модели, большинство «молодых браков» относятся к средне сбалансированным. Источником напряжения в супружеской паре выступает низкая ролевая адекватность. При этом выполнение мужчинами супружеской роли в большей степени соответствует ожиданиям женщин, чем наоборот. Гендерные различия на уровне тенденций проявляются в том, что женщины придают большее значение личностной идентификации с партнером, эмоционально-психотерапевтической функции семьи и, вопреки расхожему убеждению, внешней привлекательности партнера. Партнеры с высокими адаптационными способностями большее значение придают эмоционально-психотерапевтической и интимно-сексуальной функциям семьи.

Список использованной литературы:

1. Зацепин, В.И. Молодая семья: социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы [Текст] / В.И. Зацепин. – Киев, 2011. – 254 с.
2. Малкин-Пых, И.Г. Возрастные кризисы [Текст] / И.Г. Малкин-Пых: Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2014. – 896 с.
3. Олифинович, Н.И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – Москва – Обнинск: ИГ -СОЦИН, 2005. – 356 с.
4. Солдатова, Е.Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст] / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.

Храповицкая Д.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА У ПОДРОСТКОВ

Введение. Тема является актуальной, поскольку: без знаний теории темпераментов сложно строить взаимоотношения. Знание черт темперамента детей позволяет правильнее понимать некоторые особенности их поведения, дает возможность варьировать приемами воспитательных воздействий. Также психодиагностическое изучение типа темперамента в подростковом возрасте является актуальной для современной психологии проблемой, так как это обусловлено потребностями практики в данных об особенностях психики подростка. Период отрочества характеризуется динамичными изменениями всех физиологических систем и психических функций. Одновременно с этим, подростку приходится осваивать новые социальные роли и функции,

перестраивать отношения с окружающим миром, изменять представления о себе как о личности.

Материал и методы. Метод анализа и синтеза, метод обобщения психологической и методической литературы по изучаемой проблеме; эмпирические методы: опрос.

Методика исследования: опросник структуры темперамента В.М. Русалова.

База исследования: НДООЦ «Зубренок». Участвовали дети 13–14 возраста. Общее количество испытуемых 20 человек, из них: 10 испытуемых мужского пола и 10 – женского.

Результаты и их обсуждение. Таким образом на основе исследования типов и свойств темперамента были выявлены имперические данные диагностики детей подросткового возраста (13–14). Можно сделать вывод о том, что у подростков в разной степени выражены такие свойства, как предметная эргичность; социальная эргичность; пластичность; социальная пластичность; темп; социальный темп; эмоциональность; социальная эмоциональность; контроль. Среди подростков отмечаются достаточно высокие значения следующих шкал:

- Предметная и социальная эргичность, что говорит о высокой потребности в освоении предметного мира, жажде деятельности, стремлении к напряженному умственному и физическому труду, потребности в социальном контакте, общительности, освоении мира через коммуникацию.

- Пластичность и социальная пластичность, что свидетельствует о легкости переключения с одного вида деятельности на другой, стремлении к разнообразию форм предметной деятельности, наличии большого количества коммуникативных заготовок.

- Темп и социальный темп, что говорит о высоком темпе поведения и скорости выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, быстроте говорения, высокой скорости и возможности речедвигательного аппарата.

- Шкалы эмоциональности и социальной эмоциональности имеют более низкие значения, из чего можно сделать вывод, что данные испытуемые подростки обладают относительно высокой эмоциональностью в коммуникативной сфере, беспокойстве по поводу работы, чувствительности к неудачам, не достаточной уверенностью в себе и в ситуациях общения.

Заключение. Темперамент является важным психологическим феноменом. Он представляет собой совокупность свойств, характеризующих динамические особенности протекания психических процессов и поведения человека, их силу, скорость, возникновение, прекращение и изменение.

Список использованных источников:

1. Аллахвердов, В.М. Психология / В.М. Аллахвердов, С.И. Богданова. – М.: Проспект, 2014. – 752 с.
2. Дружинина, В.Н. Психология, учебник для гуманистических ВУЗов / В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
3. Журавлев, Д.В. Основы общей психологии. Часть 2. Курс лекций / Д.В. Журавлев. – М.: Просвещение, 2013. – 536 с.
4. Ивашкин, В. Психологическое изучение школьников / В. Ивашкин. – М.: Эксмо, 2011. – 536 с.

Чернова А.О. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФАКТОРЫ СМЕНЫ КАРЬЕРЫ В СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Проблема карьеры в настоящее время активно входит в научный оборот. В наиболее ярких примерах карьерного роста всегда присутствует элемент неповторимости индивидуальной судьбы человека, осуществившего эту карьеру. Он заключается в том, что, казалось бы, при равных способностях и возможностях, лишь отдельные индивиды вдруг совершают стремительный взлет к «вершинам власти» и добиваются значительных успехов в своей профессиональной деятельности, становятся властителями судеб. В процессе профессиональной деятельности человек постоянно делает выбор в пользу той или иной ситуации, ставит приоритеты.

В отечественной психологии карьера в основном рассматривалась через такие понятия, как «профессиональный жизненный путь», «профессиональная самореализация», «профессиональное самоопределение». Успешная карьера связывается, прежде всего, с успешным профессиональным самоопределением. Проблема профессионального самоопределения рассматривалась в трудах Е.А. Климова, А.Е. Голомшток, П.Г. Щедровицкого, С.Н. Чистяковой, Н.С. Пряжникова и др. [1; 2].

Период средней взрослости – это время больших опасностей и больших возможностей. Человек начинает осознавать, что любая роль, которую он выбрал и выбрал для себя, кажется слишком узкой, любая жизненная форма – ограничивает и сдерживает развитие, заветная цель или желание, казавшееся пределом мечтаний – лишь незначительное удовлетворение, какой-либо потребности. Выявление факторов, влияющих на карьерное продвижение, становится актуальной задачей, решение которой может помочь людям в достижении вершин профессионализма. Эти факторы чрезвычайно многочисленны, многообразны и разноплановы, еще более разнообразны их комбинации.

Материал и методы. Исследование проводилось в открытом акционерном обществе «Новополоцкбыт» (далее по тексту ОАО «Новополоцкбыт») – сфера бытового обслуживания населения. Особенности выборки: общее число участников – 20 человек, из них: мужчин – 10, женщин – 10. Возрастной состав испытуемых от 40 до 58 лет.

В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: методика диагностики ценностных ориентаций в карьере Э. Шейна, В.Э. Винокурова «Якоря карьеры»; дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А. Климова; опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования с помощью методики диагностики ценностных ориентаций в карьере Э. Шейна, В.Э. Винокурова «Якоря карьеры» приведены в аналитической диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1 – Показатели ведущих карьерных ориентаций респондентов

В результате исследования установлено, что ведущей карьерной ориентацией работающих ОАО «Новополоцкбыт» является «Стабильность работы», это означает, что изменение условий труда, социального пакета и гарантий, стабильности и надежности организации в худшую сторону могут стать факторами смены карьеры опрошенных работников (14 человек) ОАО «Новополоцкбыт».

Результаты исследования с помощью дифференциально-диагностического опросника (ДДО) Е.А. Климова приведены в аналитической гистограмме (рисунок 2).

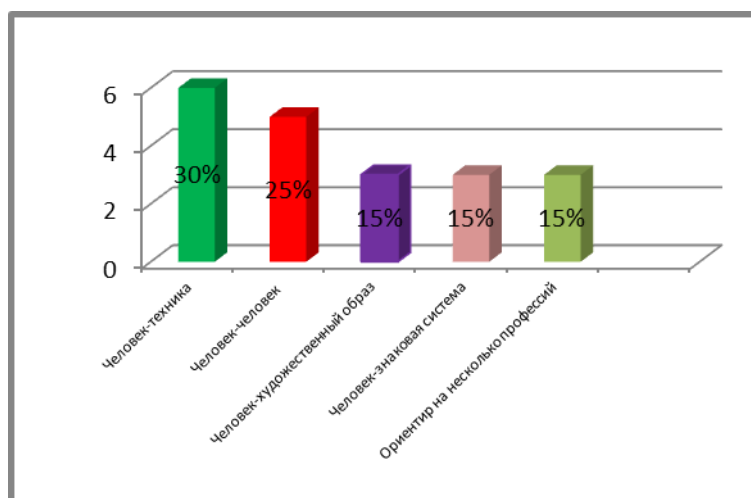

Рисунок 2 – Показатели выбора профессий

В результате исследования установлено, что наибольшее количество респондентов (30% от числа опрашиваемых) ОАО «Новополоцкбыт» предпочитают профессии, связанные с техникой, что свидетельствует об их способностях в этой области. Предметом труда для представителей профессии типа «человек техника» являются: технические объекты (машины, механизмы); материалы, виды энергии. Среди опрошенных совсем не выделен такой тип профессии как «человек-природа». Это говорит о том, что респонденты скорее рассматривают этот тип как хобби (работа в саду, огороде, ухаживание за растениями, животными), нежели как профессию.

Результаты исследования с помощью опросника «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана приведены в аналитической диаграмме (рисунок 3).

Рисунок 3 – Мотивация успеха и боязнь неудачи

В результате исследования установлено, что преобладающее количество испытуемых работников ОАО «Новополоцкбыт» мотивированы на успех (75% от числа опрашиваемых), в основе активности этих людей лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность. У 20% работников мотивационный полюс ярко не выражен, однако имеется тенденция на успех (надежда на успех). У 1 испытуемого работника (№9) имеется тенденция на неудачу (негативная мотивация), что свидетельствует о том, что активность человека связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. У него может наблюдаться повышенная тревожность, низкая уверенность в своих силах, при необходимости решения сверхответственных задач он может впасть в состояние близкое к паническому, все это может сочетаться с весьма ответственным отношением к делу. В совокупности с методикой «Якоря карьеры» Э. Шейна, где карьерной ориентацией данного испытуемого выделена «Стабильность работы», это может говорить о том, что испытуемый испытывает повышенную потребность в безопасности, защите и будет искать постоянную работу с минимальной вероятностью увольнения, так как любые изменения карьеры в худшую сторону могут привести к стрессу испытуемого, и соответственно способствовать развитию соматических заболеваний.

При помощи непараметрического критерия Манна-Уитни проведен сравнительный статистический анализ мотивации двух групп. Для обработки показателей были внесены результаты исследования по опроснику А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) в таблицу, которая содержит эмпирическое значение и р-уровень значимости. В результате статистической обработки данных, мы выяснили, что различия в уровнях выборок можно считать не существенными, то есть группа исследуемых мужчин не превосходит группу исследуемых женщин по уровню мотивации успеха и боязни неудачи.

Закключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования, мы установили, что факторы смены карьеры напрямую связаны с мотивацией испытуемых. Опрошенные респонденты не рассматривают свою организацию как временную «площадку», а желают работать в ней длительное время. Люди испытывают потребность в безопасности, защите и возможности прогнозирования с минимальной вероятностью увольнения, а также отождествляют свою работу со своей карьерой, это значит, что изменение условий труда, социального пакета и гарантий, стабильности и надежности

организации в худшую сторону могут стать факторами смены карьеры опрошенных работников (70% от числа опрошенных) ОАО «Новополоцкбыт».

Список использованной литературы:

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.А. Климов. – 4-е издание, М: издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

2. Пряжников, Н.С. Игры и методики для профессионального самоопределения старшеклассников / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, М.: Издательство «Первое сентября», 2004. – 196 с.

Шабловская С.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОНИМАНИЕ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОПТИМИЗМА К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день можно наблюдать дефицит оптимистического настроения в обществе. Становится актуальной проблема исследования оптимизма личности, в особенности в сфере предпринимательства. Ведь, деятельность отечественного предпринимателя протекает в сложных, противоречивых, быстро меняющихся условиях. Высокий темп жизни и работы, необходимость принятия важных решений в условиях дефицита информации, неопределённость средовых факторов, непредсказуемость и изменчивость рыночных реалий, наличие кризисных ситуаций различной природы – эти и многие другие факторы предъявляют высокие требования к личностным и профессиональным характеристикам делового человека. Для того чтобы достичь успеха в своём бизнесе он должен не только обладать широким спектром знаний в различных областях, но также иметь психологическую готовность и позитивную ориентацию на успешное ведение своего дела [2].

В отечественной науке исследованием психологических особенностей предпринимательства занимались В.А. Бодров (1995, ред.), В.В. Новиков и В.В. Марченко (1998), А.Л. Журавлев и В.П. Позняков (1995, 2001, 2008), С.К. Рощин (1993), Е.Б. Филинкова (2002, 2007), О.И. Титова (2007) и др. Однако конкретных эмпирических исследований, посвященных социально-психологическому анализу личности предпринимателей, крайне мало. Это связано, прежде всего, с тем, что предприниматели являются чрезвычайно сложным и труднодоступным объектом для психологического исследования [1].

Цель данной работы – определение и анализ готовности к предпринимательской деятельности личности с разным уровнем оптимизма в современном мире.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения проблемы готовности личности с разным уровнем оптимизма к предпринимательской деятельности. При этом использованы методы: комплексного и системного, сравнительного, критико-рефлексивного анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, трангуляция. Тематический анализ, моделирование, сравнение, обобщение, интерпретация библио-

графического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов РФ (www.dissercat.com). В процессе исследования нами использовались следующие методики:

1. Опросник черт характера взрослого человека (ОЧХ-В). В.М. Русалов, О.Н. Манолова.
2. Методика «Оптимист-пессимист».

При выполнении работы и обработки полученных данных были использованы компьютерная база данных MSExcel, пакет прикладных программ «Statistica 8.0». Данные исследования носят распределение отличное от нормального, исходя из этого они были обработаны с помощью непараметрических методов. Нами был использован критерий U Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Последние десятилетия многие исследователи разных научных областей (экономисты, философы, психологи, социологи и др.) уделяют особое внимание развитию теории предпринимательства, его сущностным психологическим характеристикам, функциям и роли в экономическом развитии стран. Важным исследованиям подвергаются личностные характеристики предпринимателей, постоянно добивающихся успехов в своем бизнесе.

В исследовании по проблеме готовности к предпринимательской деятельности личности с разным уровнем оптимизма принимали участие 34 респондента, где (17 – мужчин; 17 – женщин) в возрасте от 30-49 лет. Исследование проводилось с августа по октябрь 2018 года на базе ТЦ «ЭвиКом»; «Беларусь», СТО «ProfCar» следовательно, среди людей, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Первым аспектом являлось изучение черт характера взрослого человека у людей, а также оптимизма-пессимизма, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Анализ результатов данных исследования показал (таблица 1).

Таблица 1 – Изучение черт характера и оптимизма-пессимизма у предпринимателей

Показатели	U	P
Застревающий	12	0,08
Демонстративный	200	0,05
Педантичный	5,0	0,008
Возбудимый	1,0	1,0001
Гипертимный	37	0,07
Дистимный	10	0,05
Циклотимный	7,0	0,05
Экзальтированный	20,1	0,003
Эмотивный	88	0,95
Тревожный	21,0	0,04
Пессимист	0,0	1,00
Скорее пессимист, чем оптимист	133	0,08
Оптимист, чем пессимист	32,0	0,04
Неизменный оптимист	9,0	0,82

На основе результатов таблицы, можно сделать вывод, что выявлены отличия по таким показателям как тревожный тип личности ($p \leq 0,04$), демонстративный тип личности ($p \leq 0,05$); дистимный тип личности ($p \leq 0,05$); циклотимный тип личности ($p \leq 0,05$), а также оптимист, чем пессимист ($p \leq 0,04$).

Необходимо отметить, что преобладающим типом личности в характере респондентов является тревожный, демонстративный, дистимный, циклотимный тип.

Заключение. Исходя из результатов, хочется отметить, что в свою очередь тревожный тип (акцентуации) указывает на повышенную раздражённость в окружающей среде, высокую ранимость, панический страх, нерешительность, боязнь ответственности. Демонстративный тип личности (акцентуация) наблюдаются у людей наблюдательных, артистичных, обаятельных, с развитым воображением, социально адаптивных и решительных. Наибольшие связи данная шкала характера имеет со всеми коммуникативными шкалами темперамента. Бесстрашны в любой неизвестной ситуации, не боятся несчастных случаев. Циклотимность (акцентуация) наблюдаются у людей, которые подвержены частым и резким сменам настроения в зависимости от внешних обстоятельств или по внутренним причинам, причем, поводы для смены настроения могут быть самые ничтожные. И наконец, дистимность (акцентуация) наблюдаются у людей, которые по своей натуре серьезны и сосредоточены на мрачных, печальных сторонах собственной жизни. В жизни общества почти не участвуют. В свою очередь, **показатели оптимизма-пессимизма**, выделили среди респондентов оптимист, чем пессимист. Поэтому, исходя из вышеперечисленного, можно отметить, что от личностных качеств и характера людей (устойчивое поведение, решительность, коммуникабельность, социальная адаптивность, способность идти на риск) напрямую зависит их сфера деятельности и успех в этой сфере. Кроме того, оптимизм и внутренняя мотивация влияют на готовность, и дальнейший результат в сфере бизнеса.

В результате исследования, которые представляют собой и процентное соотношение, хочется отметить, что, у респондентов занимающихся предпринимательской деятельностью (48%)-оптимист, чем пессимист, а у (22%) респондентов скорее пессимист, чем оптимист, у (19%) опрошенных показатель – пессимист, и (11%)- неизменные оптимисты. Необходимо отметить, что эффективность предпринимательской деятельности напрямую зависит от психологической настроенности и взглядов на жизнь людей. В ходе беседы с ними мы узнали, что многие предприниматели не первый год работают, выстраивая своё дело, и неоднократно сталкивались с трудностями, однако до сих не меняют свою сферу профессиональной деятельности, пытаясь находить определённые пути, для нужного успеха в работе.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – Избранные психологические труды. – Москва–Воронеж, 1996. – 384 с.
2. Богачёв, В.Ф. Стратегия малого предпринимательства / В.Ф. Богачёв, В.С. Кабаков, А. Ходачек. – СПб, 1995.

Янковская А.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РОДИТЕЛЬСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. На развитие ребёнка родители оказывают очень большое влияние. Дети, которые получают достаточное внимание, понимание, а также поддержку со стороны родителей, меньше подвержены различным заболеваниям, у них реже возникают проблемы, связанные с обучением, общением, взаимодействием со сверстниками. Трудности во взаимоотношениях родителей и детей нередко приводят к возникновению психологических проблем, развитию комплексов.

У каждого ребёнка должна быть полноценная семья, в которой он постепенно развивается, учится выполнять самостоятельные действия, испытывает различные эмоции – радость, ненависть, сочувствие. Однако наличие семьи не означает, что отношения родителей и детей складываются гармонически. Часто возникают разного рода препятствия, которые влияют на возникновение благополучных внутрисемейных отношений.

У дошкольников начинают формироваться определённые качества – доброжелательность, отзывчивость, общительность либо, наоборот, – тревожность, гнев, грубость, лицемерие, лживость. Казалось бы, родители сами должны выбирать формы и методы воспитания, но существует множество факторов, свидетельствующих о том, что нередко дети становятся жертвами собственных родителей. Это вызывает тревожность и необходимость решения данного вопроса.

Литература по психологии и педагогике предоставляет множество работ на данную тематику. Родительское воспитание оказывает большое влияние на развитие личностных характеристик ребёнка, особенностей его поведения.

В исследовательских работах описываются материнские качества, характеристики, которые отражают привязанность ребенка в той или иной степени; подлежат рассмотрению варианты родительских взаимоотношений. Большое количество исследований посвящено изучению проблем в поведении родителей и детей, например, материнской депривации, которые выявлены в работах И. Ландгмеер, З. Матейчик, Е.Т. Соколова, Д. Боулби, М.Д. Эйнсуорт [1, с.85].

Отечественные исследователи, такие как: А.Я. Варга, В.В. Столин, А.С. Спиваковская и другие учёные, рассматривали вопросы возникновения трудностей в отношениях родителей и детей. Существует множество классификаций стилей семейного воспитания, в которых рассмотрены различные типы взаимоотношений родителей и детей, влияющие на нарушения в развитии (А.Е. Личко, 1979; Э.Г. Эйдемиллер, 1980) [2, с.132].

К аномалиям развития психики ребёнка могут привести различные факторы, а также совокупность некоторых факторов. Каждый из них имеет большое значение, потому как даёт возможность провести диагностику психического развития. Воздействие семьи вызывает наиболее значительный интерес среди других факторов.

Целью статьи является исследование влияния воспитания родителей на интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследовательская работа проводилась на базе ГУО «Ясли-сад № 10 г Новополоцка». В исследовании принимали участие воспитанни-

ки старших групп № 7, 8, 9. Возраст воспитанников 6–7 лет. На момент исследования присутствовало 50 дошкольников.

Для исследования были отобраны методики:

1. Проективная методика «Рисунок семьи».
2. Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина.
3. Методика «Отражение чувств» О.В. Дыбиной.

Результаты и их обсуждение. Практические исследования были проведены на базе ГУО «Ясли-сад №10 г. Новополюцка». В испытаниях принимали участие дети старшего дошкольного возраста групп №7, 8, 9. Проведено изучение 50 дошкольников и их родителей. В работе с воспитанниками дошкольного учреждения были использованы: проективная методика «Рисунок семьи» и методика «Отражение чувств» О.В. Дыбиной. Данные методы выявляют занимаемую позицию ребёнка в семье. Обработка и диагностика результатов показала, что из 50 семей высокий уровень родительских отношений имеют 15 семей (30%), средний уровень – 30 семей (60%) и низкий уровень – 5 семей (10%). Было установлено, что наиболее частыми причинами, приводящими к появлению тревожности у детей, являются нехватка либо отсутствие общения с родителями, физические наказания, неблагополучие в семье.

Методика «Отражение чувств» направлена на выявление умения детей распознавать эмоциональное состояние сверстников, взрослых, сообщать о нём. Исследование проводилось в индивидуальной форме в виде беседы. Из 50 детей 54% (27 человек) смогли правильно определить эмоциональное состояние сверстников и взрослых, 28% (14 человек) справились с заданием с помощью взрослого, 18 % (9 человек) испытали трудности при выполнении задания. Большинство детей обладают умением распознавать эмоции и чувства другого человека.

Результаты привели к выводу, что не во всех семьях можно наблюдать положительную атмосферу в отношениях между детьми и родителями, не каждый ребёнок удовлетворен своим положением в семье, некоторые дети испытывают дискомфорт.

Далее была проведена работа с родителями, направленная на изучение их отношения к своим детям. Родителям был предложен тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина.

В процессе диагностики было выявлено, что достаточно высокий уровень родительских отношений имеют 32% (16 семей), 54% (27 семей) – нейтральный уровень и отрицательный – 14% (7 семей). Результаты обследований показывают, что в многих семьях имеются проблемы во взаимоотношениях родителей и детей, которые, в свою очередь, оказывают влияние на эмоциональное состояние детей, приводят к повышению тревожности у детей.

Заключение. Итог практической работы позволил выделить критерии, по которым были определены уровни родительских отношений: детское отношение к родителям, обладание знаниями и навыками воспитания детей родителями, родительское отношение.

Высокий уровень предполагает значительный объём знаний, представлений родителей в области воспитания детей, а также умений наиболее эффективно взаимодействовать со своим ребёнком. Взаимоотношения строятся на уважении, понимании, заботе. Атмосфера и обстановка благополучная, спокойная. Родители заинтересованы в интересах ребёнка, оказывают ему помощь при возникновении трудностей, одобряют инициативу ребёнка, его самостоятельные действия.

Средний уровень отличается недостатком объёма знаний родителей в области воспитания и развития ребёнка. Присутствуют незначительные проблемы во взаимодействии. Ребёнку предоставляется меньше самостоятельности. Иногда ребёнок испытывает чувство одиночества.

Низкий уровень означает отсутствие знаний родителей о воспитании, развитии личности ребёнка. Отсутствует взаимопонимание, помощь, поддержка. Наличие у родителей раздражительности, они считают его несамостоятельным, неприспособленным, неудачливым. В таких семьях детям свойственна повышенная тревожность, беспокойство.

Таким образом, семьям с недостаточно высокими показателями отношений между родителями и детьми стоит уделять особое внимание, так как показатели свидетельствуют о наличии каких-либо нарушений во внутрисемейных отношениях, что оказывает негативное влияние на самооценку ребёнка, его эмоциональный фон, приводит к появлению беспокойств, тревожного состояния.

Список использованной литературы:

1. Марцинковская, Т.Д. Детская практическая психология: учебник / под общ. ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Москва, Гардарики, 2000. – 295 с.
2. Горянина, В.А. Психология общения: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Горянина. – 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова

Выпуск 12

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.В. Крайло

Подписано в печать 05.04.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,13. Уч.-изд. л. 11,96. Тираж 60 экз. Заказ 37.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.